

Юлия
Чернявская

16+

Как не стать невестой принца

Annotation

После смерти родителей баронесса Алессия Таунсенд решила принять участие в отборе невест, чтобы немного заработать. Но вот незадача, у нее есть все шансы стать избранницей наследника престола, хотя против король, королева, премьер-министр и большая часть парламента. А еще во время отбора начали происходить несчастные случаи с девушками. Как же выпутается из всего этого несчастная Леська? И выпутается ли вообще?

- [ПРОЛОГ](#)
  - [ГЛАВА 1](#)
  - [ГЛАВА 2](#)
  - [ГЛАВА 3](#)
  - [ГЛАВА 4](#)
  - [ГЛАВА 5](#)
  - [ГЛАВА 6](#)
  - [ГЛАВА 7](#)
  - [ГЛАВА 8](#)
  - [ГЛАВА 9](#)
  - [ГЛАВА 10](#)
  - [ГЛАВА 11](#)
  - [ГЛАВА 12](#)
  - [ГЛАВА 13](#)
  - [ГЛАВА 14](#)
  - [ГЛАВА 15](#)
  - [ГЛАВА 16](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

ПРОЛОГ

– Леська! Леська!!!

Я кубарем скатилась с лестницы, ведущей в башню. Если брат увидит, что я туда залезала, нотации мне придется слушать до следующего новолуния. Отряхнула платье и бегом поспешила на зов.

– Бегу, бегу. Чего звал?

– Явилась. Я тебя по всему замку разыскиваю, – Оливер, мой старший брат, по совместительству лорд Таунсенд, хотя какой из него лорд, внимательно оглядел меня. – Леська, тут дело такое. Мы можем решить проблему с долгами. Ну, или хотя бы частично решить. В общем, вот.

И он протянул мне афишу, где сообщалось, что через месяц в стране начинается конкурс невест с целью подобрать достойную партию принцу. У соседей девушек подходящего возраста, как назло, не было – или совсем дети, устанешь ждать, пока вырастет, или уже в таком возрасте, когда в жены наследным принцам не подходят, но вполне годятся для браков со всякими местными лордами. Вот и пришлось выбирать из своих. Да только не из всяких семей высшей аристократии, кои все между собой каким-то образом родня и каждый имеет право, случись что, на престол претендовать, а начиная с дворян средней руки. Ну и таким, как мы, нищим, тоже разрешалось счастье попытать. Был бы титул. В нашем случае – это то единственное, чем мы могли похвастаться. Ну и замком, который пока еще не развалился, но мы бы не удивились, посыпясь в один прекрасный день на наши головы камни.

Да, предложение выглядело заманчиво. В первую очередь потому, что всем участницам данного действа выплачивалась приличная сумма, так сказать, на содержание. При условии, что мне много не надо, большая часть останется у меня. Потом предполагались дорогие подарки. Ну а что могут подарить? Обычно это украшения, причем такие, что мама дорогая. Никакой художественной ценности. Просто золото или серебро и много камней разных размеров. То есть, продать будет не жалко. Ну, понятно, если что-то совсем понравится, можно оставить. Опять же, одежду шьют бесплатно, кроме украшений для

бальных платьев. Их стоимость из казны не оплачивается. Но мне ничего такого и не надо. Обойдусь без дорогих кружев и камней.

Мысленно я ужаснулась. Это ж в какую меркантильную особу успела превратиться за четыре года, что прошли после смерти родителей. Тетушки, к коим я иногда выбиралась погостить, дружно заявляли, что от меня потому женихи и бегают, что все мысли только о деньгах. Хотя, мне больше казалась правдивой моя версия – бегали они от бесприданницы, коей я являлась с недавних пор.

К сожалению, родители не умели считать деньги. Отец, барон Таунсенд, любил шикануть, устраивал пышные пиры, балы, охоты, часто мы выезжали в столицу, где родители весело проводили время. Нет, нас тоже развлекали, но в силу возраста развлечения эти были не так дороги. Как оказалось, большая часть увеселений, равно как матушкины наряды, услуги портних, парикмахерш и многое другое делалось в долг. При этом отец и сам помогал часто другим людям незначительным суммами, поэтому расписки не брал. А оно бы нам очень пригодились. Возможно, нам бы удалось выпутаться из этой ситуации, поскольку отец уже начал поглядывать в расходные книги и что-то говорить по поводу управляющего, но беда пришла, откуда не ждали.

Мы с Оливером гостили у тетушек и должны были ехать в столицу, чтобы представить меня свету, когда пришло страшное известие. В городе, где находились родители, началась эпидемия чумы. Вместо столицы мы поспешили в наше имение, поскольку оно на тот момент было наиболее безопасным местом. Понятное дело, вместе с тетушкой Розой и тетушкой Беллой. А спустя месяц пришло страшное известие – родители умерли. И мы с братом остались один на один с кредиторами или их наследниками. Все земли, которые можно было продать, были проданы. Та же участь постигла почти все драгоценности, кроме тех, что достались нам еще от прабабушки, их я успела надежно спрятать. С молотка шло все: лошади, псы, кареты, мамины наряды, отцовские костюмы, столовое серебро, большая часть мебели и картин, даже особо редкие растения. И то этого с трудом хватило, чтобы покрыть около половины отцовских долгов. Тогда неотчуждаемые земли были переданы в управление специально назначенному из дворца человеку. Он занимался вопросами арендаторов, наймом рабочих, продажей урожая, а мы лишь получали

фиксированную сумму, на которую должны были как-то существовать весь год и содержать старый замок с прислугой. В эти дела управляющий не лез.

Тетушки помогали нам, как могли, но много ли могут две старые женщины, дети которых вышли замуж, а мужья скончались. Они и сами чувствовали себя приживалками, ютясь в небольшом коттедже с горничной и кухаркой, который сняли им дети, а к нам переезжать отказывались только потому, что не хотели отнимать у нас последние медяки.

Поэтому идея участвовать в отборе не казалась мне чем-то из ряда вон выходящим. Становиться женой принца я не собиралась. Зачем мне жених, который меня лет на десять старше? А вот подзаработать на этом хоть сколько-то, познакомиться с нужными людьми, я бы не отказалась.

– Лесь? – Оливер нетерпеливо переступал с ноги на ногу. – Ну, что думаешь?

– Думаю, что можно попробовать, – озвучила я свою мысль. – Тут что написано? Каждой участнице, прошедшей в следующий этап, причитается некая денежная сумма и подарки. А это как раз то, что нам надо. Думаю, этапа три-четыре я продержусь.

– А победительницей стать не хочешь? – попытался подначить меня брат, но по его интонации я понимала, сказал он это потому, что иначе не мог.

– Да ну, какая из меня королева, – так же дежурно отмахнулась я.

– Угу, за державу страшно.

Мы рассмеялись, после чего я отправилась в комнату, прикидывать, что из платьев выглядит относительно прилично для появления в столице. На отбор тоже надо было попасть. Сомневаюсь, что они возьмут девицу в лохмотьях, даже если она какая-то там графиня. Мы, хоть и не самые знатные, а сейчас так вообще забытые, но я пока еще именуюсь баронессой Таунсенд в силу происхождения. А баронессе не пристало выглядеть замарашкой. У меня могут быть немодные платья, они могут быть пошиты из не самой дорогой ткани, но они должны выгодно подчеркивать все достоинства мое фигуры, благо природа не обделила ни ростом, ни сложением. Большие карие глаза с пушистыми ресницами, алые пухлые губы, густые каштановые

волосы. Да и в остальном, как заверяла меня тетушка Белла, все так, как мужчинам нравится.

Все, да только наряды у меня были такие, что годились для сельской ярмарки. И украшения и под стать. Самые лучшие – те, что после торгов подарили тетушки. Серебро с горным хрусталем, должны подходить к любому наряду. С тоской вздохнула, после чего позвонила, вызывая служанку, и принялась вытаскивать наиболее приличные платья, юбки, блузы и прочее, что может пригодиться в столице в первые дни.

– Вызывали, мисс Таунсенд, – появилась одна из немногих оставшихся в доме служанок. Увы, содержать полный штат прислуги мы не могли. Потому пришлось расстаться с большим количеством верных людей.

– Да, Марта, – я с тоской посмотрела на свой гардероб. – Надо собрать несколько приличных комплектов, чтобы без штопок и заплаток на видных местах, и подготовить к отъезду. Надеюсь, хоть один дорожный сундук у нас еще остался.

– Вы уезжаете, мисс? Когда надо будет вызвать возчика?

Ох, об этом я не подумала. Ладно, что-то из моей годовой доли должно было еще остаться. До столицы доберусь. Может, даже переночую не на почтовой станции. А вот как дальше быть – не знаю. Ну да ладно, найду способ кинуться в ноги его величеству с просьбой отправить домой незадачливую баронессу.

Вообще мы старались зря не тратить ту скромную сумму, что нам выделяли на содержание, но иногда случались непредвиденные расходы. В последний раз пришлось вызывать лекаря, чтобы посмотрел оставшихся коров. Без них нам бы пришлось трудно. Так хоть молоко свое, повариха даже умудряется делать немного сыра. А встречи с соседским быком на выпасе помогают экономить на мясе. Главное, чтобы сосед не прознал. Иначе придется ему его долю отдавать. В общем, пришлось отдать часть денег брату, хоть он и протестовал.

Пока я пыталась прикинуть, на что мне хватит оставшихся средств, Марта перебирала мои вещи. Смешно, но именно она лучше знает, что можно взять с собой, а что стоит оставить дома. В этот момент мне на глаза попалась подвода, на которой в замок что-то привезли.

– Марта, – тут же оживилась я, – а что дешевле, крестьян попросить меня отвезти к дилижансу, или возчика нанимать?

– Крестьян, мисс, оно дешевле, да только вам ли на телегах...

– Мне, Марта, как раз мне, – оборвала я ее причитания. Увы, служанка еще матушку мою молоденькой помнила, и очень тяжело принимала все отступления от правил и норм, с которыми нам пришлось столкнуться. Хорошо еще, я не сказала, что придется ехать обычным дилижансом, вместе с обычным людом, который раньше видел таких людей, как я, только через окна карет или дорогих кофеев.

Служанка, недовольно качая головой, принялась собирать вещи, которые мне предстояло взять с собой. Не так много, как я надеялась. Хотя пара платьев, где зашитыми были нижние юбки, она отложила в дорогу. Видимо, все остальное порядком износилось. Что ж, одежду куплю в магазине готового платья, как только появится возможность. Не дорогую, где мне ее потом носить, но чтобы выглядеть прилично. Зачем всем знать, что замок Таунсенд вот-вот упадет на головы оставшимся обитателям. Чувствовала я себя как какая-то самозванка, пробирающаяся на бал во дворец, но выбора не было. Может, жениха себе какого найду. Можно и без титула, лишь бы с нормальным доходом. И, что важнее, домом, которому не требуется ремонт.

***

Все получилось примерно, как я думала. Под бурчание Марты, что негоже юной баронессе на телегах ездить, мой сундучок погрузили на подводу, я простилась с Оливером, устроилась рядом с возчиком, и мы покатали в сторону города. Там я благополучно купила билет на дилижанс в третий класс. Можно было бы и во второй, но я предпочла не переплачивать. Лавка есть, место для багажа найдется. А если кто пристать попробует – черный молотый перец благополучно отваживает таких людей. Главное – успеть воспользоваться. Трястись мне предстояло больше полутора недель, с незначительными остановками на почтовых дворах, чтобы сменить лошадей, вознице и пассажирам перекусить и размять ноги. Да, неудобно, но что делать. В столицу я прибыла уже порядком уставшая, но на конкурс успевала. Там, как и думала, оставила сундучок на станции, а сама отправилась выяснять, что же это за конкурс невест такой.

ГЛАВА 1

Как хорошо, что в столицу нас возили, пусть и не так часто, как хотелось бы. И все равно с непривычки город оглушил. Но это прошло быстро. О дороге я справилась заблаговременно у служителей, когда сдавала свой багаж на хранение, и все равно пойти не туда у меня не получилось бы. Дворец находился в центре города, на холме, и был виден практически отовсюду. Только выбирай улочку и иди по ней, пока не дойдешь. Я и пошла. Идти оказалось не далеко, но утомительно, поскольку улица все время поднималась вверх. Незаметно, но когда я, пройдя несколько кварталов, оглянулась, то поняла, что вижу огороженный высоким забором двор почтовой станции. Выдохнув, направилась дальше.

Улочка, которую я выбрала, оказалась торговой. По обеим сторонам располагались лавки тем или иным товаром. Я с тоской посмотрела на витрину лавки готового платья. Заглянуть бы туда, но сомневаюсь, что мне хватит денег на что-то подходящее, а брать абы что не хотелось, своего достаточно. Так что прошла мимо. Платье на мне относительно новое, одевала его от силы раза три. Так что для регистрации должно хватить. Бумаги все с собой, а они куда важнее каких-то там платьев. И вообще, отметив, как в сторону дворца проехало два простых экипажа и одна пышная карета, решила я, меньше шансов, что меня ограбить решат. А еще подумалось, что родители бы меня тоже отправили на этот конкурс невест, но с иной целью – стать королевой. Не знаю, наверное, тогда бы я постаралась, но за пару этапов до судьбоносного выбора устроила бы так, чтобы меня попросили. Не хочу быть королевой. Мало того, что публичность зашкаливает, так еще и дело хлопотное по самое не могу.

Незаметно для себя я прошла всю улицу и вышла ко дворцу. Мимо проехала еще одна карета и свернула к воротам. Стражи благополучно пропустили ее внутрь. Ладно, попробую и я попытать счастья. Надеюсь, сразу не прогонят. Проверила, в порядке ли волосы, платье, уверенным шагом направилась к воротам.

– Мисс, – остановил меня, хотя я и сама планировала остановиться, один из стражей, – прошу простить, но на территорию

допускаются только лица дворянского происхождения. Полюбоваться парком и скульптурами можно в последний день каждого месяца. Вам придется подождать несколько дней.

– И вам доброго дня, – немного язвительно произнесла я. Страж смутился. – Вот мои бумаги. Я – баронесса Таунсенд. Уж простите, что ввожу в заблуждение своим видом, только баронство наше переживает тяжелые времена, а мы с братом вынуждены на всем экономить. А, чтобы потолок на головы не обрушился, прежде всего, на себе.

– Прошу простить меня, леди Таунсенд, – страж смутился окончательно. – Как я понимаю, вы прибыли на конкурс невест?

– Да, все верно, на него, – ну не говорить же, что приехала умолять короля увеличить нам с братом ежегодное содержание, хотя очень надеялась, что смогу обсудить этот вопрос хотя бы с тем же принцем. Должны же нам дать с ним пообщаться, иначе как он решение принимать будет.

– Бумаги в порядке, – сообщил мужчина остальным, – леди, вам надо пройти прямо, а затем подойти в правое крыло. Если надо, кто-то может проводить вас.

– Не стоит беспокоиться, – я убрала бумаги в сумочку, – я была во дворце, где располагается правое крыло и службы, пусть смутно, но помню.

– Прошу, леди, – стражи расступились, пропуская меня на территорию дворца.

Итак, первый рубеж пройден. Но что дальше – вопрос. Может, меня развернут, потому что столь нищим леди не пристало претендовать на руку и сердце его высочества.

– И такие оборванки тоже принимают участие в отборе? – услышала я.

Чуть повернув голову, скосила глаза. По параллельной дорожке шли двое мужчин. Кто именно произнес эту фразу, я не смогла определить, но смеялись над нею оба. Хотелось ответить что-то колкое, но я заставила себя промолчать. Скандал – это то, что мне нужно в последнюю очередь. Особенно, если не знаю, с кем поссорилась. Одно дело – если это придворные или сотрудники министерств, хуже – если они входят в совет лордов. Тогда никакого мне конкурса. Двор старается не ссориться с лордами-парламентариями, соблюдая шаткое равновесие. Пока все споры

касаются только новых законов. И никто не станет прикрывать нищую баронессу. Выставят из дворца, спасибо, если билет домой купят. А могут еще и штраф какой наложить.

В общем, я, старательно игнорируя какие-либо шепотки и косые взгляды в свою сторону, добралась до правого крыла, в котором помещались различные управления и ведомства. Лакей при входе вежливо ответил, куда идти. Возможно, он тоже считал, что таким оборванкам, как я, не место на конкурсе, в крайнем случае, прислуживать более состоятельным участницам, но вышколен он был отменно, поэтому понять что-то по выражению его лица не удалось.

Я прошла через просторный холл, поднялась по лестнице и увидела несколько девушек в сопровождении родительниц, нянюшек или камеристок. Я пристроилась в сторонке и принялась осторожно рассматривать собравшихся. Благо отличить потенциальных конкуренток от их сопровождения было просто. Все девушки в светлых платьях, шляпках с широкими полями, лентами и цветами, минимум украшений, все молоденькие, свежие. Я на их фоне в самом деле выглядела нищенкой. Совершенно не модное платье, на голове соломенная шляпка, кои носят крестьянки, поношенные туфли, загорела, руки огрубели. Ногти с трудом удалось привести в порядок. Да, будет странно, если меня не попросят в первые несколько этапов.

В мою сторону тоже обратились оценивающие взгляды. Но долго не рассматривали, быстро понимая, что я не конкурентка, и вообще не понятно, что забыла. Я не переживала. У них свои цели, у меня своя. Поэтому, когда подошла моя очередь, я спокойно прошла в кабинет, где записывали участниц.

— Хм, — удивленно посмотрел на меня мужчина лет пятидесяти, — прошу простить, мисс, чем обязан?

— Баронесса Алессия Таунсенд, — представилась я, протягивая бумаги. — Как вы понимаете, на конкурс.

— Таунсенд, дочь покойного барона Таунсенда, — оживился мужчина. — Да, понимаю, понимаю. Что ж, давайте запишем вас. Условия вы знаете?

— Да, конечно, — покивала я, — будет несколько этапов, точное число которых не сообщается, поскольку некоторые тайные. По итогам каждого некоторое количество девушек отсеивается.

Пока я все это говорила, мужчина, явно хорошо знавший моего отца, кивал.

– Все верно, леди Таунсенд, все абсолютно верно. Кроме того вы получаете небольшую субсидию на покупку всего необходимого, – он извлек из ящика стола мешочек, плотно набитый монетами. – Прошу, распишитесь здесь, что вы согласны с правилами и не будете спорить в случае, если придется покидать конкурс досрочно, И здесь, что вами получено сто золотых.

Я поставила подписи, радуясь, что рука дрожит куда меньше, чем могла бы, когда мне озвучили выделенную сумму. Да мы с братом получаем оба по пятьдесят золотых на год. А тут только на первый этап.

– Скажите, – а вот голос немного осип, – а я могу тратить деньги так, как сочту необходимым, или все расходы должны быть связаны только с конкурсом?

– Абсолютно как посчитаете нужным, – улыбнулся мужчина. – Можете положить в банк, и брать по мере надобности. Лично я бы поступил на вашем месте именно так, леди. На этом вынужден с вами распрощаться, поскольку желающие принять участие в конкурсе все идут и идут. А вас, леди, сейчас проводят дальше. Все участницы живут во дворце, здесь же будут и основные мастеровые: портнихи, сапожники, ювелиры, галантерейщики. Но никто не запрещает обращаться и к тем, кто остался в городе. И, скажу по секрету, первое испытание вас ждет уже этим вечером. Ничего сложного, вы справитесь.

– Большое спасибо за совет, – улыбнулась я, – а за секрет особенно.

Я поднялась, поклонилась, поскольку не могла вспомнить, кто именно это был, но, скорее всего, выше нас по положению. Секретарь уже ждал меня у двери, ведущей на другую сторону кабинета, в параллельный коридор. Мы вышли и пошли в центральную часть дворца.

– Скажите, а как я смогу забрать свои вещи? – поинтересовалась я у провожатого.

– Вам будет предоставлена служанка, – сообщил мне юноша. – Сообщите ей, где именно остался ваш багаж, и она все устроит.

Я только кивнула. Не доверять дворцовой прислуге у меня оснований не было. Да и воровать у меня тоже нечего. Все самое ценное со мной, а то тряпье, которое я привезла, можно было бы продать местному старьевщику в лучшем случае за золотой.

Мы прошли через центральную часть дворца в левое крыло, где, судя по всему, должны были обитать конкурсантки. Там секретаря встречал один из помощников распорядителя всем этим безобразием. Секретарь удалился, а меня проводили в одну из комнат, ту, в которой мне предстояло жить во время мероприятия. Понятное дело, до тех пор, пока я в нем участвую.

– Ваши покои, леди, – поклонился молодой человек и кивнул на шнур звонка, – позвоните, к вам придет служанка и расскажет, что к чему. Я же вынужден вас оставить.

– Да, конечно, – я кивнула, закрыла за ним дверь, после чего дернула шнур.

Ждать долго не пришлось. Я не успела рассмотреть, куда же выходят окна моей комнаты, как раздался стук в дверь, после чего вошла девушка примерно моего возраста.

– Леди, вы звали? – она сделала книксен. – Мое имя Мари, я буду вашей горничной.

– Алессия, просто леди Алессия, – представилась я. – Во всяком случае, ты можешь обращаться ко мне так.

– Да леди, как скажете, но мне надо знать и вашу фамилию. Ведь вас могут спрашивать, да и письма, наверное, будут приходить

– Баронесса Алессия Таунсенд, – со вздохом произнесла я. – А спрашивать меня вряд ли кто-то будет. Кому нужны нищие невесты, приданого за которых шиш да маленько?

Девушка вздохнула. Да, у нее ситуация похожая. Только она если и ищет кого, то своего круга, там все на много проще. В любом случае, работая во дворце, можно что-то отложить. А вот мне даже на работу не устроиться, потому что я почти ничего не умею, а то, что умею, никому не надо.

– Зря вы так о себе, леди, – попыталась возразить мне Мари. – Раз вы здесь, значит, на что-то надеетесь. Может, вы еще и в финал выйдете, а там понравитесь его высочеству и станете королевой.

Я только покачала головой. Рассказывать всем и каждому, что я приехала сюда заработать, а не соблазнять принца, не собиралась. Этак

выставят в два счета, и то, что уже выдали, отберут.

– Мари, нам надо будет решить два вопроса, – вместо этого перешла я к делу. – Первое – мой багаж. Он остался на почтовой станции. Конечно, ничего ценного там нет, но не мне раскидываться вещами. Надо бы как-то вызволить его оттуда. И второе – мой внешний вид. Не думаю, что меня обеспечат новыми платьями за считанные часы, поэтому придется покупать готовое. Можешь порекомендовать магазин, чтобы вещи были приличными для девушки моего происхождения, но при этом стоили не как особнячок в пригороде столицы.

– О, это все очень просто. Ваши вещи получают лакеи. Это распоряжение королевы, на станции о нем знают. Не вы одна не забирали багаж. Вечером после ужина передайте мне квитанции, я отдам тому, кого отправят на станцию. А новые платья вы можете купить в швейном квартале. Правда, почти все мастерицы сейчас работают во дворце, но остались некоторые их помощники, которые с радостью вас обслужат.

Я не стала уточнять, насколько можно довериться этим помощникам. Раз их наставников пригласили во дворец, это что-то да значит. Так что я только уточнила, где этот квартал, а заодно и расположение банка. Поскольку переодеваться или делать что-то еще не было смысла, я только поправила волосы, после чего вышла из комнаты. Не потеряться бы, когда вернусь обратно. Ладно, обращусь к распорядителю, где-то да отмечают они, кого куда расселили, чтобы путаницы не возникло. А то поселят какую-нибудь виконтессу, а потом туда же маркизу решат разместить.

На выходе мне вручили небольшую брошь в форме маленькой короны.

– Прикалывайте ее на видном месте всякий раз, как будете покидать дворец, – посоветовал лакей. – Так стража впустит вас обратно без вопросов. В противном случае придется выдержать допрос с пристрастием. Да и нас дергать будут. Вот как немного все успокоится, тогда можно и без нее обходиться.

Я убрала брошь в сумочку, поскольку все равно планировала возвращаться в другом наряде, после чего отправилась в город.

Швейный квартал оказался недалеко от дворца. Я прошла мимо витрин, присматриваясь к выставленным там вещам. Наконец,

остановилась на одной из небольших лавочек, во всяком случае, я надеялась, что цены там будут не так высоки, как в остальных магазинах. Ожидания оправдались, так что я обзавелась парой новых платьев. Одно надела сразу, второе попросила завернуть. Пусть среди леди не принято возвращаться с покупками, ждать, пока его доставят, времени не было. Уже вечером оно мне понадобится для ужина. Так что выходила я со свертками. Следующей целью прогулки был банк, где я оставила большую часть выданного мне золота.

Закончив с делами, отправилась обратно во дворец, по пути размышляя, чем занять оставшуюся часть дня. Готовиться к испытаниям я не собиралась. Во-первых, если они тайные, откуда я узнаю, оно это или нет. Подозреваю, сегодняшним испытанием должен стать ужин. Значит, надо вести себя соответственно. Ну да, что какой вилкой есть, помню, остальное не важно. Все равно пью я только воду или соки, так что разбираться с бокалами не придется.

Стража на входе только скользнула по мне взглядом, но заметив брошь, пропустила без вопросов. На этот раз я прошла к левому крылу, где и начались сложности. Я не помнила, где моя комната. Даже этаж вспомнить не смогла, потому что вели меня по внутренним переходам, то и дело, поднимаясь и спускаясь. Наверное, так бы я и плутала, если бы не счастливый случай.

– Леди, – услышала я голос, а когда повернула голову, увидела Мари, – леди Таунсенд, позвольте проводить вас.

Я только кивнула, после чего последовала за горничной. На этот раз старалась запоминать дорогу, тем более, ничего сложного не было. Подняться на второй этаж, пересечь картинную галерею, выйти в большой холл. Потом сразу свернуть в левые двери, и там уже большой коридор с комнатами конкурсанток. Как я понимала, пройди я прямо или направо – все было бы то же самое.

– Ваша комната, леди, – окликнула меня девушка.

Я посмотрела на дверь с изображением солнца. Потом обратила внимание на двери других девушек – на каждой был какой-нибудь рисунок. Птица, облако, цветок, какое-нибудь животное. Что ж, тоже вариант, надо же как-то различать, в какой комнате какую леди поселили.

– Мари, – поинтересовалась я у горничной, – а что, здесь удастся поселить всех участниц.

– Что вы, леди, – улыбнулась девушка, – просто некоторые испытания проводятся сразу. Иначе пришлось бы строить отдельное здание возле города. Не переживайте, скоро прием заявок закончится, и всем все расскажут. Потерпите какие-то два часа, или если хотите, я принесу вам еду в комнату.

– Нет, не стоит, – покачала я головой. Перекусила в городе. Как чувствовала, обеда, как такового, не будет, а гонять лишний раз служанок я не привыкла. Точнее, отвыкла после смерти родителей.

Оставалось выдохнуть и проследовать в свою комнату. Мари помогла разобрать одежду, после чего обещала прийти перед общим сбором и помочь переодеться. Сама бы я эти платья не застегнула. И кто решил, что у леди все застёжки должны быть на спине? Это же не практично. А вдруг мне срочно одеться надо, а рядом никого?

В ожидании вечерних мероприятий устроилась с книгой в кресле. Все равно время надо как-то скоротать. Можно было бы и вздремнуть, но со сна я буду растрепанной и помятой. Так что буду читать. Тоже полезное занятие.

Мари постучала, когда за окном начало темнеть. Поняла я это, когда оторвалась от такой интересной книги и обнаружила, что в комнате достаточно темно. Благо кресло стояло у окна и мне хватало света. Ну и последние месяцы научили экономить свечи.

– Леди Алессия, – ну да, компромиссный вариант, но всяко лучше, чем по фамилии, – скоро ужин и испытание. Вам надо переодеться.

Кивнула. Как раз успела проголодаться. С помощью служанки переоделась в одно из новых платьев. Да, не такое пышное, как ожидалось. Но после моих старых я чувствовала себя в нем, словно на первом балу. Потом мы поправили мою прическу – ничего сложного, просто подкололи несколько прядей, чтобы не мешали. Отражение в зеркале показывало скромную девушку. Меня такой образ устраивал. Ему проще всего соответствовать. Хотя, за последнее время я привыкла к свободе. Потому что даже брат не имел надо мной такой власти, как отец, а управляющий только перечислял деньги. Единственный человек, который действительно мог решать мою судьбу – это король. А ему, я надеюсь, не захочется убирать одну из участниц отбора так рано. Хотя, учитывая количество девушек, он только рад будет, если большая часть отправиться домой.

Мари проводила меня в большую залу, где уже стояли столы. Вот только вместо приборов и кушаний на них были бумага, перья, чернила и прочие письменные принадлежности. Я удивленно посмотрела на горничную, но она только пожала плечами, удивленная не меньше меня. Ладно, сейчас все узнаем.

Я нашла свободное место и принялась ждать. Довольно скоро все места оказались заняты девушками в платьях разной степени пышности. Кто-то, как и я, довольствовался тем, что продавали в магазинах, а кто-то шил на заказ.

– Леди, – на середину зала вышел мужчина средних лет, – прежде чем вам подадут ужин, вам предстоит пройти небольшое испытание. Это обычный тест, по итогам которого некоторые из вас уже завтра вынуждены будут покинуть дворец. Увы, претенденток на руку и сердце его высочества оказалось куда больше, чем мы ожидали, поэтому начать испытания мы вынуждены немного раньше. Иначе для всех просто не хватит места во дворце, даже если приспособить для проживания подвалы, чердаки, служебные помещения и темницу.

Кто-то из девушек фыркнул. Цепкий взгляд мужчины тут же выделил недовольную. Подозреваю, что потом этот мужчина сможет без труда указать на нее. Между тем, слуги раздали нам листы с вопросами.

– Прошу, подпишите на задании ваши титул и имя, – вновь обратился к нам мужчина. – У вас будет час, чтобы ответить на вопросы. Если потребуется, вы можете делать записи на чистой бумаге. Потом просто загните вместе уголки листов. Можете приступать.

Стоны раздались с разных сторон. Надеюсь, меня нет среди страдалиц. Я поспешно взяла лист с заданием и принялась внимательно изучать вопросы, чтобы отвлечь себя от мыслей о еде. Ничего сложного. Любая девушка, получившая минимальное образование, ответит на них. Поэтому я спокойно принялась делать записи, следя, чтобы чернила не оставляли кляксы и брызги. Последнее было сложнее, потому что перья были очинены не так хорошо, как я привыкла. Что ж, возможно, это тоже часть теста.

К тому времени, как я закончила отвечать на вопросы, желудок намекал, что ему срочно надо отправить что угодно, хотя бы и перо. Поэтому я поспешила отдать слуге свой экземпляр вопросов, чтобы

они не пали жертвой голода несчастной баронессы. Вскоре раздался удар в гонг. Время вышло. Одни слуги собирали ответы, другие убирали письменные принадлежности, третьи быстро расставляли столовые приборы. Не успели те, кто выносил чернила и перья покинуть зал, как внесли блюда с едой. Краем глаза я следила за реакцией той части девушек, которую мне было видно. Такое ощущение, что не одна я успела проголодаться. Особенно если судить по тому, как некоторые набрасывались на пищу.

С трудом сдержалась, чтобы не поморщиться. Отец учил нас, как бы голодны мы ни были, всегда надо принимать пищу аккуратно. Поэтому я выбрала нужные нож и вилку и принялась отрезать кусочки мяса.

– Вино белое, красное, розовое, – возник за спиной слуга.

– Немного красного, – я оценила то, что у меня в тарелке, – и бокал воды, пожалуйста.

Мужчина исчез, и уже через несколько минут вернулся с двумя бокалами. В одном вино, меньше половины, другой с водой. То, что надо. Не опьянею, тем более что алкоголя у нас почти и не было, не считая пива, что варили слуги, и будет чем запивать еду. Увы, насладиться ужином не получилось, хотя повара старались. Виной этому было поведение девушек, становившееся все более развязным. Немногие, как и я, старались соблюдать приличия. Большинство решило отметить успешное написание теста. Поэтому я постаралась, насколько это было возможно, быстро покончить с трапезой. Подозвав слугу, поинтересовалась:

– Скажите, могу я сейчас покинуть это собрание?

– Разумеется, леди, – поклонился он. – Вы можете уйти, когда сочтете нужным.

– Думаю, самое время, – решила я, убирая с колен салфетку и поднимаясь.

Мужчина придержал мой стул, потом поклонился, пропуская. Я медленно прошла к двери, через которую входила. Другой слуга с поклоном выпустил меня в коридор.

– Леди насытилась? – увидела я того, кто проводил тест.

– Да, и дальнейшее пребывание в зале не доставляет мне удовольствия. Думаю, моего исчезновения не заметят.

Почти сразу открылась дверь, выпуская еще двух девушек. Видимо, они тоже не считали нужным присутствовать там, где другие представительницы знати, вырвавшись из-под присмотра матушек, нянек и гувернанток, вели себя хуже, чем крестьянки во время праздника урожая. В глазах мужчины мелькнуло одобрение.

Вместе с девушками я поднялась на этаж, там наши пути разошлись. Они жили в одной части выделенного нам крыла, я в другой. В комнате меня уже ждала Мари. С ее помощью переоделась, попросила принести воды и фруктов, после чего устроилась на кровати с книгой. Остаток вечера прошел спокойно. Иногда я слышала какие-то выкрики из коридора, но не прислушивалась. Когда же часы на каминной полке показали одиннадцатый час, я переоделась в ночное и легла спать. Сквозь сон еще слышала какие-то крики, но мне было все равно. Я наслаждалась мягкой периной и чистыми простынями.

Утром проснулась по обыкновению рано. Первым порывом было, как и всегда, собираться и бежать на кухню, где есть горячая вода для умывания, но потом я вспомнила, где нахожусь, и позволила себе провести время в кровати до прихода Мари. Горничная помогла как следует вымыть волосы, потом высушить их и уложить в простую прическу. Судя по всему, на этот день никаких испытаний не планировалось. А вот узнать результаты вчерашнего хотелось. Разумеется, я любопытствовала, но девушка ничего не знала. Все держалось в тайне.

Как оказалось, долго мучить нас неведением никто не собирался. Когда мы расселись во вчерашней столовой в ожидании завтрака, в середину вышел тот же мужчина.

– Леди, – громко произнес он, привлекая к себе внимание, заставляя девушек постепенно замолчать. Некоторые страдальчески поморщились. – Итак, прежде чем вам подадут завтрак, я хочу сообщить, что вчерашнее испытание прошло всего восемь претендентов. Вот их имена.

Я не удивилась, услышав свое в числе прошедших дальше. Удивительнее было то, что нас оказалось так мало, ведь вопросы были легкими.

– Но как так? – поинтересовалась одна из девушек, – ведь ваш тест был простым.

– Тест, возможно, – хитро улыбнулся мужчина, – но кто сказал, что испытание заключалось только в нем? Будущая королева должна уметь держать себя одинаково как во время приемов, так и среди ближнего круга.

Послышались стоны, а я припомнила, как накануне некоторые барышни хватали еду руками. Судя по лицам других, они явно злоупотребили вином. Ясно, Леська, если хочешь дойти до полуфинала, веди себя постоянно так, словно ты находишься на том самом приеме. Никаких вольностей.

– Я прошу леди, прошедших дальше, перейти в соседнюю комнату, где им подадут обычный завтрак, дабы остальные могли позволить себе не нюхать ароматы еды, – с легкой усмешкой произнес мужчина.

Среди поднявшихся я узнала тех девушек, что покинули столовую почти одновременно со мной.

В соседнем помещении нас уже ждал накрытый стол, а возле каждой тарелки – небольшой мешочек. Или небольшое денежное вознаграждение, или какой-то презент, рассудила я. Но смотреть не стала, потом, в комнате.

Во время еды нам озвучили примерный распорядок на ближайшие дни. Прежде всего, мы переселяемся на другой этаж, к уже прошедшим первый этап отбора. В ближайшее время никаких испытаний не предвидится. Мы можем заняться своим гардеробом, позаниматься с приглашенными учителями, или просто читать, отдыхать, гулять по городу. Под запретом были любые конфликты, как с другими участницами, так и со слугами. Все проблемы должны были решаться через организаторов отбора. Кроме того был озвучен небольшой свод правил, за нарушение которых девушка тут же выбывала с конкурса. Все сводилось к тем же конфликтам, дракам, неподобающему поведению, а также попыткам кражи и, что очень удивило, под запрет попали отношения с мужчинами. Вот интересно, а эти девицы сюда прибыли, чтобы стать невестой, а потом и женой принца, или всех подряд соблазнять?

– Простите, а просто разговаривать тоже нельзя? – поинтересовалась одна из присутствующих.

– Разговаривать, танцевать, прогуляться в саду, если мужчина в свите принца можно, – уточнил зоны допустимого наш наставник,

если его можно было так назвать. – Под запретом общаться наедине без уважительной причины, строить глазки, кокетничать иным способом, целоваться, и более интимные моменты.

– А если в городе кто-то подсядет за мой столик в кофейне? – поспешила уточнить одна из девушек. – Ведь мы в любом случае с кем-то здесь познакомимся.

– Не думаю, что выпить кофе страшнее, чем прогуляться в саду, – поспешил успокоить нас мужчина. – Просто помните, что вы здесь с определенной целью. Если так получится, что вы встретите свою любовь, никто не осудит вас, но в таком случае, зачем вам конкурс? Выйти замуж за принца, и до конца своих дней мечтать о другом мужчине рядом? Не думаю, что вы хотите себе такого.

Дальше следовали еще вопросы, но я уже не прислушивалась. Флиртовать я ни с кем не собиралась, знакомства планировала использовать с выгодой для нас с Оливером, ну а замуж меня все равно мало кто захочет взять, приданого-то у меня никакого – спрятанная шкатулка с фамильными драгоценностями перейдет жене брата. В общем, до полуфинала бы добраться, после чего можно спокойно возвращаться домой. Придя к такому решению, я благополучно приступила к завтраку.

ГЛАВА 2

Неделя пролетела незаметно. Я воспользовалась добротой принимающей стороны, хотя, подозреваю, таким образом, они просто избавлялись от ненужных тканей, чтобы освободить кладовые, и заказала несколько новых платьев. В отличие от некоторых участниц, я предпочитала относительно простые фасоны, минимум украшений, а уж тратиться на дорогое кружево и прочие камни считала глупостью. Ну, где мне потом все это носить? К тетушкам в гости? В поместье Таунсенд?

С портными все оказалось не так просто, как могло показаться. К тому моменту, когда я соизволила дойти до здания, где разместили людей, призванных обслуживать участниц конкурса, попасть к известным швеям не представлялось возможным. Собственно, клиентов не было только у одной девушки немного старше меня. Рассудив, что просто так получить работу во дворце, пусть и не для двора, должно быть очень сложно, я решила воспользоваться ее услугами.

Как оказалось, я не ошиблась. Моей модисткой должна была стать лучшая ученица личной портнихи королевы. Девушка только недавно получила возможность работать самостоятельно, прежде активно помогая своей наставнице, а также сшив для ее величества, принцессы и нескольких фрейлин платья для последнего бала. Наряды произвели фурор среди женской части столичной аристократии, на молодую портниху посыпались заказы, но она предпочла работать на отборе. Хотелось еще немного набить руку и, если возникнет возможность, поэкспериментировать. Я поняла, что мы нашли друг друга. Модистка, Фиона, быстро понимала, что мне надо, предлагала ткани, которые выгодно подходили к моей внешности. К тому же она сама предложила играть на рисунке или блеске материала, а не на украшениях. Получив первые вещи, я только порадовалась, что доверилась ее мастерству.

Понятно, что время я проводила не только у Фионы. Справедливо рассудив, что конкурсанткам, скорее всего, придется много танцевать, я решила освежить навыки, которыми ни разу не воспользовалась, и напросилась на занятия к учителю танцам. Кроме меня там было еще

несколько девушек, пары нам составляли помощники мастера. Я радовалась, что не все успела забыть за четыре года прозябания в поместье. А еще больше будоражило предвкушение, что мой первый бал не за горами.

Ну и, конечно, я познакомилась с другими участницами отбора. Всего нас оказалось тридцать четыре. Увы, все остальные не прошли самый первый и самый простой, надо сказать, этап. Даже интересно, что они потом придумывали себе в оправдание? Что пришлось писать безумно сложный тест, в котором надо было вспоминать, как звали любимую собачку свекрови бабушки нашего принца? Не исключено. Потому что в ином случае всех незадачливых претенденток их родители только что живьем не съедят. Это мы с братом решили на удачу положиться, а им уже корона на голове мерещилась.

Понятно, что все девушки были разными. Кто-то и сам стремился к общению с соперницами. Кто-то предпочитал держать дистанцию. Кто-то успел собраться в небольшую группу, чтобы дружить против других. Мне было все равно, главное не вылететь слишком рано. А то окажется, что я только ради платьев и поехала. Конечно, платья и продать потом можно, но мне бы этого не хотелось. Поэтому я сильно не откровенничала. Но не скрывала, что не буду сильно переживать, если не получится стать той самой единственной.

Как оказалось, весь конкурс может закончиться в любой момент, а именно, если принц раньше остановит свой выбор на какой-либо девушке. Для этого после пары этапов нам должны были устраивать с ним встречи. Вряд ли один на один, скорее всего небольшими группами. Жаль, иначе я бы попросила помочь нам с братом, увеличить содержание, или выделить хоть немного средств на ремонт, чтобы в один прекрасный день крыша не обвалилась на наши головы. Но вряд ли такая возможность представится.

Вообще, в голове моей крутилась тысяча и одна мысль, что делать, если произойдет то-то и то-то. Если я вынуждена буду покинуть отбор раньше намеченного, если принц обратит свое внимание на меня, если на меня обратит внимание кто-то из окружения принца. Я регулярно ловила себя на том, что готова буду выйти замуж, если мой муж будет не слишком страшным внешне, с относительно приличной репутацией, и, что самое главное, если он

поможет брату. На последнее рассчитывать было глупо, но мало ли мне повезет.

***

Очередное утро началось с того, что я валялась в кровати, прокручивая в голове одни и те же мысли, пытаюсь придумать что-то новое и оригинальное. Если часы опять не сбились, то скоро должна прийти Мари, помочь мне собраться к завтраку. Я бы и сама справилась, если бы не два но. Первое – пуговицы на платье, которые располагались на спине. Я при всем желании не могла одеться самостоятельно. А Фиона отказывалась делать застежку спереди, потому что она годится только для домашних платьев. Второе – волосы. Когда они нормально отмылись, оказалось, что у меня весьма непослушная и длинная шевелюра, которую я жаждала немного укоротить, но горничная наотрез отказывалась брать в руки ножницы.

Книга, которую я взяла в королевской библиотеке почитать, навевала скуку. Предполагалось, что это будет приключенческий роман о путешествиях и любви, но автор так нудно описывал достопримечательности, которые герои встречали на своем пути, что в какой-то момент начинало клонить в сон. Надо будет вернуть ее на место и взять что-то другое. Хотя бы книгу по истории, освежить в памяти некоторые моменты, связанные с королевской семьей. Или любовный роман. Или книгу по этикету, а то за эти годы я немного одичала, если верить учителю танцев.

Размышления прервал стук в дверь. Мари.

– Леди Алессия, – она сделала книксен, приветствуя меня, после чего поспешила открыть окно и заняться моим внешним видом. Всю информацию она излагала на ходу. – Сегодня состоится очередное испытание. Всем девушкам надо собраться после завтрака в лиловой гостиной.

Стоит ли говорить, что почти все время завтрака мы провели в обсуждении, что же для нас могли придумать на этот раз. Разумеется, с учетом первого испытания, все понимали, что за абсолютно любимыми, на первый раз безобидными вещами, может скрываться проверка. Поэтому даже те, кто не считал необходимым в обычное время общаться со всеми, присоединились к разговору.

Я же подозревала, что именно эти девушки могут первыми покинуть комнаты. Все-таки будущая королева не должна настолько

удаляться от своих подданных. И не важно, что наше положение в обществе сильно различается. Сегодня та же хохотушка Белла всего лишь дочь баронета, а завтра уже графиня Анхелика вынуждена склоняться перед ней в глубоком реверансе. Увы, фантазия наша не блистала. Как бы мы ни старались, но придумать ничего не могли. Бал – о нем должны предупредить заранее. Думать же о чем-то еще девушки не могли. Сама я предполагала, что это будет или какое-нибудь собеседование, или тест на знание этикета, или надо будет рассказывать краткую историю королевской семьи, не только не перепутав, кто и когда правил, но и указать, с какими странами были заключены династические союзы.

В общем, не угадал никто. В лиловой зале нам сообщили, что каждой из нас предстоит пройти собеседование с одной из фрейлин ее величества. Всех разделили на три группы. Сначала шла первая, потом вторая, потом третья. Расходиться не советовали. Если фрейлина освободится раньше, к ней отправляется следующая девушка. Опоздавших ждать не будут. Потом прошло распределение, кто с кем будет знакомиться. Повезло всем, кроме меня. Мне выпала честь удостоиться аудиенции у давней подруги ее величества, леди Берроуз. Помнится, в свое время отец поговаривал, что в этой семье главой является жена. Леди жесткой рукой держала в повиновении не маленькое семейство, умудрялась вести все дела, контролировать управляющих, при этом она почти все время была при королеве. Как ей все удавалось, не знал никто, но желания откровенничать с ней у людей со стороны не возникало. И да, тайны королевы она хранила куда лучше, нежели свои, позволяя кое-каким слухам о личной жизни то и дело распространяться в обществе.

На немного подрагивающих ногах я прошла в комнату, где уже расположилась леди Берроуз.

– Доброе утро, леди, – я присела в книксене, после чего, повинуясь ее жесту, устроилась в кресле напротив чайного столика.

– Доброе утро, Алессия, – собеседница тепло улыбнулась мне. – Как вы обстоят дела у вашего брата?

– Благодарю, у нас все хорошо, – почти не соврала, но и всей правды говорить не стала. Ни к чему посторонним знать, как у нас дела на самом деле.

– Как ваши почтенные тетушки? – между тем продолжился мой допрос. Надеюсь, здоровы? Жаль, что после замужества они уехали из столицы.

– Насколько оно может быть хорошо в их возрасте, – на этот раз ответ более уклончивый, и тут я врать уже не стала. Да, здоровье тетушек уже не то, что было когда-то. Они и сами посмеивались, что стареют.

– А ваши кузены?

– Насколько я знаю, у них все благополучно, – мысленно пожелала, чтобы благополучие длилось не долго. Ладно, нам они помогать не собирались, но о матерях могли бы заботиться лучше.

Разговор ни о чем продолжался. Я сама осведомилась о здоровье лорда, решив, что о детях и внуках справляться не обязательно. Потом мы обсудили погоду, леди помянула, что в королевском театре готовится новая постановка, премьера назначена на осень. Я осторожно вставила несколько слов о последних веяньях моды, благо успела нахвататься у Фионы. Мысленно я ждала подвоха, но нет, его не было. Леди была мила и учтива.

– Что ж, Алессия, – она поднялась, я поспешила встать, но меня остановили. – Вы прекрасно справились с этим испытанием. С учетом того, что несколько лет вы провели вдали от столицы, вы неплохо успели разобраться в некоторых вещах. Думаю, задержись вы тут на какое-то время, и успеете узнать все слухи, которые сейчас активно обсуждаются двором. Но и того, что я слышала, достаточно, чтобы сказать, вы прекрасно умеете поддерживать светскую беседу. С этим, – выделила она слово, – испытанием вы справились.

Она вручила мне искусственную розу – цветок, который означал, что девушка проходит дальше в отборе.

– Благодарю, леди Берроуз, – пролепетала я.

– А теперь говори честно, – она вернулась на свое место и внимательно посмотрела на меня. – Башня замка Таунсенд еще стоит?

– Надеюсь, – я вспомнила, в каком состоянии была эта постройка на момент отъезда. Она могла рухнуть, а могла простоять еще пару десятилетий. Но вой тайник я предпочла перенести в один из подвалов.

– Когда я увидела вашу фамилию в списке участников, то распорядилась, чтобы вас направили ко мне, – вот так номер. Я-то

думала, что все это случайность. – И очень удивилась. Ведь это так не похоже на Таунсендов, пытаться получить что-то практически даром. Вы привыкли отдавать, а вот брать не научились.

– Учимся, – вздохнула я.

– Надо, иногда надо и брать. А иногда и вырывать то, что причитается, – кивнула она. – Но я помню совсем юную Алессию Таунсенд. Наверное, это одна из немногих леди королевства, которые не годятся в королевы. Потому я пришла к выводу, что вы здесь не ради короны. Я права?

– Да, леди, – снова вздохнула. Отец был прав, обмануть леди Берроуз еще никому не удавалось.

– Я поговорю с королевой. До полуфинала ваша кандидатура не будет рассматриваться в качестве выбывающей. В финал же вас никто не пропустит. Но только при условии, что вы будете справляться с испытаниями, – строго произнесла она. – Подтасовывать результаты никто не будет, Алессия.

– Благодарю вас, – поклонилась, приложив руку к груди. Вот о том, что королевская чета тоже может влиять на количество участников, нас не предупреждали. – Я дальше и сама не собиралась.

– Ну и небольшой презент для вас, – женщина хитро улыбнулась, после чего на столик напротив меня лег небольшой, чуть позвякивающий мешочек. – Я рассудила, что вы здесь не ради побрякушек, продать которые жалко, а толку от них никакого. Надеюсь, мой подарок поможет башне простоять еще немного.

– Благодарю, – на этот раз благодарность прозвучала куда искреннее. Что толку от нового веера или пары перчаток, если их нельзя будет использовать уже в следующем сезоне. Продать их дорого не получится, несмотря на стоимость украшений. Сложить в сундучок и задвинуть подальше в кладовку. От денег же нам куда больше пользы. Даже если не трогать основную сумму, полученных процентов хватит, чтобы потихоньку заняться ремонтом. Чтобы хотя бы ничего не рухнуло на наши головы. Об основательной реставрации подумаем потом.

– Вы можете идти, Алессия, – отпустила меня леди. – И если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне.

– Хорошего дня вам, леди Берроуз.

Я поднялась и присела в глубоком реверансе. Да, при прощании достаточно обычного книксена, но я выражала всю благодарность. Фрейлина только кивнула, тепло улыбнулась мне, после чего вновь приняла серьезное выражение лица. Я на миг задержалась, пряча мешочек с монетами. Розу приколола к груди в знак того, что испытание пройдено.

Едва я вышла из комнаты, как меня сменила следующая участница. Девушки, ожидавшие своей очереди, равнодушно скользнули взглядом по моей розе, после чего снова сконцентрировались на своих мыслях. Я не стала подходить и что-то навязывать. Не то, чтобы нам было запрещено рассказывать, в чем суть испытания, кто знает, может, каждую ждет что-то свое. Меня проверяли на умение вести разговоры с посторонними людьми, а другую девушку начнут расспрашивать об истории династии. Виноватой буду я, предложившая свою помощь. Так что я поспешила в свою комнату. Признаться, меня еще терзало любопытство, насколько я умудрилась разбогатеть нежданно-негаданно. По моим прикидкам золотых так на пять-десять, вряд ли больше. Ну и еще сто золотых, которые причитались мне за успешное преодоление первого испытания. Немного укрепить башню хватит. Еще должно остаться, чтобы начать ремонт крыши. Хотя бы над той частью замка, где мы обитаем.

Вздохнула. Ну почему, почему я не могу думать ни о чем, кроме денег и стоимости ремонтных работ? Неужели та беззаботная девушка, готовившаяся к своему первому балу, скончалась, когда пришло известие о смерти родителей, а с ним приказ о выплате долгов. Стало обидно. Как мало мне оказалось надо, чтобы из невесты, руки которой готовились просить несколько весьма респектабельных лордов, превратиться в оборванку, которую во дворец пускают, предварительно внимательно изучив все бумаги.

Всхлипнула, после чего поспешила вытащить из кармашка на поясе платяной платок и промокнуть глаза до того, как потекут слезы. Еще не хватало, чтобы тушь поплыла. Мало того, что приятного мало, так еще какое впечатление произведу на тех, кого можно встретить в коридоре. Лучше побыстрее пробежать до своей комнаты, и уже там разводить сырость.

– Леди, – ну вот, накаркала. Медленно выдохнула, после чего повернулась. Неприлично игнорировать обращающегося к тебе человека. Даже королеве, за редчайшими исключениями. Претендентке на это звание тем более.

– Прошу прощения? – постаралась изобразить удивление. Хотя, особо изображать ничего не пришлось, поскольку окликнул меня тот самый мужчина, что в свое время назвал меня оборванкой. Судя по всему, меня не узнали. Хорошо.

– Это вы простите меня, леди... – он замялся, а я не спешила называть свое имя. – Простите, возможно, я лезу не в свое дело, но вас кто-то обидел?

– С чего вы это взяли? – так, спешно беру себя в руки. Еще не хватает слухов, что леди Таунсенд ревет в коридоре после успешно пройденного испытания.

– Я слышал, как вы всхлипывали, – признался он.

– Вам показалось, – отрезала я, после чего поклонилась и без каких-либо извинений поспешила в свою комнату. В данном случае это был лучший вариант. Леди не довольна, что в ее дела вмешивается посторонний, которого, в самом деле, не касается, что со мной происходит.

– Алессия, – уже на лестнице догнала меня еще одна девушка, кажется, Катарина, я еще не успела всех запомнить и могла перепутать, – ну ты даешь. Так резко разговаривать с молодым лордом Визеном.

– С кем? – я замерла. – Повтори еще раз. Я правильно поняла? Это был сын лорда Визена. Того самого?

– Насколько я знаю, в королевстве всего один лорд Визен, – призадумалась девушка, – даже если есть кто-то еще, его положение недостаточно высоко, чтобы старший сын был вхож во дворец.

Я вцепилась в перила. Ладно, надеюсь, никаких последствий мое поведение не вызовет. Опять же, ничего такого я не сделала. Подумаешь, не стала продолжать общение. Не оскорбила же никого. А то, что была несколько резка, так лорд сам сказал, что лезет не в свое дело.

– Ну, что с меня взять, – состроила немного виноватое выражение. – Я же из деревни, у нас церемониться не привыкли. Да и

не знаю я тут никого. Сколько лет в столице не была. Если кому меня и представляли, всех позабыла.

Кажется, этого объяснения было достаточно. Не все участницы отбора жили в столице, а навести справки, что это за леди Таунсенд вдруг объявилась, должны были успеть. Так что есть надежда, что маленький демарш сойдет мне с рук.

Возле комнаты меня поймал один из слуг с просьбой подойти к распорядителю и получить причитающееся вознаграждение. Ответив, что скоро приду, нырнула в комнату. Там переложила подарок леди Берроуз в сумочку, оставила записку Мари, что отправилась в город, после чего вышла. Немного денег на расходы и ключ от двери убрала в поясной кармашек. У горничных был свой экземпляр. Погода располагала к прогулкам, и я, получив свой кошель, решила пройтись, а заодно положить деньги в банк. Тем более, далеко ходить не надо. Вход располагался сразу напротив дворцовых ворот. Уж не знаю, почему так было сделано, но для меня весьма удобно. Никто не успеет ограбить молодую девушку, гуляющую в одиночестве. Если и выхватят сумочку, не велика потеря. Мне будет жалко потраченного времени, но не более, поскольку шила я ее себе сама из той ткани, которая осталась после аукциона, и ничего ценного там не лежало. Такой же самодельный кошелек с парой медных монеток, носовой платок из грубой льняной ткани, использовать который по назначению было невозможно, зеркальце, купленное на деревенской ярмарке. Пожалуй, и все. Я не собиралась искать приключений на определенное место, не планировала выходить за ворота вечером, или просто гулять по улицам, где живут бедняки, но рисковать не собиралась.

Я быстро пересекла широкий бульвар, по которому прогуливались хорошо одетые люди, и вошла в банк. На этот раз на меня смотрели с уважением. Ну да, это в первый раз я заявила в своих обносках. Сейчас же немного приделась. Служитель сразу проводил в свободный кабинет.

— Леди Таунсенд, — поклонился сотрудник, приветствуя меня. — Что вы хотите.

— Положить на счет очередную сумму, — улыбнулась я, доставая кошель, выданный распорядителем.

— Мои поздравления с успешным прохождением испытаний, — мужчина вежливо улыбнулся.

Я только кивнула в ответ. Вслед за кошельком с основной суммой, вытащила маленький кошелечек от леди Берроуз и раскрыла. Небольшая записка, которую изучу чуть позже, пять золотых и чек. Я развернула его и замерла, рассматривая сумму. То ли мне чудится, то ли эта леди была должна отцу, то ли я чего-то не понимаю.

– Леди будет переводить эту сумму на свой счет? – голос сотрудника вывел меня из ступора, в который я впала. – Или вы предпочитаете оставить чек?

– Нет, переведу, – никогда не думала, что в горле может так быстро пересохнуть. – Я слишком рассеянная, боюсь, что потеряю чек. А деньги на счете потерять куда сложнее.

Мужчина покивал, после чего принялся заполнять бумаги, а я лихорадочно вспоминала, что мне сказала леди Берроуз. Что-то по башню, но я так и не поняла, к чему это. Ладно, не буду пока забивать себе этим голову. Лучше, в самом деле, подучить королевскую династию, мало ли, пригодится.

Между тем служитель закончил заполнять все бумаги. Я проверила указанные суммы, поставила, где надо, подпись, после чего получила свой экземпляр выписки и отдала чек и деньги. Теперь можно не волноваться, что у меня что-то украдут, или я что-нибудь потеряю.

Выйдя из банка огляделась. Возвращаться во дворец не хотелось. Сидеть в комнате не было ни малейшего желания, а в саду я могла снова столкнуться с лордом Визеном, а то и с его высочеством, чего не хотелось. А с моим везением это случилось бы с огромной долей вероятности. Поэтому я спустилась по ступенькам и пошла по бульвару, высматривая кофейню, где было бы не очень много народа. Мне хотелось выпить чая с пирожным, ну и прочитать записку от леди Берроуз.

Подходящее заведение нашлось достаточно быстро. Двухэтажная кофейня привлекла меня тем, что на втором этаже почти никого не было. Посетители предпочитали открытую террасу или столики среди деревьев. То, что наверху было солнечно, меня не пугало. В нашем имении в это время стояла жара, спастись от которой можно было разве что в подвалах. Так что идея посидеть на солнышке, да еще когда ветерок дует, мне понравилась, и я решительно направилась в ту сторону.

В ожидании заказа достала записку от леди Берроуз.

«Дорогая Алессия, я весьма сожалею, что вам с братом пришлось столкнуться со сложностями. Когда-то давно ваш отец очень помог мне, в том числе и деньгами. Думаю, настало время вернуть долг с процентами. Возможно, мне стоило отдать эти деньги раньше. С другой стороны, мне кажется, что ваш отец потратил бы и их. Я почти уверена в этом. Но вы – не он. Думаю, вы сможете распорядиться этой суммой куда разумнее. Например, потратить на ремонт или что-то, в чем вы сейчас особо нуждаетесь. Я навела справки, ваш управляющий – честный человек, но он старается как можно быстрее выплатить ваши долги, поэтому обращаться к нему за деньгами свыше причитающейся вам суммы бессмысленно. Насколько мне удалось узнать, вам осталось потерпеть немного, если ничего не случится – года два или три. Если вам что-то потребуется, обращайтесь. Постараюсь сделать все, что будет в моих силах. Леди Саманта Берроуз».

Да, леди возвращает долг как нельзя вовремя. Отец бы точно потратил их еще на один прием, пикник или что-то подобное. О том, что он мог одолжить своим знакомым несколько сотен золотых и не потребовать расписки, мы с братом знали давно. Скорее, было интересно, сколько человек благополучно сделало вид, что ничего подобного не было. Подозреваю, много. И что-то мне подсказывает, что этих денег могло бы хватить, чтобы выплатить вторую половину отцовских долгов. Что ж, стоит сказать спасибо леди. Даже если эта история с долгом придумана, она выглядит логично. А я не настолько гордая, чтобы отказываться от денег.

Когда подошла девушка с подносом, я поспешила убрать письмо. Как все-таки жаль, что отец был так небрежен, когда дело доходило до денег. И управляющим доверял, и бросал направо и налево огромные суммы. Что же касается скорой выплаты долгов, я бы не была так уверена. И так последние два года погода стояла на редкость хорошей. Значит, на следующий год стоит ждать заморозков, засухи, или, проливных дождей, а то и всего сразу. В общем, не верю я, что мы с братом скоро будем получать нормальные деньги. То есть, я не верю, что в ближайшие годы выйду замуж. Потому что кому нужно за невесту долги платить? Напротив, все ждут, что я им принесу хорошее приданое. А если я не найду мужа в ближайшие год-два, то можно с

уверенностью сказать, что мне досталась роль приживалки при брате. Ну, может, повезет, я подружусь с будущей королевой, и меня оставят при дворе. Тогда буду приживалкой там.

В очередной раз мелькнула мысль, что надо учиться думать о чем-то еще, кроме денег. Ведь были же у юной Алессии Таунсенд какие-то чаяния, желания, мечты. Задумалась. В самом деле, о чем же я мечтала до того, как пришла весть о смерти родителей? Первый бал. Мы уже придумали, какое у меня будет платье. Нежно-розовое, с отделкой из кружев, расшитое бисером и жемчужинками. Мама потому и отправилась с отцом, что сама хотела посмотреть нужные кружева. Увы, портовый город оказался для них ловушкой.

Ну вот, опять я думаю о смерти родителей. А потом начну думать о деньгах. Ну и о тех вещах, которые успела спрятать, опасаясь, что родня решит поживиться родительскими ценностями. Ну вот, опять.

Со вздохом сделала глоток какао. Да, за последние два года я стала очень меркантильной, а еще циничной. И ничего с этим не сделать. Я могу притворяться, но в любой момент мое настоящее я может вылезти наружу. И с этим ничего не поделать. Надо смириться и как-то жить дальше. Понять бы еще как.

Ладно, с последним разберусь потом. Взгляд упал на маленькую лавочку, в которой продавались газеты. В нашей глубинке можно было достать только двухнедельной давности королевский вестник. Здесь же явно больше изданий. Надо купить, почитать, что интересного твориться. Может, смогу думать о чем-то еще, кроме денег и конкурса. И да, надо немного расслабиться, сходить в зверинец, в галерею. И в театр. Обязательно надо сходить в театр. Узнать бы еще у кого, что из репертуара достойно внимания. Думаю, леди Берроуз не рассердится, если я попрошу ее уделить мне немного своего времени. И надо купить корзинку для рукоделия. Музицирование мне не давалось, поскольку нет слуха, с пением та же беда, рисование тоже не мое. А вот вышить картинку я не против. Опять же, вдруг какое испытание будет связано с рукоделием.

С довольной улыбкой я съела пирожное, допила какао и отправилась тратить те немногие монеты, которые оставила на разные мелочи. Когда во всем себя ограничиваешь, можно остаться без всего, что удалось сэкономить. Если же позволять себе иногда приятные мелочи, получится сберечь куда больше.

ГЛАВА 3

Я возвращалась во дворец в превосходном настроении. Вроде потратила немного, зато сколько удовольствия получила от выбора сначала журналов, потом рисунка, ниток, игольницы, ножниц, прочих мелочей. Пусти меня в ювелирную лавку, удовольствия будет еще больше. Но пока нельзя. Надо будет самой обратиться в канцелярию, пока я здесь, узнать, сколько мы еще должны. Потому что надежда на нормальную жизнь забрезжила после записки леди Берроуз.

В общем, настроение у меня было самым радужным. Я даже готова была извиниться за свою резкость перед младшим лордом Визеном. Все-таки он действовал из благих побуждений. Опять же, узнать он меня не мог, потому что видел со спины девушку в старом платье. Сейчас же я обзавелась новым гардеробом, передав все старые платья Мари, чтобы отдали нищим.

В своей комнате я пробыла недолго. Оставила покупки, взяла книгу и отправилась в сад. Хотелось воспользоваться хорошей погодой, потому что скоро лето начнет уступать свои права осени. Это на юге только-только начинает спадать жара. Я уже почувствовала, что утром стало прохладнее, а на траве все дольше поблескивает роса. Не знаю, придавали ли внимание этим деталям обитатели дворца, или все изменения замечал только садовник, сама я доверяла своим наблюдениям. Все, что мне оставалось – найти достаточно уединенное место в стороне от прогулочных маршрутов большинства, ну и чтобы там было не слишком солнечно. Хватит мне и того загара, что уже успела приобрести.

Не сказать, что чтение было увлекательным. Учебники по истории никогда не были моим любимым чтивом. Но я решила, что надо немного освежить в памяти историю королевского дома. Заодно и геральдику, мало ли, пригодится. Но этот учебник пока еще ждал своего часа. И я очень надеялась, что успею познакомиться с его содержанием.

Устроившись на скамейке, окруженной густыми кустами, я принялась за чтение. Не сказать, что я не отвлекалась. О нет, я заставляла себя внимательно вчитываться в текст, чтобы, прочитав

очередную страницу, позволить повертеть головой. Поэтому раздавшийся неподалеку тихий скрип песчаной дорожки вызвал приступ раздражения. Оставалось надеяться, что неизвестные пройдут мимо. Увы, моим надеждам не суждено было сбыться. Люди остановились по другую сторону густых кустов.

– Все готово? – услышала я мужской голос, показавшийся смутно знакомым. Хотя, я могла и ошибаться, не так много мужчин во дворце я знаю.

– Да, все ждут только вашего приказа, – ответил второй.

– Тогда приступайте, – прозвучало распоряжение.

Я замерла в надежде, что ведущие такой странный диалог люди не решат обогнуть большой куст жасмина, чтобы продолжить обсуждать свой план с большим комфортом. На этот раз мои молитвы были услышаны одним из богов, и люди разошлись в разные стороны.

Какое-то время я оставалась на месте. Разумеется, читать мне расхотелось. Когда по моим подсчетам неизвестные должны были оказаться на приличном расстоянии, я осторожно обошла куст и вышла на пустую тропинку. Быстро пробежав по ней до более широкой дорожки, я перешла на обычный шаг, стараясь делать вид, что ничего не произошло. Удалось. Я благополучно добралась до своей комнаты, где и дала волю нервам. Сбросив туфли, я какое-то время просто ходила по комнате от окна к двери, сменяя старый носовой платок, который невозможно было использовать по прямому назначению, но и порвать его было проблематично. Но мне это удалось. Когда я немного успокоилась, четко в центре платка красовалась небольшая прореха.

А потом я задумалась, собственно, из-за чего я так разволновалась? Мало ли что люди обсуждали. Если бы кто-то услышал отрывок моего с братом разговора, то тоже мог напридумывать все, что угодно. Вот и я могла случайно услышать только концовку разговора. Может, готовили к посадке какие-то цветы в оранжерею, или в зверинец привезли новое животное и его надо переселять в клетку после карантина. В общем, ничего такого, из-за чего стоит переживать.

Придя к такому успокаивающему выводу, я задумалась о куда более насущном вопросе, а именно, в каком платье выйти к обеду. Вот-вот должна была прийти Мари, и мне следовало поторопиться с

выбором. Все-таки я не дома, где можно в одном платье ходить неделями, пока совсем не засалится.

За обедом выяснилось, что две девушки не прошли испытание. Одна настолько растерялась, что с трудом подбирала односложные ответы на вопросы фрейлины. Вторая, напротив, принялась болтать так много, что ее собеседнице почти не удавалось вставить слово. И, если первая девушка под конец беседы немного осмелела, и принялась говорить хоть что-то, то вторая успела рассказать все, что можно и нельзя.

Как ни странно, обе они к поражению относились спокойно. Тихоня смеялась над своей растерянностью. Да и мы немного удивились, ведь эта девушка была интересной собеседницей. А вот болтушка в обычные дни, напротив, предпочитала отмалчиваться. Но я замечала, как во взглядах оставшихся мелькало нечто, словно говорившее, «хорошо, что осталась я, уж я сумею стать лучшей».

Мне самой было все равно. Во-первых, потому что леди Берроуз предупредила об исходе испытаний для меня. Во-вторых, пока не ясно, что вообще нас ждет. Может случиться так, что принц познакомится с некоторыми девушками, и сам примет решение. Такой вариант мне казался более логичным. Был еще третий – наверх будут тянуть ту, которая понравится и принцу и его родителям. И меня, что выглядело немного нечестно. Лучше бы дали деньгами и отправили домой, я не против.

После обеда нас настоятельно просили не расходиться. Ну, кроме тех девушек, которым по итогам прошедшего испытания предстояло покинуть конкурс. Им уже вручили памятные подарки, а экипажи только ждали пассажиров. Поскольку оставаться в столовой тоже никому не хотелось, перешли в гостиную, где места пусть с трудом, но хватало всем. На этот раз никто не высказывал претензии, поскольку все были заинтригованы, почему нас решили собрать. Наверное, одна я была спокойнее остальных, хотя все равно волновалась. Может, какое-то внеплановое испытание, о котором мы не в курсе.

Когда волнение стало зашкаливать даже у меня, открылась дверь комнаты. Сначала мы все замерли, кто-то даже не договорил какую-то фразу, но это уже не имело значение, поскольку к нам пришел принц.

– Добрый день, девушки, – приветствовал он нас.

После этих слов мы отмерли и поспешили вскочить и склониться в реверансах.

– Добрый день, ваше высочество, – я с удивлением узнала свой голос, благо другие девушки тоже принялись произносить это нехитрое приветствие.

– Прошу, милые дамы, садитесь, – предложил нам мужчина, устраиваясь в кресле, где до этого сидела одна из участниц. Той ничего не оставалось, как устроиться на диванчике, немного потеснив своих товарок. – К сожалению, я немного задержался в связи с порученными мне делами, и не успел познакомиться с вами до начала испытания. Но я постараюсь наверстать упущенное.

Мы переглянулись. Прозвучало это как-то слишком двусмысленно. Но, понятное дело, никто не стал спрашивать, что именно хотел сказать принц. Между тем, он продолжал.

– Сейчас я собрал вас всех, но потом я постараюсь встретиться с каждой из вас наедине, немного пообщаться, лучше узнать. Все-таки одна из вас в результате станет моей женой. Мне бы не хотелось выяснять это уже в день свадьбы. Пока же я пожелаю каждой из вас удачи, и пусть те, кому не получится стать моей женой, не расстраиваются. Все вы еще встретите своего личного принца.

Сказав это, он поднялся и покинул гостиную. А мы так и остались сидеть, пытаюсь понять, что же он хотел нам сказать.

– Прибежал, нашумел, убежал, – в итоге выдохнула одна из конкурсанток. – А нам теперь головы ломать.

– А чего думать, – хмыкнула другая девушка. – Прогуляется с каждой из нас по саду, задаст общие вопросы, вот и познакомились. А потом на балу с оставшимися потанцует. Я бы на вашем месте не стала сейчас вообще об этом думать. Следующее испытание – как раз биография королевского дома. Предлагаю сейчас разойтись и подучить, иначе наше количество сократится сразу в два раза.

«Если не в три», – подумалось мне. То, что у меня есть индульгенция, это неплохо, но нагло пользоваться добротой чужих людей я не собиралась. Кое-что повторить не помешает. Надеюсь, спрашивать будут непосредственно о правящей династии, в крайнем случае, о тех, кто хоть что-то полезное сделал для страны: о тех, кто показал себя талантливым военачальником, министром, или деятелем культуры. А то зазубривать многочисленных великих князей, княгинь,

бастардов, которые просто были, но ничего для страны не сделали, желания не было. Да и времени тоже.

Расходиться, однако, никто не спешил. Об испытаниях нас предупреждали заранее. Чтобы успели морально подготовиться. А тайных не было вовсе – не так много девушек прошло самое первое испытание, как предполагали изначально. Да и не ждал никто, что новые проверки последуют уже на следующий день. Но, когда одна из девушек уже открыла рот, чтобы что-то сказать, открылась дверь, и вошел распорядитель.

– Милые леди, – улыбка его не предвещала ничего хорошего, – я уже имел возможность сообщить леди Ханне, а теперь скажу и остальным, завтра вас ждет новое испытание. Будут проверять ваше знание по истории королевского дома. Сразу предупреждаю, списать, как в пансионе, у вас не получится. К каждой будет приставлен персональный наблюдающий. Если хоть кто-то попытается использовать шпаргалки, то конкурс для нее закончится.

– Но почему такая спешка? – поинтересовалась леди Беатрис.

– На данный момент это распоряжение его величества, – отрезал распорядитель. – Он считает, что настоящей королеве не надо читать учебники, чтобы рассказать о династии. Поэтому новое испытание ждет вас завтра сразу после завтрака. Готовьтесь.

С этими словами он вышел, оставив недовольных нас.

Я понимала, в чем-то король прав. Правители должны знать хотя бы основной список людей, которые трудились на благо страны, ну и свое тоже, понятное дело. Но все равно оставалось такое же чувство, как и в пансионе, когда ты приходишь на урок, надеясь задать вопросы по той части материала, которую не понимаешь, и обнаруживаешь, что как раз по нему будет контрольная. Приятного мало. А еще я поняла, что Ханна явно метит в королевы. Иначе как она успела разузнать о грядущем испытании. И только она, иначе распорядитель сформулировал бы фразу иначе.

Озвучивать свои мысли не стала, просто пожелала всем девушка успешно провести время до ужина, и пошла в свою комнату. Как раз немного полистаю учебник. Вряд ли успею выучить то, чего не знала раньше. Но освежить в памяти то, что знала, труда не составит.

К тому моменту, как пришло время выйти к ужину, я успела пару раз пролистать учебник. Не сказать, что безуспешно, все-таки в голове

моей знания задерживались, но не продуктивно. Ничего нового я не узнала. Или учила хорошо, или в выбранной книге было мало новой информации. Я склонялась ко второму. Все-таки пансион, в который отдали меня родители, в головы девочек вкладывал в первую очередь знания. Даже на уроках рукоделия или рисования кто-то обязательно вслух читал какую-нибудь полезную книгу, чтобы не тратить зря время. Другое дело, что слушали мы всегда в пол-уха, поэтому я не сильно надеялась на свою память. Как оказалось, напрасно. Но все равно на ужин я спускалась не в самом радостном настроении. Из-за принца.

Я совершенно не хотела проводить с ним время. Даже зная, что по пятам за нами будет таскаться небольшой штат придворных, все равно я не хотела идти на встречу. Пусть леди Берроуз ясно дала понять, что моя кандидатура в качестве будущей королевы не рассматривается, я боялась, что могу понравиться принцу. Может, я не так умна и красива, как некоторые девушки, но не уродина, и в голове у меня что-то да есть. Другое дело, что я слишком практична, но вдруг он сочтет это достоинством? Что, если я ему понравлюсь больше остальных девушек? Думаю, в таком случае, он сможет убедить родителей, а те, в свою очередь, договорятся с премьер-министром. Ну, или предложат обмен: парламент одобряет жену принца, а они, в ответ, принимают какой-нибудь этаким закон. Или принц договориться с парламентом, а те надавят на короля. Вариантов достаточно. Поэтому настроение у меня было не радужным.

– Леди Алессия, – окликнула меня, кажется, Сабрина, одна из дочерей графа Дортена, – вы выглядите так, словно открыли книгу, и обнаружили, что узнаете там только буквы.

– А вы, леди, словно и часть букв вам не знакома, – поспешила ответить я. Увы, не все девушки отличались дружелюбием. Некоторые уже надели на голову корону, и вели себя так, будто уже завтра будет объявлена дата свадьбы, а остальные отправятся по домам. Таких девушек было всего трое, но именно Сабрина оказалась самой противной.

– В отличие от вас, мне не надо ничего повторять, – фыркнула она.

Я предпочла промолчать. Если кто-то спит и видит себя на троне, это не моя проблема. Вот только я сомневаюсь, что король, королева и

парламент захотят видеть на троне графиню Дортен, равно как и двух подобных ей претенденток. Я бы сказала, что куда больше шансов у пронырливой Ханны. Та, хоть и пытается пролезть везде, но со всеми вежлива, приветлива, даже если кто-то ей не нравится, это невозможно определить, а сама она никогда не показывает этого.

– Как успехи? – присела рядом со мной леди Катарина.

– Относительно, – вздохнула я. Пусть лучше думает, что у меня в голове дырка, и я не могу запомнить очередность правителей, чем начинает расспрашивать, что это у меня с настроением. – А у тебя?

– Да тоже как-то так, – девушка тоже не удержалась от вздоха. – Ведь учили мы все это, я даже тесты разные писала, а в голове все равно пусто.

– Ну, ничего, надеюсь, завтра на эмоциях напишем, – я постаралась ободрить приятельницу. А потом вовсе поделилась советом, который не раз помогал мне, – ты, если чего-то не вспомнишь, сначала пропусти вопрос, вдруг дальше подсказка окажется. Ну, или ответишь на то, что знаешь, и уже сама сообразишь логически, что где было.

– Еще бы с логикой у меня хорошо было, – посетовала собеседница, но по лицу было видно, что я ей немного, но помогла.

– Справимся, – излишне бодро изрекла я.

На этом разговор закончился, поскольку рядом с нами места заняли подошедшие девушки, а слуги принялись разносить еду. В присутствии посторонних мы предпочитали поменьше общаться на тему конкурсов, заданий, вообще всего, что было связано с этим отбором. У стен и то есть уши, а тут к бабке не ходи, обязательно донесут, если что-то в нашем разговоре не понравится.

***

На следующий день за завтраком никто не отличался аппетитом. Даже самоуверенная леди Сабрина постоянно что-то шептала: то ли повторяла, то ли вспоминала, то ли боялась забыть. Я нервничала заметно меньше, все-таки это испытание пройти должна если не сама, то милостью леди Берроуз, но все равно с трудом выпила чашку кофе с парой печений. Покинув столовую, долго ходила по коридору, стараясь унять дрожь в пальцах. Еще не хватало порвать платок или сломать веер. Хотя, веер я, кажется, уже сломала.

Но вот нас позвали обратно в столовую. Мало того, что там передвинули столы, на них положили перья, поставили чернильницы. Возле каждого стола стояло по два стула, на одном из которых уже сидел слуга.

– Леди, прошу, – распорядитель жестом показал, чтобы мы проходили и рассаживались, как нам будет удобно.

Слуги мгновенно поднимались со своих мест, придвигали нам стулья, после чего снова занимали свое место. Списать было невозможно при всем желании. Но я и не собиралась. Когда все расселись, помощники раздали нам бланки с вопросами.

– Прошу, приступайте, – дал отмашку распорядитель, – у вас есть час.

Я вздохнула, после чего принялась за вопросы. Ничего сложного не было, но я все равно сначала прочитала все вопросы, не в последнюю очередь, чтобы окончательно унялась дрожь в руках. Когда поняла, что не испачкаю бумагу, принялась за работу.

То ли я на самом деле ничего не знала и ответила неверно, то ли тест был не настолько сложным, но часа мне оказалось достаточно, чтобы не только вспомнить все, но и аккуратно, не спеша, написать ответы. Увы, почерк оставлял желать лучшего, поскольку пальцы немного подрагивали, но удалось избежать клякс и брызг, что тоже неплохо. Поэтому я просто проверила еще раз свой ответ на наличие грамматических ошибок, после чего передала своему, если так можно выразиться, надзирателю, и вышла в коридор.

Вскоре туда потянулись и остальные девушки.

– Ну, все, – всхлипнула Анетта, самая молодая из участниц, – моя очередь собирать вещи. А родители думали, что именно мне удастся победить.

– Не переживай, уверена, ты написала достаточно, чтобы пройти дальше, – попыталась успокоить ее Катарина. – Все будет хорошо.

– Не будет, – покачала головой та. – Я ничего не написала. Вообще ничего. Я не знаю, что со мной случилось. Ведь были вопросы, на которые я могла бы ответить правильно. Но я постоянно сомневалась. А пока думала, время вышло.

Я поспешила обнять девушку. С другой стороны рядом с ней была Катарина. Мы подвели нашу подругу по испытанию к диванчику,

после чего я осталась рядом с ней, а приятельница поспешила найти слугу, чтобы тот принес воды.

– Скажи, а ты могла бы ответить устно? – присела рядом с ней Ханна. – Ничего не писать, просто рассказывать?

– Наверное, смогла бы, – с трудом произнесла та. – Но это уже не важно.

– Так, никуда не уходите, – девушка подскочила и куда-то стремительно исчезла. Можно было бы сказать, что она убежала, но нет, Ханна одна из немногих умела очень быстро ходить.

Почти одновременно появился слуга с водой, и распорядитель испытаний с листом бумаги, на котором не было ничего кроме пары клякс и нескольких непонятных закорючек в качестве ответа.

– Девушки, я уже собирался уходить, чтобы отдавать на проверку ваши работы, но меня нашла леди Барнетт. Вообще-то это против правил, но у нас сложилась интересная ситуация. С одной стороны, мы должны проверить ваши знания, с другой же, мы не можем объективно оценить, насколько хорошо леди Хантер знает историю династии, потому что она переволновалась. Я думаю, мне простят, если я пойду навстречу просьбе вашей подруги и выслушаю ее ответ. Единственное, я бы попросил одну из вас все-таки записать то, что скажет нам эта леди. Вас устроит такой подход?

Только леди Сабрина высказалась против. Я и не сомневалась, что так и будет. Все остальные, даже те, кто всерьез метили в королевы, решили поддержать свою юную знакомую. Поэтому мы все вернулись обратно в столовую. Правда, большую часть девушек попросили удалиться. Остались я, Ханна, которая должна была записывать ответ, Сабрина и двое слуг, чтобы свидетельствовать о чистоте ответов.

Отвечала леди Анетта, пусть и запинаясь и всхлипывая, но достаточно уверенно. Ханна быстро записывала ее слова, а я в одной руке держала стакан воды на тот случай, если девушка снова начнет плакать, в другой покоилась ладошка отвечающей. Но нет, все обошлось. К концу ответа она говорила достаточно уверенно. Оставалось только удивляться, что она не смогла написать ни слова. Хотя, мало ли что бывает, если перенервничать. Я бы, наоборот, не смогла нормально говорить. От нервов я начинаю произносить слова с такой скоростью, что не всегда меня можно понять.

Но вот девушка закончила отвечать. Ханна поставила последнюю точку и передала бумагу распорядителю. Тот пробежал взглядом написанное, сделал какую-то запись, расписался, вслед за ним свои подписи поставили слуги. Нам позволили удалиться. Итоги ответов обещали сказать за ужином, но я уже догадывалась, кто имеет все шансы пройти дальше. И явно не я.

– Девушки, спасибо огромное. Леди Барнетт, если бы не вы, я не знаю, как бы вернулась домой. Леди Таунсенд, благодарю вас за поддержку. Иногда нужна такая малость, чтобы кто-то просто подержал тебя за руку. Я никогда не забуду вашей доброты, девушки. Спасибо, спасибо, спасибо...

Мы с Ханной переглянулись. Увы, вставить хоть слово в этот поток благодарности было невозможно. Да, сегодня Анетта прошла дальше, но вряд ли она дойдет до финала. Куда больше шансов было как раз у Ханны. Да, она несколько заносчива, идет к своей цели, не сворачивая, но она может быть великодушной, помогать слабым. Думаю, как раз из нее может получиться отличная королева. Понятное дело, озвучивать свои мысли я не стала. Просто шикнула на болтушку, после чего мы с леди Барнетт получили возможность ответить, что поступили бы так для любой участницы, пожелали удачи и попросту сбежали.

Результаты я ожидала с волнением, но без паники. А вот другие девушки заметно нервничали. Ну да, они-то сюда пришли, чтобы понравится принцу. Очень надеюсь, что на свидание меня позовут последней. Потому что ну не хочу я выходить замуж за мужчину, который старше меня лет на десять. Да и типаж не мой ни разу. Понимаю, что он должен быть образованным, все-таки будущий король, но не нравится он мне, в качестве жениха, и что хотите, то со мной и делайте.

– Леди Алессия, – в комнату вошла Мари, – вам письмо от лорда Таунсенд и приглашение на сегодняшний вечер.

– Приглашение? – надеюсь, это не то, о чем я подумала сначала.

– Да, леди, – горничная протянула мне поднос, на котором лежал запечатанный конверт и украшенная королевским гербом, сложенная пополам открытка с крупной надписью «ПРИГЛАШЕНИЕ». Меня приглашали отужинать с его высочеством Антуаном в саду этим вечером.

– Мари, могу я не пойти? – пробежав глазами по строчкам, почти умоляюще спросила я. Словно разрешение служанки сильнее приказов его высочества.

– Очень сомневаюсь, – вздохнула та. – Давайте я помогу вам выбрать платье.

– Но я даже не знаю, прошла ли я очередное испытание, – последняя попытка избежать этого ужина.

– Прошли, леди, – Мари потупила взгляд. – Это очевидно, раз вы получили приглашение. Я поспешила прояснить этот вопрос, и мне сообщили, что по просьбе его высочества вас проверили первой. Поэтому вы и получили приглашение.

– Лучше бы он леди Сабрину пригласил, – вздохнула я, после чего принялась выбирать платье. Пусть я не хочу идти на это свидание, пусть я вообще не хочу общаться с принцем, выглядеть я должна подобающе. Более того, надо постараться сделать так, чтобы мой наряд не слишком диссонировал с костюмом принца, будь он неладен.

– Думаю, это подойдет, – Мари вытащила из шкафа светло-голубое платье с кружевной отделкой. Рукав три четверти, в меру закрытый вырез, не очень плотная, но и не тонкая ткань – то, что нужно для вечерней трапезы на природе. Мне оставалось только согласиться, и отдаться в руки горничной.

Когда время подошло, я с удивлением рассматривала в зеркале девушку, с уложенными в аккуратную прическу волосами, в красивом платье. Серые туфельки на невысоком каблучке, чтобы было удобно ходить по садовым дорожкам. Минимум косметики и украшений. Первое я стараюсь не использовать часто, второго попросту нет. Кто-то может подумать, что я собиралась на деловую встречу, например с одним из чиновников, в ведении которого находилось наше поместье. Я же просто не видела смысла разряжаться, словно на бал. Танцев не планируется, из гостей только я. Если его высочеству Антуану что-то не понравится, буду только рада.

Стук в дверь сообщил, что пришел слуга, который должен отвести меня к месту свидания. Я взяла веер, поправила маленькую поясную сумочку, необходимый аксессуар любой уважающей себя девушки, убедилась, что носовой платок, зеркальце и бальзам для губ на месте, после вышла из комнаты. Мари последовала за мной, заперла дверь и отдала ключ мне. Его я спрятала в кармашек на поясе.

– Я готова, – обратилась к слуге.

– Прошу леди, следуйте за мной.

Выдохнув, последовала за своим провожатым, надеясь, что у принца изменились планы и ужинать я буду в обществе остальных конкурсанток.

ГЛАВА 4

– Добрый вечер, ваше высочество, – я склонилась в реверансе, но успела заметить, как по лицу Антуана скользнуло легкое недовольство. Странно, вроде бы ничего такого не сделала. Потом поняла, тот самый вырез, в который мужчины так любят запускать взгляд, на этот раз прикрывал все, что можно прикрыть. Уже неплохо. Но радоваться подождем, мало ли что произойдет во время свидания. В задачи входит отбить повышенный интерес, но не вылететь с отбора.

– Леди Таунсенд, – принц жестом пригласил меня занять место по левую руку от себя. – Признаться, я не могу вспомнить, чтобы видел вас при дворе.

– Вы и не могли, ваше высочество, – я расстелила на коленях салфетку, попутно изучая столовые приборы. Ничего особо извращенного, то есть омаров или устриц не предвидится. Это хорошо, потому что есть их я не умею. – Меня не успели ввести в общество.

– То есть, ваше участие в конкурсе, это своего рода попытка попасть ко двору? – усмехнулся он.

– Не самый плохой способ напомнить о существовании нашей семьи, за неимением других, – согласилась я.

– Жаль, что вы больше не появляетесь при дворе, – сочувственно произнес мужчина.

– Нас с братом так и не представили высшему свету, – я потупила взгляд. Ну да, мое появление на конкурсе идет против всех правил. С другой стороны, тетушки сделали для нас все, что могли, мы были введены в высшее общество городка, где они жили. Так что, в какой-то степени, свету нас все же представили. Пусть и не тому. – К тому же от поместья до столицы несколько дней пути, для нас такие путешествия после смерти родителей стали непозволительной роскошью.

Антуан задумался. То ли не слышал о нашем положении, то ли не знал, что сказать. А, скорее всего, просто раздумывал, что положить на тарелку. Лично я предпочла воспользоваться паузой и попросить, чтобы мне положили салат. Слуга выполнил мое пожелание, наполнил бокал и отошел, чтобы не мешать. Принц тоже отдал распоряжения, потом повернулся ко мне и взял в руки бокал.

– Леди Алессия, позвольте выпить за то, что столь неординарное событие, как конкурс девушек, чтобы выбрать будущую королеву, позволил мне познакомиться с вами. Когда это мероприятие только затевалось, я думал, что оно будет скучной формальностью. Однако родители и премьер-министр удивили меня. Мало того, что они собрали самые редкие цветы, что подарило нам наше королевство, они смогли сделать практически невозможное, познакомили меня с загадочной леди Таунсенд. Леди-затворницей, о которой я несколько раз слышал от матери и придворных дам, но увидеть которую мне довелось только вчера, а пообщаться ближе лишь сегодня. За конкурс, леди Алессия, и за вас.

Он разом осушил свой бокал, после чего принялся за мясо. Я для приличия сделала несколько небольших глотков, и тоже приступила к ужину. Ведь меня звали, в том числе, и для этого, а не только для разговоров. Чтобы поговорить, можно позвать на прогулку.

Когда первый голод был утолен, а Антуан снова попросил наполнить его бокал, начались новые расспросы. Я старалась отвечать нейтрально, не распространяясь о своих проблемах, тем более, о причинах, которые побудили принять участие в конкурсе.

– Но, насколько мне удалось выяснить, поместье Таунсенд достаточно богатое. Фермы приносят хороший доход, были начаты работы по разработке песчаных и глиняных карьеров и, если не ошибаюсь, ваш батюшка даже начал строить каменоломню.

– К сожалению, мы с братом получаем лишь краткий отчет о доходах от управляющего, – как же сложно постоянно вертеться, чтобы не проболтаться. – Он присылает их регулярно, вместе с причитающимися нам деньгами.

– Леди Таунсенд, ответьте честно, – Антуан отложил в сторону нож и вилку и внимательно посмотрел на меня, – какую именно сумму высылают вам управляющий. Вы же понимаете, мне не составит труда узнать все самому, но я хочу услышать это от вас.

– Пятьдесят золотых на человека, и еще по столько же на оплату прислуги, небольшой ремонт и покупку самого необходимого, – выдохнула я.

– То есть, вы с братом живете на двести золотых в год, – подытожил принц. – А все остальное?

– Все остальное идет на оплату долгов отца, – я перевела взгляд на тарелку. – Увы, отец был слишком щедр, привык жить на широкую ногу, поэтому постоянно брал в долг. То, что вы говорили о карьерах и каменоломне – это все только начиналось, требовало больших вложений. Так что сейчас никто ничего не строит.

– Я запомню ваши слова, леди, и проверю, – улыбнулся мужчина. – А теперь позвольте второй нескромный вопрос. Почему мои родители были не в восторге от вашего появления на конкурсе? Понимаю, что вы можете высказать только предположение, но все же.

– Подозреваю, что по той же причине. Невеста из обнищавшей семьи будет делать все, чтобы помочь родным и близким. А в моем случае на это требуются не маленькие суммы. Получить их без одобрения парламента сложно, ваши родители не хотят осложнять отношения с лордами.

Антуан покивал. После чего резко сменил тему разговора. Вот обычная светская беседа нравилась мне куда больше. Да, я еще не успела посетить театр, но смогла познакомиться кое с какими новинками литературы, ну и обратила внимание на столичные газеты, не в последнюю очередь публиковавшие слухи и сплетни. Пусть газетчики многое перевирают, надо же быть в курсе событий, которые могут обсуждать при дворе. Ну и потом будет о чем дома рассказывать.

– Надо же, – неожиданно произнес принц, – уже стемнело, а я и не заметил. Вот что значит проводить время в приятной компании.

– Благодарю вас, ваше высочество. Думаю, мне уже пора, – поднялась и снова склонилась в реверансе.

– Спокойной ночи, леди Алессия, – мужчина поднялся, подошел и поцеловал мне руку. – Надеюсь, у нас с вами еще будет возможность пообщаться.

– Спокойной ночи, ваше высочество, – наградила его улыбкой, ну, надеюсь, что я улыбалась, а не скалилась, после чего вслед за слугой отправилась к себе.

***

На этаже царила суматоха. Девушки толпились в коридоре. Некоторые плакали, остальные были просто растеряны. Я пыталась понять, к кому лучше обратиться и выяснить, что же произошло, но не успела сориентироваться, как сразу три девушки увидели меня и решительно направились навстречу.

– Вот она! – леди Сабрина указывала на меня так, словно это был таракан.

Я непроизвольно попятилась. Нет, я понимаю, что, по мнению сей достойной участницы конкурса, мое свидание с принцем – преступление. Первой девушкой, которую он пригласил, должна была стать она. Но чтобы так реагировали остальные.

– Что произошло? – с трудом выдавила я из себя.

– Ах, она еще и спрашивает! – воскликнула та с нескрываемым сарказмом. – Сначала она сделала это с бедной Беллой, а теперь спрашивает!

– Сделала что? – я попыталась увидеть Беллу среди девушек, но ее не было.

– Вошла в ее комнату, ударила по голове вазой, после чего сбежала. А теперь явилась, словно ничего и не случилось, – озвучила обвинения стоявшая рядом леди Беатрис.

– Так, давайте еще раз и подробнее, кто, что и с кем сделал, – как хорошо, что провожавший меня со свидания слуга стоял рядом. Наверное, чтобы меня не разорвали недовольные девушки. – Начну с себя. Моя служанка передала мне приглашение на ужин с принцем. Ужин этот начинался на полчаса раньше, чем наш. Минут за десять до назначенного времени за мной пришел вот этот молодой человек. Все время я провела в саду в беседке в обществе его высочества. Ну, понятно, там были и другие слуги. Когда трапеза и разговоры закончились, меня проводили обратно. И я ровным счетом не понимаю, что произошло.

Говорила я громко. Пусть это не прилично, но мне нужно было, чтобы оставшиеся участницы тоже услышали если не все, то хотя бы часть разговора. Расчет оказался верным. Они услышали самое важное слово – принц. После чего все переместились ближе к нам. И даже те, кто сначала рыдал навзрыд, сейчас лишь тихонько всхлипывал.

– Беллу убили, – подошла ко мне Катарина. – Мы собирались на ужин, ну как обычно, все сталкиваемся в коридоре, потом спускаемся вниз. На лестнице она вспомнила, что ей надо взять какие-то капли, чтобы выпить за ужином и не так переживать из-за испытания, и вернулась к себе в комнату. Мы решили, что не будем ее ждать, и пошли в столовую. Уже подали горячее, а ее все не было. Тогда леди Ханна попросила слугу узнать, что же случилось с Беллой. Тот ушел,

потом вернулся с распорядителем. Кто-то вошел в ее комнату, а когда она неожиданно вернулась, ударил большой вазой.

– Падая, Белла ударилась головой о прикроватный столик, – закончила вместо всхлипывающей Катарины леди Ханна. – Так нам сказал придворный врач. И я очень рада, леди Алессия, что вы не виновны.

Я заметила, что леди Сабрина явно имеет иное мнение, и с трудом воздержалась от каких-либо комментариев. Но думать, что посторонний может просто так войти к тебе в комнату, а потом стукнуть по голове пусть и временную, но хозяйку, внезапно вернувшуюся за забытой вещью, было крайне неприятно.

– Девушки, пожалуйста, расходитесь по комнатам, – появился распорядитель конкурса. – Вам сейчас принесут успокаивающий отвар, если кто-то не успел поужинать, об этом позаботятся. Не надо толпиться, вы можете помешать работе следователей.

– Ханна, – позвала я девушку, – вы не могли бы рассказать, что именно произошло? Понимаю, тема не самая приятная, но мне бы хотелось знать. Все-таки в мой адрес поступили серьезные обвинения.

– Да, конечно, – кивнула она, – пойдемте ко мне, я расскажу все, что сама знаю. А вы, – она взяла меня под руку и тихо зашептала на ухо, – поделитесь вашими впечатлениями от общения с принцем.

***

Ночью я спала плохо. Шаги в коридоре говорили, что следователи продолжают работу даже ночью. С одной стороны, это нервировало, потому что хотелось тишины. День выдался слишком тяжелым. С другой, успокаивало, потому что присутствие мужчин в коридоре давало чувство относительного спокойствия. И все равно уснула я только после второй чашки успокаивающего отвара, графин с которым принесла перед сном Мари. Стоит ли говорить, что утром я с трудом открыла глаза. А, судя по тому, что завтрак подавали нам позднее, не я одна.

Спускались мы все вместе. Даже те, кто старался держаться особняком, вроде леди Сабрины, сейчас старались находиться на виду у других. Ну, или держать возможных подозреваемых в поле зрения. Во всяком случае, меня эти девушки впервые за недолгое время, проведенное во дворце, не раздражали. Платья на всех были темными,

насколько это возможно. Все-таки никто не готовился к тому, что у нас будет траур.

Аппетита ни у кого тоже не было. Кто-то заставлял себя есть, давился кашей, кто-то, и я была среди них, просто пил чай, отщипывая от булочки маленькие кусочки. Покидать столовую пока остальные внутри, тоже ни у кого желания не было. Такое ощущение, что все мы готовы были оставаться там до обеда, а потом и до ужина. Вполне возможно, подобное предложение и озвучили бы, но появился распорядитель.

– Мои дорогие леди, – приветствовал нас мужчина, – у меня для вас есть несколько новостей. Первая, следователи закончили свою работу, и теперь хотят побеседовать со всеми вами, вдруг кто-то что-то слышал или видел. Второе, теперь на этаже будут дежурить гвардейцы. Третье, все испытания откладываются. Мы решили дать вам пару дней, чтобы немного прийти в себя после того, что случилось. Будем надеяться, что злоумышленника скоро поймают, пока же я очень вас прошу, не ходите по пустым коридорам, по удаленным уголкам парка. Постарайтесь сообщать вашим приятельницам или горничным, куда вы направляетесь. В общем, сделайте так, чтобы вас всегда видели, это важно для вашей безопасности. Ну и не забывайте о правилах участия, не флиртуйте с гвардейцами. Информацию, кто из вас прошел дальше, я передам завтра, чтобы все успели пообщаться со следователями.

Флиртовать не хотелось не то, что с гвардейцами, с самим принцем. Особенно сейчас. Наверное, ни одна из нас, даже самая искусная в этом деле, не смогла бы пройти испытание, если бы нам сказали пофлиртовать с мужчиной. Опять же, и так понятно, что охрану этажа должны усилить, но стража – явно не предел мечтаний собравшихся тут девушек. Одни прибыли если не за принцем, то за лордами или их сыновьями, я восстанавливала былые связи, зарабатывала, просто активно напоминала своим присутствием, что со смертью родителей наш род не прервался. Сомневаюсь, что среди стражников будут нужные люди. Нет, всякое бывает, но все чаще в романах, которые простые горожанки читают открыто, а леди – тайно.

Поэтому я просто кивала, запоминая прочие запреты. Хотя, ничего особенного там не было. Сейчас мы все старались не расходиться.

Даже в свои комнаты заходили чуть не одновременно. Но я по лицам видела, что новость об охране порадовала некоторых девушек. Понятно, что страшно. Теперь же хотя бы посторонних к нам не будут пускать.

После новой информации все явно приободрились. У меня появился аппетит. Пусть и не такой, как обычно, но с булочкой я благополучно разделалась, а потом добавила к ней еще пару печений. Поскольку не было сказано ничего о том, что мастера прекратят работу, несколько девушек отправились к модисткам, у меня в расписании стояло занятие танцами, куда я отправилась в сопровождении горничной, некоторые девушки рискнули выйти на прогулку.

Когда я возвращалась обратно, гвардейцы стояли не только перед входом на этаж, где располагались наши спальные комнаты. Они дежурили везде: лестница, переходы к библиотеке, на выходе из дворцового крыла, патрулировали коридоры, ведущие к швеям и прочим мастерам. Наверное, проще было сказать, где их не было. Такое ощущение, что во дворце разместили если не полк, то значительную его часть.

– Леди Алессия, – Мари уже ждала меня в комнате, – заходил секретарь от следователей, вас ждут сегодня после обеда, чтобы задать вопросы. Следователь уже знает, что во время преступления вас тут не было, но решили, вдруг вы что-то заметили, когда уходили.

– Да ничего я не заметила, – я со вздохом присела в кресло. – Я же о свидании думала. Где тут по сторонам смотреть. Может, преступника и видела, но откуда мне знать, что это именно он был. Мало ли тут людей ходило.

– Ну да, – моя горничная тоже вздохнула, – нас уже по несколько раз допросить успели. Понятно, что мы слуг знаем, но как конкурс начался, тут столько новых людей появилось. Швеи, сапожники, ювелиры, галантерейщики, и помощники, подмастерья, курьеры. Какой-то проходной двор стал.

Спорить не стала, девушке виднее. Просто попросила помочь переодеться, после чего отпустила Мари до вечера. Думаю, следователи обойдутся без моих переодеваний после обеда. Оставшись одна, прошла по комнате, стараясь припомнить во всех мелочах короткий путь от комнаты до выхода в сад. Дальше вспоминать смысла

нет. Встреченные в саду люди могли просто прогуливаться мимо, войти во дворец через другой выход, а то и вовсе покидать его. Как ни старалась, ничего особенного вспомнить не могла. Просто переоделась, вышла из комнаты в сопровождении слуги, спустилась по лестнице, вышла в сад. Девушки еще переодевались к ужину, а слуг я не знаю. Мало ли кто к кому с чем спешил. Выдохнула, промокнула глаза платком. Беллу жаль. Тело ее передадут родителям, чтобы они похоронили в фамильном склепе. Вот и стало еще на одну участницу меньше. Без всяких конкурсов. Отбор только начинался, и я почему-то подумала, что просто так все не кончится.

После обеда специально назначенный слуга проводил меня в допросную. Под это помещение во дворце выделили отдельную гостиную. Диванчики отодвинули к стенам, принесли большой стол, несколько стульев, для дам поставили удобное кресло. В комнате дежурил лакей, стоявший возле столика со стаканами и большим графином воды. Правильно, вдруг у кого-то начнется истерика, надо быстро успокоить. Кому-то достаточно пары глотков, а кому-то, во всяком случае, я так думала, лучше пару стаканов вылить на голову. Рядом со столом следователя располагалось место то ли секретаря, то ли писца. Судя по обилию чистой бумаги и полной чернильнице, этот человек должен был записывать показания девушек. Когда я вошла, он стоял у окна со стаканом воды в руках. Ничем не примечательный молодой человек, мимо которого я бы прошла, не обратив внимание. Или такого специально прислали, чтобы не вводил в соблазн.

— Леди Таунсенд, — следователь поднялся, когда я вошла, и опустился после того, как я присела в кресло напротив. Писец занял свое место и принялся ждать. — Мне сообщили, что вчера вечером вы отсутствовали во дворце в момент убийства. Ваше алиби мы проверили, его нам подтвердили несколько слуг, но мы все равно решились побеспокоить вас, просто чтобы вы ответили на несколько простых вопросов. Приступим?

— Да, конечно, — кивнула я. Раз меня ни в чем не подозревают, смешно отказываться от общения. Хотя, толку от меня, как от козла молока.

— Вы вчера покинули дворец несколько раньше обычного. Расскажите, что вы увидели, когда вышли в коридор. Может, там был кто-то?

— За мной пришел слуга, чтобы проводить к месту ужина, — принялась рассказывать я все, что помнила. — Он постучал, мы с Мари вышли, я закрыла дверь и убрала ключ. По сторонам не смотрела, а комната у меня в начале коридора, как вы могли узнать. Комната Беллы в конце. Если кто-то посторонний и был, он вполне мог спрятаться в одной из ниш, или за выступом колонны.

— Понятно, — следователь сделал пометку в бумагах. Основную часть записывал юноша. — А на лестнице вы встретились с кем-то? Может, кто-то из слуг в этот момент поднимался наверх, к вам?

— Кажется, нет, — понятно, я встретила в этот вечер много незнакомых людей. Но кого на лестнице, ведущей к нашим комнатам, а кого уже на выходе и в саду, я затруднилась бы сказать. Это и пояснила следователю. — Понимаете, не хочу врать. Может, покажу на человека, а он весь вечер нам прислуживал.

— Да, понимаю, — новая пометка. — Ничего странного вы тоже не слышали. Может, шаги вверх по лестнице, хотя над вами пустые комнаты?

— Нет, увы, — покачала головой. — Я волновалась перед свиданием, поэтому убийца мог бы спокойно пройти мимо меня, размахивая ножом, а я бы даже не поняла, что это такое. Как видите, из меня получился плохой свидетель.

— Как сказать, — усмехнулся следователь. — Фабио, — обратился он к секретарю, — пусть леди прочитает показания и распишется, что мы ничего не переврали. Леди Таунсенд, пожалуйста, ознакомьтесь.

Я прочитала все, что записал секретарь. Немного, но все формулировки были верными, не поддавались двойной трактовке. Так что смело обмакнула перо в чернильницу и поставила размашистую подпись.

А вот когда я покинула допросную, то услышала, как из соседнего помещения донесся громкий знакомый голос:

— Да знать я ее не знал, вообще никогда не видел. Ну, может мельком, когда она проходила по коридору. А уж на этаже девиц мне вовсе делать нечего. Так и пишите. Нет, сам напишу. И да, я был в обществе лорда Джонстона и его друзей. Мы ели, пили, обсуждали баб и лошадей. Выпили много. Очень! Слуги могут подтвердить, что в это время я никак не мог никого убивать.

Повисла пауза. Я стояла в дверях, не зная, как быть, потому что слуга, который должен был меня сопровождать, еще не вернулся. А возвращаться одной мне не хотелось. Я уже решила обратиться за помощью к следователю, когда соседняя дверь открылась, и я увидела лорда Визена младшего.

– Леди Таунсенд, – мужчина несколько смутился, поскольку явно не ожидал, что он тут не один, тем более что его могут услышать.

– Лорд Визен, – я чуть склонила голову в приветствии, быстро вспоминая, когда же успела назвать ему свое имя. Вроде, не представлялась. Значит, он наводил справки. – Не могу сказать, что сильно рада вас видеть, но мне нужна ваша помощь.

Что делать, я же не могу находиться в обществе следователей дольше, чем потребовалось для ответов на их вопросы. Пусть нравы сейчас куда свободнее, чем столетие назад, но определенные нормы соблюдать надо.

– Звучит настолько неоднозначно, что я могу и отказать в вашей просьбе, – усмехнулся лорд, а я пожалела, что не всегда успеваю придержать язык, – но я готов выслушать ее.

– Проводите меня до обитаемой части дворца, – попросила я.

– Не скажу, леди Таунсенд, что буду в восторге от вашего общества, но чего не сделаешь, чтобы снова не отвечать на вопросы, где был в момент убийства очередной безмозглой курицы, – он предложил мне руку. Приличия требовали, чтобы я согласилась. К величайшему сожалению пренебречь ими я не могла.

– И чем же мое общество вам так не нравится? – поинтересовалась я.

– Наверное, тем, что вы весьма агрессивно настроены в мой адрес, – хмыкнул он.

– Может, потому, что вы точно также настроены по отношению к женщинам, – ну вот, опять я не могу сдержаться ехидство. Такими темпами мужа мне если и найдут, то глухонемого. – Я слышала ваш отчет следователю. Равно как все находящиеся в соседних помещениях.

– И что же вас так оскорбило? Что помимо женщин мы можем интересоваться чем-то еще? – мы свернули в галерею, из которой можно было сразу добраться до лестницы, ведущей на наш этаж, а не

плутать по коридорам. – Или, что мне не интересен ни этот конкурс, ни его участницы. Ну, может, вы несколько выделяетесь из их числа.

– Тем, что осмеливаюсь дерзить вам?

– Не без того, – признал он. – Кроме того, я вижу, что вы умная девушка. И вот скажите, леди Таунсенд, на что вы рассчитываете? Только честно, – мы остановились на выходе из галереи, так что нас было прекрасно видно всем, кто проходил мимо лестницы. Людей было много, если что, мне тут же придут на помощь. При этом расстояние было таково, что услышать наш разговор было проблематично. – Вы думаете, это честный конкурс? Что вы благополучно сможете пройти в финал, и там очаровать не только принца. Его, при достаточном желании, может очаровать практически любая женщина, нет, вы сможете расположить в свою пользу короля, что важнее, королеву, парламент? Вы же понимаете, что это в первую очередь политика, и только потом конкурс. Если честно, я удивлен вашим присутствием, поскольку баронство Таунсенд никак не представлено в палате лордов. Никто даже не намекнет о вашей кандидатуре нужным людям.

– А вы не думаете, что я – как раз та самая удобная кандидатура? – усмехнулась я. – Как раз за моей спиной нет толпы родственников, которые жаждут возвыситься и проводить свою политику. Я умна, как вы уже признали. И, зная характер его высочества, стране будет нужна умная королева. А очаровать короля и королеву может оказаться куда проще, чем кажется вам.

– Возможно, – лорд Визен прищурился. – И все же, леди Таунсенд, я так и не услышал ответа. Зачем вы здесь на самом деле. Возможно, вам не обязательно участвовать в этом фарсе дальше, все можно решить куда проще.

– А вы как думаете, – в свою очередь поинтересовалась я. – Вы достаточно проницательны. И мне интересно, что решили вы.

– Увы, – он развел руками, – мы общались совсем мало, чтобы я мог прийти к какому-то решению. И это меня несколько обескураживает.

– Вы могли и забыть, но я помню, лорд, – отвернулась и посмотрела в сад, – в тот день, когда я прибыла в столицу и направлялась регистрироваться на участие, услышала, как один из прогуливавшихся по саду мужчин выразил удивление своему

приятелю, что в отборе участвуют и оборванки. Этой самой оборванкой была я. А удивленным мужчиной вы. Так вот, лорд Визен, меня сюда привели исключительно деньги. Сто золотых вознаграждения за попадание в следующий этап. Ну и возможность немного обновить гардероб за счет казны. Я не претендую на финал, но у моей семьи были хорошие друзья. И эти самые друзья похлопотали, чтобы я дошла как можно дальше. Потом я благополучно не пройду очередное испытание и оправлюсь домой. С деньгами на ремонт хотя бы части нашего замка. Во всяком случае, я надеюсь, что он не развалится, пока я нахожусь здесь.

– Неожиданно, – он внимательно рассматривал меня, словно увидел впервые. – Признаться, я ожидал чего угодно, но не такого ответа.

– Даже если вы попытаетесь рассказать кому-то, чтобы повлиять на мое участие, у вас ничего не получится. Королева в курсе. И да, большое спасибо, что проводили.

Сказав это, я изобразила подобие книксена, после чего пошла к лестнице. Положив руку на перила обернулась. Лорд Визен все также стоял на выходе из галереи и смотрел мне вслед. К сожалению, расстояние не давало возможность увидеть выражение его лица. Дернув плечом, отвернулась и принялась подниматься вверх. Пусть здесь много людей, на своем этаже я чувствовала себя в большей безопасности. Единственное место, где бы мне хотелось оказаться еще больше – поместье Таунсенд. Но возвращаться было еще рано. Денег на ремонт пока еще было не достаточно.

ГЛАВА 5

Два дня тянулись, как никогда долго. Наверное, только после смерти родителей и до конца аукциона со мной было нечто подобное. Мы все слонялись по коридорам, заходили в библиотеку, с трудом дожидались трапезы, чтобы наскоро проглотить еду и снова без дела бродить по коридорам. Следователи расспрашивали девушек, но никто не мог вспомнить подробностей. Мы настолько привыкли видеть слуг, то протирающих подножия статуй, то поливающих цветы, то спешащих куда-то по делам, что даже не могли заподозрить, будто среди них притаился убийца. Более того, как за столь короткое время установило следствие, это был посторонний человек, которого снабдили формой.

Во дворце в очередной раз усилили охрану, на форму слуг под манжеты или лацканы нашивали специальные бирки, чтобы в любой момент можно было проверить, работает ли этот человек, или самозванец. Участницам отбора сделали специальные броши, подделать которые было проблематично, поскольку необходимыми материалами располагал только дворцовый ювелир. Чем дальше, тем больше мне казалось, что проще или отменить всю затею, или переселить нас в один из летних дворцов, окружить его войсками и не пускать никого посторонних.

Судя по шепоткам, такие мысли приходили не мне одной. Даже Катарина один раз обмолвилась, что в лесной глуши, где бродят дикие животные, ей было бы не так страшно. Не знаю, сколько бы все это длилось, если бы на исходе второго дня нас не собрал распорядитель конкурса. Прежде всего, были объявлены результаты нашего, так сказать, экзамена. Не прошли две девушки, и я понимала, почему на их лицах появилось выражение облегчения. А потом нас обрадовали, что впереди новое испытание. Вот только не уточнили, какое. Значит, опять что-то вроде умения вести светский разговор. Фантазия у наших правителей богатая, более того, я не сомневалась, что придумывает их королева. А ну как поведут в картинную галерею об искусстве беседовать?

Ох, лучше бы нас проверяли на знание искусства. Или заставили вышивать монограммы с инициалами его высочества на платках. Очередное испытание оказалось куда сложнее. В первую очередь потому, что принимать его вызвались несколько представителей палаты лордов. И я вспомнила слова Генри Визена, что у меня нет родственников в парламенте, значит, поддержать меня никто не сможет.

Когда я вошла в предназначенный для проведения испытания кабинет, там присутствовала одна из фрейлин и два лорда. Поклонившись им, прошла и села за стол, напротив моих экзаменаторов.

– Добрый день, леди Таунсенд, – приветствовал меня мужчина постарше. – Я, лорд Гартен, это лорд Филипс и леди Эмилия Норрис.

Один представляет правящую партию, поняла я, второй – оппозицию, а леди прислана королевой.

– Мисс Таунсенд, – заговорил лорд Филипс, – сегодня именно мы будем экзаменовать вас. Скажу сразу, времени на подготовку у вас практически не будет, поскольку в реальной жизни могут возникнуть ситуации, когда на размышление отводится не больше пяти минут, а часто и того меньше.

– Итак, леди Таунсенд, соберитесь с мыслями. Вам придется придумать, как найти выход из ситуации. Представьте, король в отъезде, мы, лорды парламента, частично с ним, частично разъехались по своим имениям, в городе почти никого нет. Чтобы собрать парламент нужно как минимум пару дней, равно как на возвращение его величества. В этот момент прибывает посол соседнего государства с ультиматумом. Или вы выполняете его условие, или вам объявляют войну.

– А что за условие, – поспешила уточнить я. В глазах леди Норрис мелькнуло одобрение. Ну, логично, одно дело, когда тебе говорят, или отдавай пару-тройку приграничных областей, или сами придем и заберем, совсем другое, когда требуется выдача кого-нибудь, а если вопросы касаются экономики, вообще третье.

– Вам надо передать властям соседнего государства одного весьма известного и уважаемого человека, обладающего влиянием, связями, деньгами, – ответил лорд Гартен.

— Для начала я распоряжусь доставить этого человека во дворец, — почти не думая, принялась отвечать я. — Имитирую перед послом активную деятельность, выражение сочувствия, попутно попытаюсь выяснить, что именно совершил этот человек. Потом, когда господин посол отправится к себе, вслед за людьми, которых послали арестовать нужного соседям человека, пошлю гонцов с приказом, отменяющим арест и запиской, в которой попрошу этого лорда удалиться из столицы как можно быстрее. Когда все это будет сделано, отправлю подробную депешу его величеству, где расскажу, что сделано, что удалось узнать у посла. Ну и прикажу собрать палату лордов. Это в том случае, если вина требуемого человека сомнительна. Если же мне предъявят четкие доказательства его вины, то я приказываю арестовать его и доставить во дворец. После чего, опять же, отправляю королю подробную депешу, приказываю собрать палату лордов, сообщаю послу, что искомый человек находится под арестом в темнице, и, когда его величество вернется и примет соответствующую резолюцию, они смогут забрать арестованного.

— Bravo, леди, — едва я закончила говорить, воскликнул лорд Филипс, — сегодня мы пообщались уже с тремя девушками, но только вы смогли рассмотреть ситуацию в двух вариантах. Более того, вы решили задачу почти мгновенно, в то время как вашим конкуренткам требовалось время. Блестяще.

Леди Норрис вручила мне розу и маленький мешочек. Поверить, что там, я не стала, хотя подозревала, что мои подарки будут представлять собой золотые кружочки с портретом дедушки нынешнего короля, просто потому, что его потомки решили не перечекаивать деньги, пока они не истерлись.

Поблагодарив комиссию, я вышла из помещения. Странно, но особой радости от этой победы я не испытывала. Но роза в моих руках была для других девушек важнее моего выражения лица. Так что я просто прошла мимо под завистливые взгляды тех, кому еще предстояло отвечать на заковыристые вопросы. Я подозревала, что каждой девушке предлагалась своя ситуация, но обсудить это можно только вечером.

Уже возле комнаты я увидела в коридоре Ханну. В руках ее была такая же роза, как и у меня, и что-то, убранное в конверт.

– Алессия, я ждала вас, – немного смущенно улыбнулась она. – Мне очень нужен ваш совет. Нет, если вы откажете, я все пойму.

– Вас пригласили на свидание, – я кивнула на бумагу в ее руках.

– Да, – девушка окончательно смутилась. – Сегодня я получила приглашение от его высочества, но я не представляю, что делать.

– Не бойтесь, – я взяла ее под руку, – сейчас мы с вами подумаем, как сделать, что бы принц проявил к вам не только формальный интерес.

– Вы хотите помочь мне? – на этот раз я увидела искреннее удивление.

– Да, – не стала скрывать я, – проходите. Скажем так, я понимаю, что финала мне не видать. Я знаю почему. И я ничуть не расстраиваюсь по этому поводу. Если честно, мне самой Антуан не так и нужен. После общения с ним я еще больше в этом убедилась. А из всех участниц, кого я успела хоть немного узнать, вы кажетесь мне наиболее подходящей кандидаткой в его жены. Ну и в будущие королевы, разумеется.

Девушка какое-то время внимательно изучала меня, словно видела в первый раз. Видимо, моя откровенность удивила ее, если не сказать больше. Потом глаза ее потеплели.

– Значит, мы с тобой не конкурентки? – зачем-то уточнила она.

– Я бы сказала, союзницы, – подтвердила ее мысль. – А теперь к делу. Нам еще тебя на свидание собирать.

– Ой, может, тогда, будет лучше, если мы ко мне пойдем, – предложила Ханна.

Разумеется, я согласилась. И уже через считанные минуты мы перебирали ее гардероб, пытаясь найти подходящее платье. На одних вырез был слишком открытым, для первой встречи многовато, на других наоборот, его не было, а я помнила реакцию принца.

– Так, нам надо его не соблазнить в первый же раз, – вздохнула я, отвергнув очередной чрезмерно откровенный наряд, – но и не оттолкнуть. Должна быть умеренность. Вырез нужен, но такой, чтобы самое интересное уже не рассмотреть было. Но желание запустить взгляд оставалось.

– Ну, разве что это, – девушка достала из шкафа невыразительное серое платье. Я посмотрела на него, потом кивнула. – Но оно скучное.

– Сейчас придумаем, – улыбнулась я. – Зови горничную. Пусть сделает тебе прическу, волосы уберет, оставит только пару локонов с одной стороны. И надо что-то яркое. Пояс, легкий шарфик, концы которого пустим за спину, украшения им в тон. Ну и макияж.

Путем копания в вещах, мы смогли подобрать широкий красный пояс, шарф чуть более темного цвета, тонкие летние перчатки и красные же туфли. В общем, когда Ханна была готова, платье уже не казалось скучным. Хотя, поработать над гардеробом приятельницы стоило бы. Это меня матушка с ранних лет брала с собой и учила, а большинство полагалось на свой вкус, которого не было. Видимо, у девушки была такая мать, вряд ли она сама сшила бы себе такие наряды.

– Завтра пойдем к моей портнихе, – пообещала я. – А сегодня удачи тебе.

– Спасибо. Ой, Алессия, чуть не забыла, матушка просила передать тебе письмо. Я не открывала, честно.

– Верю, – я забрала конверт, еще раз пожелала ей удачи и отправилась к себе. В банк сходить уже не успею, но завтра сразу после завтрака обязательно.

В комнате, прежде всего, убрала в ящик стола полученное вознаграждение за испытание. Утром надо будет зайти к распорядителю за причитающимся золотом, а потом в банк.

Не успела я вскрыть письмо от леди Барнет, как пришла Мари.

– Леди Алессия, вам письмо от брата, – она протянула поднос, на котором лежало запечатанное послание. – У вас будут какие-то распоряжения?

– Спасибо, – я улыбнулась горничной, – нет, распоряжений не будет. Просто подойди перед ужином, я сменю платье. Все как обычно.

– Да, леди, – девушка поклонилась и покинула мою комнату, а я осталась решать, чье письмо читать первым.

Победило любопытство, так что я вскрыла конверт от леди Барнет.

«Дорогая Алессия, – прочитала я, – узнав от дочери, что вы принимаете участие в конкурсе, я очень удивилась. Ваши дальние родственники обычно говорили, что вы с братом удалились от света и предпочитаете скромный быт в родовом поместье. Поэтому я принялась наводить справки, в результате чего вскрылись некоторые

неприглядные моменты, которые ваша родня от нас утаила. В свое время ваш отец очень помог нам с мужем, после чего отказывался принимать обратно сумму, бывшую для него на тот момент небольшой. Но, что когда-то было мелочью для вашего покойного батюшки, может оказаться большим подспорьем для вас с братом. Я позволила себе воспользоваться своими родственными связями и отправить на ваш счет сумму, которую мы задолжали вашему отцу, добавив от себя немного сверху в счет процентов. Если мы сможем помочь вам еще чем-то, прошу, обращайтесь. Искренне ваша леди Хелен Барнет».

Я задумчиво постучала пальцами по столу. Это что же получается, прибыла Леська на конкурс заработать немного, а вместе с этим привлекла внимание должников, о которых даже не знала. И не просто внимание привлекла, а плавно возвращаю то, что отец в свое время раздавал, не задумываясь, и обратно брать не хотел. Да еще и с процентами от некоторых. Жаль, что не все готовы расстаться с энным количеством золота. Списка должников у нас нет, многим папа помогал бескорыстно, остается надеяться на людскую совесть. Ну и на то, что я буду проходить все дальше, и все больше представителей знати будут вспоминать о том, как когда-то им помог Грегори Таунсенд.

Решив, что не стоит слишком над этим задумываться, я открыла письмо от брата.

«Моя дорогая Леська, драгоценнейшая леди Таунсенд, – начиналось его письмо, что немного позабавило, – спешу поделиться с тобой удивительными событиями, которые стали происходить и со мной, и с нашими окрестностями в последнее время. Начну с важного. Буквально пару дней тому назад из городского отделения королевского банка пришло письмо, что на мое имя поступило несколько переводов на сумму от ста до тысячи золотых. Все это сопровождалось комментарием «возврат долга». Получается, куча народу в свое время получала от нашего отца деньги, но никто не торопился их вернуть, пока ты, милая сестра, не отправилась на конкурс. То ли опасаются, что ты нажалуешься на них, хотя мы с тобой не знаем, кому отец одалживал деньги, то ли решили, что ты можешь стать королевой и потребовать вернуть долги обратно, да еще и с процентами. В общем, я нанял каменщиков и плотников, чтобы до начала зимы они укрепили башню и стены замка, ну и починили крышу, а весной начну

полноценные работы. Как раз будет время по санному пути подвезти материалы. Ну и собственно новость вторая, в нашем захолустье укрепляют дорогу. Подозреваю, причина все та же, леди Таунсенд имеет все шанс получить корону принцессы. Я никому не жаловался, честно. Но твои письма доставляются королевским курьером, а он вполне мог сообщить начальству, а то – передать дальше. В общем, сестренка, пока можно, сиди на этом конкурсе, раз все так удачно складывается. Копи себе на приданое. А то и жениха можно присмотреть. Шучу. Удачи тебе, Леська. Скучаю. Держись. Оливер».

Интересно, очень интересно. Я потеряла лоб. Все интереснее и интереснее. Ехала за одним, получила много чего дополнительно. Папа, папа, жаль, что ты не записывал, кому и сколько одолжил. Только свои долги. Насколько проще было бы сейчас. С другой стороны, какая разница, если сами должники засуеились. Главное, чтобы эти деньги у нас не отняли в счет долга. Слишком долго замок стоял без должного ухода. Пора бы им заняться. Иначе жить нам может оказаться негде.

Подумав о долге, решила, что завтра сразу после банка попробую обратиться в министерство, надо запросить, сколько мы еще должны и кому. Может, получится отдать часть суммы. А если и нет, не страшно, будем реставрировать имение.

Ужин пошел в задумчивом молчании. Кто-то все еще переживал из-за испытания, для кого-то он был последним во дворце, уже завтра их будет ждать ранний завтрак и экипажи. А большинство завидовало удаче Ханны. Периодически возникали шепотки, но быстро стихали. Разговор не клеился. Делиться удачей в присутствии менее удачливых участниц казалось неуместным.

На этот раз конкурс покидало девять девушек. Все они не смогли пройти испытание. Кто-то признавался, что просто не смог ничего придумать, а кто-то, напротив, придумал много, но такого, что проводящие испытание приходили в ужас.

Мне тоже было о чем подумать. Как показывали события, мое появление при дворе оказалось чем-то сродни палки, сунутой в осиное гнездо. Да, некогда наша семья обладала определенным влиянием. Но со смертью родителей все оказалось утрачено. Во всяком случае, так думали мы с братом. Реальное положение дел оказалось немного иным. Каким – пока не понятно. Но тот факт, что я прошла уже

несколько испытаний, отрицать нельзя. О нас снова заговорили, а некоторые семьи спешили вернуть долги, о которых мы с Оливером не имели ни малейшего понятия. А еще постепенно расходились слухи, что в нашем поместье не все так хорошо, как кажется. Или как отчитываются – это стоит проверить. Причем, как я поняла, слухи пошли от королевской курьерской службы, которая доставляла письма участниц конкурса. Даже не знаю, хорошо это, или плохо.

– Леди Алессия, что-то случилось, – тихонько поинтересовалась у меня сидевшая рядом леди Милета. – Вы такая задумчивая.

– Нет, ничего особенного, – также тихо ответила я, – просто письмо из дома.

– Надеюсь, новости хорошие, – то ли любопытствовала, то ли пожелала она.

– Пока не понятно, – я вздохнула.

Больше вопросов не последовало, поскольку в нашу сторону начали коситься.

После ужина я поспешила к себе в комнату. Надо было написать ответ брату, может он придумает, как обратить нынешнюю ситуацию нам на пользу. Но не успела я сесть за стол, как в дверь постучали, после чего зашла горничная с подносом, на котором стояла небольшая шкатулка.

– Леди, вам просили передать.

– Спасибо, Мари. А от кого это?

– Я не знаю, леди, – она поставил поднос на столик передо мной, и я увидела, что помимо шкатулки там лежало и еще одно письмо. – К сожалению, все это принесли слуги, но они только распорядились отдать все вам. Думаю, ответ будет внутри.

– Хорошо, Мари, спасибо, помоги мне с платьем и можешь идти.

Решила, что вряд ли сегодня покину комнату, а раз служанка пришла сама, то можно переодеться и больше не дергать ее. Все равно я хотела лечь раньше. Когда Мари ушла, я приступила к знакомству с принесенным ею добром. Начала со шкатулки.

Внешне эта вещь не представляла собой ничего особенного. Деревянная, покрытая лаком, без каких-либо украшений. Обычно такие предназначались для хранения не особо ценных вещей или корреспонденции. Подойдет для хранения писем от Оливера, а то

валяются в столе. А вот на содержимое я не знала, как реагировать. Под запиской я обнаружила засушенную между страниц книги розу.

В надежде, что записка прояснит хоть что-то, я развернула листок.

«Леди Таунсенд, дорогая Алессия! Я все еще нахожусь под впечатлением от нашей с вами встречи. Встречаясь с другими девушками, я постоянно сравниваю их с вами. Увы, все сравнения не в их пользу. Наверное, только последняя смогла немного приблизиться к вашему уровню. Но все равно вы не застенчивы, как она. Эту розу я сорвал в саду после нашего с вами ужина. Сначала я думал, что поставлю ее в воду, а потом как-то так получилось, что использовал ее вместо закладки. Каждый раз, когда я открывал книгу, я думал о вас. А сегодня решил, что правильно будет подарить ее вам. С нетерпением жду, что наша новая встреча состоится как можно скорее. Антуан».

Со вздохом отложила в сторону подарок. Надеюсь, от цветка получится незаметно избавиться. В крайнем случае, тоже засуну в книгу. И забуду, в какую. Или выкину потихоньку. В общем, придумаю. Пока меня ждет вторая записка.

«Леди Таунсенд. Возможно, я сую свой нос куда не следует, но после нашего с вами разговора я решил навести справки о вас, вашем брате и ряде моментов в соответствующих министерствах. Думаю, вам будет интересно узнать, что ваш долг кредиторам будет закрыт уже в следующем году. Вопреки опасениям, вам попался толковый управляющий. Он не только выплачивал ваши долги, но и постепенно работал над рядом проектов вашего отца. Поэтому довольно скоро ваш брат станет владельцем не только обширных земель, но и карьера, где добывается камень. Если вам будет интересно, то я могу устроить вам встречу с этим человеком. Еще раз прошу прощения, если полез туда, куда не следовало.

С уважением, Генри Визен.

P.S. Надеюсь, я не навлек на себя еще больше ваше недовольство».

Нет, никакого недовольства не было. Была смесь радости, что не придется бегать по коридорам в поисках нужных чиновников, и облегчения, что скоро наши мучения закончатся. Хотя, надо будет лично пообщаться с управляющим, поинтересоваться, почему он ни разу не заглянул к нам. Да, мы мало что понимаем в вопросах связанных с управлением землями, но всему можно научиться, если

есть желание и у ученика, и у учителя. Желание у нас с братом было, учителя пока нет.

Немного подумав, села за письмо брату. Кратко рассказала, что у меня успело произойти. Разумеется, про убийство писать не стала. Я не пострадала, а ему волноваться не стоит. Зато про подарок от принца и про записку от лорда Визена написала подробно. И сообщила, что хочу встретиться с нашим управляющим. Для начала пообщаюсь, уточню вопросы, которые нас интересовали, а потом уже по ситуации. Ведь если что-то мне не понравится, всегда можно воспользоваться моментом и обратиться к королю. Поскольку письма доставлялись королевской курьерской службой, я надеялась на быстрый ответ.

***

Начало нового дня было таким же, как все прочие дни после испытания. Вот только в столовой оказалось много свободных мест. Подозреваю, к вечеру слуги немного переставят столы, чтобы не так заметно было, что нас стало меньше. Некоторые девушки пытались расспрашивать Ханну о прошедшем свидании, но она больше отмалчивалась. Я взяла на заметку, что надо будет потом поговорить с ней отдельно, без посторонних ушей. Пока же надо было осуществить свои планы.

Сразу после завтрака я отправилась в банк. От леди Барнет на мой счет пришло триста золотых. Немного по ее меркам, и прилично для нас. Все-таки надо будет поговорить с управляющим, уточнить, какую сумму мы должны. Обращаться к лорду Визену не хотелось, но без него пришлось бы долго искать этого человека. Но все это я решила оставить на время. Даже если этот разговор состоится завтра, ничего страшного. А пока надо пользоваться свободным временем и хорошей погодой, погулять по городу, например. Во дворце я предупредила, что отправляюсь в банк и, возможно, по магазинам. Так что искать меня не должны. Во всяком случае, до обеда. Поэтому я разменяла несколько золотых, полученных в качестве подарка на последнем испытании, и отправилась любоваться столичной архитектурой.

Прогулка доставляла мне истинное удовольствие, несмотря на то, что я успела достаточно удалиться от дворца. Надо бы возвращаться, но сначала немного отдохнуть. Оглядевшись, я выбрала уютное кафе, столики в котором были отделены один от другого чем-то вроде живой изгороди. Место показалось мне интересным, и я поспешила в ту

сторону. Людей было немного, так что я выбрала достаточно уединенный уголок, чтобы не привлекать внимание, сделала заказ и принялась изучать свежий номер городской газеты, специализировавшейся на сплетнях. Не то, чтобы мне это было интересно, но именно из таких источников можно было узнать много интересного, в том числе и о себе. Заказ принесли быстро, и я собралась приняться за еду, как за кто-то устроился за соседним столиком.

– Как обычно, – был сделан заказ, видимо, завсегдатаем этого заведения. Все бы ничего, но голос показался знакомым. Словно я когда-то уже слышала его. И, едва официант удалился, обратился к своему собеседнику: – что у тебя?

– Пока ничего, – тоже знакомый голос. Я его уже слышала, причем не так давно. – Они думают, это случайность.

– Плохо, – снова первый. – Надо подумать, как сделать так, чтобы из случайности это стало закономерностью. И не просто закономерностью. Надо, заткнуть рот оппозиции. Именно сейчас, пока до выборов еще достаточно времени. В противном случае, они наберут большинство, и нам уже ничто не поможет. Даже король прислушивается к ним больше, чем к премьер-министру.

– И что вы предлагаете?

– Сделать так, чтобы подумали на одного из них. Ну, или кого-то из их детей. Подумай, кто чаще всего бывает во дворце? У кого хватит средств подкупить стражу? Ты же работаешь там, должен представлять, как лучше действовать.

– А вам их не жалко?

– В первую очередь мне жалко меня. Если кречеты потеснят нас, то еще неизвестно, сможем ли мы быстро вернуться. Ты же слышал их предложения. Народ уже готов поддержать именно этих лордов, хотя еще недавно эти люди кричали, что мы все одинаково хороши. В общем, думай, я достаточно хорошо тебе плачу, чтобы ты напряг мозги. От нашего успеха зависит и твое благополучие.

На этом разговор закончился, сменившись бряканьем столовых приборов. Мужчины достаточно быстро расправились с едой, после чего удалились. И только тогда я принялась за свой заказ, благо остывать было нечему. Я вспомнила, где могла услышать этих людей – в королевском саду, незадолго до убийства Беллы. И что-то

подсказывало мне, что в ближайшее время нас ждет еще одно потрясение. Надо было срочно поговорить об этом, но я не знала с кем.

Или знала? Эти люди что-то говорили об оппозиции, о выборах. Вот вообще не разбиралась в политической системе, партиях. Да и ни к чему это было, поскольку в выборах могут участвовать только мужчины, достигшие двадцатипятилетнего возраста. То есть даже Оливер еще не достиг возраста, когда можно принять участие в голосовании. Отец все эти вопросы предпочитал обсуждать в клубах. Во всяком случае, дома разговоров о политике не было. Значит, мне нужен тот, кто понимает в этом, живет этим, кому моя информация может принести пользу. Этим кем-нибудь был только один человек, которого я знала, и встречаться с которым мне хотелось еще меньше, чем с принцем – Генри Визен.

ГЛАВА 6

После обеда я уже собиралась отправляться на поиски лорда Визена младшего, но меня поймала Ханна. Вот же незадача. Я вспомнила, что обещала отвести ее к своей портнихе. И, понятное дело, меня заставили примерить несколько платьев, которые я заказывала для мероприятий. По дворцу упорно ползли слухи о том, что скоро будет бал. Никто не распространялся, по какой причине, но в его обязательности не сомневался никто. Закупили продовольствие, королева заказала новое платье, слуги начищают все и вся в парадных залах. Точно будет бал.

После посещения портнихи идти куда-то еще было поздно. Да и что подумают, если увидят одну из участниц отбора, на ночь глядя разыскивающую одного из лордов. Хорошо, если сразу не выставят, а позволят вещи собраться. Да и подождать приятельницу надо было, поскольку нас просили не ходить поодиночке. Понятно, что у ремесленников с нами бы ничего не случилось, но пара переходов не нравилась нам обеим. А Фиона основательно взялась за новую клиентку. Так что после посещения портнихи мы сразу направились ужинать, решив, что один раз не переодеться можем себе позволить.

– Девочки, а Камиллу кто-нибудь видел? – спросила у нас леди Милета.

Мы переглянулись. Нет, я уже примерно помнила, кто есть кто, но именно с этой леди нам не довелось переброситься и парой фраз. Мы дружно покачали головами.

За ужином девушка так и не появилась. Поэтому после еды мы все вместе отправились к ее комнате. Мало ли, просто голова разболелась, или еще что-то произошло. Может просто книгу интересную накануне читала, а теперь уснула раньше. Надо было просто проверить, у себя ли она.

На стук никто не открыл.

– Не знаю, каким крепким должен быть сон, чтобы не слышать, как к тебе ломится толпа, – шепнула мне оказавшаяся рядом Катарина.

– Я тоже. Надо послать за ее служанкой. У них должен быть второй ключ от комнаты, пусть она откроет.

Я только начала озираться в поисках слуг, которых можно отправить с поручением, но меня опередили. Как всегда леди Ханна благополучно приняла решение без посторонних подсказок и намеков. А я в очередной раз убедилась, что из этой участницы получится отличная королева.

Служанка нашлась достаточно быстро, но с собой ключа у нее не было. После убийства леди Беллы все ключи они получали под роспись. Девушки засуетились. Одну Ханна отправила вместе с горничной за ключом, вторую к распорядителю испытаний. Остальным было предложено или ждать, или идти ложиться. Понятное дело, уходить никто не стал.

Мы с леди Катариной стояли возле окна. Чуть поодаль остановились леди Беатрис и леди Сабрина. Первая что-то нашептывала собеседнице, изредка косясь в мою сторону. Понятно, мое отсутствие перед ужином не прошло незамеченным, и в очередной раз эта девушка пытается очернить меня в глазах других. Вот только в очередной раз ее ждет неудача. Охрана стала фиксировать, кто и когда пришел и ушел. Официально – вынужденная мера в связи с конкурсом. Но мы знали истинную причину.

Девушка, прислуживавшая пропавшей участнице, и распорядитель появились практически одновременно. Лорд Тэйт забрал у горничной ключ и лично отпер комнату. Лед Камиллы там не было.

– Девушки, пожалуйста, расходитесь, – обратился к нам мужчина. Понятно, никто на его просьбу не отреагировал. Тогда он просто махнул рукой и пошел к караулу. О чем был разговор, никто из нас не слышал, остановившись на почтительном расстоянии. Но, когда он снова повернулся в нашу сторону, вперед выступила леди Сабрина.

– Вы что-то узнали?

– Только то, что леди Камилла в свою комнату не возвращалась. Во всяком случае, в последние три часа, когда эта смена заступила на службу. А теперь расходитесь, девушки, расходитесь. Я займусь поисками пропавшей, а вы идите к себе. Сейчас вы будете только мешать нам.

Я простилась с леди Катариной и отправилась к себе в комнату. Проходя мимо леди Сабрины, услышала:

– Что, и на этот раз будет алиби?

– Будет, – чуть громче, чтобы услышало большее количество девушек, ответила ей, после чего скрылась в своей комнате, не забыв громко хлопнуть дверью.

Утром я проснулась разбитая. Накануне казалось, что от волнения не смогу уснуть, поэтому просто лежала в кровати и пыталась читать. Но усталость дала знать. Хотя, лучше бы не засыпала. Лучше бы вообще не ложилась. Так плохо я себя еще никогда не чувствовала. Наверное, надо было позвать Мари, попросить, чтобы принесла мне завтрак в комнату. Но у меня еще были дела, которые пришлось отложить по понятным причинам. Надеюсь, сегодня будет еще не поздно.

Мари появилась минут за сорок до начала завтрака. К этому времени я успела умыться и немного привести себя в приличный вид. Если кто и заметит, что я не выспалась, то благополучно спишут все на волнения предыдущего дня.

– Нашли леди Камиллу, – сообщила горничная, когда собирала мои волосы в прическу.

– Да? Где? – я только что не подпрыгивала на стуле.

– В саду, леди. Говорят, в достаточно отдаленном месте.

– Но нам же запрещено уходить с людных дорожек, – вздохнула я. Понятно, всех девушек я не успела узнать. Даже ставшую мне хорошей приятельницей Катарину я не успела изучить как следует. Что уж говорить про Ханну. С одной стороны я успела составить ее примерный портрет и догадывалась, что она собой представляет. С другой, я бы не удивилась, окажись все совсем не так.

– Насколько я успела услышать, многие тоже очень озадачены, поскольку запрет был однозначным, – так, надо будет попросить горничную осторожно выяснить подробности. Может оказаться, что нам рассказывают немного поправленную версию. Зачем оно мне надо – пока не знаю. Скажем так, пригодится.

– Может, ветром сдуло шляпку, – высказала я предположение, которое могло бы показаться глупостью. В любом случае, свои истинные подозрения я не озвучивала. – Спасибо, Мари, – поблагодарила я девушку. – Можешь идти. Обещаю, буду вести себя хорошо, не бегать за шляпками по кустам, все время находиться на глазах у других.

– Я в вас и не сомневаюсь, леди, – улыбнулась горничная, после чего оставила меня.

А я задумалась. Леди Камиллу нашли в стороне от людных мест не просто так. Вряд ли она погналась за шляпкой или интересной бабочкой. Скорее всего, ее заманили в ловушку. Значит, все разговоры даже со знакомыми людьми должны происходить так, чтобы меня могли видеть с разных сторон. Максимально открытые беседки, места рядом с фонтаном, пусть звук воды заглушает голоса. Да хоть на дворцовом крыльце, но чтобы быть на глазах у людей. И, раз уж я так хочу посекретничать с Генри Визеном, это может быть кафе рядом с дворцом. Предлог у меня есть – лорд помогает мне выяснить некоторые вопросы по поводу имения Таунсенд. Придя к таким выводам, я покинула комнату и отправилась к завтраку.

Судя по лицам остальных девушек, они уже знали о печальной судьбе леди Камиллы. У кого-то были заплаканные глаза, но большинство просто выглядели немного устало – не я одна долго пыталась заснуть накануне.

– Мои во всех смыслах дорогие леди, – пока слуги расставляли приборы, обратился к нам лорд Тэйт, – я пришел, чтобы еще раз напомнить вам правила безопасности. Никогда, ни при каких обстоятельствах, не оставайтесь в одиночестве за пределами ваших комнат. То, что произошло с одной из вас – результат банального пренебрежения этими правилами. Этаж охраняется гвардейцами, на улице, этажом ниже и выше тоже размещены люди, чтобы никто не проник к вам через окно. Даже если достаточно известный человек предлагает вам немного прогуляться и поговорить, не уходите с людных мест. Поверьте, в саду обсуждается достаточно важных дел, чтобы кто-то подслушивал, как вам будут передавать якобы секретную информацию, как то какой вырез у платья больше нравится его высочеству. Я вам это скажу и так – максимально допустимый, а будь его воля – лишь бы ваше достоинство чудом держалось в платье.

Девушки потупили взгляды, несколько покраснели. Мы с Ханной и Катариной переглянулись. Можно не сомневаться, через несколько дней большинство участниц конкурса будут щеголять в достаточно откровенных платьях. И если они считают, что так привлекут к себе внимание, то будут разочарованы. То, что легко получить, не вызывает

интереса. В то время как недоступность желаемого этот самый интерес поддерживает.

Распорядитель конкурса еще что-то говорил, но я почти не слушала. Если это касается принца, мне не интересно, а про безопасность мне по сто раз повторять не надо, привыкла запоминать с первого. Иначе давно бы переломала все кости, когда искала тайник для фамильных украшений.

После завтрака я отправилась на поиски лорда Визена младшего. Официальная версия – выполняю поручение брата. Думаю, никто не будет вдаваться в детали, откуда это один из представителей такой влиятельной семьи знает какого-то там нищего барона. Мало ли, до смерти наших родителей успели познакомиться. Это меня не успели представить свету, а брат в столице успел отметиться на нескольких мероприятиях. Вполне могли пересекаться, а то и разговаривать о чем-то.

Вот только искать человека, стараясь не привлечь к этим поискам лишнего внимания, оказалось довольно сложно. Можно было подойти и спросить у слуг, охраны на входе в парк и дворец, у некоторых придворных, не видели ли они лорда Генри, но это могло вызвать множество ненужных вопросов, ну и появлялся риск быть отчисленной с конкурса. А это в мои планы не входило. Поэтому, несколько раз пройдя по парковым дорожкам, я просто устроилась на одной из скамеечек и принялась рассматривать проходивших мимо людей. Предписаний, выданных нам лордом Тейтом, я не нарушала, а то, что иногда мой взгляд излишне долго задерживался на ком-то из проходивших, ну простите провинциалке, я пытаюсь понять, что это за наряд такой на очередной даме.

Наверное, в какой-то момент я слишком отвлеклась от своей задачи, поскольку мимо прошла женщина в настолько странном платье, что я пыталась понять, кто это такая, и как ее пропускает стража. С одной стороны, все было вроде как прилично, в меру откровенный вырез, в меру короткие рукава, шляпка с кокетливой вуалью, кружевной зонтик от солнца. Но когда она приблизилась, я поняла, что вся юбка ее платья, по сути, состоит из прихваченных на уровне пояса длинных и узких полос ткани. И чем ближе она подходила, тем лучше было видно длинные стройные ноги, на одной из которых поблескивал широкий браслет.

– Вижу, вы немного шокированы, леди Алессия, – мужской голос заставил меня вздрогнуть, а когда я повернула голову, то увидела улыбающегося принца Антуана. – Сидите, сидите, это я подкрался к вам, пользуясь тем, что вы отвлеклись.

– Доброе утро, ваше высочество, – я все-таки попыталась соблюсти хотя бы минимальные приличия. – Прошу простить мое любопытство, но кто это был? Я впервые вижу женщину в таком наряде.

– О, это – он усмехнулся, – это дочь нынешнего премьер-министра, леди Барбара Шерман. Как только ее отец получил этот пост, леди принялась активно испытывать на прочность его терпение, а заодно и терпение моего венценосного папеньки, ну и дражайшей матушки. Был период, когда и меня пытались соблазнить, каюсь, не сразу понял, какие цели она преследовала. Но в планы семьи не входит укрепление родства с Шерманами, так что Барб может и дальше нервировать окружающих, сколько ей влезет.

– Весьма оригинальная особа, – выдавила из себя я. Ладно, я в политику не лезу, но поведение этой девушки говорит об одном, она надеется, что его величество Эдуард решит пойти на конфликт с парламентом, отправив в отставку человека, чья дочь ведет себя неподобающе. И поражаюсь терпению ее величества Изабеллы, которая не отдала распоряжения не пускать эту леди на территорию королевского парка и дальше во дворец в столь непотребном виде.

– Скажите, а вы что делаете здесь, да еще одна? – неожиданно поинтересовался мой незваный собеседник. – Насколько я слышал, вам запретили ходить без сопровождения.

– Нам запретили в одиночку ходить по пустынным местам, неважно в саду или во дворце, – уточнила я. – Не думаю, что главную аллею можно причислить к ним. Опять же, хочется быть на виду, особенно после того, что произошло с бедной леди Камиллой.

Я деланно всхлипнула и поднесла платочек к глазам. Надеюсь, Антуан не заметит, что слез там не было и в помине. Да, я переживала, боялась, нервничала, но я, к своему стыду, не испытывали жалости или печали из-за случившегося. С Камиллой мы не перебросились за все время парой десятков слов. Было бы странным, убивайся я по ней, как по лучшей подруге. А если вспомнить, что я хоронила родителей, то подобная черствость с моей стороны будет простительна.

Продолжать разговор я не спешила, принц тоже молчал. Его присутствие тяготило меня, но подняться и уйти без уважительной причины я не могла. Чуть поодаль переминались с ноги на ногу сопровождавшие принца представители его двора. Увы, нужного мне человека среди них не было, и я начала думать, что могу вообще не увидеть лорда Визена.

— Леди Алессия, — я чудом не вздрогнула, когда мужчина снова заговорил. — Я много размышлял, и понял, что хотел бы провести с вами еще один вечер. В прошлый раз я позволил себе бестактность, донимая вас расспросами, и мне бы хотелось искупить свою вину. Мы бы просто поужинали, потом погуляли по парку, поговорили. Мне бы хотелось почитать вам мои любимые стихи. Что вы думаете об этом?

Я молча перебирала варианты достойного отказа. Но все они казались мне или излишне обидными, или не достаточно уважительными. Поэтому появление пажа, который явно искал Антуана, сочла благословением всех богов.

— Ваше высочество, — мальчик поклонился, потом повернулся ко мне, — леди. Ваше высочество, я вынужден прервать ваше общение, но вас разыскивает ваш отец.

— Да, конечно, — принц вздохнул. — Простите, леди, я вынужден покинуть вас. Но я смею надеяться, наша встреча не последняя. И мы в ближайшее время еще раз отужинаем вместе.

— Думаю, вам сначала стоит уделить внимание как можно большему количеству участниц, — наконец подобрала я достойный вариант ответа, чтобы и не отказать, и потянуть время. — В противном случае девушки могут решить, что я каким-то образом пытаюсь действовать нечестно. Мне бы не хотелось ни с кем ссориться, и так все слишком тревожно. Пока же я желаю вам хорошего дня, — на этот раз я поднялась и поклонилась, как того требовал этикет. А когда Антуан удалился, облегченно выдохнула. Чтобы через пару минут тоже покинуть несколько поднадоевшую скамью.

— Лорд Визен, — как хорошо, что он был рядом, и не пришлось кричать, — лорд Визен, простите, если отвлекаю, но мне надо поговорить с вами.

— Леди Таунсенд, — он удивленно посмотрел на меня, — не ожидал, что сегодня встречу вас.

Мне показалось, или в интонациях действительно сквозило ехидство. Впрочем, чему я удивляюсь, сама успела настроить его против себя.

– Лорд, не могли бы мы немного отойти в сторону и поговорить, – поспешила предложить я, пока он не решил распрощаться со мной. – Это очень важно. Но мне бы не хотелось обсуждать серьезные вопросы посреди дороги, где мы мешаем другим людям.

– А вам разрешают общаться с посторонними? – его удивление явно было наигранным, видимо мужчина специально старался смутить меня. Не на ту попал. После того, как я несколько раз заставляла на сеновале нашего конюха то с одной, то с другой служанкой, а то и просто с девушками из деревни, смущению пришел конец.

– Я вполне могу сказать, что у меня поручение для вас от брата, – я непроизвольно дернула плечом. Жест, появившийся во время торгов, когда я нервничала. Благо тут об этом никто не знает.

– Оливер Таунсенд, немного наивный щупленький парнишка, которому очень льстило, когда кто-то из нас снисходил до него, – несколько задумчиво произнес лорд, – да, я его помню.

– Можете забыть о том Оливере, которого вы знали, – усмехнулась я. – Наивность прошла почти сразу после смерти родителей, а тяжелый труд помог превратиться в крепкого мужчину.

– Как я понимаю, вы все-таки хотели поговорить не о брате, – вернулся он к основной теме разговора, – иначе вряд ли бы стали ждать меня в саду. Ведь я прав?

– Да, лорд, – я задумчиво потеребила веер, потом посмотрела на него, – вы уже слышали про Камиллу?

– Какую Камиллу? – нахмурился он, – я знаком с парой девушек с таким именем, но очень сомневаюсь, что их пустят во дворец.

– И вы не в курсе последних новостей? – настала моя очередь хмуриться.

– Нет, откуда? Вчера я почти весь день провел, выполняя поручения отца. Во дворце в последний раз был позавчера. А сегодня только прибыл сюда, получив ответ от одного из членов правительства по вопросу, который вам явно не интересен.

– Убили еще одну участницу конкурса, – сообщила я. – Леди Камилла. Увы, фамилию я не знаю. Девушку заманили глубоко в сад. Во всяком случае, так нам сообщили. Но дело не столько в этом,

сколько в том, что буквально за несколько часов до ее смерти я совершенно случайно услышала один разговор.

Я кратко пересказала, каким образом и что мне посчастливилось, или наоборот, смотря как смотреть, услышать накануне. К концу повествования лицо мужчины было весьма мрачным.

– Леди Алессия, – пристально посмотрел он на меня, – я вас услышал, все основное запомнил. Вечером я поговорю с отцом. А вы забудьте о том кафе, о том разговоре, вообще о том, что вчера после визита в банк и пару магазинов заходили еще куда-то. Ради своей безопасности забудьте. Если то, о чем мы с вами подумали, правда, то мне страшно подумать, что сделают с вами, если узнают, что вы случайно подслушали разговор, и кому вы об этом рассказали. И я вас умоляю, выходя в город, старайтесь не уходить далеко.

– Все так серьезно? – зачем-то решила уточнить я.

– Леди, не пытайтесь казаться глупее, чем я о вас думаю, – шепотом рявкнул на меня мужчина. Никогда не думала, что это может быть внушительно, но в тот момент я испугалась его. – Я надеюсь, что вы не разделите участи леди Беллы и леди Камиллы, но для этого надо соблюдать осторожность.

– Хорошо, – выдохнула я. А потом уже громче поинтересовалась. – Вы прислали мне письмо, в котором сообщили, что смогли найти управляющего, занимающегося делами нашего поместья. Пожалуйста, помогите мне встретиться с ним.

– Постараюсь сделать все, от меня зависящее, – пообещал он. Я не поняла, на самом деле, или счел это намеком на сворачивание лишней секретности. – К сожалению, я сейчас слишком загружен работой, но постараюсь найти пару минут и написать ему. Ответ сообщу вам непременно.

– Благодарю, лорд Визен, – я изобразила намек на поклон, после чего развернулась и отправилась в сторону дворца, точнее, того входа, через который ближе было добраться до этажа конкурсанток.

– Леди Таунсенд, это не честно, – не успела я подойти к моей комнате, как рядом со мной оказалась леди Сабрина. – Вы действуете нечестными методами. Никто из нас намеренно не ищет встречи с принцем!

Я мысленно вздохнула, потом досчитала до двадцати. Вот как чувствовала, что эта беседа еще аукнется мне неприятностями.

– Вынуждена вас разочаровать, но караулила я совсем не его высочество. Мой брат через меня передал послание лорду Генри Визену младшему, с которым успел завести знакомство до того, как мы превратились в затворников, в надежде восстановить это общение, раз наше имя вновь на слуху, и я искала его, чтобы передать письмо. Если бы я знала, что так все обернется, то выбрала бы для ожидания другое место.

Леди несколько опешила. Уже второй раз я даю ей отпор. А она не привыкла, что ей перечат. Ничего, пусть привыкает. Королеве тоже приходится иногда выслушивать протесты, а некоторые вещи и вовсе запрещены. Это у соседей правители могут делать практически все, что хотят, и остановить их может только бунт. У нас есть такая хитрая штука, как парламент, который существенно ограничивает королевское «хочу». Все законы проходят утверждение там, и только потом вступают в силу, именно парламент решает, какую сумму выделить на монаршие расходы, на определенные мероприятия, как то свадьбы, похороны, юбилеи. И как бы ни казалось, что лорды и король всегда находят общий язык, очень часто правителю приходится уступать. Что уж говорить о королеве. Лорды вполне могут напомнить ей о том, где ее место. Да, звучит резковато, но в этом вся суть. Положение королевы чуть выше прочих аристократов только потому, что она – супруга короля.

– А что вы думали, леди Дортен, – я решила перейти в наступление, – что я буду сама бегать за принцем, лишь бы обойти вас? Нет, если бы выбор пришлось делать между нами двумя, то я бы именно так и поступила, но есть и другие достойные претендентки на победу, например леди Малия или леди Беатрис, – специально назвала этих девушек, хотя испытания они проходили не то, чтобы блестяще. Не важно, пусть злятся.

Лицо леди Сабрины пошло пятнами. Видимо, она пришла в крайнюю степень ярости. Надеюсь, я не перестаралась. С другой стороны, здесь же гвардейцы. Если что, надеюсь, им хватит ума оттащить ее от меня. На всякий случай сделала несколько шагов в сторону спасительной лестницы. Но нет, моя противница немного постояла, сжимая и разжимая кулаки, после чего резко развернулась на каблуках и отправилась в свою комнату. Ладно, часть бури прошла, но неизвестно, что ждет меня дальше. В любом случае, надо успеть

переодеться к обеду, хотя сама я искренне не понимала, чем таким утреннее платье отличается от дневного. Но приличия стоит соблюдать, чтобы не ухудшить и без того ставшее сложным положение.

Во время обеда леди Дортен постоянно косилась в мою сторону и что-то рассказывала своим соседкам по столу. Вскоре те тоже начали прожигать меня недовольными взглядами, а я порадовалась, что это единственное, чем они могут мне навредить. Если бы взгляд мог убить, я бы очень быстро превратилась в горсть пепла, который тут же был бы развеян ветром над королевским парком.

После обеда я специально задержалась в столовой. Прежде всего, не хотелось в дверях сталкиваться с леди Сабриной и ее подружками. Кроме того, у других девушек тоже могли возникнуть ко мне определенные вопросы, я надеялась ответить сразу всем, а не объясняться с каждой по отдельности. Но, то ли они слышали мою отповедь, то ли тот факт, что утром я общалась с принцем, всех остальных волновал куда меньше, но никто ко мне не подошел. Возможно, мне просто объявили бойкот, не стоило исключать и такую вероятность, но я надеялась на лучшее.

— Она завидует, — подошла ко мне на выходе леди Катарина. — Утром принц пошел мимо Сабрины, словно мимо пустого места, а потом подошел к вам. А ведь завтра утром ей предстоит прогулка в парке в его обществе.

— Боится, что Антуан проигнорирует ее и снова направится ко мне, — я не удержалась от шпильки, благо услышать нас больше никто не мог. — Я собиралась завтра погулять, надо пользоваться хорошей погодой. Но подожду, пока она вернется со своего свидания. А то мало ли его высочество опять решит со мной пообщаться, и я же опять буду виновата.

— Согласна. Давай в библиотеку сходим, — предложила приятельница, — я специально тебе компанию составлю, чтобы наверняка уж. Только, — она приблизилась и прошептала, чтобы нас не слышали еще остававшиеся в столовой девушки, — я очень хочу посмотреть, как леди Сабрина нарядится на свидание.

Я вспомнила, что нам накануне говорил распорядитель конкурса, и хихикнула. Да, с этой девушки станется одеться так, чтобы для фантазий его высочества не оставалось простора. И все бы ничего, вот

только природа не наградила леди Дортен грудью, которую можно демонстрировать в вырезах. Куда выигрышнее на ней смотрелись бы более закрытые платья с рюшечками, чтобы скрыть сей недостаток. Но если лорд Тейт сказал, какие наряды на девушках нравятся наследнику, некоторые выпрыгнут из платья, чтобы запомниться принцу. Жаль, что таких большинство. И именно они успешнее других проходят испытания.

– Так, я не знаю, что вы тут обсуждаете, но если это не планы убийства, я в деле, – откуда-то возникла Ханна. Я даже не сразу поняла, что это она. Ведь я видела, как она уходила.

– Нет, убивать мы никого точно не будем, – Катарина с трудом сдержала улыбку, – вот думаем, как посмотреть завтра утром на леди Сабрину, когда она отправится на встречу с принцем.

– О, – судя по лицу, наша новая напарница тоже примерно представляла, что можно ждать от желающей во что бы то ни стало охмурить Антуана леди. – Думаю, лучше всего будет устроиться в холле напротив лестницы. Так мы точно ничего не пропустим.

– Главное, чтобы нас не опередили с выбором места, – задумалась я. – Хотя нет, думаю, большинство будет караулить в парке, чтобы увидеть реакцию принца.

– То немного, что я видеть не хочу, – решила я, немного подумав.

– Я тоже, – поддержала меня Катарина. – Антуана нельзя назвать красавцем. Я еще могу провести с ним пару часов, но наблюдать, как он будет кривиться, увидев леди Дортен. Да мне потом кошмары будут сниться.

– А если ты выиграешь конкурс, – с удивлением посмотрела на нее Ханна. – Ведь тогда тебе придется проводить рядом с ним почти все время. А он вряд ли будет склонен щадить твои чувства.

– Ой, скажете тоже, – отмахнулась девушка. – Я прекрасно понимаю, что шансов у меня немного. Мне куда важнее показать себя обществу, ну и присмотреться, есть ли кто в малом дворе подходящий на роль будущего мужа и себе, и сестрам.

– И как? – поспешила уточнить я.

– Пока навожу справки, присматриваюсь, – немного неопределенно ответила она. – Ладно, милые леди, не знаю, какие дела у вас, а я договаривалась с портнихой на после обеда. И, хотя точного времени не указала, сильно задерживаться тоже не стоит.

Леди Катарина упорхнула, оставив нас с Ханной.

– Скажи, а тут вообще много девушек, которые хотят стать женой Антуана? – поинтересовалась она.

– Я бы сформулировала фразу иначе. Тут есть достаточное количество девушек, которые хотят стать королевой. Раз для этого надо стать женой принца Антуана и немного подождать, пока его отец соизволит или отречься в пользу сына, или умрет, они готовы пойти на это, – после небольшого размышления, я сформулировала свои мысли в связный ответ. – Но Антуан как мужчина их не интересуется. Есть некоторое количество девушек, которым важнее людей посмотреть и себя показать, это про нас с леди Катариной. И есть те, кто понимает, что может ждать страну, когда Антуан придет к власти и готовы взвалить на свои плечи немалую ответственность. Это ты, Ханна.

– Наверное, ты удивишься, но сам Антуан тоже мне интересен, – шепотом призналась она. – Ему не повезло родиться старшим сыном в семье короля. В противном случае из него мог бы получиться неплохой писатель. Не скажу, что он стал бы классиком. Скорее он бы писал небольшие рассказы, очерки, возможно, сотрудничал с одной из газетенки. Ну и мечтал, сколько угодно. Да, со вкусом у него не очень, но можно помочь, подсказать, улучшить. Поэтому думай обо мне что угодно, но я лично буду стараться, чтобы он меня заметил.

– Пока я только удивляюсь, – а что еще скажешь, кроме правды. Но мне вдвойне приятно будет помогать Ханне, зная, что думая о принце, она думает не только о большой и, надо думать, неудобной короне, но и о мужчине, которому эту корону предстоит надеть. И не очень приятно обнаружить, что в людях я разбираться научилась, но не до конца. Хотя, подозреваю, что это касается немногих. В большинстве случаев мои выводы оказывались верными.

Между тем, мы вышли из столовой и медленно направились в сторону выхода из дворца.

– Прогуляемся? – предложила мне приятельница. – Погода хорошая, сидеть в комнате или общей гостиной не хочется.

– Хорошо, – я уже гуляла, но часовые прогулки – это так мало для того, кто привык большую часть дня проводить на свежем воздухе. Пусть даже потому, что на улице просто безопаснее, чем в замке.

ГЛАВА 7

На следующее утро мы сразу после завтрака переместились в холл. Стоит ли говорить, что леди Сабрина почти ничего не съела, и самой первой покинула столовую. Другие девушки тоже не спешили расходиться. То и дело к нам заглядывали, но больше мест не было. Нет, нас было не трое, Ханна позвала с собой еще двух приятельниц, и мы впятером ожидали знаменательный выход.

Ожидание затягивалось. Мы уже начали думать, что леди Сабрина в последний момент решила переодеться, чтобы не привлекать лишние взгляды, когда с верхней площадки послышался звук шагов. Мы внутренне напряглись.

– Спокойнее, девушки, спокойнее, – тихонько произнесла Катарина. – Мы здесь обсуждаем что-то очень важное. Очень-очень...

Договорить она не смогла, потому что в этот момент появилась леди Дортен, которую мы так ждали.

Сказать, что мы были в шоке – ничего не сказать. Даже я, успевшая увидеть леди Шерман, была поражена. Для прогулки в саду наша соперница выбрала яркое красное платье с достаточно глубоким вырезом. Увы, при ее фигуре, создавалось впечатление, что она плоская, как доска. Ладно бы только это. Сбоку у платья был очень высокий вырез, почти до середины бедра. Только чудом была не видна подвязка, призванная удерживать чулки. Хотя, мне показалось, что про чулки она благополучно забыла. Дополнял картину яркий макияж, уместный вечером на праздничных мероприятиях.

– Если его высочество не совсем идиот, – прошептала Ханна так, что слышали ее только мы с Катариной, и то потому, что сидели рядом на диванчике, – то сегодня вечером леди Дортен окажется в его постели, а завтра ее отправят домой, погрузив вместе с багажом небольшой сундучок золота в качестве компенсации.

– Это если она впечатлит его во время прогулки, – тоже тихо прошептала я, – лично мне кажется, что наряд, несмотря на всю его провокацию, подчеркивает главный недостаток леди.

– Да, предполагаю, что леди Сабрина будет разочарована прогулкой, – согласилась с нами Катарина.

Другие девушки, сидевшие на диванчике у другой стены, тоже что-то обсуждали. Подозреваю, то же самое, что и мы.

– Ладно, идем, думаю, сейчас кто-нибудь организовал прием ставок на исход свидания леди Дортен, – поднялась Ханна. – И я хочу сделать ставку. Леди, а вы?

– Воздержусь, – решила я.

– А я тоже поставлю немного, – улыбнулась Катарина.

Действительно, девушки уже активно принимали ставки. В основном ставили на то, что Сабрина будет разочарована свиданием. Я не сомневалась, что примерно так и будет. А потом мне пришла в голову интересная мысль. Золотой было жалко, но я подозревала, что буду права.

– Ставлю на то, что леди Сабрина ничего не будет рассказывать о свидании, а на все вопросы отвечать, что все прошло успешно.

Мое предсказание записали, забрали деньги, хотя по лицам девушек читалось, что они не верили в такой исход. Ханна тоже сделала ставку, но на что именно, я прислушиваться не стала. И мы принялись ждать возвращения Сабрины.

Девушка вернулась через два часа, по лицу ее сложно было прочесть хоть что-то, даже жесты были обычными, никаких резких движений, но что-то все равно казалось нарочитым, словно человек отчаянно старался не выдать истинных эмоций. Окинув нас подчеркнуто равнодушным взглядом, она скрылась в своей комнате.

– И? – протянула леди Беатрис.

– Не знаю, – пожала плечами леди Анхелика.

Остальные тоже недоуменно переглядывались.

– Значит, надо позвать слуг, – решила леди Беатрис. – Уверена, кто-то из них оказался рядом, чтобы подсмотреть. Даже если изначально никто не собирался, слухи о столь выдающийся внешности одной из приглашенных на свидание девушек заставили их потянуться в сад по своим делам.

Все согласились, в надежде на какие-то подробности. А я почему-то подумала, что их не будет. Просто потому, что Антуан привык и не к такому.

Неожиданно дверь комнаты леди Дортен распахнулась, и на пороге возникла хозяйка, уже в халате и без макияжа.

– Ему было все равно, – спокойно, хотя было понятно, что внутри все клокочет, произнесла Сабрина, – вообще все равно. Мы гуляли, разговаривали, половина людей оборачивалась мне вослед, и только принц делал вид, что я выгляжу абсолютно нормально.

Сказав это, она вновь скрылась в своей комнате.

– Что ж, – задумчиво произнесла леди Иветта, организатор тотализатора, – все угадали немного, но полностью никто не оказался близок к действительности, так что я думаю, будет честно вернуть всем их ставки.

Деньги благополучно вернулись своим владельцам. Да, не повезло. Я не учла, что разозлившись, леди Дортен становится куда разговорчивее. Предложение Беатрис послать за слугами тоже осталось без реализации. Мы просто разошлись по комнатам.

Остаток дня прошел спокойно, а утром нас ждали новые неприятные новости.

***

– Мои дорогие во всех отношениях леди, – приветствовал нас лорд Тейт перед завтраком, – сегодня у меня для вас две новости. Обе, увы, к хорошим не относятся. Первая новость заключается в том, что ее величество просила провести с вами беседу, в каком виде уместно появляться на территории дворца, – взгляд мужчины уперся в леди Сабрину. – Она просила передать, что девушка, позволившая себе еще хоть раз показаться в непотребном виде, будет тут же снята с конкурса, и ей не важно, что об этом подумает ее сын. Будущая королева не имеет права вести себя, словно простолюдинка из дома терпимости. И то, что подобные вольности позволяют леди Шерман, не означает, что и дальше на все будут закрывать глаза.

– А почему леди Шерман такое позволено? – пискнула со своего места леди Малия.

– Исключительно из уважения к ее отцу, его заслугам перед королевством, – отрезал распорядитель конкурса. – Но все вы явно не можете похвастаться подобным. Надеюсь, мне не придется лично осматривать вас, прежде чем разрешать покинуть это крыло? На этом первая беседа заканчивается. Повторять я не буду.

Краем глаза я отметила, что леди Сабрина перевела дыхание. Не каждому понравится, что его тыкают носом, словно маленького котенка в лужу.

– Теперь второе, – продолжил распекал нас лорд. – Насколько я помню, вам запрещалось флиртовать с другими мужчинами. Но не прошло и месяца, а многие из вас уже были замечены в обществе представителей противоположного пола. Леди Таунсенд, что общего у вас и лорда Генри Визена?

– Исключительно дела поместья, – машинально ответила я, поскольку ожидала этого вопроса в любой момент. Потом поняла, что мой ответ требует пояснений. – Мой брат Оливер и лорд Визен младший были знакомы, поэтому брат осмелился писать к своему давнему знакомому, чтобы тот узнал, каковы на настоящий момент наши долги. А заодно переговорил с управляющим о возможности помочь с ремонтом строений. Сегодня я передала лорду записку для управляющего, которого тот успел найти. Я не думала, что это вызовет проблемы. Я специально встречалась с лордом в людном месте, чтобы избежать слухов и домыслов. Но я могу написать брату, что эти дела придется отложить на неопределенное время.

– Я слышал, что у вас возникли большие сложности, – несколько задумчиво произнес лорд Тейт. – Но постарайтесь решить все поскорее.

Я согласно покивала, поскольку в обозримом будущем не планировала часто встречаться с Генри. Между тем распорядитель конкурса переключился на других девушек. Как оказалось, многие были замечены не с теми людьми, не в том месте.

Пока лорд распекал остальных девушек, я почти не прислушивалась, только отмечала, что пока не прозвучало больше ничего важного. Впрочем, и без того нас ждала долгая беседа, хотя, я бы назвала это нравоучительным монологом.

– И запомните, потому что больше вам ничего не будут повторять, если еще раз вас увидят с посторонними мужчинами без уважительной причины, ваше участие в конкурсе заканчивается. Если вы с кем-то общались, потрудитесь сразу после этого предоставить объяснительную, где вы были, с кем, цель общения. Проводил до вашего крыла, деловые встречи, дальние и не очень родственники. Поверьте, в свете последних событий нам меньше всего хочется еще и приставлять к вам охрану. Так что благопристойный внешний вид, девушки, и достойное поведение. А сейчас я хочу вас предупредить, что следующее испытание еще сильнее проредит ваши ряды. Вы уже

встречались с фрейлинами, с представителями парламента, а теперь вас будет ждать встреча с королевой. Она сама будет вас собеседовать, после чего решит, стоит ли вам продолжать участие в конкурсе, или лучше подыскать жениха своего круга.

Последняя новость заставила девушек как минимум побледнеть. Ну да, общение с королевой – это вам не танец станцевать. Говорят, иногда именно она представляет парламенту некоторые новые законопроекты, потому что у нее больше шансов претворить их в жизнь. А еще говорят, что она видит людей если не насквозь, то уж точно быстро считывает, что это за человек. Поэтому фраза о том, что многие покинут конкурс – не шутка. Скорее, нас останется совсем мало. И я очень надеюсь, что окажусь среди этих немногих. Все-таки леди Берроуз обещала мне полуфинал. Хорошо бы, ее величество об этом не забыла.

Лорд Тейт покинул нас, после чего подали долгожданный еще несколько минут назад, а теперь уже не столь нужный завтрак. Большинство девушек от волнения едва притронулись к еде. Интересно, они собираются голодать до завтра, а то и дольше? Ведь за один день пообщаться со всеми нами у королевы Изабеллы вряд ли выйдет. А потом придется ушивать платье, потому что кто-то из девушек намекал, что через испытание нас ждет бал. Вот это уже походило на правду. Одно дело – перетанцевать с более чем тридцатью потенциальными невестами, совсем другое, когда их не больше десятка.

Я благополучно позавтракала, отметив, что голодовку объявили не все. Ханна уверенно орудовала вилкой, Катарина расправлялась со своей кашей, словно нас не ждет ничего страшного, Беатрис потягивает кофе с булочками. Вот на Сабрину смотреть не стоило. Бледная, щеки горят, глаза в стол. В руках она крутила чашку чая, но не похоже, что даже пыталась ее приподнять. Подозреваю, руки у нее дрожали так, что легко было расплескать содержимое.

А еще я поняла, что за нами следят. Пусть не так пристально, как если бы следом ходила охрана, но без присмотра мы не оставались. Слуги, вездесущие слуги. Кто подумает, что спешащий по своим делам человек в ливрее попутно отмечает, с кем какая леди в данный момент перебросилась парой слов. Мы не запоминаем их имен и думаем, что они точно так же не запоминают наших. У дворцовых слуг отменная

память, не стоит забывать об этом. Вообще, плохой памятью не отличаются и слуги в домах, если только это не совсем дряхлые люди, милостью господ доживающие свой век в привычной обстановке, а слуги во дворце должны с первого раза запомнить имя человека, титул и много других вещей. Поэтому не стоит ничему удивляться, лучше делать так, как сказали.

А вот дальше я осознала, что неприятности начались. Потому что сначала меня нашел лорд Визен. Наше с ним общение было не долгим. Он передал мне записку с адресом управляющего и указанием, где именно я могу его найти. Не успел Генри уйти, как меня разыскал один из слуг с запиской от самого управляющего, и просьбой подойти к нему после обеда. Как раз в то время, когда я должна была навестить портниху. Выбирать не приходилось, я позвала Мари и попросила сходить со мной к швее. Мало ли, опять будет пусто в коридорах. Что поделать, управляющего мне очень надо увидеть. Надеюсь, Фиона поймет и не будет сердиться.

Приятной мелочью оказалось, что в это время у Фионы было свободно. Мари устроилась в уголке, ожидая, пока я примерю все, что нужно примерить, а мы прошли в соседнюю комнату.

– Не нравится мне во дворце, леди Алессия, – подкалывая булавами подол для подшивки, тихо вздохнула девушка. – Все какие-то люди по углам шепчутся, косятся. На Швейной улице и то спокойнее. Там тоже всяких сплетен и интриг хватало, да только бояться не надо было, что кто-то тебе горло перережет.

– Так вам бояться нечего, – попыталась успокоить ее я, – ведь неизвестные не за вами охотятся. Это нам надо от каждой тени шарахаться, потому что две девушки уже погибли.

– Ох, леди, это вам говорят, что две. Кто-то убил помощницу миссис Донахью, главной модистки королевы. Она сейчас тоже здесь находится. А девушку нашли в саду накануне смерти второй участницы. А еще помощника сапожника, Тома. Его нашли неподалеку от той, второй убитой конкурсантки. Наверное, он случайно увидел то, что не должен был. А Лика, помощница ювелира, рассказывала, как видела шепчущихся слуг незадолго до первого убийства. Потом ей казалось, что кто-то в комнату ее пробраться пытался. Мы девушку успокоили, что ей присниться могло, но честно вам скажу, не к добру все это. Заговор тут какой-то, или еще какая гадость.

– Ох, Фиона, ну зачем ты все это рассказываешь, – притворно испугалась я. – И без того спать спокойно не получалось, а после твоих рассказов вообще глаз не сомкну.

Понятно, что преувеличиваю. Спать я смогу, а вот спокойно ходить по парку вряд ли. Ведь большинство убийств произошло именно там. Если только убийцы не научатся летать, потому что гвардейцы размещены везде: в коридорах, вокруг нашего крыла, на крыше дворца, но просто в воздухе они не висят, окна не прикрывают.

– Да, леди, сейчас все боятся. Многие пожалели, что польстились на деньги, ну их, нервы дороже, – вздохнула портниха.

– Но никто не покинул дворец, – заметила я.

– Несколько человек, – тихо сообщила она. – Я сама думаю, а не вернуться ли домой. Вот только заказов много, терять клиентов не хочется. Сейчас уйду, потом долго буду выбиваться.

– Понимаю, – я покивала. Не всем нужен принц, некоторым надо или корону, или напомнить о себе, своей семье. Может, потом кому-то или должность предложат, или поручение какое-то. Или получится решить какие-то вопросы, как нам с братом.

– Ну, хватит о неприятностях, – она подколола последнюю булавку, – давай, покружись, несколько танцевальных шагов, я хочу понять, что еще надо сделать.

Я послушно выполнила просьбу. Но в очередной раз выбранная мною портниха продемонстрировала все мастерство. Не найдя никаких изъянов, она отпустила меня. Времени оставалось немного, и я поспешила на обед. Не стоит пропускать сие мероприятие, чтобы не нервировать других девушек. И так две участницы убиты, а завтра начинается собеседование с возможной свекровью.

А после обеда я поспешила на встречу с управляющим нашим поместьем.

Лорд Гартвиг уже ждал меня в своем кабинете. На небольшом столике, возле которого стояли два уютных кресла, лежали папки документов.

– Леди Таунсенд, – едва я вошла, мужчина поднялся из-за стола и жестом указал в сторону этого столика, – прошу. Простите за задержку со встречей, мне необходимо было все подготовить. Здесь все бумаги, начиная с извещения о смерти ваших родителей и их завещаний, заканчивая последними приходно-расходными документами. Если вы

захотите, можете забрать их на то время, что находитесь во дворце и передать доверенному человеку, чтобы он проверил их. Со своей стороны отмечу, что меня самого регулярно проверяют представители казначейства.

— Я не настолько хорошо разбираюсь в этих вопросах, — призналась сразу, не в последнюю очередь для того, чтобы объясняли мне все доступным языком. — Да и с доверенными лицами у меня не очень, поэтому я положусь на вашу честность. Но у нас с братом уже давно возникли вопросы, ответы на которые можете дать только вы.

— Хорошо, леди, я слушаю вас, — он внимательно посмотрел на меня, после чего перевел взгляд на окно.

— Прежде всего, мне бы хотелось узнать, какова была изначально сумма долга, и откуда она взялась, — надо прояснить то, о чем нам никто не говорил, отделяясь словами «согласно приказу его величества Эдварда Первого».

— Дело в том, что ваш отец вкладывал деньги в довольно рискованные предприятия. К сожалению, последние две закончились для него неудачей. Лорд Таунсенд сделал ставку на поставки специй, и это могло помочь ему не только расплатиться с долгами, но и выйти в плюс, но вспыхнула эпидемия чумы. Согласно приказу короля, все товары на кораблях, команда которых заболела, должны были уничтожить, если их нельзя обработать специальными растворами. Как вы понимаете, специи относились к этой категории. Вези ваш отец драгоценные камни, редкие породы дерева, ткани, такой беды не случилось бы. Но, увы. На тот момент он был должен несколько сотен тысяч золотом, а после этой экспедиции сумма возросла до полумиллиона.

Я мысленно охнула. Ну да, найти такие деньги сразу у нас не было возможности, даже если бы я отдала матушкины фамильные драгоценности. Возможно, наша нищета закончилась бы немного раньше, но это — то небольшое, чем я не готова была пожертвовать.

— А какова эта сумма на настоящий момент? — сразу уточнила я.

— Вот, — мужчина достал бумагу из верхней папки, — около ста сорока восьми тысяч золотых. Поверье, это немного. С учетом небольших проблем с урожаем в последние два года, я могу сказать, что вам просто повезло. Аукцион помог собрать порядка ста тысяч, все остальное выплачивалось за счет ресурсов вашего поместья.

– И какие у нас есть ресурсы? – нахмурилась я. – Почему-то на все запросы брата приходил один единственный ответ – на помощь нам нет средств.

– К сожалению, эти бумаги я увидел совсем недавно, – интересно, врет или говорит правду. Попробуй, пойми. С другой стороны, с такими долгами, как у нас, чудо, что не продали камни, из которых сложен комплекс замковых построек и служб. – Ваш отец начал разрабатывать карьер на севере. Земли эти были неотчуждаемыми, и я взял на себя смелость отправить туда специалистов.

– И? Лорд Гартвиг, я понимаю, что вы делаете все возможное, чтобы как можно быстрее мы с братом могли зажить нормальной жизнью. Но мне действительно нужно знать, чем мы располагаем, на что может рассчитывать Оливер, да и свои перспективы меня тоже беспокоят. Мой брачный возраст подходит к концу, и меньше всего мне бы хотелось связывать себя узами брака с первым попавшимся лордом.

– Хорошо, буду краток, леди Таунсенд, – улыбнулся он. – Мне удалось выяснить, что помимо простого камня в карьере возможна добыча еще ряда минералов. Пришлось одалживать еще денег, но на фоне вашего долга сумма была незначительной. Разумеется, без позволения его величества ничего этого мне бы не позволили. В первые два года разработки удалось окупить вложенные в него средства, но постепенно, по мере добычи новых минералов, прибыли увеличилась. В прошлом году выручка с добычи превысила семьдесят тысяч. Если учитывать, что последние два года урожаи были ниже, чем мы надеялись, это весьма серьезное подспорье. Этот год оказался удачным во всех отношениях. Все обещает хороший урожай всех культур, а если добавить выручку с добычи камня, угля, других минералов, то ваш долг должен быть выплачен до начала следующей осени. Если все пойдет так, как я планировал, разумеется. Вы сами понимаете, случиться может многое.

– Да, конечно, – покивала я. Что ж, новость хорошая, но как-то много условий. – Лорд Гартвиг, скажите, – промурлыкала я, – если наши дела настолько хороши, можем ли мы с братом рассчитывать на увеличение ежегодного содержания? Я понимаю, наши земли – это место, где вы можете проявить свои таланты, но что делать нам? Портные не шьют в долг, сапожники отказываются обслуживать нас. Да о чем я говорю, у нас даже нет лошади, если надо съездить куда-то

дальше поселка. До почтовой станции я вынуждена была добираться на крестьянской повозке. А о состоянии замка невозможно рассказывать без содрогания.

Лорд нахмурился, потом внимательно осмотрел меня, но вспомнил, что по моему внешнему виду не стоит судить о том, что творится у Таунсендов в родовом гнезде.

– Я подумаю, что можно сделать, пообещал он. – Пока я распоряжусь перевести на счет вашего брата двести золотых.

Я только вздохнула.

– Хорошо, – попыталась зайти с другой стороны, – а что нас ждет после того, как долги отца будут выплачены?

– Я планирую заняться развитием карьера, – просиял лорд Гартвиг, – потом на ваших землях есть очень симпатичное болото, рядом с которым мне удалось обнаружить просто восхитительный торфяник, надо будет обязательно приступить к его разработке. В той части земель, где проходит торговый тракт, я планирую возведение таверны.

Дальше я не слушала. Судя по всему, лорд вообще не учитывает, что у земель есть владельцы, которые могут быть не согласны с его планами, более того, они планируют что-то другое. Например, капитальный ремонт замка и служб, пока крыша не обрушилась на головы обитателям. Да, земли Таунсендов обширны даже после того, как были продано то, что можно продать. Я даже могу понять нашего управляющего – такой простор для развития, новые источники доходов, которые можно пустить на новое строительство или разработку. Но он забывает, что это не его земли и деньги. Или, наоборот, помнит, поэтому делает то, что не стал бы делать у себя. В любом случае, я бы переговорила с королевой по этому поводу. Мне не хочется оставшиеся дни жить на двести или триста золотых в год, потому что кому-то там хочется поиграть в промышленника.

– Я поняла лорд, – когда возникла возможность вставить хоть слово, поспешила я прервать полет его фантазий. – Я напишу брату о ваших планах. Пока же мне пора возвращаться, прежде чем девушки поднимут панику из-за моего долгого отсутствия.

Лорд Гартвиг поднялся и учтиво проводил до двери. На счастье целовать руку не стал. Просто придержал дверь, чтобы я ни за что не

зацепилась платьем. Простился, пожелал хорошего дня и скрылся в кабинете.

Да, с этим лордом надо срочно что-то делать. Поскольку подчиняется он исключительно королю, мне, во что бы то ни стало, надо воспользоваться нашим новым испытанием. Потому что при таких планах управляющего я никогда не выйду замуж. У него просто нет графы приданое в столбике расходов. Да там вообще нет ничего, связанного с Оливером, замком и мной. Нет, не спору, если нам увеличат содержание даже до трехсот золотых каждому, жить станет намного легче. Но нам надо бывать в столице, а брат должен занять свое место в палате лордов. Нет, надо менять управляющего. Как можно быстрее, пока он не начал разрабатывать это болото, чтоб его там притопило.

Вернувшись в комнату, кратенько написала отчет для лорда Тейта, где болталась, пока меня никто не видел. Закончив, позвала Мари и попросила отнести по назначению. Там пересказала все планы нашего управляющего и сообщила, что буду ставить вопрос о его смене. Потом подумала, и написала записку лорду Визену, чтобы тот подсказал нам нового управляющего после того, как нынешний закончит свою работу. Если, конечно, нам не назначат нового. Потому что завтра я буду умолять об этом королеву, если надо, на коленях. Ну почему мне приходится обращаться к этому лорду? Почему мне так не повезло свести знакомство именно с ним?

Потом, немного подумав, я сожгла записку. Сначала надо поговорить с королевой. И вообще, меньше всего я сейчас хочу видеть Генри Визена. И, тем более, быть ему чем-то обязанной. Не знаю почему, но не хочу. Он помог мне, я поделилась с ним важной информацией, хватит. А то потом начнется. Не на пустом месте книги пишутся. Сама я в подобные ситуации не попадала, но читать приходилось. Кажется, единственное, что почти не пострадало во время аукциона – библиотека. И я читала, в том числе и романы. Понятно, что придуманного в них куда больше, но тетушки просветили. Нет, обращаться к лорду я буду в последнюю очередь, пока постараюсь решить проблемы своими силами.

Придя к такому решению, я вернулась к письму брату, в котором обстоятельно рассказывала, о знакомстве с лордом Гартвигом, его проектами и том, что планирую сделать, пока есть возможности.

ГЛАВА 8

Я стояла перед закрытой дверью и теребила в руке веер. Наверное, придется скоро заказывать новый. Ну вот, опять что-то подозрительно хрустнуло. Открывать его точно не стоит. Не при королеве.

Наверное, последний раз я так волновалась перед испытанием с королевской фрейлиной, когда узнала, что меня ждет леди Берроуз. Но сейчас решиться могло многое. Мне могли указать на ворота, могли отправить в темницу, могли приказать казнить, обвинив, скажем, в попытке покушения на королеву. Могло произойти все, что угодно, еще до того, как я озвучу свою просьбу.

– Леди Таунсенд, вас ожидают, – лакей в ливрее с лентой, указывающей, что он относится к личным слугам правителей, открыл передо мной дверь. – Прошу.

Я сделала глубокий вдох, медленно досчитала до десяти, выдохнула, расправила плечи и вошла.

Три шага от двери по направлению к женщине, сидящей в кресле с высокой спинкой, склониться в глубоком реверансе и ждать, пока ко мне обратятся.

– Леди Таунсенд, – услышала я приятный голос, – подойдите.

Я выпрямилась, сделала несколько шагов ближе.

– Это большая честь для меня, видеть вас, ваше величество, – произнесла я, немного запинаясь.

– Присаживайтесь, леди, – мне указали на невысокое кресло рядом, – нам предстоит долгий разговор.

Я послушно опустилась на предложенное место и приготовилась к серьезному разговору. Ох, надеюсь, Антуан не прожужжал родителям все уши, рассказывая о моей скромной особе.

– Леди Таунсенд, у нас был сложный разговор с леди Берроуз, – между тем начала разговор королева. – Она убеждала меня оставить вас до полуфинала. Но вы, несмотря на все предупреждения, решили соблазнить моего сына. Вы понимаете, что уже сегодня можете покинуть дворец?

– Да, ваше величество, – я еще ниже склонила голову. – Я понимаю. Я не собралась соблазнить его высочество, у меня даже в мыслях не было ничего подобного. У нас было официальное свидание, после этого он случайно встретил меня в парке. Он пригласил меня еще на одно свидание, и, кажется, даже не понял, что я попыталась отказаться. Вы вправе завершить для меня этот конкурс, но я буду умолять вас выслушать меня.

– Не переживайте, леди, – мягко произнесла Изабелла, – я прекрасно знаю своего сына, считайте это проверкой, которую вы прошли. А теперь перейдем к действительно важным делам.

– Да, ваше величество, – я осмелилась поднять глаза и посмотреть на нее. Королева улыбалась, ласково, как могла бы улыбаться заботливая мать попавшей в затруднение дочери. – У меня будет к вам одна просьба.

– Надеюсь, это будет разумная просьба. В противном случае я усомнюсь не только в вас, но и в леди Берроуз, которая за вас ручалась.

– Подозреваю, вы ожидаете, что я попрошу вас выплатить остаток долга кредиторам? – моя царственная собеседница чуть склонила голову. – Но я понимаю, что это невозможно. Оставшаяся сумма достаточно велика, чтобы я осмелилась на такую дерзость. Я разговаривала об этом с лордом Гартвигом, поэтому не стану тешить себя ложными надеждами. Поэтому я буду просить вас, чтобы после того, как наш долг будет полностью выплачен, нам был назначен новый управляющий.

– Новый? – Изабелла удивилась. – Но лорд Гартвиг один из лучших в вопросах финансов. Он умет делать деньги практически из ничего.

– Да, я успела в этом убедиться. Дело в том, что у лорда очень перспективные планы, вот только он не учитывает, что у настоящего хозяина земель Таунсенд есть свое видение, что надо делать в первую очередь, после того, как все долги будут выплачены.

– Вы не говорили с ним об этом?

– Говорила, – я кратко пересказала, как прошла моя встреча с управляющим. – Возможно, мы с Оливером и согласились бы с этими планами, расширь лорд наше содержание, но с минимумом слуг, в полузаброшенном состоянии наш замок пришел в удручающее состояние. Не так давно это было одно из красивейших мест в округе.

Некоторые гости приезжали к нам только для того, чтобы полюбоваться видом с башни. Художники просили позволения работать у нас. Сейчас от бывшего великолепия остались воспоминания, а башню надо как можно скорее ремонтировать, пока она не прекратилась в горы кирпича. И хорошо, если она уже не рухнула на чьи-то головы.

— Понятно, — королева задумалась. — Я думаю, выход найти можно. Скажем, казна оплатит ваши оставшиеся долги, но не безвозмездно. Вы должны будете вернуть нужную сумму, но уже не за год, а, допустим, за три. И с меньшим процентом. По поводу управляющего мы тоже подумаем. Я сама поговорю с лордом, выслушаю его проекты, ну и напому, что его основная цель — выплатить долги и помочь лорду Таунсенду стать полноправным хозяином, научить его управлять своими землями. Ну и не держать вас в черном теле, все-таки благородные лорд и леди не должны довольствоваться такими же крохами, как слуги в столичных домах средней руки.

— Благодарю вас, ваше величество, — моя благодарность была искренней. Я надеялась, что нам просто через год сменят управляющего, а получила куда больше, чем могла бы рассчитывать. — Я немедленно сообщу брату о том, что вы для нас сделали.

— Ну, пока еще я не сделала ровным счетом ничего. Выслушать вашу просьбу мне не составило труда. А теперь я хочу, чтобы вы выслушали мою просьбу, — улыбнулась женщина, и я поняла, что она только производит впечатление доброй и заботливой. На самом деле королева Изабелла может быть хитрой, изворотливой. Да и как иначе, если ей приходится иметь дело с парламентариями.

— Да, ваше величество, — я вновь низко склонила голову.

— Не деликатничайте с моим сыном, — произнесла она. — Антуан не привык к отказам, они раздражают его. А людей, от которых он отказы слышит, он старается избегать, ну исключая лорда-казначея. Но это, как вы понимаете, особый случай. Поэтому, если ваши намерения не изменились, не стесняйтесь и не бойтесь. Мой сын ничего вам не сделает, а если и попытается, то у меня найдется на него управа. Со своей стороны я буду содействовать, чтобы вы с братом как можно скорее оказались при дворе. Молодому лорду не помешают новые знакомства, к тому же скоро он сможет участвовать в выборах в

парламент. Поверьте, я заинтересована, чтобы как можно больше кресел занимали молодые деятельные люди, а не замшелые пни, коих сейчас большинство. Но я вам ничего не говорила.

Я не удержалась от улыбки, хотя понимала, что все это говорить исключительно для того, чтобы вызвать мое доверие. Со мной, не то, чтобы играли или пытались манипулировать, для этого я была слишком незначительной фигурой, но запомнится Изабелла пыталась с лучшей стороны – кто знает, что будет через несколько лет. Я ее понимала и не осуждала. Даже не потому, что не мне ее судить, а потому, что на ее месте вела бы себя также.

– Обязательно, ваше величество. Вы даже не представляете, как помогли мне своей просьбой, – надеюсь, прозвучало достаточно доверительно.

– Вот и замечательно, – подвела она итог нашей встрече. – Думаю, вы благополучно прошли это испытание. Герберт!

Из соседнего помещения вышел еще один лакей с золотым подносом в руках. На подносе лежала роза и, что не удивило, кошель.

– Благодарю вас, ваше величество, – я поднялась со своего места, отступила на пару шагов и снова склонилась в глубоком реверансе. На этот раз дожидаться, когда позволят встать, не надо было, поэтому я лишь чуть-чуть задержалась в этом положении, чтобы продемонстрировать свою благодарность. Потом поднялась, забрала награду и покинула помещение. Последнее, что я успела заметить, королева Изабелла отдавала этому Герберту какие-то распоряжения, а он внимательно слушал и кивал.

***

Сразу после испытания я поспешила к распорядителю, чтобы его помощник зафиксировал мой успех и выдал причитающееся вознаграждение. Поскольку я проходила испытание первой, у меня было время дойти до банка. Наверное, мне стоило подождать, попросить кого-нибудь составить мне компанию, но умные мысли, как известно, приходят в голову зачастую после того, как все произошло.

Я благополучно внесла на свой счет очередную приличную сумму, после чего решила зайти в кафе на бульваре, выпить кофе с пироженкой, потом купить сборник свежих сплетен, гордо именующийся газетой, просто немного пройтись. Все-таки я вышла на площадь перед дворцом, тут много патрулей, наверное, самое

безопасное место в городе. Так я думала ровно до того момента, пока взявшийся неизвестно откуда всадник не погнал свою лошадь прямо на меня. Я не сразу поняла, что происходит, почему люди в ужасе разбегаются в сторону, а когда увидела несущееся животное, в ужасе замерла на месте.

– Леди Таунсенд! – услышала я, словно из глубины колодца. Время словно замерло, а потом быстро побежало дальше.

Кто-то резко дернул меня в сторону. Ноги подкосились, и я чуть не упала, но мне помогли устоять. Когда мозг оказался в состоянии воспринимать действительность, я обнаружила, что стою посреди улицы, крепко прижатая к чьей-то груди, судя по всему, мужской.

– Леди Таунсенд, с вами все в порядке? – поинтересовался мой спаситель голосом лорда Генри Визена.

– Д-да, – пролепетала я дрожащим голосом и попыталась отстраниться, но снова чуть не упала – так дрожали ноги.

Лорд одной рукой обхватил меня за талию, в другую взял мою сумочку, после чего подвел меня к столику ближайшего кафе. Почти мгновенно рядом с нами появился официант.

– Что будете заказывать? – с учтивым поклоном поинтересовался он.

– Леди кофе, коньяк и ваш фирменный торт, мне как обычно, – распорядился Генри. Я поняла, что он уже не первый раз посещает это заведение.

– Н-не н-надо к-коньяк, – дрожащим голосом попросила я.

– Надо, моя дорогая Алессия, – покачал он головой. – Вы же видите, что даже говорите пока с трудом.

– М-мне потом еще д-докладывать, с-с кем я б-была, – о, уже не на каждом слове запинаюсь.

– Доложите, леди, доложите, – улыбнулся он. – Заодно и я доложу, как у нас слуги одного лорда на своих конях скачут, не разбирая дороги.

Я только хотела спросить, какого лорда, когда официант принес наш заказ. Генри сразу придвинул ко мне коньяк. Дрожащими руками взяла рюмку. Со стороны выглядит странно, но удержать ее одной рукой я бы не смогла. Залпом проглотила крепкий напиток и задержала дыхание. Никогда в жизни не пила ничего такой крепости. Подозреваю, во дворец меня принесут.

– Генри, чего вы добиваетесь? – спросила я.

– Как раз того, что вы говорите связно, – заметил он. – Теперь кофе и сладкое.

Я посмотрела на торт и поняла, что очень хочу есть. А вот в том, что справлюсь с этим куском, сомневалась. Как оказалось, напрасно. Видимо, сильный стресс сказался на моем аппетите, потому что расправилась я со сладостью быстро. Надеюсь, что манеры не были мною забыты, иначе будет очень стыдно.

– Спасибо, – искренне поблагодарила своего спасителя, заметив, что руки почти перестали дрожать, да и голос тоже стал звучать довольно уверенно.

– К вашим услугам, леди, – улыбнулся мой спутник.

– Скажите, а кто это был? – я наконец-то задала интересовавший меня вопрос. – Вы сказали, что это слуга какого-то лорда. Кого именно?

– Сомневаюсь, что вам что-то скажет его имя, – Генри постучал пальцами по столу, выбивая смутно знакомый ритм. Видимо, новая популярная мелодия, которую исполняют даже уличные музыканты. Во всяком случае, больше нигде я ее слышать не могла. – Если я верно рассмотрел цвета ливреи и упряжи – это должен быть кто-то из слуг лорда Уэстли.

Да, это имя я не слышала. Но кто мне мешает уже этим вечером расспросить Мари. Надо же знать, чья лошадь чуть не растоптала меня.

– Что ж, думаю нам пора, – бросив взгляд на башенные часы, произнес лорд, – нам ведь надо успеть к вашему лорду Тэйту. Хочу рассказать ему, что произошло с вами, чтобы вам не пришлось думать, как все верно описать.

Спорить я не стала. Не в последнюю очередь потому, что понимала, сейчас это не просто бессмысленно, напротив, лорду распорядителю рассказывать об этом происшествии должен сторонний свидетель. В самом деле, что я могу ему сказать? Вышла из банка, пошла в кафе и чуть не попала под копыта коня? Какого, откуда он там взялся, почему именно я? Да я вообще в этот момент смотрела в другую сторону.

И все равно в кабинет лорда Тейта я входила, заметно нервничая. Причем отнюдь не из-за произошедшего. Сам лорд был весьма

удивлен такому визиту.

– Леди Таунсенд, – приветствовал он меня кивком, потом повернулся к моему спутнику, – лорд Визен, чем могу служить?

– Скорее это я сегодня ваш слуга, – совершенно серьезно произнес Генри. – Леди Таунсенд чуть не стала жертвой несчастного случая чуть больше часа назад. Кто-то из слуг лорда Уэсли или забыл, или не знал, что по королевской площади верхом разрешается передвигаться только шагом. Не знаю, куда он так спешил, но гнал коня галопом. Люди едва успевали разбежаться в стороны, а вот ваша подопечная перепугалась так, что замерла на месте аки статуя.

– Алессия, с вами все в порядке? – засуетился распорядитель.

– Да, лорд Тейт, – немного подрагивающим голосом произнесла я. А потом попросила. – Лорд, прошу, не выгоняйте меня. Я не собиралась обниматься с лордом Визеном, честно. Просто все произошло так быстро. Вот я видела, как на меня несется лошадь, а потом вдруг оказываюсь прижатой к лорду Визену.

– Успокойтесь, леди Таунсенд, – поспешил успокоить меня распорядитель, – никто не собирается выгонять вас с конкурса. Думаю, мы будем рассматривать этот случай как исключительный, поскольку на кону стояла ваша жизнь, и только лорд Визен позволил себе пренебречь приличиями. Сейчас вас проводят в вашу комнату, служанка принесет вам успокаивающий отвар, и вы можете отдохнуть до конца дня. Обед и ужин вам принесут.

– Думаю, я воздержусь от полноценного обеда, – решила я, вспомнив, какой кусок торта съела совсем недавно, – что-то совсем легкое. У меня нет аппетита.

– Понимаю, леди, – улыбнулся лорд Тейт, вызывая слугу. – Идите к себе, а мы с вашим спасителем немного побеседуем.

Я изобразила намек на поклон, после чего последовала за своим провожатым. Хотелось остаться и послушать, что будут обсуждать эти лорды, но увы, такой возможности мне никто не предоставил. А жаль. Потому что в комнате меня затрясло с новой силой. До этого я еще держалась, но теперь нервы не выдержали. Единственное, на что меня хватило – скинуть туфельки и свернуться клубочком на кровати.

– Леди Алессия, – вошла в комнату Мари, – что с вами?

– Все хорошо, – выдохнула я, – насколько оно возможно. Просто испугалась.

– А я вам как раз травок принесла, – обрадовала она меня. – Садитесь, пожалуйста, вот так. Держите кружечку.

Горничная помогла мне выпить отвар, после чего я снова легла и завернулась в одеяло. Видимо, в травки было что-то подмешано, потому что очень быстро я уснула.

***

Когда Мари пришла будить меня, наступил вечер. За окнами было темно, и, судя по шуму, шел дождь.

– Как вы себя чувствуете, леди, – поинтересовалась девушка, ставя на столик поднос с едой.

– Не знаю, – честно призналась я. Потому что не могла определить свое состояние. С одной стороны испуг до конца не прошел. С другой, я все еще хотела спать, хотя в постели провела явно больше пары часов.

– Вам надо поесть, леди Алессия, – она поставила рядом со мной поднос. Я хотела уже отказаться, но потом посмотрела, что мне принесли: фрукты и безе. Выглядело это все достаточно соблазнительно, а мой желудок намекнул, что не против такого ужина.

– Мари, – я жестом указала ей на стул, – скажи, пожалуйста, ты что-нибудь слышала о лорде Уэтли?

Судя по тому, как служанка вздрогнула, слышала. И, надо полагать, мне не понравится то, что она может рассказать. Я задумалась, а надо ли мне знать хоть что-то об этом лорде. Но прежде, чем пришла к какому-то решению, уже произнесла:

– Расскажи, пожалуйста, что ты о нем знаешь.

Мари вздохнула. Судя по всему, это была одна из тем, на которые ей не хотелось разговаривать. И я уже собиралась сказать, что не надо, если ей так тяжело, но тут девушка заговорила.

– Знаете, мне не доводилось видеть его лично, но пару раз приходилось иметь дело с его слугами. Скажу честно, это крайне неприятные люди. Сам лорд – один из представителей правящей партии. И, насколько я знаю, всеми силами стремится удержаться у власти. Поговаривают, что он не гнушается использовать и незаконные методы. Я не удивлюсь, если тот всадник оказался на бульваре не случайно.

– Думаешь, этот лорд решил убить меня? – вот сейчас действительно стало страшно.

– Ну что вы, леди, – несмотря на ситуацию, Мари улыбнулась. – Именно вас никто убивать не собирался. Просто напугать людей. Может, еще какие-то свои политические ходы. Только исполнителя нашел неудачного. Лорд Тейт уже начал расследование этого происшествия. Несколько человек, как мне удалось узнать, тоже подтвердили, что всадником был один из слуг лорда Уэсли. Так что очень скоро вам принесут официальные извинения, и, что-то мне подсказывает, не только на словах.

– Если содержимое кошелька будет существенным, я даже приму их, – ну вот, стало спокойнее. Но не так, чтобы очень. Я еще не забыла случайно подслушанный разговор. Что-то подсказывало, что все эти совпадения не случайны. – Спасибо, Мари.

– Вам что-нибудь еще нужно, леди? – она поднялась и собрала остатки трапезы.

– Принеси еще свечей, – не хотелось оставаться одной в полутемной комнате.

– Хорошо, леди, я скоро приду.

Я снова осталась одна, правда не долго. Мари принесла свечи, я попросила зажечь парочку. Одну она поставила на камине, вторую на тумбочке возле кровати. С теми тремя, что горели на столе, получилось достаточно уютно. Я даже подумала, не почитать ли книгу, но в этот момент в дверь постучали. Девушка открыла. И почему я не удивилась, когда в комнате появились Ханна и Катарина. Убедившись, что ничего не надо, горничная покинула нас.

– Ну, рассказывай, – скомандовала первая, устроившись на стуле у стола. Вторая моя приятельница расположилась напротив нее.

– Что рассказывать? – не поняла я.

– Для начала, как ты себя чувствуешь, – уточнила Ханна. – То, что жива и здорова, понятно, иначе или тут толпы лекарей крутились бы, или тебя сразу отправили куда-нибудь, где болеть комфортно. Понятно, не нам. А вот все остальное, будь любезна, выкладывай. Не со слугами же откровенничать.

– Ага, – я не удержалась и фыркнула, – со слугами нельзя, а с конкурентками по конкурсу, значит, можно?

– Да какие конкурентки, – рассмеялась Ханна, и я поняла, она нервничает. – Может, мне уже завтра укажут в направлении ворот. Вот и закончится конкуренция.

– А тебе сейчас лучше выговорится, – поддержала ее Катарина. – Травки – это хорошо, но надо и поделиться. Слуги быстро все по столице разнесут, а нам трепаться не выгодно. Сама понимаешь, какая слава закрепиться может.

Кивнула. Действительно, что это за королева, которая не умеет язык за зубами держать. Нет, были в нашей истории и такие дамы, но вся их роль сводилась к производству наследников. Для всего остального существовали фаворитки. Мне самой меньше всего хотелось бы стать такой вот декоративной женой, которую можно продемонстрировать на балу, но с которой нельзя посоветоваться. И не обязательно она глупа, просто болтлива.

– На самом деле все не так страшно, – принялась рассказывать я. – Испугалась, понятное дело. Но не столько того, что произошло, сколько не произошедшего. Ну, знаете, сначала ничего не понимаешь, а потом начинаешь думать, что могло произойти. Вот и я так. Сначала вижу, что на меня эта зверюга несется, потом понимаю, что всадник уже далеко, потом, что меня прижимает к себе лорд Визен младший. Ну а потом началось. Тут же придумала, что меня могли растоптать, что могли покалечить, что выгонят с конкурса, потому что с лордом обнималась посреди площади перед дворцом. Вот последнее куда больше даже напугало. Ведь только-только испытание прошла.

Девушки кивали по мере моего разговора. А под конец рассмеялись. Я не удержалась, засмеялась с ними вместе.

– Да, только что ты общалась с королевой, – веселилась Катарина, – обсудили все вопросы, касающиеся ее сына, обо всем договорились, и раз, ты уже с другим обнимаешься прилюдно. Ай-ай-ай. А подумать, что лорд Тейт у нас все-таки не тиран и деспот, а сначала разбирается, только потом начинает ругаться, не судьба? Или тебя так тот конь впечатлил и последующие объятия.

– Конь да, впечатляющий был, – согласилась я. – Огромный, черный. Красавец. И чего слугу на него посадили. А вот лорд Визен уже так себе. Честно скажу, мне он с первого взгляда не понравился.

– Генри Визен? Не понравился? – ахнула Ханна. – Да он же предмет воздыханий большей части девушек. Стоит ему показаться рядом с очередной потенциальной невестой, как рядом тут же толпа вырастает: родители, родственники, друзья семьи, лишь бы какие слухи на следующий день не поползли. Еще пару лет назад девушки

готовы были растоптать свою репутацию, лишь бы он на них внимание обратил. А, судя по тому, что у него было несколько дуэлей, внимание он обращал не только на свободных девиц, но и на молодых замужних леди. Не скажу, сколько им обласкано не дворянок, это уже самого лорда надо спрашивать. А тебе он не понравился.

– Значит, знакомство не так началось, – пробурчала я. Потому что Генри мне не понравился тогда. Сейчас я уже была не столь категорична. Особенно после того, как он меня спас. – Потому что надо думать, что и где ты говоришь.

– А это уже интересно, – Катарина подалась вперед. – Рассказывай, давай. Мы тебя теперь в покое не оставим, пока всю историю полностью не услышим.

Я и без того поняла, что придется делиться этой информацией, и рассказала о том, как случайно услышала нелестные эпитеты в свой адрес, когда приехала в столицу.

– Тогда понятно, – когда я закончила рассказ, – произнесла Ханна. – Я бы, услышав такое, скандал устроила, потребовала публичные извинения.

– После чего с мероприятия тебя бы попросили, дабы не допускать столь склочную особу во дворец, – заметила Катарина.

– Я ему уже все высказала, – призналась девушкам.

– Это когда? – наверное, будь у людей уши как у кошек, то они бы уже полностью развернули их в мою сторону.

– Было дело, – тут уже я не собиралась откровенничать. – Скажем так, у нас имел место разговор, при этом моя репутация не пострадала. Давайте ограничимся этим объяснением.

Выбора у девушек не оставалось. Тем более, я перешла к расспросам, как прошла сегодняшняя часть испытаний, кто прошел дальше, а кто покинет нас уже на следующее утро. Понятно, что за один день пройти испытание всем не получится, пусть даже общение с кем-то и продлится всего несколько минут. Оказалось, что сегодня испытание проходили всего восемь участниц. И только одна не смогла получить вожденную розу. С этой девушкой мы почти не общались, поэтому не могла сказать, что мне жалко или я рада такому развитию событий. Просто еще одна участница после завтрака отправится домой, а мы останемся тут.

– Ой, девушки, – леди Катарина зевнула, в последний момент прикрыв рот рукой, – сидим мы, конечно, хорошо, но я бы сейчас предпочла хорошо лежать в своей кровати. Не знаю, как ты, Ханна, а я пойду к себе.

– Я тоже, – согласилась с ней приятельница. – Надеюсь, Алессия немного развеялась, кошмары не приснятся.

– Ну, насчет кошмаров не уверена, – деланно засомневалась я. – Может, я еще перебужу всех вас посреди ночи, потому что мне приснится, как ее величество пытается затоптать меня на пони, поскольку я не прошла испытание.

Если сначала девушки были немного встревожены, то под конец этой фразы весело рассмеялись.

– Ну, раз так, то спокойной ночи, – пожелала мне Катарина.

– Спокойной ночи, – повторила Ханна.

– Приятных снов, – я встала и проводила их до двери, заперла замок, после чего вернулась в кровать.

Надо было бы позвать Мари, чтобы помогла переодеться, но я решила, что справлюсь сама. Не без труда мне это удалось, я переоделась, после чего выпила еще немного травяного отвала и легла.

Чтобы посреди ночи проснуться от чьего-то громкого крика.

ГЛАВА 9

Я проснулась от чьего-то громкого крика. Сначала я не поняла, что происходит, в какой-то момент даже подумала, что сама кричала, но в этот самый момент снова раздался леденящий кровь вопль. Схватив шаль, я выскочила из комнаты.

Судя по толпе девушек, кто-то разбудил не только меня. А если проследить, к какой комнате все бросились, то нарушительницей тишины оказалась леди Сабрина. Кто-то принялся стучать в дверь ее комнаты, остальные остановились на небольшом расстоянии и тихо обсуждали, что могло быть причиной таких криков.

– Надеюсь, в ее комнату не пробрался убийца, – услышала я тихий шепоток леди Анхелики.

Стоявшая рядом с ней девушка только шикнула. А потом дверь в комнату открылась. На пороге стояла испуганная леди Сабрина.

– Что случилось? – сорванным голосом поинтересовалась она. – Что за паника?

– Это мы у вас хотели спросить, – услышала я голос Ханны. – Вы своими криками перебудили всех.

– Криками? – просипела девушка, потом схватила рукой за горло. Видимо, осознала, что с голосом что-то не так. – Мне просто приснился кошмар, что я не прошла испытание.

Я выдохнула. Ну, хоть никого не убивают. Леди Анхелика попыталась пошутить, но у меня от таких шуток по спине бегали мурашки.

– Девушки, ничего страшного не произошло, – громко произнесла Ханна, – расходимся. Надеюсь, больше никого этой ночью кошмары мучить не будут.

Участницы направились к своим комнатам, когда кто-то неожиданно спросил:

– А где леди Иветта?

Мы все замерли, после чего бросились к дверям ее комнаты. Не знаю, как крепко надо было спать, чтобы не проснуться от криков леди Сабрины, но чтобы не проснуться, когда два десятка девушек пытаются попасть в твою комнату – это невозможно. После

нескольких минут в попытках сначала достучаться, потом выбить дверь, мы вспомнили, что на лестнице дежурят гвардейцы. На ночь их просили уходить с этажа, мало ли в каком виде девушки выскочат из комнаты.

– Девочки, кто в одной рубашке, быстро к себе, – скомандовала Ханна.

Я плотнее завернулась в шаль. Большинство же конкурсанток поспешили в комнаты, но довольно быстро вернулись, кто завязывая халат, кто прикрываясь платком. Почти сразу появился молодой человек. Но, к разочарованию большинства, он всего лишь постучал в дверь, после чего сообщил, что сейчас позовет служанку и пошлет за кем-то из дворцовой прислуги.

Началось томительное ожидание. Я тихонько прибилась к Катарине.

– Алессия, если ты еще раз пошутишь про крики среди ночи, я тебя побью, – сообщила приятельница.

– Вообще-то кричала не я, – попытка оправдаться была слабой, потому что я поняла, на что намекала моя собеседница.

– Ты об этом подумала, и оно сбылось, – тут же ответила мне девушка почти теми словами, какие я и ждала. – Так что если еще хоть раз я услышу от тебя что-то связанное с нарушением моего спокойного сна, я с тобой больше не общаюсь.

– Не буду, – пообещала я. В самом деле, пусть это и совпадение, но не самое приятное. Да еще и леди Иветта не открывает. А вдруг с ней что-то случилось. Например, испугалась до смерти от криков леди Сабрины.

Вскоре появились два лакея и служанка. Женщина быстро открыла комнату своим ключом, после чего мужчины с подсвечниками вошли внутрь. Мы стояли в открытых дверях и вытягивали головы. Леди Иветты внутри не было. Слуги внимательно проверили гардеробную, туалетную комнату, заглянули в шкаф, под стол и кровать – девушку не нашли. Судя по неprimятой постели, обитательница комнаты здесь не ночевала.

– Расходимся, – обратился к нам один из слуг, – прошу, девушки, возвращайтесь в свои комнаты. Мы оповестим стражу, пропавшую леди начнут искать немедленно. А утром первым делом все будет рассказано лорду Тейту.

Я невольно вздохнула. Лорда распорядителя мне было безумно жалко. Мало того, что ему приходилось решать наши проблемы, уже убили двух девушек, это о которых нам сообщали. Вчера меня чуть не растоптал слуга одного из правящих лордов. Не прошло и суток, как пропала еще одна леди. Я бы на его месте просила наших монархов о ссылке в самое дальнее имение, какое у него только есть.

— Расходитесь, пожалуйста, — второй слуга был моложе своего товарища, поэтому обращался с нами в более мягкой форме, в то время как первый готов был разгонять нас пинками. — Пожалуйста, леди, возвращайтесь в свои комнаты. Сейчас вы все равно ничего не узнаете, а утром мы сообщим о первых результатах поисков.

— Знаете, девушки, — рядом с нами оказалась Ханна, — не нравится мне этот конкурс. Если бы не Антуан, снялась бы с него и отправилась домой.

— А мне не нравится мысль о том, что придется оставаться одной, — поежилась Катарина, — во всяком случае, этой ночью.

— Мне тоже, — призналась я.

— И мне, — вздохнула Ханна. — Как думаете, мы втроем поместимся на одной кровати?

Мы с Катариной быстро оставили в комнатах записки, что остаток ночи проведем у нашей подруги, забрали подушку и одеяло, после чего отправились проверять, насколько комфортно трем худеньким и напуганным леди будет на одной кровати. Оказалось, что вполне уютно, когда знаешь, что рядом еще кто-то есть. Пусть этот кто-то тоже боится, вместе все равно не так страшно.

Немного обсудив последнее происшествие, мы достаточно быстро уснули. На этот раз проспали до утра, пока не появились наши служанки, чтобы разбудить и помочь одеться к завтраку.

Мы все надеялись, что нас уже будет ждать лорд Тейт с новостями, но, к большому разочарованию, его не было. Все, что нам удалось выяснить, расспрашивая сначала наших служанок, потом прислуживавших лакеев, леди Иветту пока не нашли. За ночь стража успела обыскать весь сад, а сейчас все свободные слуги вместе с гвардейцами осматривают дворец. Поскольку здесь много помещений, которые не используются, на поиски уйдет немало времени.

После этого объявили имена девушек, которых в этот день ждет к себе на испытание королева. Ханна и Катарина должны были идти

почти сразу после завтрака. Мне оставалось только пожелать им удачи, после чего думать, чем занять себя хотя бы до обеда. Попытка читать провалилась, заниматься рукоделием тоже не хотелось. Поэтому я не придумала ничего лучше, чем отправится на прогулку в сад. Раз не получается успокоиться, буду просто ходить по дорожкам. Во всяком случае, дома это помогало. Я избавлялась от лишней энергии, становилось легче думать о чем-то еще, кроме тревожившей меня проблеме. Почему бы не опробовать этот метод и здесь. Хотя, странно будет смотреться девушка, почти бегом передвигающаяся по парку, когда остальные медленно прохаживаются по аллеям. Вот честно, мне все равно, что обо мне могут подумать.

В парке было как обычно многолюдно. Кто-то чинно прогуливался по дорожкам, кто-то спешил по поручениям, но большинство шло с обычной скоростью. Я немного растерянно огляделась. Энергия требовала выхода, но мне не хотелось лавировать между людьми. Велик риск столкнуться с кем-то. Причем дело не в том, что я врежусь в человека, а в том, какими будут последствия. Мало ли еще какой-то придворный ловелас попадется, или второй лорд Уэстли. Сворачивать на безлюдные дорожки не хотелось тем более, слишком хорошо я помнила, что там могло произойти.

Наконец, мой взгляд упал на одну из боковых аллей. Они хорошо просматривались со стороны парка, но гуляющих там было ощутимо меньше. Наверное, это тот самый вариант, что мне и нужен. Я уверено направилась туда, сожалея, что не могу идти так быстро, как мне бы хотелось.

Увы, жалела я не о том, о чем надо. Потому что не успела я преодолеть и трети пути, как меня окликнули.

– Леди Таунсенд, вот это встреча!

– Ваше высочество, – я поклонилась, может, несколько ниже, чем того требовал этикет, но он не обратил на это внимания.

Я как раз думал о вас, и вот само провидение приготовило нам встречу, – увы, я не разделяя восторгов Антуана. Сейчас меня куда больше волновала леди Иветта, нежели возможность несколько лишних минут провести с потенциальным женихом. – Оно словно направило вас ко мне. Разве это не замечательно.

– Боюсь, вынуждена разочаровать ваше высочество, но последнее, о чем я думала, это о возможности встретить вас, – вспомнив совет

королевы Изабеллы, произнесла я. – Мне просто надо было пройтись.

– Что ж, тогда давайте пройдемся вместе, – чуть менее радостно предложил он. – Поскольку я вышел как раз с целью немного прогуляться между заседаниями совета. Мероприятие скучное, но, увы, мое присутствие там необходимо. Но пока у меня есть время, я к вашим услугам.

– Благодарю вас, ваше высочество, – как можно равнодушнее произнесла я.

– Леди Таунсенд, Алессия, я, кажется, говорил вам, что люблю поэзию. И больше всего мне интересно ваше мнение по поводу творчества мэтра Глориоса. Его великие строки...

– Увы, ваше высочество, – бесцеремонно перебила я Антуана, – я ни капли не разбираюсь в поэзии. А из всех литературных жанров мне куда ближе учебники истории.

– Леди Таунсенд... – с лица принца как-то сразу пропала вся воодушевленность. Напротив, я поняла, что именно сейчас он разочарован во мне. И надо пользоваться моментом, чтобы подтолкнуть его в нужном направлении.

– К сожалению, не всем дано разделить с вами ваши пристрастия. Вот леди Ханна напротив, прекрасно разбирается в литературе. Думаю, она с радостью обсудит с вами и вашего обожаемого Глориоса, и других авторов, как прошлых эпох, так и современных. Меня, как ни жаль, обстоятельства сделали невосприимчивой к красивым словам. Я больше верю цифрам в отчетах управляющих, особенно, если их проверили грамотные люди, нежели воспеваниям красот природы.

– При этом сами вы не лишены поэтического дара, – заметил он. – Я понимаю, вы отказываете мне. Я даже прислушаюсь к вашим словам и присмотрюсь к той леди, на которую вы указали. Но скажите, дорогая Алессия, почему вы все еще здесь, все еще участвуете в испытаниях, если вам не нужны ни я, ни корона?

– Наверное, только из-за вознаграждения за участие, и возможности немного облегчить наше с братом положение, – не стоит сейчас обманывать принца. Иначе я вылетчу с конкурса в считанные минуты. – Поверьте, я не останусь здесь дольше необходимого.

– Хорошо, – на этот раз в голосе я слышала совсем иные нотки. – Если вам что-то потребуется, можете обратиться ко мне. Но к своей печали вынужден признать, что я разочарован, леди Алессия. – Вы

одна из немногих девушек, что понравились мне. Жалко сознавать, что вы здесь только для решения своих проблем.

– Но это куда честнее, ваше высочество, чем если бы я сказала, что пришла сюда ради вас, как говорят многие участницы конкурса, которым нужна исключительно корона, а вы – лишь способ ее получить.

– Да, действительно, – теплоты и участия в голосе Антуана прибавилось. – Вы честны в своих словах, что не может не радовать. Значит, вы рекомендуете обратить свое внимание на леди Ханну. Надеюсь, ей нужна не только корона.

– В противном случае я бы не рекомендовала ее вашему высочеству, – улыбнулась я. – Разумеется, если она пройдет испытание у вашей матушки. Иначе я даже не знаю, кто еще из девушек достоин вашего внимания.

– Что ж, буду надеяться, что у вашей протеже все получится. Моя мать строга, но не глупа. Думаю, она ей понравится.

– Надеюсь, вы правы, ваше высочество. На этом позвольте мне откланяться.

– До встречи, леди Алессия.

Я склонилась в реверансе, и выпрямилась, только когда принц удалился на несколько шагов. Да, нелегко отказывать таким особам. Но иногда надо. Короткий разговор с Антуаном отнял у меня больше сил, чем если бы я ходила по аллеям. К тому же захотелось выпить чая, а лучше вчерашних травок. И я поспешила обратно, чтобы, заодно, осведомиться о судьбе леди Иветты.

На этаже было тихо. Я заглянула в небольшой холл возле лестницы, но никого там не обнаружила. Потом прошла в столовую – тоже пусто. Подкатила тихая паника, что же могло произойти, что все куда-то пропали. Но тут я услышала голоса в бальном зале, что располагался с другой стороны столовой, и поспешила туда.

– То есть как, не нашли? – услышала я голоса девушек. – Ее ищут с ночи, и до сих пор ничего нет?

– Леди, прошу, успокойтесь, – понятно, там всех собрал лорд Тейт. Странно, что не в столовой. Или кто-то случайно встретил его, а дальше остальные набежали? Вот это больше похоже на правду. – Во дворце и парке леди Иветты нет. Значит, скорее всего, она жива.

Давайте будем думать так. И, можете не сомневаться, поиски продолжаться до тех пор, пока мы не найдем ее.

– А если ее тело в реку выбросили, и сейчас течение уже вынесло в море? – леди Сабрина даже сделала пару шагов вперед, высказывая свое предположение? – Да что тут вообще происходит? Испытания какие-то странные, леди Алессию чуть не растоптали перед дворцом, двух девушек вообще убили, третья пропала. Вы что, хотите, чтобы в нашей среде начались возмущения? Может, у нас не так много влияния, но если наши семьи объединятся, еще неизвестно, что получится в итоге.

– Леди, прошу, спокойнее. То, что вы сейчас говорите – это почти бунт. А в темницу попадают за меньшее. Прошу, не надо так нервничать. Мы делаем все, что возможно. Вечером вернется страж, дежуривший вчера на воротах, возможно, он сможет прояснить ситуацию.

– А почему их не стали искать раньше? – леди Беатрис задала вполне разумный вопрос. – Может, именно эти люди как-то причастны к пропаже нашей подруги?

– Я не буду ручаться за этих стражников. Один вчера отпросился съездить к матери, привезти кое-что из города, он должен вернуться довольно скоро. А второй после смены отмечал рождение сына, поэтому несколько не в том состоянии, чтобы отвечать на вопросы.

– Это ж как надо наотмечаться, чтобы не в том состоянии быть, – пробурчала леди Сабрина.

– Думаю, ему простительно после трех девочек, – заступился за стражника лорд Тейт. – В любом случае, девушки, поиски продолжаются, как только нам что-то станет известно, я обязательно все вам расскажу.

Лорд распорядитель замолчал. Остальные тоже не спешили заговаривать.

– Простите, а что тут происходит? – раздалось у меня за спиной.

Если сначала я немного переживала, что нахожусь позади других девушек, то сейчас поняла выигрышность своего положения. Медленно повернувшись, я увидела входящую в зал леди Иветту.

Теперь уже за моей спиной поспешно разворачивались остальные девушки. А я стояла и смотрела, как та, которую мы мысленно успели

похоронить, медленно идет по образующемуся проходу к лорду Тейту.

– Леди Кармайл, – выдохнул лорд распорядитель, когда девушка подошла к нему и остановилась на расстоянии пары шагов, – потрудитесь объяснить, где вы пропадали всю ночь и половину дня. Вас разыскивает королевская стража, всю ночь шел обыск дворца. Вы понимаете, что после такого вас ждет наказание?

– Да, лорд Тейт, – девушка была абсолютно спокойна. Кажется, угроза того, что ее отчислят с конкурса, леди не пугала. – Только со вчерашнего дня моя фамилия не Кармайл, а Стоукс. Леди Иветта Стоукс. Вчера вечером, после заката, когда все думали, что я сплю, я покинула дворец. Лорд Стоукс договорился со служителем в одном из небольших храмов на окраине, и тот провел свадебный обряд. Я вернулась сообщить вам об этом и забрать свои вещи. Ведь дальнейшее участие в конкурсе для меня в любом случае невозможно.

В зале повисла гробовая тишина. Молчал лорд Тейт. Молчала леди Стоукс, ожидая его реакции. Молчали все мы, пораженные не столько появлением пропавшей девушки, сколько причиной, по которой случился весь этот переполох.

– Надо полагать, – наконец заговорил лорд распорядитель, – ваши родители не в курсе, что их дочь поменяла свой статус.

– Я сообщу им несколько позже, – твердо произнесла Иветта. – Мы с Роджером собирались пожениться. Изначально наши семьи были не против такого союза. Но, едва моя мать узнала о конкурсе, как начала отказывать всем, кто просто намекал на возможность стать родственниками. Понятное дело, ни о какой свадьбе больше не могло быть и речи. Она считала, что после конкурса я смогу выйти замуж за более состоятельного и влиятельного мужчину. Поэтому мы не придумали ничего лучше, чем устроить все вот так, втайне от моей семьи.

– Думаю, разговор стоит продолжить в другом месте, – после короткой паузы решил лорд Тейт. – Леди Иветта, прошу вас пройти в мой кабинет. Остальных я попрошу возвращаться к себе.

Наша потеряшка покорно отправилась в сторону лестницы, а мы... понятно, по своим комнатам никто расходиться не стал. Но бальный зал покинули, предпочтя переместиться в пустую столовую.

– Нет, это не просто недопустимо, – возмутилась леди Сабрина, утром благополучно прошедшая последнее испытание, к моему глубокому сожалению. – Получается, что здесь собралась группа девушек, которые решили воспользоваться случаем и решить свои проблемы. Одна втайне от семьи вышла замуж, кто-то налаживает связи для семьи, кто-то еще какие-то проблемы решает, и никто не думает о том, ради чего мы тут собрались?

– И ради чего же? – поинтересовалась у нее леди Беатрис.

– Ради того, чтобы стать королевой, когда придет время, – заявила та.

– Да? – услышала я Ханну, с которой еще не успела пообщаться, но по виду которой было понятно, что она тоже остается с нами. – А что вы собираетесь делать с Антуаном, с парламентом? Не забывайте, леди Дортен, что королева – это не второе, и даже не третье лицо в государстве. И если лорды в парламенте примут определенное решение, которое касается королевы, она обязана ему подчиниться.

– Я прекрасно об этом помню, – огрызнулась Сабрина. – Но вы не будете спорить, что быть королевой куда лучше, нежели графиней или баронессой, или просто леди какой-то там в своей провинции. Думаю, леди Алессия подтвердит мою правоту.

Взгляды всех девушек устремились в мою сторону.

– Думаю, если бы положение моей семьи было лучше, я бы проигнорировала этот конкурс, – ответила я. – Потому что выходить замуж за мужчину, с которым не только не была знакома, но с которым нет никаких общих интересов, не вижу смысла. Понимаю, если это делается по настоянию родителей. Тогда да, придется жить с тем, кого они выбрали. Но сейчас, хвала богам, прошли те времена, когда мы не могли ничего решать, и чаще все браки заключаются по обоюдному согласию.

По мере того, как я говорила, лицо леди Сабрины становилось все мрачнее и мрачнее. Но под конец она все-таки взяла себя в руки.

– Да, для тех, у кого выбора не так много, такие речи допустимы, – услышала я. Реагировать не стала. Что поделать, если леди Дортен уже примеряет на свою голову королевскую корону.

– Скажите, леди, – присоединилась к спору леди Анетта, – а вы вообще думали о самом принце. Или вы считаете, что, королевский титул компенсирует все? Может, вам так только кажется, а на самом

деле любая из нас, не прошедшая дальше, окажется свободнее и богаче?

– Если вы так думаете, – попыталась возразить ей оппонентка, – что же сами делаете здесь? Может, тогда стоит сразу покинуть конкурс? Ведь вы должны были выбыть еще по итогам письменного испытания.

– Мне было интересно познакомиться с потенциальным женихом, – девушке не пришлось долго думать над ответом, – узнать, насколько мы с ним совпадаем во взглядах. И знаете, если я не пройду дальше после этого испытания, то не буду переживать. Просто потому, что я поняла, что именно представляет собой будущий король, и что ждет будущую королеву. Не уверена, что готова к той работе, что мне предстоит. Ни меня, ни вас, леди Сабрина, ни кого-либо еще из здесь присутствующих не учили ничему подобному. Вы уже видите себя королевой, но вы даже не пытались заглянуть в то далекое будущее, когда вас коронуют.

Девушки зашептались. Да, самая младшая из нас откровенно заговорила о том, о чем остальные предпочитали не думать – о том, что правитель из Антуана будет сомнительный, многие решения придется принимать его жене. Да, фактически, именно королеве придется совместно с парламентом управлять страной. А еще рожать детей, заниматься благотворительностью, то есть выполнять свои прямые обязанности. И все это будет компенсироваться, скажем честно, не значительным содержанием. Любая из нас имеет шансы выйти замуж куда выгоднее.

В общем, разговор не получился. Я не была удивлена, да и не только я. Стоит ли говорить, что все довольно быстро разошлись. Мы с Ханной и Катариной собирались выйти в сад и пройти перед обедом, но в этот момент к нам подошел один из слуг.

– Леди Таунсенд, – он протянул мне поднос с карточкой. – Лорд Уэсли просил передать вам, что он хотел бы лично увидеть вас для объяснений.

Я взяла карточку. Обычный прямоугольник бумаги с именем ее предьявителя, титулом и должностью. Ничего особенного. Никаких золоченых виньеток, гербов, прочей чепухи, которую так любит большинство знати. Сразу видно серьезного человека. С обратной стороны значилось: «Красная беседка, 17.00».

Я задумчиво повертела в руках карточку, потом посмотрела на стоящего рядом мужчину.

– Спасибо, можете идти.

И, не дожидаясь, когда он уйдет, схватила приятельниц за руки и потащила в свою комнату. Советоваться. Поскольку девушки уже были в курсе, с чего все началось, мы сразу перешли к насущному.

– И что ты думаешь? – Катарина тоже внимательно изучила карточку.

– Приличия требуют сходить, – задумчиво произнесла Ханна. – С другой стороны, ты участвуешь в конкурсе, надо как-то объяснять такие встречи.

– Думаю, объяснение будет одно, – я теребила в руках многострадальный веер, точно после обеда надо будет сходить к мастерам, подобрать парочку новых. – Лорд Уэсли пригласил меня на встречу, чтобы извиниться за своего слугу. В таких случаях логично, что извинения должен приносить равный. Особенно женщине.

– А что ты планируешь дальше? – уставились они на меня.

– Допустим, извинения я приму. Остальное – в зависимости от того, что этот самый лорд планирует. Кстати, расскажите, что он за птица. Не в плане политических взглядов и потенциальной опасности, а вообще, что за человек такой.

– Ну, прежде всего, лорд Уэсли не женат, – сразу сообщила мне Катарина. – Он немного младше принца, то есть ему чуть меньше тридцати, но, несмотря на молодой для политика возраст, уже несколько лет успешно заседает в палате лордов.

– Вот уж это точно не странно, – фыркнула Ханна. – Свое место он получил фактически по наследству от отца. Все области вокруг его маркграфства стабильно голосуют за представителей этого семейства.

– Так, я поняла, в плане возможного жениха кандидатура лорда Уэсли много выгоднее нашего несчастного Антуана, – подвела я своеобразный итог. – А что он за человек?

– Сложно сказать, – девушки произнесли это почти хором. Потом продолжила одна Ханна. – Про него никто не смог составить однозначного впечатления. Одни говорят, что он властный, резкий, поэтому ни одна женщина до сих пор не рискнула стать его женой. Другие считают, что все это внешнее, потому как он весьма почтителен со старшими, боготворит свою мать, помогает

двоюродным сестрам. В общем, ничего конкретного. Сама я знаю, что он может с легкостью вызвать человека на дуэль по любому пустяковому поводу, и так же легко наделать в нем дыр своей шпагой. Кстати, обращаться с оружием он умеет мастерски.

И после такой характеристики мне надо было готовиться к предстоящей встрече с лордом Уэсли.

ГЛАВА 10

В сад мы вышли втроем. Катарина и Ханна решили проводить меня, а потом с расстояния наблюдать, словно в людном королевском саду мне что-то угрожало. Я пыталась отговорить девушек, но быстро поняла, что они не изменят свое решение. Этакое свидание под конвоем. Хотя, со свиданием я погорячилась. Оно могло у меня быть только с одним человеком – его высочеством принцем Антуаном. Все остальное – деловые встречи.

Признаться, я нервничала. Во-первых, потому что полученная о лорде информация была весьма противоречива. Во-вторых, потому что нас могли увидеть, и ладно, если это другие участницы конкурса, хотя попадаться на глаза леди Сабрине мне бы не хотелось. Нас мог увидеть Антуан. Мне и так стоило труда объяснить ему, что я здесь исключительно ради денег, а не для поисков выгодного жениха. Разумеется, после этого все пойдет крахом. Тем более, утром я не рассказала ему, что произошло накануне. Как-то не дошло до этого. Думаю, принц не был в курсе, иначе начал бы разговор именно с этого происшествия.

– Девочки, – прошептала я, – предупредите меня, если появится Антуан.

– Интересно, как? – язвительно поинтересовалась Катарина.

– Ну, пройдите и остановитесь возле беседки и начните что-то обсуждать.

– А что именно? – уточнила деловая Ханна.

– Что угодно, – тихо огрызнулась я, – поскольку вокруг были люди. – Главное, чтобы я слышала ваши голоса.

– Хорошо. Ладно.

Я мысленно выдохнула. Потом бросила взгляд на башенные часы ратуши, хорошо видные с главной аллеи королевского парка. Две минуты шестого. Отлично. Беседку я вижу, дойти до нее спокойным шагом – минут пять. Приличное опоздание для леди.

– Ну что, готова? – поинтересовалась Ханна.

– Нет, – призналась я, – но мне не предложили выбора. А наживание врагов не входит в мои планы.

– Удачи, – Катарина пожала мою руку.

Я улыбнулась девушкам, после чего крепко стиснула веер и спокойным шагом направилась к беседке.

– Леди Таунсенд, – когда я вошла внутрь, встал представительный мужчина, после чего поклонился мне, замысловато взмахнуть шляпой.

– Лорд Уэсли, – я изобразила намек книксен, поскольку кланяться на самом деле в моем положении было не обязательно. Пусть лорд по положению выше меня, но из-за того человека я чуть не простила с жизнью. – Чем я обязана такой чести, как знакомство с вами?

– Напротив, это для меня большая честь познакомиться с такой леди, как вы, – улыбнулся он. Голос мужчины обволакивал, гипнотизировал, заставлял не думать больше ни о чем. Я с трудом заставила себя собраться с мыслями. Не для того я пришла сюда, не для того.

– Лорд Уэсли, наверное, вы не в курсе, – медово пропела я, – но нам запрещены личные встречи с мужчинами. То, что я пришла сюда, может быть расценено, как оскорбление его высочества. Мне еще надо будет написать отчет на имя лорда Тейта о нашей встрече. Поэтому давайте перейдем к делу.

– Да, леди Таунсенд, как скажете, – обволакивающие нотки пропали из голоса мужчины. – Я позвал вас, чтобы лично принести свои извинения за вчерашний инцидент.

– В таком случае, я слушаю вас, – терпеть не могу такое поведение, но с таким человеком можно вести себя только так, в меру высокомерно, в меру наивно, в меру прагматично. И ни в коем случае не прислушиваться к мелодии его голоса, обращать внимание только на слова. Иначе через считанные минуты я окажусь в его объятиях.

– Я прошу простить меня, леди Таунсенд, – к счастью, мой собеседник не пытался больше мною манипулировать. – Прошу принять мои самые искренние извинения. Я отправил слугу с важными документами, но совершенно забыл напомнить, что по королевской площади запрещено передвигаться так быстро. Юноша только недавно переведен из поместья в город, и еще не запомнил все правила. Да, всадником был не я, но это мой слуга, я лично отдавал ему поручение, поэтому я виноват в том, что произошло с вами. Я прошу вас простить меня и моего слугу, моя дорогая леди.

– Я прощаю вас, лорд Уэстли, – выдохнула я. – Вас и вашего слугу. Но и у меня будет к вам просьба.

– Какая же, дорогая леди Таунсенд? – поинтересовался он, хотя на миг мне показалось, что мужчине стало скучно.

– В следующий раз с особо важными поручениями посылайте более опытных людей, лорд, – улыбнулась я. – Сейчас же прошу просить меня, но я вынуждена покинуть вас. Мы и так провели слишком много времени наедине. Мне не нужны лишние слухи.

– Как скажете, леди, – он снова поклонился, уже не так замысловато, как в начале встречи. Я лишь кивнула головой, после чего выскользнула из беседки. Как оказалось, вовремя.

– Алессия, – едва я успела отойти на пару десятков шагов, как ко мне практически подбежали мои приятельницы, – мы уже собирались изображать светский разговор подле беседки. Антуан вышел на прогулку. Мы увидели его на боковой аллее, но скоро он может выйти и сюда.

– Так, – я огляделась, лорд, судя по всему, не спешил покидать место нашей встречи, – выдыхаем и спокойно идем гулять. Ничего не произошло, мы просто вышли в парк подышать свежим воздухом.

Я подхватила девушек под руки и устремилась в ту сторону, где была наибольшая вероятность столкнуться с принцем. Если уж я решила сосватать ему Ханну, надо не терять ни единой возможности.

– Кстати, а что это за поэт такой, Глориос, – по пути поинтересовалась я. – В нашей глуши о таком и не слышали, а его высочество так им восторгается.

– Разумеется, не слышали, – хихикнула наша дорогая леди Дортен. – Глориос – это псевдоним его высочества. Мало кто об этом знает. Только самые приближенные. Мне эту тайну во время собеседования поведала королева Изабелла. В свое время я читала некоторые его стихи. Знаете, на фоне многих современных авторов очень прилично. Может, несколько наивно, но мне понравилось.

– Да, куда лучше всех этих: «Добрый вечер, я поэт, от меня вам всем привет», – согласилась с ней Катарина. – Хотя, я вообще стихи не очень люблю, предпочитаю прозу. Желательно мемуары какого-нибудь маршала.

Мы с Ханной резко остановились и посмотрели на приятельницу. Наверное, у каждой глаза округлились до неприличия. Вот вам и

любительница роз и кружев. Да ее надо не за принца сватать, а кого-то из военных подыскивать. В идеале потомственных, и чтобы в звании не ниже полковника.

– Нет, с ней мы потом разберемся, – выдохнула я. – И вообще, я в свахи не нанималась.

Катарина хотела что-то возразить, но в этот самый момент с боковой дорожки из-за пышного куста шиповника нам навстречу повернул тот, из-за кого мы оказались во дворце. В компании как раз какого-то военного. На ловца и зверь? Хорошо бы.

– Ваше высочество, – мы дружно склонились перед принцем.

– Леди, – Антуан несколько растерялся, но достаточно быстро взял себя в руки, – разрешите представить вам моего хорошего друга и дальнего родственника...

Дальше я слушала не особенно внимательно. В принципе, задача была выполнена. Ханна о чем-то увлеченно беседовала с принцем, Катарина рассеяно хлопала глазками, скрашивая общество его родственника. Судя по всему, девушка просто боялась спугнуть потенциального жениха. А я вставляла отдельные реплики, поочередно то в один, то в другой разговор. Это был тот самый разговор ни о чем с моей стороны, направленный лишь на то, чтобы двое других собеседников продолжали общаться.

– Большое спасибо, что скрасили нашу прогулку, милые леди, – когда мы каким-то непонятным образом оказались возле входа в наше крыло, произнес Антуан. – Леди Ханна, позвольте мне увидеть вас еще раз?

– Когда, ваше высочество, – девушка явно не ожидала такой прыти от наследника.

– Скажем, послезавтра, в районе полудня. Я пришлю слугу с запиской.

– Конечно, ваше высочество. Это большая честь для меня. И... – она на миг запнулась, но потом все-таки закончила, – мне будет приятно и очень интересно продолжить наше с вами общение.

– Рад это слышать, – кажется, ответ был достаточно искренним.

Я покосилась в сторону второй своей приятельницы. Кажется, там прощание не затягивалось. Ладно, потом расспрошу, что к чему. Сейчас Катарине надо дать время, чтобы улеглись эмоции.

Простившись с нашими спутниками, мы отправились к себе.

– Девочки, кажется, я сейчас умру от избытка чувств, – пока мы поднимались по лестнице, прошептала Ханна. – Мало того, что меня пригласили на свидание, так еще во время беседы его высочество сделал мне комплимент.

– Так, не смей умирать, – возмутилась Катарина, – как раз потому, что тебя пригласили на свидание. И вообще, вместо того, чтобы трепетную лань изображать, думай, как развить успех. Плацдарм захвачен, пора переходить в наступление. А то я замучаюсь отчеты писать, почему лорд Чемберс регулярно встречается мне то в саду, то в городе.

– Кто-кто? – тут же нахмурилась Ханна. – Майкл Чемберс?

– Он самый, – кажется, наша спутница ни разу не смутилась. – Да, я в курсе, что репутация у него почти как у лорда Визена. Но я постараюсь сделать так, чтобы остальные женщины стали ему не интересны.

– Дорогая, это у тебя прекрасно получится, – улыбнулась ей наша сияющая леди Барнетт, – поскольку сей лорд может долго связно разговаривать о нескольких вещах: о женщинах, лошадях и военном деле. В последнем, надо полагать, ты неплохо разбираешься. Это я от брата знаю, если что, – тут же пояснила она.

– Не то, чтобы разбираюсь, – Катарина покачала головой, – но от меня и не требуется понимать, какой строй когда применяется, достаточно того, что я не зеваю от его рассказов. Ну и сама могу что-то рассказывать на интересующую его тему.

– Думаю, он это оценит, – улыбнулась я.

– И что же это наша троица сверкает, словно только что вычищенный серебряный сервиз, – услышали мы голос леди Сабрины. Ну что ж нам так не везет, и она все никак не может покинуть конкурс.

– Думаю, это сугубо наше личное дело, – Ханна попыталась отстранить заносчивую особу с пути. – Вы позволите нам пройти, леди?

– Я знаю, почему вы такие довольные, – словно ничего не замечая, продолжила девушка. – Вы искали встречи с принцем в саду. И, судя по вашему виду, успешно. В то время как все остальные...

– А что мешает всем остальным тоже выходить на прогулку в сад? – осведомилась у нее Катарина. Надо сказать, вовремя, потому что резкий голос недовольной конкурсантки успел привлечь внимание

других девушек. – Проводи вы больше времени на воздухе, и меньше у модисток, глядишь, и вас бы его высочество узнавать начал, а не проходить, словно там пустое место.

За спиной Сабрины раздались смешки. Я стояла чуть в стороне, делая вид, что вообще к происходящему отношения не имею. И так понятно, леди Дортен не любит меня, так зачем провоцировать ее на новый скандал. Мало ли, до чего дойдет, еще выгонят несчастную. Так она до конца жизни меня в этом обвинять будет. И без того понятно, если Антуан выберет Ханну, кто из нас двоих будет при ее высочестве, а кого отправят в поместье. Хотя, до этого еще дожить надо. А сейчас нас слишком много.

Между тем леди Сабрина, не найдя поддержки у других девушек, нервно дернула плечом и, освободив проход, отправилась куда-то вниз по лестнице. Вряд ли в сад, скоро ужин, на котором мы все обязаны присутствовать, если не проводим время с принцем, или лорд Тейт лично не отпустил на это время, как меня накануне.

Те, кто выглянул узнать, что происходит, тоже разошлись по комнатам. Я кивнула приятельницам и скользнула к себе. Мне еще надо написать кратенький отчет для лорда Тейта, благо придумывать ничего не придется. Мол, так и так, вот карточка, пригласили, принесли извинения. Если что, неподалеку были девушки, а потом встретили принца и общались уже с ним и его спутниками. Вроде ни за что ругать, и, тем более, выгонять не должны. Пока я писала, пришла Мари, чтобы помочь мне переодеться к обеду. Я сложила отчет, запечатала и передала горничной.

– Отнеси, пожалуйста, к лорду Тейту. А то пока я туда и обратно буду бегать, на ужин не успею.

– Так лорд Тейт сегодня сам подойти должен, – сообщила Мари. – Я как раз собиралась вам об этом сказать. Вроде как какое-то объявление должен сделать. Что-то по поводу конкурса. Вы ему свой отчет и отдадите там.

Что ж, тоже неплохо. В принципе меня это устроит.

Мари помогла мне с платьем и ушла, а я устроилась в кресле и принялась думать, сколько же всего успело произойти между моей встречей с королевой и этим вечером. Чуть не погибла под копытами коня, пропала, а потом столь неожиданно появилась леди Иветта, меня пытался охмурить лорд Уэсли, удачно пообщались с принцем и его

родственником. Что я там писала тетушкам о жизни в поместье? Тоска и скука смертная? Беру свои слова обратно.

Кстати о тетушках, надо будет написать им. Понятно, о том, что чуть не погибла, рассказывать не стоит, а вот про Иветту можно. Про то, что пытаюсь помочь другой девушке стать невестой принца, тоже рассказать можно, не велика тайна. Ну и придворных сплетен побольше. Мне не сложно, а им развлечение.

А потом я вдруг подумала, что уже слышала где-то голос лорда Уэсли. Не тот обволакивающий, пытающийся подавить волю, а холодный, деловой. Не могла не слышать. Слишком запоминающиеся нотки, плюс северный акцент. Но где, вот же память, словно кроме коня того и не помню ничего больше.

Хотя нет, помню, даже слишком хорошо помню мужские руки, которые прижимают к себе. Тепло от мужского тела. Немного прерывистое дыхание. Лорд Генри Визен. Нет, спасибо, вот о чем точно думать не хочу. Не сейчас. Про голос я еще подумаю, а пока пора на ужин. Мне еще с лордом распорядителем общаться. Я поднялась и пошла к выходу из комнаты. И уже в дверях вспомнила. Тот голос я слышала в королевском саду, когда уходила почитать книгу в уединенных уголках.

Вот это я влипла. Получается, что и в саду, и в кафе был один и тот же человек. И этот самый человек, лорд Уэсли, задумал что-то, после чего у нас начались неприятности. И ведь никому не рассказать. Хотя, почему же никому, кое-кому можно. Но уже не сегодня. А вот завтра прибегну к излюбленному способу подкарауливать нужных людей в саду. И придя к такому решению, я поспешила на ужин.

Лорд Тейт выслушал меня внимательно, забрал отчет, но попросил в будущем быть осторожнее. И без того вокруг этого конкурса происходит слишком много неприятностей, чтобы некоторые особы совали свои носы куда не следует. Благо, в банк ходить не запретил, ну и за встречу не ругался. Только посоветовал впредь избегать общения с лордом Уэсли. Мол, ни к чему хорошему это не приведет.

После Катарина и Ханна звали меня в музыкальную комнату, но я сослалась на усталость. Мол, за последние два дня слишком много событий для девушки, привыкшей, что ничего не происходит месяцами. А вот в комнате я задумалась, что же делать. С одной

стороны, лучше ни во что не вмешиваться, тогда есть гарантия, что я благополучно покину конкурс перед финалом и отправлюсь домой. С другой, если погибнет еще одна девушка, а то и не одна, как я буду потом жить, зная, что могла предотвратить смерти, но ничего для этого не сделала. Немного помучавшись, присела к столу и написала небольшую записку.

Когда Мари пришла помочь мне с переодеванием, я поинтересовалась, можно ли как-то передать от меня послание за пределы дворца. Девушка немного подумала, потом уточнила, кому и зачем. Я не стала вдаваться в подробности, отговорившись, что это дела моего брата, который сам не может позволить себе прибыть в столицу. Разумеется, моя горничная согласилась помочь. Разумеется, я вложила в ее кармашек золотую монету, плата за молчание. Ну, чтобы другие девушки меньше болтали о том, что их не касается, а то знаю я их. Разумеется, молчание было обеспечено.

***

Утро начиналось как обычно. Часть девушек морально готовились к испытанию, те, кто уже прошел его, тихо переговариваясь, строили планы на день, кто должен был встретиться с королевой на следующий день, пили успокоительные средства.

После завтрака я зашла в комнату за книгой, после чего отправилась в сад.

— Что, опять собралась на принца охотиться, — услышала я за спиной голос леди Сабрины.

— Отнюдь, — я помахала томиком с очередным историческим романом. — Между прочим, если бы кому-то было на самом деле интересно, она бы знала, что сегодня заседание большого совета, и его высочество обязан там присутствовать. Так что я просто иду почитать книгу на свежем воздухе, что и остальным рекомендую. Знаете, благотворно сказывается на цвете лица. А то некоторые скоро позеленеют.

После чего, не дожидаясь ответа, сбежала вниз по лестнице. В саду достаточно быстро нашла нужную мне беседку, устроилась на скамье и принялась читать, в ожидании лорда, которому назначила встречу.

Признаться, я нервничала, поскольку предстояло обсуждать очень неприятные вещи. Да и кому будет приятно говорить об убийствах.

Благо не придется повторять, как я подслушивала чужие разговоры. А еще я нервничала потому, что слишком свежими были воспоминания о том, как он прижимал меня к себе.

Продолжая смотреть в книгу, хотя так не прочитала ни строчки, я постаралась успокоиться. Получалось плохо, но большей частью с волнением справиться удалось. Заикаться и запинаться не буду, уже хорошо. Для окончательного успокоения я попыталась все-таки сосредоточиться на тексте, начав шепотом читать то, что не получалось беззвучно. Помогло. Вскоре история начала затягивать не меньше, чем мысли о Генри Визене.

— А я думаю, что в этой беседе мы сможем спокойно обсудить те моменты, что вас так интересуют, — услышала я голос лорда, а потом мое уединение было нарушено не только Генри, но и его высочеством. Остальные спутники остались снаружи на достаточно почтительном расстоянии.

— Леди Таунсенд, вот так встреча, — улыбнулся Антуан. — Надеюсь, вы не будете против, если мы составим вам компанию?

— Что вы, ваше высочество, — я поспешила поклониться, краем глаза отметив, что Генри внимательно следит как за моей реакцией, так и за реакцией принца. — Я рада видеть вас и лорда.

— Леди Таунсенд, — лорд Визен поцеловал мою руку, — рад видеть вас. Как ваше здоровье? Надеюсь, все уже позади.

— Да, лорд, отчасти благодаря успокаивающим отварам, отчасти помогли новые подруги. Во всяком случае, я еще не шарахнулась ни от одного всадника.

— Инцидент? — Антуан удивленно посмотрел сначала на меня, потом на Генри. — А что произошло? Алессия, вы ничего мне не рассказывали. Что за история со всадником?

— Ничего такого, из-за чего стоит переживать, — поспешила я успокоить принца. — К тому же лорд Уэсли уже принес мне свои извинения, поэтому я считаю, что о происшедшем можно забыть.

— Даже так, — принц снова удивленно посмотрел на меня, — смотрите, моя дорогая леди, может, будет лучше, если с ним поговорит кто-то влиятельный?

— Ну что вы, ваше высочество, — поспешила я успокоить разошедшегося в роли защитников обиженных Антуана, — отчасти я и сама виновата в том, что случилось, надо быть внимательнее.

– Вот и хорошо, – выдохнул принц. – Я рад, что все хорошо закончилось.

– Кстати, лорд Визен, – да, приходится думать, как бы рассказать нужную информацию так, чтобы его высочество снова не захотел бороться за справедливость, – оказывается, я уже косвенно была знакома с лордом Уэсли. Помните, я рассказывала вам, что встретила интересного мужчину в кафе? Так вот, это был он.

Генри несколько секунд смотрел на меня с удивлением, потом сообразил.

– Вот как. И какого же вы мнения о нем теперь, по совокупности факторов?

– Я бы не хотела оказаться в числе его врагов, – улыбнулась лорду, – но и в число тех, к кому он проявляет внимание, попасть тоже не горю желанием.

– Оригинальная характеристика, – усмехнулся лорд, при этом чуть заметно кивнул.

Потом разговор плавно свернул на участие в конкурсе. Я рассказала о том, как нас перепугала леди Иветта. Принц смеялся, а вот Генри явно было не до смеха. Вот только сказать мне всего в присутствии наследника он не мог.

– Леди Таунсенд, было приятно с вами пообщаться, но нам пора, – бросив взгляд в сторону часов на одной из башен, заметил Антуан, – надеюсь, мы увидимся в ближайшее время. И передавайте привет вашей подруге, леди Барнетт.

– Непременно, ваше высочество, – я поклонилась.

Принц покинул беседку первым. Генри чуть замешкался. Я заметила, как он взял мою книгу, повертел в руках, потом что-то вложил в нее и вернул на место.

– Леди Таунсенд, был рад видеть вас, – он подошел, вновь поцеловал мою руку, а после тихо прошептал, – прошу вас, будьте осторожны. Неприятности не закончились. Чем ближе финал, тем больше будет трудностей.

И, прежде чем я успела хоть что-то сказать, он покинул меня.

Мне ничего не оставалось, кроме как забрать со скамьи книгу и через какое-то время тоже покинуть беседку. На счастье, никто не видел этой встречи, поэтому я благополучно прошла мимо что-то обсуждавших девушек в свою комнату.

И первое, что я сделала, когда оказалась в одиночестве, без возможно подсматривающих взглядов, это принялась смотреть, что же такого вложил в мою книгу Генри. Внутри была записка.

«Леди Таунсенд, вынужден просить у вас прощения, но сегодня наш разговор не сможет состояться по объективной причине. Увы, я получил вашу записку довольно поздно, поэтому не успевал дать ответ. Надеюсь, вы поймете и простите меня. Для обстоятельного разговора предлагаю вам встретиться завтра в кофейне возле банка. Это людное место, поэтому ваша репутация не пострадает. А мы сможем поговорить в достаточно спокойной обстановке. Искренне ваш Генри Визен».

Да, причину, по которой наш разговор не состоялся, я уже поняла. И даже успела что-то передать, но да, это все не то. Сейчас у лорда есть немного информации, но этого недостаточно, чтобы обвинять лорда Уэсли в убийствах девушек. У него нет мотива. Разве что они могли отказать ему в чем-то. А в чем? Не согласились провести с ним ночь? Не поддались на его гипноз? Уверена, это не та причина. Какова настоящая? И точно ли он в этом замешан? Может, просто совпадение.

Эти и множество других вопросов преследовали меня весь оставшийся день. Я пыталась отвлечься, общалась с другими девушками, навестила Фиону, заглянула еще к паре мастеров, после обеда просто прогулялась по саду. Но ничего не помогало. Мысли о том, замешан ли лорд Уэсли в убийстве двух участниц конкурса, или я все придумала, не оставляла меня ни на минуту. Даже спать я легла, продолжая думать об этом.

Увы, думала я не о том, о чем надо было, потому что утром всех нас облетела новая страшная весть – пропала леди Анхелика. Последний раз девушки общались с ней накануне вечером. Она собиралась сходить в библиотеку за новыми книгами сразу после ужина. С тех пор никто ее не видел. Постель в комнате конкурсантки была не тронута. Горничная сказала, что леди всегда сама ложится спать и просит не беспокоить ее в эти часы. Насколько это правда, проверить никто уже не мог. О пропаже одной из нас тут же сообщили лорду Тейту, начались поиски. Всех нас просили разойтись и не мешать, и я не знала, как быть, отправляться в свою комнату, или все-таки пойти на встречу с Генри. Увы, здравомыслие молчало, поэтому я только зашла к себе, взять сумочку, шаль и веер, после чего успела

предупредить леди Беатрис, что мне надо в город по делам семьи, и отправилась в указанную кофейню. Пока шла, успела окрестить себя предательницей, а потом оправдать, поскольку к поискам нас не привлекали, сидеть же в комнате и ждать новостей, было выше моих сил.

Признаться себе, что на самом деле я просто хотела поговорить с лордом Визеном младшим наедине, я не могла.

ГЛАВА 11

На выходе из сада меня внимательно осмотрели, впервые записали, кто я и куда направляюсь. Я назвала им кофейню, которую планировала посетить, и добавила, что могу зайти в банк, но окончательно пока не решила. Стража отметила и его, как понимаю, на всякий случай. Видимо, это нововведение уже после пропажи леди Иветты появилось. В какой-то момент мне даже показалось, что вот сейчас мне скажут, что нечего леди, участвующей в конкурсе, по кофейням болтаться, и отправят к себе. Но нет, обошлось небольшой лекцией на тему бдительности, внимательности и прочим мерам безопасности, как во дворце, так и за его пределами, после чего я получила разрешение уйти. Единственное, по возвращении надо было также отметить, и расписаться, что такая-то конкурсантка после прогулки по городу благополучно вернулась на территорию королевского дворца. Видимо, чтобы знать, где стоит искать очередную пропажу. Хотела спросить, не покидала ли леди Анхелика территорию дворца, но почти сразу передумала – вдруг подумают, что я как-то причастна к ее пропаже.

В городе было все как обычно –людно и шумно. Кто-то спешил по делам, кто-то прогуливался по улицам, кто-то сидел на лавочках, террасах кофейен, или вовсе пил кофе на собственном балконе, читал газету и смотрел на происходящее сверху вниз. Я медленно пошла по улице, выискивая нужное мне здание. Вроде недалеко от дворца, но можно случайно пройти мимо – столько разных заведений было открыто на первых этажах. Но вот я заметила нужную вывеску, осторожно перешла дорогу и вошла в заведение.

– Добрый день, мисс, вы хотите столик внутри или на террасе?

– Я леди Таунсенд. Меня должны ждать.

– Следуйте за мной, леди.

Меня провели вглубь помещения, там, где столики размещались на существенном расстоянии один от другого. С одной стороны все друг у друга на виду, но с другой расслышать, о чем шепчутся посетители, особенно, когда на балкончике начинал играть небольшой оркестрик, было невозможно. Лорд Визен уже ждал меня. Рядом с ним

стояла чашка, от которой исходил пар, на тарелочке лежали довольно аппетитные булочки.

– Леди, – он поднялся и придержал стул, пока я садилась, – рад вас видеть.

– Я тоже, лорд, – наградила его улыбкой.

– Что-то будете заказывать, – когда обмен любезностями закончился, поинтересовалась официантка.

– Рекомендую какао и булочки с фруктами, – посоветовал мне Генри. Разумеется, я последовала совету.

– Еще раз прошу прощения, что нам не удалось пообщаться вчера, – уже лично принес он свои извинения. – Но я так и не смог отделаться от его высочества. Вы же знаете, каким может быть Антуан, если ему что-то понадобится. А вчера ему почему-то понадобилась моя кампания. Но я понял, что вы хотели мне сказать. Думаете, к тому, что сейчас происходит вокруг конкурса, причастен лорд Уэстли?

– Понимаете, лорд, я могу строить свои предположения только на косвенных моментах. А именно на том, что два раза слышала, как некто похожим голосом отдает неоднозначные приказы. Согласитесь, полноценное обвинение на этом не построить.

– А если я скажу, что лорд Уэстли хотел сосватать принцу свою кузину. Но как-то так получилось, что власти решили провести этот конкурс, причем отказали в участии представителям высшей аристократии. И получилось, что кузина лорда оказалась не у дел.

– То есть, у лорда Уэстли есть все основания избавляться от конкуренток?

– Не знаю, – Генри вздохнул, потом устало провел руками по лицу. – Если бы дело было только в этом. Но здесь такая сложная комбинация, что найти того, кому это выгодно, очень сложно. Алессия, вы умная девушка. Подумайте, что начнется, если вдруг станет известно, что на конкурсе невест погибают девушки?

– Люди будут недовольны, – высказала я логичную версию.

– А если узнают, что представитель правящей партии – лицо, заинтересованное в их исчезновении?

– Полагаю, на следующих выборах у оппозиции будут все шансы победить, – тоже особого интеллекта для данного предположения не требовалось.

– Ну а теперь еще более простой вопрос, что будет, если кто-то обвинит во всем как раз представителей оппозиции. Они решили сорвать конкурс, убивали девушек, чтобы на выборах получить большинство в парламенте.

– Они получают в разы меньше мест, чем сейчас, – именно этот ответ и ждал Генри, потому что в очередной раз вздохнул.

– Поэтому очень сложно сказать, кто за всем этим стоит. Потому что лорду Уэсли это тоже выгодно. Ведь он получит власть в свои руки.

– Но ведь есть и парламент, – напомнила я. – Как может лорд решать все сам, если без согласия парламентариев не принимается ни один закон?

– Революция, – предположил мужчина. – Кого-то можно устранить физически, кого-то разорить, большинство – скомпрометировать. У каждого лорда есть вещи, которые можно вытащить на свет, и после которых люди перестанут ему верить. А под такое дело можно и парламент ликвидировать. Потом к власти придет Антуан, которому больше нравится писать стихи, и его жена – покорная воле мужа, не смеющая сказать ни слова против женщина. Разумеется, на самом деле править будет тот, кто решит взять на себя столь непосильную ношу, дабы король мог наслаждаться тем, что ему ближе.

– Значит, у нас минимум три варианта, – вздохнула в свою очередь я. – Это кто-то из ваших соратников, подозреваю за определенную плату, ваши противники, или происки лорда Уэсли. Ну, или ко-то еще, кому плевать на политику, на последствия для страны, но кто решает какие-то свои личные проблемы.

– Последнего варианта мы опасаемся больше всего, – признался лорд Визен. – Потому что это удар по репутации для всех. На сегодня погибло две девушки, но кто знает, сколько их будет к концу конкурса.

– Это поэтому у нас такие испытания, что король из Антуана вряд ли получится? – поспешила спросить я. – Не выбери бальное платье, выбери туфельки, станцуй лучше всех, расскажи какими столовыми приборами когда пользоваться, и прочая ерунда, которая требуется любой уважающей себя леди из семьи с хоть каким-то достатком. Вместо этого мы показываем, что можем принимать решения, общаться с послами, ничем не выдавая наши настоящие намерения.

– Да, – подтвердил мои сомнения лорд, – потому что подписи будет оставлять король, но править, находить общий язык с парламентом и не только, должна королева. Плюс рожать детей, чтобы у страны был наследник, и заниматься его воспитанием, чтобы не брал пример с отца.

– Звучит так, будто вы пытаетесь уговорить меня сняться с конкурса.

– Что вы, Алессия, – так, а когда это он начал называть меня по имени? Вроде я такого позволения не давала. Но признаваться в провалах в памяти не хотелось, опять же, звучит это лучше, чем леди Таунсенд. – Я всего лишь хочу, чтобы вы были осторожнее. Вы одна из немногих девушек, с которыми интересно общаться. Не хотелось бы, чтобы вы разделили участь самых неудачливых участниц.

– Благодарю за заботу, лорд Визен, – ну а что еще тут скажешь. – Осторожность я соблюдаю, все-таки попала в тот еще гадюшник. Понятно, сейчас предприняты все возможные меры безопасности. Но есть случаи, когда все предосторожности бессильны. Я могу под благовидным предлогом отказаться от общения с другими лордами, но если этот человек появляется вместе с его высочеством, избежать встречи не получится.

– Я все это понимаю, – мужчина несколько сочувственно посмотрел на меня, – поэтому я всего лишь настоятельно прошу вас соблюдать осторожность. Особенно, когда речь заходит о лорде Уэстли. Даже если он непричастен к убийствам, репутация большого количества девушек пострадала от общения с ним.

– Думаю, немногим больше, чем от встреч с вами, – парировала я.

– Когда-то такое имело место быть, – не стал скрывать он. – Но потом у нас был серьезный разговор с отцом, после чего я стал одним из его помощников. Так что моя репутация дорога мне самому. Прошлые похождения уйдут в историю, а больше я ничем салонным сплетницам не интересен.

– Думаю, вы еще найдете возможность прославиться, – усмехнулась я. – Опять же, у вас титул, вы наследник немалых владений. В моем случае все совсем не так. И быть фрейлиной и верной подругой королевы мне нравится куда больше, нежели стать женой провинциального дворянина.

– Вижу, вы уже все решили, – хмыкнул он.

– Так, – я мысленно досчитала до пяти, – еще немного, лорд, и у салонных кумушек найдется повод для новых сплетен, главным фигурантом которых вновь будете вы. Наш разговор начал заходить куда-то не туда. Если мы все обсудили, будет лучше проститься.

– Будьте осторожны, леди, – на прощание напомнил мужчина, после чего поднялся и стоял, пока я не вышла из кофейни.

Осторожность... Да, кто бы мог подумать, что дойдет до того, когда девушки будут шарахаться даже от собственной тени. Я, в самом деле, стала внимательнее смотреть по сторонам. Поэтому группу участниц, направляющихся куда-то в город, увидела почти сразу. Как оказалось, они меня тоже.

– Леди Таунсенд, Алессия, – приветствовали они меня, хотя мы и виделись недавно, – сообщили, какой конкурс будет следующим. Сделали конкурс бальных платьев. Поторопись, пока лучшие ткани не закончились.

Протараторив это, шумная компания удалилась.

***

– Ну вот, – Фиона заставила меня покружиться, несколько раз подпрыгнуть, да еще немного пробежать по периметру комнаты, спасибо не быстро, – все готово. Все бантики пришиты надежно, разве что отрывать будут. Вышивка качественная. За кружево вообще можно не переживать, я эту мастерицу с рождения знаю, что сделала – износу несколько лет не будет, ну если только носить, не снимая. К балу все готово.

Да, в моем случае, к балу все было готово, поскольку о платье я позаботилась заранее. Я понимала, что потом особо красоваться негде будет, разве пару раз выехать в город к местному главе дворянства. Поэтому не стала заказывать ничего из ряда вон выдающегося. Кто-то расшивал платья золотыми и серебряными нитями, отделявал бисером, а то и драгоценными камнями. Я в этом смысла не видела. Ну, покружусь один вечер во дворце, а потом что, на посмешище себя выставить? Типа, долги еще не выплачены, а уже новые делают.

Спасибо, не хочу. Поэтому я просто обрисовала портнихе ситуацию и доверилась ее вкусу. И Фиона не подвела. Платье было красиво. Нежного зеленого цвета, с вышивкой по лифу, кружевами по подолу и манжетам, небольшими бантиками вместо пояса на талии. В нем было удобно двигаться, и, что самое главное, если я устану, то

могу присесть в соседнем помещении, выпить сока, перекусить. Наверное, это было для меня куда важнее, поскольку танцевать в нем я буду один вечер, а показываться на родине регулярно, и не всегда это будут балы, чаще семейные вечера, куда нас с Оливером звали то ли из жалости, то ли чтобы накормить сирот вкусным.

– Волнуешься? – не удержалась от вопроса.

– Есть такое, – девушка улыбнулась. – Ведь от твоего успеха зависит моя дальнейшая судьба.

– Ты не на ту ставишь, – покачала я головой. – В лучшем случае, мне светит место фрейлины при малом дворе. А вот другая твоя клиентка вполне может стать той самой, кому я буду регулярно кланяться.

– За то платье я волнуюсь еще больше, – заверила меня Фиона. – Вот только леди Ханна вполне разумная, и вряд ли покинет бальный зал. А вы, моя дорогая Алессия, можете и на поиски приключений податься. То лорд Визен, то лорд Уэсли...

– Фиона! – воскликнула я, потом уже тише продолжила, – лорд Уэсли всего лишь извинился за своего слугу. Думаю, эту историю не слышали только глухие, да и тем нашли способ рассказать. А с лордом Визеном у меня исключительно деловые встречи, и те по просьбе брата. Лорд милостиво консультирует его, а поскольку уточнять какие-то детали проще у человека, который прекрасно ориентируется в поместье, чем вести долгую переписку, я вынуждена отвечать на возникающие вопросы.

– Ой, ладно, можешь не рассказывать, – отмахнулась портниха. – Ой, простите, леди. Мое дело – платье сшить, в остальное я не лезу. Вы, главное, на балу осторожнее. Мало ли что вам в питье или еду подсыпать решат. Только сами берите, если кто-то предлагать будет, отказывайтесь.

– Хорошо, – совет был не лишним в свете последних событий. Ведь леди Анхелику все еще не нашли. – Буду осторожна, внимательна и на диете.

Мы рассмеялись. Я еще немного покрутилась перед зеркалом, думая, какие украшения подойдут к наряду, потом с помощью Фионы переоделась.

– Сегодня заканчивается этап конкурс, завтра день отдыха, – зачем-то напомнила я ей, – а послезавтра смотр платьев.

– Не переживай, мои наряды готовы для того чтобы вы с леди Ханной продемонстрировали их уже на себе, – улыбнулась портниха, – я видела кое-что, что другие девушки заказывали. Пара точно отправится домой. А то и больше. Молчу про фасоны, но там столько всего понашито, что рыцарская броня весит меньше.

– Дорвались, – всего лишь пожала я плечами. – Ладно, я пойду, может, еще какие-то новости будут. Ну и чтобы не искали.

Распрощавшись, я покинула этаж мастеров. На лестнице было достаточно слуг, да и гвардейцы дежурили на расстоянии достаточном, чтобы заметить, если что-то произойдет. Поэтому я спокойно направилась к себе. И очень испугалась, когда услышала за спиной:

– Леди Таунсенд, какая неожиданная встреча!

– Лорд Уэсли, – я поклонилась, с трудом сдерживаясь, чтобы не показать свое истинное отношение к этой встрече. Что поделать, первое впечатление этот человек произвел на меня далекое от положительного. Приходилось играть. – Действительно неожиданность. Не думала, что вы можете интересоваться женскими туалетами.

– Просто проходил мимо, – улыбнулся он, принаравливаясь к моему шагу. – Дело в том, что через это крыло можно срезать часть пути. Намного удобнее, чем обходить по улице.

Я мысленно напряглась. Оказывается, лорд очень хорошо ориентируется во дворце, пользуется короткими путями, в то время как остальные посетители предпочитают пройти через сад. С чего бы это?

– Хорошая погода, не правда ли? – произнесла я, чтобы хоть что-то сказать. Светская беседа, она такая, погода, природа... Не зря я прошла это испытание с легкостью.

– Да, действительно, – лорд призадумался. Видимо, разговор пошел немного не так, как он рассчитывал. – На редкость хорошая погода для этого времени года.

– А что, летом в столице что-то иное? – продолжила я терзать мужчину.

– Эм... – он запутался, хотя разговор только начался. – Леди Таунсенд, вы всегда задаете такие странные вопросы?

– Почему? – я похлопала глазами, главное, не переиграть. – Просто интересно, особенно, учитывая ваш ответ на первый вопрос.

– Да, – наконец лорд понял, что он сам сказал что-то не то, – вы правы, но я слишком увлекся своими мыслями, что даже не понял вашего вопроса.

– Ничего страшного, – жаль, не смогу выяснить, о чем он думал, а спрашивать – моветон. – Забота о государственных делах куда важнее. Это у нас в головах мысли о нарядах, косметике, духах, а вам приходится думать обо всем том, что позволяет нам красоваться в этих самых нарядах на балах.

Мужчина только усмехнулся. Да, женщины такие женщины. Моей задачей было показать, что я ничем не отличаюсь от большинства, то есть мозгов, как считает большинство мужчин у меня почти столько же, сколько у курицы. Почему-то не хотелось, чтобы он думал иначе. Интуиция подсказывала, что так будет лучше.

Лорд собирался что-то сказать, но мы уже миновали коридор и вышли в холл, откуда наши дороги должны были разойтись. Ему надо было свернуть в другой коридор, а мне подняться наверх по лестнице, после чего через бальный зал пройти в наше крыло.

– Благодарю, что составили мне компанию, лорд, – я улыбнулась ему на прощание, пусть хотелось скривиться.

– Не стоит, леди, не стоит, – то ли мне показалось, то ли он нервничал.

Я изобразила поклон, после чего поспешила наверх. С одной стороны, надо показать, что мне, в самом деле, пора. С другой, я надеялась как можно быстрее подняться на пролет, откуда будет хорошо виден почти весь холл, в то время как саму меня скроют перила и вазоны с цветами.

Пока я поднималась, лорд никуда не делся. Он стоял и смотрел в ту сторону, откуда мы пришли, словно что-то просчитывал. Потом покачал головой и отправился дальше. А я поняла, что с этим человеком надо быть не просто осторожной, надо стараться как можно реже попадаться ему на глаза. А еще как можно быстрее предупредить девочек.

***

– Лесь, ты уверена? – Катарина внимательно меня выслушала, после чего и озвучила этот вопрос. Ханна, судя по всему, тоже скептически относилась к моим выводам. – Может, этот Генри наплел тебе, ты и поверила.

– Не знаю, – призналась я, – вот честно, я уже ничего не знаю. И ни в чем не уверена, кроме одного, меньше всего мне хочется общаться с этим лордом Уэсли.

– О нем ходило много разных слухов, но говорить, что их семья рвется к власти, глупо, – продолжила моя подруга. – Не в последнюю очередь потому, что они являются какими-то там родственниками нашей династии. Не могу сказать, что близкими, но и не такими дальними. Во всяком случае, их семья попадает под закон, согласно которому при таком родстве брак с членами королевской семьи не возможен. Зато семья Визенов будет в выигрыше, если эта история выплеснется за пределы дворца.

Я задумалась. Возможно, Генри пользовался моим незнанием, пробелами в этой сфере. Но зачем? Он сам пытается получить власть? Но в семье Визенов нет свободных женщин брачного возраста. Этот вопрос я уже прояснила. У него самого два младших брата, которые только недавно были представлены свету, а сестре еще и десяти нет. Кузины давно благополучно пристроены. В общем, особой выгоды его семье не получить. Ну, кроме возможности перестать быть оппозицией на выборах. На это и намекала Катарина.

– А мне кажется, что Алессия права, – Ханна, наконец, пришла к какому-то решению. Она всегда старательно все обдумывала, прежде чем озвучить свои мысли. Благо, делала она это быстро. – Уэсли сейчас у власти. Ему нужна была малость – подсунуть свою кухню под нос Антуана, чтобы она заинтересовала его, а потом можно было внести предложение о корректировке в законе. Не обязательно самому, всегда найдутся лорды, которые за определенную сумму согласятся это сделать. А подпись короля, как мы понимаем, всего лишь формальность. Парламент всегда найдет, как намекнуть, чтобы нужная бумага была подписана.

– И что будем делать? – поинтересовалась Катарина. – Мы же просто участвуем в конкурсе. Мы не стража, не следователи, чтобы расследовать убийства.

– Расследовать мы ничего не будем, – уверенно произнесла главная претендентка на руку и сердце Антуана. – Во всяком случае, специально не полезем ни в какие дела. И будем предельно осторожны с лордом Уэсли. Особенно Алессия.

– А почему я? – вопрос сорвался раньше, чем я успела подумать.

— Потому, милая леди Таунсенд, — уверенно произнесла моя приятельница, — что именно вас на сегодняшний день его высочество успел выделить из толпы. Вы участвуете в конкурсе, значит, вам интересен принц. Думаю, лорд Уэсли уже успел пообщаться с ним по поводу участниц. Как вы думаете, кого наш дражайший жених назвал первым?

— Предлагаете использовать меня в качестве живца? — я нахмурилась. — Нет, я не против, но только в том случае, если мне предоставят соответственную охрану.

— Этим мы точно не будем заниматься, — серьезно произнесла подруга. — Но сегодня вечером я осторожно поговорю с ним о том, что происходит. Не только о гибели тех девушек, о которых мы знаем, но и о том, что ты нам рассказала.

— А потом Антуан расскажет об этом всем встречным знакомым лордам, — язвительно заметила Катарина. — После чего конкурс придется отменить.

— Поддерживаю, — присоединилась я к девушке. — Когда мы встречались с Генри, и он пришел на встречу с Антуаном, нам пришлось разговаривать иносказательно.

— Хм... — Ханна задумалась. — Нет, не знаю. Надо что-то сделать, но не представляю, что именно.

— Предупредим девушек, чтобы были осторожнее в общении с другими лордами, — решила я. — Скажем, что кто-то заинтересован протолкнуть своего кандидата в обход конкурса. И все делается именно для того, чтобы отменить это мероприятие.

А я подумала, что леди Анхелику так и не нашли. И сообщат ли нам, если ее найдут мертвой, неизвестно.

***

Когда мы решали, как поступить, то совершенно не учитывали, что большинство юных дев, оставшихся без присмотра родителей, не отличаются благоразумием. И в очередной раз нам об этом напомнили перед ужином. На этот раз проблемы возникли у леди Джейн.

Мы, как обычно, собрались на ужин, когда пришел лорд Тейт.

— Мои дорогие леди, — начал он, и, судя по интонации, дорогими мы были в том плане, что стоили его нервам слишком дорого, — к сожалению, у меня для вас опять неприятные новости. Завтра утром нас покинет леди Джейн Уилсон. Я неоднократно предупреждал вас,

что любой флирт с мужчинами, если это не его высочество, под запретом. Увы, мисс Уилсон не вняла моим предупреждениям, не поняла, насколько серьезно наше мероприятие. Вчера вечером несколько человек, в том числе я, видели, как она заигрывала с одним из гвардейцев. Мисс Уилсон, вам есть что сказать в свое оправдание?

— Есть, — девушка поднялась и вызывающе оглядела всех нас. — Да, мне есть что сказать. Его высочество — просто бесчувственный чурбан. Во время нашей встречи он или болтал о поэзии, или зевал, когда я пыталась говорить с ним о цветах, музыке, театре. А Пол не такой, с ним интересно, есть о чем поговорить, он всегда слушает внимательно, поддерживает разговор, и сам рассказывает интересные истории. Когда я вернусь домой, то буду просить родителей разрешить нам пожениться.

— Юная баронесса и сын булочника? — усмехнулся лорд распорядитель. — Я очень сомневаюсь, что родители одобряют такой союз. А чтобы уберечь вас от лишних глупостей завтра на рассвете молодой человек будет отправлен в один из гарнизонов.

— Вы не посмеете, — попыталась возмутиться леди Уилсон.

— Смею вас разочаровать. Выставляя охрану, мы предусмотрели и подобное развитие событий. У меня на руках есть несколько бланков, куда останется вписать только имя провинившегося. Думаю, это будет хорошим уроком и вам, и тем, кто вас охраняет. Сомневаюсь, что они захотят променять службу во дворце на жаркий юг или холодный север, не говоря уже о горах запада.

Леди Джейн опустила на свое место. На этот раз никакого вызова в ее взгляде не читалось. Только растерянность. Да, наверное, лорд Тейт прав, такой урок действительно нужен нам всем. С другой стороны, оно к лучшему. После такого наглядного урока ни одна из нас не согласится уделить пару минут своего времени какому-то лорду.

— И да, мы нашли леди Анхелику, — продолжил лорд Тейт, сделал паузу, что-то для себя решая, потом закончил. — К сожалению, она тоже стала жертвой неизвестного.

— Если так пойдет и дальше, то финал наступит раньше, чем планировалось, — тихо заметила леди Катарина, сидевшая рядом со мной. Сидящая напротив Ханна только согласно кивнула. Да и другие девушки тоже вздохнули. Видимо, мы привыкли, что на нас идет охота, временами удачная.

Такое ощущение, что все уже свыклись с нашей троицей, поэтому к нам за столик никто не подсаживался. Впрочем, другие девушки тоже успели разделиться на небольшие группы. Как ни странно, большее число девушек окружило леди Сабрину. Попавшая в неприятную историю леди Джейн была одной из них.

– Знаете, мне уже начинает казаться, что это леди Дортен устраняет конкуренток, – прожевав кусочек овоща, заметила Ханна. – Ведь все, кто покинул конкурс, были из ее окружения.

– А убитые? – поспешила уточнить я.

– Одиночки, – вздохнула Катарина. – Или не успели прибиться к какой-то группе.

– Плохо, что нас всего трое, – Ханна осторожно обвела взглядом столики. – Если кто-то пойдет с кем-то вдвоем, третий останется один. Без помощи.

– Значит, дорогая, тебе надо как можно быстрее обольстить Антуана, – попыталась пошутить я. – Это сэкономит и деньги казне, и жизни или репутацию других девушек.

– Ну, если только от разных сыновей булочника, – вздохнула главная претендентка на руку принца. – Потому что от тех, кто девушек убивает, мы спасти не сможем. Они все равно найдут способ подобраться к ним.

Я подумала, главное, чтобы не к нам. Но тут же устыдилась такой мысли. Нет, лучше, чтобы все остальные тоже благополучно пережили этот конкурс и вернулись домой. Даже надоевшая всем своей заносчивостью леди Сабрина.

В столовой стоял тихий шепоток. Источником основных разговоров был как раз стол леди Сабрины. Подозреваю, обсуждали они поведение леди Джейн, поскольку сама девушка сидела, боясь поднять глаза от тарелки и вяло ковырялась в ее содержимом. В какой-то момент она не выдержала.

– Прошу простить меня, – девушка поднялась со своего места и пошла на выход из столовой.

Я непроизвольно подскочила со своего места и быстро пошла за ней.

– Леди, подождите, – уже в дверях окликнула ее.

– Вы тоже хотите отпустить какую-то глупую шутку в мой адрес? – резко спросила она, а я поняла, девушка вот-вот расплчется.

– Даже в мыслях не было, – возразила ей. – Просто сейчас уже поздно, не стоит ходить одной по коридорам. Давайте, я провожу вас.

– Но вы не успели поехать, – попыталась спорить она.

– Ничего страшного. Попрошу, чтобы меня проводили обратно.

Молча мы поднялись по лестнице и дошли до наших комнат.

– Спасибо, леди Алессия, – поблагодарила она. – Из вас могла бы выйти неплохая королева. Но, я уже поняла, что вы сделали ставку на другого человека.

– Удачи вам, леди. Вы еще встретите достойного человека своего круга.

На этом мы распрощались. Я поймала одного из слуг, который помог мне вернуться обратно, леди Джейн же скрылась в своей комнате. Утром она благополучно покинула дворец. О тени, которая мелькнула в одном из коридоров, когда мы шли в нашу комнату, я предпочла промолчать.

ГЛАВА 12

Я стояла в бальном зале и периодически поглядывала в большое зеркало. Отражение мне нравилось, а если сравнивать с тем, что демонстрировали некоторые конкурсантки, я могла бы назваться иконой стиля. А все потому, что платье мне очень шло. Цвет хорошо сочетался с моими русыми волосами, карими глазами и довольно загорелой кожей. Не зря Фиона долго перебирала всевозможные оттенки зеленого, прежде чем остановилась на одном.

Это был конкурс бальных платьев. Некоторые считали его лишним, и до сегодняшнего дня я была одной из таких девушек. Пока не увидела, что демонстрируют другие. Нет, разумеется, не все. Та же леди Сабрина весьма разумно подошла к выбору наряда. Та же леди Мариэтта демонстрировала всем настолько глубокое декольте, что это было неприлично. Леди Беатрис неудачно выбрала фасон и цвет ткани. А леди Анетту платье немного старило.

Я мысленно выдохнула. Кажется, пока все конкурсы я прохожу честно.

– Леди, прошу приготовиться, – в зал вошел слуга, дежуривший до этого снаружи в ожидании комиссии.

Я мысленно выдохнула, потом посмотрела на подруг. Вроде у них проблем нет. Катарине очень идет ее платье нежного персикового цвета, украшенное кружевом и вышивкой. Наряд Ханны немного богаче, цвет она выбрала холодный голубой, что должно было гармонировать с цветом глаз принца. Жаль мы без причесок, макияжа, украшений. Больше похожи на манекенов.

– Добрый день, леди, – вошли в зал несколько лордов из парламента.

Мы дружно приветствовали мужчин реверансами. Не столь глубокими, как членов королевской семьи, но достаточным, потому что эти люди стояли выше нас по положению.

– Девушки, процедура проста, – сообщил нам один из пришедших. – Мы называем вашу фамилию, вы выходите. Мы оцениваем платье. Мэтр Флавиан, личный портной ее величества, будет смотреть на внешний вид, а мы оценивать смету. Сразу объясню

суть конкурса. Королева должна не только уметь показать себя. Она должна уметь это сделать так, чтобы не вызвать пересудов в обществе, ну и не потратить все свое годовое содержание на один наряд. И я уже вижу несколько леди, с которыми мы вынуждены будем проститься.

Кажется, это намек на леди Мариэтту. За себя я была спокойна. Расходы на платье были если не минимальными, то, подозреваю, весьма скромными. Думаю, в такую сумму ее величеству обходиться халат для похода в туалетную комнату. Но я и не королева.

Несколько девушек по очереди выходили вперед. Портной изучал наряд, потом на будущее давал советы, если недочеты были незначительными, дальше один из лордов изучал, в какую сумму обошлось платье. Первые три девушки прошли дальше, потом еще одну попросили отойти на другую сторону зала. Стоимость платья была с лишком большой.

— Я понимаю, дорогая, что вы хотели затмить ваших конкуренток, — покачал головой один из лордов, — но с такими украшениями вам не танцевать, а сидеть под охраной весь вечер.

Действительно, все ее платье было расшито драгоценными камнями. Мы с подругами переглянулись. Обе они покачали головами. Ну да, верх безвкусицы. Сверкает как люстра, стоит явно с трудом. А танцевать придется не в удобных туфлях, а в бальных, на каблучке. Девушка явно переоценила свои силы.

— Леди Дортен! — объявили дальше.

Сабрина прошла вперед. Портной внимательно осмотрел платье, но придаться было не к чему.

— Дороговато, — заметил один из лордов.

— Если вы про камни, которые изображают цветок на лифе, — спокойно произнесла девушка, — то это мои личные драгоценности. Когда это платье выйдет из моды, я перенесу их на другой наряд.

В результате она прошла дальше. Кажется, если Ханна не успеет завоевать наследника, у нее будет серьезная конкурентка.

После Сабрины позвали леди Мариэтту.

— Леди, — нахмурился Флавиус, — осмелюсь поинтересоваться, вы случайно не перепутали дворец с борделем?

Девушка покраснела. Мужчины быстро посмотрели стоимость платья, после чего тоже покачали головами.

– Простите, но нам придется проститься с вами, – произнес один из них, делая пометку на бумаге. – Мало того, что у вас проблемы со вкусом, вы спорили с портнихой, настаивая на своем, так и стоимость этого наряда вызывает вопросы. Увы, но господин Флавиус прав, ваш наряд уместен в ином заведении, нежели королевский дворец.

Пунцовая от смущения леди прошла к своей неудачливой товарке.

– Леди Таунсенд!

Я прошла вперед.

Пока Флавиус придирчиво изучал мой наряд, я занималась тем же, но в отношении мужчин передо мной. Увы, видела я их в первый и, скорее всего, в последний раз в жизни.

– Ну что, с нашей точки зрения платье выглядит дороже, чем стоит, – произнес один из мужчин, – а что скажет наш почетный консультант?

– Я скажу, что мне нравится, – мэтр прищелкнул языком. – Скажите, милая, вы привезли наряд с собой, или вам сшили его здесь?

– Боюсь, те наряды, что я привезла с собой, сгодились бы только для того, чтобы мести дорожки на заднем дворе, – призналась я. – Все свои платья я шью у Фионы.

– И они все такие же скромные? – поинтересовался один из парламентариев.

– Да, лорд, – я не удержала вздоха. – Если я не пройду дальше, мне просто некуда будет выйти в дорогих вещах. А в таком наряде можно посетить бал у городского головы, принять приглашения на вечера, или самой принимать гостей в замке. Если он не развалится к моему возвращению, конечно.

– Будем надеяться, что замок вас дождется, поскольку мы хотим, чтобы вы задержались у нас еще, – вынес свой вердикт лорд, делавший пометки в сметах. – Просим вас присоединиться к вашим подругам.

Я подошла к группе девушек, для которых конкурс еще не закончился. А перед лордами уже стояла леди Анетта. Вскоре она, получив пару советов от портного, присоединилась к нам. За ней две девушки тоже отправлялись собирать вещи. Наряды их были не столь вульгарными как у леди Мариэтты, но все равно безвкусные, и, как я поняла, слишком дорогими. После к нам присоединились мои подруги. К Ханне не было никаких вопросов, а Катарине подсказали, какие

украшения лучше использовать, чтобы не испортить общее впечатление.

Последней к лордам подошла леди Беатрис. Мужчины что-то долго обсуждали. Девушка волновалась все больше.

– Да все хорошо, дорогая моя, – успокоил ее Флавиус. – Да, немного не угадали с цветом, но в этом нет никакой трагедии. У вашего платья такой фасон, что можно пустить по верху тонкую полоску белого или бежевого кружева, ну взять широкий пояс. И все сразу будет замечательно. Надеюсь, встретиться с вами на балу.

Когда не верящая в свое счастье леди Беатрис присоединилась к нам, оказалось, что нас осталось всего четырнадцать. А было когда-то тридцать четыре.

– Что ж, дорогие леди, надеемся увидеть вас на балу, – высказал общее мнение один из лордов. – Вряд ли возраст позволит пригласить вас на танец, но понаблюдать, как вы кружитесь по залу, будет приятно. Те же, кто не прошел дальше, пусть не переживают. Мой вам совет, сделайте выводы. Скоро вы станете хозяйками в своем доме, будете приглашать людей, сами наносить визиты. Мода переменчива, сегодня одна, завтра другая. Но есть и другие расходы. Подумайте об этом.

И они вышли, оставив нас обсуждать прошедший конкурс.

***

Я медленно шла по тропинке парка. Ханна и Антуан давно скрылись впереди. Я только изредка видела зеленое платье подруги. В мыслях было вернуться к фонтану, откуда началась наша прогулка, и я уже даже собиралась свернуть на боковую аллею, ведущую туда, но меня остановили.

– Леди Таунсенд, – услышала я обволакивающий голос. Лорд Уэсли. Ну что ему от меня надо?

– Доброго дня, лорд, – поприветствовала его я, чтобы не выглядеть невежливо.

– Доброго, – в тон мне ответил он. – Странно, что сегодня вы остались одна. Обычно я вижу вас с подругами.

– У каждой из нас довольно своих дел, – заметила я. – Мы не обязаны постоянно ходить вместе.

– Да, у каждой свои дела, – повторил он. – Например, одна из ваших подруг благополучно увлекает принца, пока вы скучаете в

одинокости.

А это интересно. Он что, считает, что я собираюсь стать женой Антуана. Вот прямо сплю и вижу, как он ведет меня к алтарю. Нет, эта версия мне даже нравится, лучше пусть думает так, чем знает, как все на самом деле.

— Что делать, — притворно вздохнула, — любая из нас имеет право на внимание его высочества. Даже если ему не хочется, он обязан общаться со всеми девушками.

— И вам не обидно? Ведь еще недавно именно вы пользовались у него наибольшим успехом, — лорд Уэстли взял меня под руку. С одной стороны, как-то слишком нагло, с другой дорожка была не слишком ровная.

Так, интересно, основные аллеи, дорожки и тропинки ровные, чтобы женщины могли спокойно ходить без посторонней помощи. Значит, мы постепенно удаляемся от людных мест. Даже знать не хочу, куда меня решили завести. Идти туда тоже. Надо думать, как не попасть в ловушку. Ну же, Леська, у тебя мозги в голове или солома?

Поддерживая начавший меня раздражать разговор, я осторожно оглядывалась. Пока еще мы оставались в довольно людной части парка. Кустарник аккуратно подстрижен, в свете последних событий даже несколько короче, чем обычно. Со всех сторон мелькают яркие платья женщин и чуть более приглушенные костюмы мужчин. Но расстояние до других прогуливающихся больше. Даже если со мной попытаются что-то сделать, никто не поймет, что происходило.

— Ой, какая прелесть, — нарочито восторженно воскликнула я, освободила свою руку и почти бегом направилась в сторону фонтана, в котором обычно плавали золотые рыбки. Пару раз я была рядом с ним, поэтому знала, это место довольно людное. Так оказалось и на этот раз.

Лорд неотрывно следовал за мной. И я бы не сказала, что он остался доволен сменой маршрута. Какое-то время мы молча любовались на рыбок, потом он вновь предложил мне руку.

— Леди Алессия, я прошу уделить мне еще немного вашего драгоценного времени.

Увы, придумать благовидный предлог для отказа не получилось. Все, что я смогла — проигнорировать его жест и медленно пойти по одной из дорожек, так, чтобы хорошо было видно главную аллею.

Далековато, но и тут ходят люди, пусть и на большом расстоянии. Все лучше тех тропинок, куда меня заманивали.

– Что вы еще хотели узнать, лорд? – лениво поинтересовалась я. Хотелось огрызнуться, но где гарантия, что он не нажалуется на хамство участницы, и меня не попросят с конкурса.

– Просто я пытаюсь вас понять, – мужчина пристроился рядом, благо рук не распускал. – Вы – явная фаворитка у принца, при этом совсем не боретесь за его внимание. Наверное, будь я на вашем месте, я бы постарался, чтобы его высочество сделал свой выбор еще до финала.

– Понимаете, у нас очень много правил, несоблюдение которых грозит нам вылетом, – вздохнула я. – Это одно из них. Время принца должно быть распределено между всеми девушками равномерно.

– Обидно, – то ли он сочувствовал мне, то ли просто не нашел, что еще сказать.

А я заметила, что мы опять, начали углубляться в парк. Ну, точно, он гипнотизирует своим голосом. Надо как-то выбираться к людям, но я не представляла, как это сделать. Лорд уверенно шел вперед, не давая мне свернуть в сторону. Я начинала паниковать, но вдруг за спиной услышала:

– Леди Таунсенд, вот вы где. Я уже оббегал весь парк, разыскивая вас.

Я обернулась и с трудом сдержала радость.

– Лорд Визен, добрый день.

– Леди, лорд, – Генри изобразил намек на поклон. Потом поцеловал мне руку.

– Вы сказали, что ищите меня, – напомнила я.

– Да, леди, – кто-то с трудом сдерживался, чтобы не начать язвить. – Его высочество просил меня разыскать одну из своих спутниц. Поскольку леди Ханна и леди Катарина были рядом, я понял, что пропали именно вы. Признаюсь, задание оказалось не из легких.

– Спасибо, лорд, – я даже изобразила намек на поклон. – Вы не сопроводите меня к его высочеству.

– Разумеется, леди, – на этот раз мужчина был сама вежливость. – Одну минуту, мне надо сказать пару слов вашему спутнику.

Я молча отошла в сторону. Разумеется, так, чтобы иметь возможность услышать если не весь разговор, то, хотя бы, его часть.

– Лорд Уэсли, – Генри даже не думал понижать голос, – осмелюсь напомнить вам, что девушкам с конкурса запрещено оставаться наедине с мужчиной, если он не является из близким родственником. Поэтому впредь, если вы решите пообщаться с кем-либо, прошу вас делать это в людных местах.

– Лорд Визен, – интонация его собеседника мне не понравилась, – как бы не вышло так, что люди, заслуживающие доверия, чисто случайно видели вас там, где вам не стоило бы находиться. Например, в саду, рядом с телом одной из девушек. Вы понимаете, на что я намекаю.

– Можете намекать и дальше, – хмыкнул лорд, – но у меня достаточно свидетелей, в том числе среди политических противников моего отца. Все время я находился совершенно в других местах. А один раз даже умудрился попасть в дежурку ночной стражи. Но, каюсь, виноват, переусердствовал с золотистым.

Лорд Уэсли недовольно поморщился, но больше угроз не последовало. Лорд Визен поклонился ему нарочито вежливо, после чего подошел ко мне.

– Прошу, леди, вас давно ждут.

Я молча пошла за своим спасителем. Признаться, хотелось броситься ему на шею, как поступали прекрасные девы в романах, но я не могла позволить себе такого поведения. Поэтому, дождавшись, когда мы удалимся на большое расстояние, и, убедившись, что лорд Уэсли не идет за нами, я тихо произнесла:

– Я прошу прощения за доставленные неудобства, но я, в самом деле, очень рада вас видеть. Вы подоспели вовремя. Я не понимаю, как произошло, что мы забрели так далеко. В любом случае я вам очень благодарна.

– Испугались? – усмехнулся мой самодовольный спаситель.

– Очень, – не стала скрывать.

– Алессия, я же просил вас быть осторожной, – в отличие от своего оппонента, лорд Визен не пытался приблизиться ко мне, шел на расстоянии вытянутой руки, немного впереди. – А если бы я не заметил, что вас плавно увлекают подальше от людных аллей?

– То есть, меня никто не искал? – было немного обидно.

– Ваши подруги, – отрезал он. – И мне помогли или чудо или боги. Вы хоть понимаете, что чуть не случилось?

– Догадываюсь. Одной участницей конкурса чуть не стало меньше.

– Тогда почему вы пошли с ним? – ого, кто-то злится, причем больше, чем требует ситуация. Не похоже, чтобы кто-то просто устал бегать по парку в поисках одной из конкурсанток. Но лучше не думать об этом.

– Я сама не понимаю, – лучше говорить только правду. – Один раз я попыталась изменить маршрут, даже вышла к фонтану, но потом снова не заметила, как мы начали удаляться от людных мест.

– Ясно, – сквозь зубы процедил мой сопровождающий. – Вам очень повезло, что я вас успел заметить.

– Знаю. И, между прочим, я уже поблагодарила вас за помощь. Или мне надо повторять это постоянно?

– Нет, одного раза достаточно, – он выдохнул, видимо, в попытке успокоиться. – Знаете, Алессия, будет лучше, если вы покинете конкурс. Для вашей же безопасности.

– Скоро, – честно призналась я. – Еще немного, и я отправлюсь домой. Вам не придется за меня переживать. Если хотите, я могу пообещать, что больше не покину дворец, если только его высочество не позовет меня на прогулку.

– Не стоит. Вы все равно после каждого испытания ходите в банк.

– Вы следили за мной?

– Не специально. Просто видел, откуда вы выходили в тот день, когда вас чуть не растоптали. Ну и еще раз, тоже чисто случайно, – а даже если и следил, вам-то что.

Порадовалась, что удалось подавить вздох разочарования. Хватит думать не о том. Я сюда не за женихами приехала. Своей цели я достигла. В принципе, если завтра утром я решу покинуть дворец, хуже нам с братом не будет. Другое дело, что сто золотых – это сто золотых. В нашем захолустье на них можно позволить себе много. Например, пару лошадок и возок, да еще останется. А если быть с собой совсем честной, мне нравилось во дворце. Нравилась красивая одежда, вкусная еда, мягкая постель. Нравилось, что за стеной не шуршат мыши, что простыни сухие, что в комнате в любой момент можно развести огонь. Вроде, такая обыденность, но даже ее мы были лишены. Но никому, кроме себя любимой я бы не стала признаваться в этом.

Я молча следовала чуть позади своего провожатого, когда навстречу нам попался лорд Тейт.

– Лорд Визен, – поприветствовал он Генри. Потом повернулся в мою сторону. – Леди Таунсенд. Только не говорите, что вы опять обсуждали дела поместья?

Я лихорадочно думала, что бы такое убедительное соврать, как вдруг помощь подоспела с неожиданной стороны.

– Лорд Тейт, прошу, не сердитесь на нашу дорогую Алессию, – услышала я голос принца. – Это исключительно моя вина. Видимо, мы с милой Ханной настолько увлеклись беседой, что начисто проигнорировали своих спутников. И если леди Катарина еще смогла скрасить прогулку общением с лордом Чемберсом, то леди Таунсенд, надо полагать, совсем заскучала, и решила тихонько отстать от нас. А когда я спохватился, то отправил на ее поиски первого попавшегося мне на глаза лорда.

Катарина и Ханна кивали в такт словам мужчины. Пару раз поддакнул ему и бравый военный. А я стояла, созерцая носки туфель, выглядывающие из-под края платья и думая, поверит им лорд Тейт, или меня попросят покинуть дворец уже сегодня.

– Леди Таунсенд, – перевел на меня взгляд лорд-распорядитель, – а что скажете вы.

– Его высочество прав, – я бросила осторожный взгляд на Генри, но тот благополучно делал вид, что наш разговор его не касается. – К сожалению, я одинаково далека от современной поэзии и от военного дела. Поэтому, обнаружив, что мне нечего сказать моим спутникам, я решила просто погулять по парку. Лорд Визен встретил меня возле фонтана с золотыми рыбками и сообщил, что меня ищут. Я только попросила проводить к его высочеству и моим друзьям.

– Леди, – нарочито строго произнес мужчина, хотя по глазам было понятно, что лорд не сердится, – я прекрасно понимаю, что у вас уже появились фаворитки в вашем конкурсе. Понимаю, что его высочество один, вас много, и кто-то просто заранее присматривает себе женихов, но я прошу, не так откровенно. Вы поняли меня, леди Таунсенд?

– Да, лорд, – промямлила я, чувствуя, как щеки заливают румянцем. Но не спорить же с ним, доказывая, что лорд Визен не в моем вкусе. Потому что это было бы ложью. Генри мне нравился. Но я понимала, что у меня нет шансов стать леди Визен.

Он еще раз нарочито строго посмотрел на меня, на зардевшуюся Катарину, пригрозил пальцем сначала Генри, потом Майклу, и удалился.

– Кажется, я опять сделал что-то не то, – вздохнул принц. – Простите меня, мои дорогие леди.

– Все хорошо, ваше высочество, – Ханна погладила его по руке.

Однако, прогресс в завоевании налицо. А ведь еще недавно кто-то готов был от одного только взгляда этого мужчины падать в обморок. Я в очередной раз вовремя прикусила язык, потому что ехидные слова так и рвались наружу.

– Что ж, думаю, нам лучше сейчас проводить девушек, – взял на себя инициативу Генри. – Мне очень не нравится поведение лорда Уэсли.

– Что на этот раз? – лорд Чемберс сразу подобрался.

– Он старательно уводил Алессию с людных аллей. Не знаю, зачем, и, если честно, знать не хочу. Достаточно того, что о нем говорят в последнее время.

– Думаете, он все еще пытается продвинуть свою сестру в мои жены? – даже если Антуан и тугодум, сейчас он явно соображал быстро. – Несмотря на то, что против не только мои почтенные родители, но и большая часть парламента, во главе с премьер-министром.

– Я не хочу ничего думать, – лорд Визен взял меня под руку, и мы медленно двинулись по боковой аллее ко дворцу. – Ни думать, ни предполагать. Я хочу быть уверен, что он ничего не задумал. А сейчас все говорит об обратном.

– Леди Катарина, прошу вас, будьте осторожны, – обратился к моей подруге ее кавалер. – Меньше всего мне бы хотелось разыскивать вас ночью, молясь всем богам, чтобы вы были живы.

– Обещаю, лорд, я постараюсь быть настолько благоразумна, насколько это возможно, – пообещала девушка.

Я заметила, как довольна улыбнулась Ханна. Что ж, у моих подруг все налаживается. Вот пройдет бал, и я со спокойной совестью отправлюсь домой. Потом буду изредка писать письма то ее высочеству, то леди Чемберс, и рассказывать прислуге, как мы проходили испытания на конкурсе. Даже если я больше ни разу не приеду в столицу, выйду замуж за какого-нибудь овдовевшего

дворянина и буду прозябать в глуши, все равно мне будет о чем вспомнить.

– Леди Алессия, – по-своему истолковал мое грустное настроение Генри, – не переживайте. Мы постараемся разобраться с лордом Уэсли как можно быстрее.

– Позвольте поинтересоваться, как? – нахмурилась Ханна. – Вызовете его на дуэль? Он один из лучших фехтовальщиков. Наймете громил, чтобы те напали на него? Не удивлюсь, если у него хорошая охрана. Заключите в темницу? Для этого нужен повод, в противном случае его люди устроят большой скандал.

– Если надо, – Антуан нежно посмотрел на нее, – я заплачу лучшему стрелку королевства, чтобы он подстрелил лорда, когда он будет вечером возвращаться домой.

Ханна покачала головой, но возражать не стала. Возможно, сочла этот метод одним из возможных. Или просто побоялась отвергать его, чтобы не услышать еще менее осуществимое предложение.

– В любом случае, у нас нет никаких доказательств, что именно лорд Уэсли причастен к убийствам, – перехватила я инициативу. – Поэтому нам стоит стать еще осторожнее, не стесняться прослыть невежливыми, и отказывать ему в общении.

– Я переговорю с родителями, – решил Антуан. – Этот лорд им очень не нравится. Может, они придумают, как нейтрализовать его, хотя бы до моей свадьбы. Отправят куда-нибудь с важным поручением, с посольством. Да мало ли что можно придумать.

– Вариант с посольством мне нравится, – задумчиво произнес Майкл. – Потом можно будет устроить диверсию, чтобы посла обвинили в оскорблении кого-то важного. Ну и отдать его тамошним властям.

Я хотела уже высказаться по этому поводу, но не успела. Боковая аллея вывела нас к центральной лужайке. На этом обсуждение благополучно закончилось. Ханна мгновенно сменила тему разговора. Так, обсуждая классическую литературу и живопись, мы подошли к нашему флигелю. Генри и Майкл простились с нами, а вот Антуан решил еще немного продлить общение, проводив своих спутниц по прогулке до жилого этажа.

Разумеется, такое наше появление не могло остаться незамеченным. Каким-то образом, все девушки, которые находились в

своих комнатах, очень быстро оказались кто на лестнице, спешащей по каким-то делам, кто в коридоре, а кто в маленькой комнатке возле лестницы, что-то обсуждающие на диванчике. Принц остановился на площадке перед входом в коридор, где располагались жилые комнаты. Там, под завидующими взглядами поцеловал всех руки, причем умудрился ничем не выдать, кому он отдает предпочтение, после чего поспешил обратно.

А мы, гордо подняв головы, отправились по своим комнатам.

ГЛАВА 13

Меня не оставляло плохое предчувствие. После встречи с лордом Уэстли прошло два дня, близилось очередное испытание, но я не могла на нем сосредоточиться. С одной стороны, ничего сложного в этом испытании не было. Более того, я оказалась одной из немногих девушек, которые к нему подготовлены. Но не потому, что родители учили меня всему, а потому, что пришлось учиться самой. Задание для нового испытания нам сообщили накануне вечером – подготовка бала. Да-да, именно так. Королева должна не просто отдать распоряжение, а сама проконтролировать хотя бы основные моменты.

Со вздохом я отложила листок с персональным заданием. Только со стороны кажется, что бал – это просто. А вот мне надо будет рассказать комиссии, какие залы я бы отвела под мероприятие, в том числе для обеда, для игры в карты, для отдыха гостей, примерное меню, примерный репертуар для оркестра, примерный список приглашенных. Я видела, с каким энтузиазмом некоторые девушки принялись обсуждать задания. Увы, я не относилась к их числу. Более того, я не думала, что в обозримом будущем буду давать балы, пусть и для провинциального дворянства.

Тихий стук заставил отвлечься от грустных мыслей и подойти к двери.

– Кто там?

Сначала было тихо, а потом я услышала стук в другие комнаты. Я осторожно открыла дверь.

– Девушки, – металась от одной комнаты к другой молоденькая служанка, – леди, милые, вы не видели мою госпожу, леди Беатрис? Пожалуйста, милые, когда вы ее в последний раз видели?

Девушка явно была в панике, иначе как объяснить, что она обращалась к нам почти как к другим служанкам. И мы прекрасно ее понимали. Потому что все видели ее хозяйку за ужином. А я слышала, как она сказала своей соседке по комнате, что хочет сходить в библиотеку за парой книг по этикету.

– Так, спокойно, – как ни странно, на этот раз первой среагировала леди Сабрина. – Все девушки остаются здесь. Никто

никуда не бежит. Помогите служанке успокоиться. Стража! Пусть кто-нибудь подойдет сюда.

Один из охранявших коридор гвардейцев подбежал к нам.

– Пропала еще одна девушка. Срочно проверьте библиотеку, она собиралась туда, оповестите свое начальство, сообщите лорду Тейту.

Леди Дортен уверенно отдавала распоряжения. Я же посмотрела на Ханну. Та стояла немного в стороне, спокойная, готовая перехватить инициативу, если потребуется. Понятно, решила проверить соперницу.

– Девушки, я не буду просить вас разойтись, – повернулась в нашу сторону леди Сабрина, но я попрошу вас привести себя в порядок, все-таки вот-вот сюда придет большое количество мужчин, а некоторые уже в ночном.

Те конкурсантки, которые уже собрались ложиться, быстро метнулись в свои комнаты, набросить поверх ночных нарядов кто шаль, кто халат, а кто переодеться в домашнее платье.

Мне переодеваться смысла не было, Ханна тоже была в домашнем платье, значит, еще не ложилась. Мы отошли к дальнему окну и присели на диванчик.

– Не нравится мне это, – подруга нервно сжимала и разжимала кулаки. – Вчера этот Уэсли чуть не завел тебя неизвестно куда. Сегодня пропадает Беатрис, причем не откуда-то, а из дворца, где на каждом этаже помимо слуг охрана.

– Мне тоже, – я приобняла девушку. – Но это не повод паниковать. Давай подумаем, что мы можем сделать сейчас. Вот именно сейчас, с учетом того, что знаем мы, ну и некоторые наши знакомые.

– Лорд Чемберс? – кажется, леди Барнетт до конца была не уверена в своей идее.

– Надо передать ему записку, – решила я. – намекнуть, что пропажа Беатрис может быть связана с позавчерашним происшествием. Если он не дурак, быстро поймет, на что мы намекаем.

– Майкл не дурак, – рядом появилась Катарина. Плюхнулась с другой стороны от Ханны, и мы принялись думать, что можем сделать, уже втроем.

Вот только делать нам ничего не пришлось. Пока решали, что именно, лорд Чемберс появился на нашем этаже лично. И почти сразу

подошел к нам, только отдал несколько распоряжений охранявшим комнаты гвардейцам.

– Что скажете? – сразу начал он о главном.

– Пока только подозреваем, – тихо ответила Катарина. – Кто-то был в библиотеке.

– Кое-кто, – поправила ее Ханна. – Или в библиотеке, или около нее.

– Проверим, – последовал ответ, после чего он повернулся и так же быстро вышел, оставив остальных девушек в недоумении. Мы тоже постарались изобразить удивление. Выходило плоховато, благо и освещение в ночное время было не ярким.

Через какое-то время появился лорд Тейт. Но он не смог ни узнать от нас ничего нового, ни сообщить нам.

– Девушки, я понимаю, что вы испуганы, обеспокоены. Но, пожалуйста, идите к себе. Стража под вашими окнами усилена. Ни снизу, ни с крыши никто не сможет проникнуть внутрь. Здесь тоже будет поставлен дополнительный караул. Девушку уже ищут, но раньше утра вряд ли появятся новости. Большая часть слуг давно спит, пока узнают, кто был рядом с библиотекой, пока смогут его поднять, допросить, пройдет время. А завтрашнее испытание никто отменять не будет. И вы сами понимаете почему. Вам всем принесут успокаивающие напитки. Если хотите, можете ночевать вместе, в одной комнате. Но прошу вас, идите отдыхать, не заставляйте ваших охранников еще больше переживать за вашу безопасность. Поверьте, им проще, когда вы ночью не бегаете по коридорам.

Мы переглянулись. Видимо, опять будем бояться вместе. С другой стороны, можно и произошедшее обсудить, и предстоящий конкурс. Да, никто не будет его переносить, потому что дальше только полуфинал, куда проходит восемь участниц. И только четверо в финал. Я с уверенностью могла назвать двух финалисток уже сейчас. У леди Беатрис были шансы войти в четверку, но она пропала.

– Алессия, – когда мы устроились в комнате Ханны, заговорила подруга, – ближайшие дни ты никуда не ходишь одна. Берешь с собой солдат сопровождения, служанок, да хоть кого. Потому что следующей целью будешь ты.

Я удивленно посмотрела на подругу, но Катарина поддержала ее.

– Да, Алессия, кто-то устраняет потенциальных финалисток. Так что будь осторожна. Кстати, Ханна, к тебе это тоже относится.

– Знаю, – улыбнулась она, – и не собираюсь лишний раз оказываться там, где мне могут причинить вред, без охраны.

– В любом случае, осторожность нужно соблюдать всем, – вздохнула я. – И то, что, уж прости Катарина, ты не претендуешь на финал, все может быстро измениться, если пропадет еще одна девушка. Не забывайте, после бала я объявляю, что мое участие в конкурсе закончилось. Вроде как я поняла, что не готова брать на себя такую ответственность и прочие бла-бла-бла. Так что там вакантны два места. Если не найдут леди Беатрис. И занять их может кто угодно.

– Но убийца об этом не знает, – возразила подруга.

Мы замолчали. Да и о чем тут говорить? И так все понятно. Кому-то не нужен весь этот конкурс, вот и все. Может, лорду Уэстли, может, самому Антуану, его родителям, премьер-министру, или вообще какому-нибудь лакею, которого не получается вычислить. Все, что мы можем, это сидеть по комнатам, выходя только в столовую и на испытания. Но лучше так, чем лежать в луже крови в дальнем уголке парка, или плавать с камнем на шее в реке. Судя по всему, подобных взглядов придерживались и подруги.

Тишина нарушилась стуком в дверь. Ханна, как хозяйка комнаты, пошла открывать. На пороге стояла леди Сабрина.

– Я не помешаю? – немного смущенно поинтересовалась она.

– Проходи, – посторонилась леди Барнетт, пропуская ее внутрь. – Что-то еще случилось?

– Нет, нет, – она покачала головой, а мы облегченно выдохнули. – Я пришла узнать, может, вам нужна помощь перед завтрашним днем. Испытание не отменяют, а оно достаточно сложное. Дело в том, что последние два года дома всеми праздничными мероприятиями занималась я, поэтому для меня оно не составит труда. Вот и пришла предложить свою помощь.

– А с чего вдруг такое дружелюбие? – удивилась леди Катарина.

– Может, потому что мне не все равно, с кем соревноваться в финале. Уж лучше мы будем там вчетвером, чем хотя бы леди Анетта. Я не имею ничего против нее, как человека, но для столь высокого положения она слишком юна и ветрена.

– В таком случае я буду честной, – ну кто тянул меня за язык, спрашивается, – после бала, до того, как объявят финалисток, я сообщу, что больше не участвую в конкурсе.

– Как? – изумилась наша соперница. – Но ведь ты, вы одна из фавориток.

– Легко, – улыбнулась я. – Я здесь не ради победы, а ради золота, которым награждают за каждый успешно пройденный этап.

– Никогда не думала, что кто-то может участвовать в конкурсе, не желая его выиграть, – да, леди Сабрина явно была шокирована.

– Увы, – я развела руками, – наше с братом положение таково, что этот конкурс для нас огромное подспорье.

– В таком случае пожелаю вам удачи в вашем деле, – звучало искренне. – Ну, если моя помощь не нужна, я, пожалуй, пойду.

– Леди Дортен, – остановила ее Ханна. – То, что я скажу вам сейчас – только наши подозрения. Будьте осторожны с лордом Уэсли. Не разговаривайте с ним, не позволяйте сопровождать себя, вообще старайтесь его избегать. У нас есть основания полагать, что он заинтересован в срыве конкурса любой ценой.

– Спасибо за предупреждение. Я намекну девушкам, чтобы были осторожны с любыми лордами вообще.

– Мы уже говорили, но напоминание не будет лишним, – произнесла Катарина. – И спасибо вам за предложение помощи.

На этом беседа закончилась. Леди Сабрина выскользнула в коридор, а Ханна задвинула за ней засов. Замки замками, они могут быть сколь угодно надежными, но ни один взломщик до сих пор не смог справиться с большим деревянным засовом незаметно.

Понятное дело, уснуть мы так и не смогли. Сначала обсуждали пропажу очередной участницы, потом конкурс, под конец заговорили о последнем испытании. Чтобы немного упорядочить мысли, по очереди рассказали, кто что придумал. В принципе, у всех решение было примерно одинаковым. Так что я окончательно успокоилась. Шансов не выйти в полуфинал немного. С другой стороны, как справятся другие участницы.

– Думаю, больше никаких неприятностей уже не случится, – когда начало светать, решила Катарина. – Я пойду к себе. Не хочу, чтобы служанка опять бегала по всему этажу, разыскивая меня.

Я тоже решила не оставаться, и вернулась в свою комнату. Там упала на кровать как была, в платье и, как ни странно, почти сразу уснула. Видимо, усталость взяла свое. А еще я не боялась. Стража стояла и под окнами, и на крыше, и по всему коридору, у входа и окон, и чуть ли не у каждой комнаты, где жили оставшиеся конкурсантки. Захочешь посекретничать, и уединиться негде.

***

Разбудила меня как всегда Мари. Девушка пришла за пару часов до начала испытания с подносом и последними новостями. Из-за пропажи участницы и ночной тревоги было решено дать нам возможность отдохнуть, поэтому все завтракали у себя. Да, решение разумное, потому что соберись тринадцать напуганных девиц в одном помещении, по дворцу могут пойти слухи один другого страшнее. Хотя на этот раз новости были относительно хорошими. Леди Беатрис нашли, как ни странно, даже живой. Видимо, тревогу подняли вовремя, и убийца не успел завершить свое дело. К сожалению, девушка была без сознания, и неизвестно, оправится ли от ран.

— Бедная девушка, — вздохнула Мари, — говорят, мало того, что чуть не задушили ее, так еще лицо порезали. Вряд ли кто захочет потом взять ее в жены.

Я согласно кивнула. Может, с деньгами у ее семьи получше, чем у меня, но кроме Беатрис подрастало еще три девочки, которым нужно было обеспечить хоть какое-то приданое. Если не поможет королевская семья, судьба старшей дочери будет печальной.

Все это я обдумывала, пока одевалась. Кто на этот раз будет в составе комиссии, оставалось только догадываться. Скорее всего, кто-то из людей, непосредственно занимавшихся всеми торжественными мероприятиями. Дворецкий, или как этот человек зовется во дворце.

Выдохнув, вышла из комнаты. Девушки уже собирались перед выходом. Ожидание немного затягивалось, когда появился лорд Тейт. Он быстро пересчитал участниц, потом поднял руку, требуя тишины.

— Мои дорогие леди, — начал он, — минутку внимания. Сейчас мы с вами отправляемся на очередное испытание. По его итогам в полуфинал пройдут только восемь девушек. Те, кто не пройдет, не переживайте, вы получите шанс станцевать на балу. Возможно, именно там вы встретите своего будущего мужа. Поскольку вчера мы потеряли одну из участниц, то ваша безопасность с этого дня усиливается. Ни

одна девушка не покидает пределов жилого крыла без охраны, даже если отправляется на свидание с его высочеством. Собственно, это требование принца, чтобы вас тщательно охраняли.

Ну да, тут же подумалось мне. Не всех, а конкретно одну участницу, ну и ее подруг заодно. А чтобы не казалось, будто он уже сделал свой выбор, охрана предоставляется всем. Между тем лорд-распорядитель продолжал:

– Сейчас вас всех проводят к месту проведения испытания. Вы будете ожидать в комфортных условиях. Будет возможность перекусить, если проголодаетесь. Категорически запрещается покидать помещение, пока все не пройдут испытание. Надеюсь, вы все меня поняли?

– А если надо в особую комнату? – пискнула из-за спин леди Анетта.

– Пойдете с охраной и служанкой, – отрезал лорд. – Стража останется снаружи, служанка пойдет с вами. И если кто-то попытается нарушить новые правила, тут же отправится домой, даже если выйдет в следующий тур.

Все согласно закивали. Даже не потому, что не хотелось злить лорда, нам он все равно ничего не сделает, кроме удаления с конкурса. Просто все мы хотели жить. Желательно, как можно дольше.

Вели нас не долго. Просто спустились на первый этаж, прошли через служебный проход, потом снова поднялись наверх, преодолели еще один коридор и вошли в уютную гостиную, из которой дальше вела еще одна дверь. Охрана разделилась. Несколько человек остались снаружи, а трое вошли внутрь и распределились так, чтобы видеть дверь и окно. Лорд Тейт прошел дальше, а мы разошлись, в ожидании, когда начнется испытание.

Открылась дверь, и внутрь вошли девушки с подносами и кувшинами в руках. Они быстро расставили все по двум небольшим столикам, после чего тоже отошли к двери, но выходить не стали. Понятно, если что, они будут сопровождать нас в комнатку маленьких удовольствий, если кому-то потребуется.

Лорд Тейт долго себя ждать не заставил. Он довольно быстро вернулся, и сообщил:

– Первой проходить испытание будет леди Таунсенд, после чего охрана проводит ее для разговора с ее величеством. Скоро подойдет

леди Берроуз. Без нее, Алессия, вы ни шагу не делаете из этого помещения, чтобы вам ни говорили. Вам понятно?

– Да, лорд, – кажется, такая внезапная аудиенция меня удивила куда больше, чем других девушек. Хотя, я отчетливо слышала, как за спиной начали шептаться.

Но долго удивляться мне не дали. Открылась дверь, и слуга пригласил:

– Леди Таунсенд, прошу.

Выдохнув, прошла внутрь. За дверью оказался небольшой кабинет. С одной стороны стола, явно принесенного специально для сегодняшнего мероприятия, сидели трое: двое мужчин и женщина. На столе графин и стаканы, рядом стопка салфеток и носовых платков и шкатулка. Предусмотрено все.

– Итак, леди, – когда я устроилась в довольно удобном кресле напротив комиссии, обратилась ко мне женщина, – вы знаете задание на сегодня?

Я кивнула.

– Мы слушаем вас, – сухо произнес один из мужчин.

Я принялась рассказывать. Начала с самого первого, что видят гости, прибывшие на бал, ворот, аллеи, крыльца. Фонари, охрана, украшения, беседки, если гостям захочется посидеть на воздухе. Бальный зал – в зависимости от масштабов мероприятий, соответственно и комнаты для отдыха, игры в карты. Если планируется обед, закуски и горячие блюда из мяса, рыбы, овощей. Необходимо учесть, что кто-то не ест мясное, у кого-то может быть аллергия на какие-то продукты. Все гости должны найти что-то для себя. Если простой фуршет – отдельный зал для столов, маленьких столиков, чтобы люди могли перекусить и пообщаться. Кратко остановилась на напитках, что упор стоит делать на лимонады, дабы опьяневшие гости не испортили торжество. Напоследок проговорила о возможности фейерверка, когда надо выбрать удобную пусковую площадку, чтобы все было хорошо видно и из дворца и из парка.

Пока говорила, внимательно следила за мимикой моих экзаменаторов, но по их лицам ничего не могла понять. Словно они надели непроницаемые маски. С другой стороны, за столько лет службы во дворце они научились контролировать свои эмоции.

– Кажется, это все, – закончила я. Вроде ничего не забыла.

– Спасибо, леди, – произнес второй мужчина, сначала посмотрев на своих товарищей. Не знаю, что он прочитал по их лицам, какие знаки увидел, но вытащил из шкатулки розочку. Я прошла испытание. – Вы можете идти, леди.

– Благодарю, – я поднялась и немного неуверенно пошла к двери.

***

– Ваше величество, – я присела в реверансе, радуясь, что выбрала для испытания в меру скромное, но достаточно красивое платье.

– Иди сюда, Алессия, – она показала на банкетку рядом со своим креслом, – садись. Нам надо поговорить с тобой.

– Если вы по поводу конкурса, то после бала, до того, как будут названы финалистки, я объявлю, что снимаю свою кандидатуру. Предлог не проблема. Все будет достаточно убедительно.

– Нет, милая, я не об этом. Что-то мне подсказывает, что финала все равно не будет. Антуан принял какое-то решение, но отказывается говорить его до окончания бала. Что ж, его дело, – королева произнесла это достаточно спокойно, словно заранее все знала и одобряла. – Я хочу поговорить с тобой о том, что происходит с твоими соперницами.

– Ваше величество, я тут не причем. Какой мне смысл устранять конкуренток, если все, что мне надо – получить свое вознаграждение за участие и вернуться с ним домой, – на самом деле хотелось ругаться. Ну как можно на меня подумать? К тому же у меня достаточно свидетелей, что во время пропажи Беатрис я находилась в своей комнате. Стража, к примеру.

– Нет-нет, ты не так меня поняла. Я ни в чем тебя не подозреваю, – поспешила успокоить меня Изабелла. – Я хочу попросить тебя помочь найти настоящего убийцу. Сейчас подозревают несколько человек, но мне кажется, тот, кто нужен нам, получает информацию. Уж не знаю, от кого, даже у стен есть уши. Поэтому я решила действовать сама. Так сказать, на свой страх и риск.

Почему-то мне это не нравится. Вот вообще от слова совсем. Но придумать, как бы деликатно отказать, не получалось. Могу навлечь подозрения, что сама сообщаю часть информации. Или что-то типа того. Мне такого не надо.

– Леди Таунсенд, – заговорила леди Берроуз, – мы говорим с вами не просто так. Его высочество рассказал, что у вас тоже есть

определенные подозрения. Собственно, они совпадают с нашими. Поэтому мы думаем, нам стоит объединиться. К вам приставят охрану. Мы не будем говорить, кто это, но поверьте, эти люди – специалисты в своем деле. Вы их даже не заметите. И вы получите вознаграждение за помощь в поимке опасного преступника – пятьдесят тысяч золотом.

Я мысленно присвистнула. За такие деньги можно не только отремонтировать замок. Мы сможем привести в порядок все поместье: постройки, сад, оранжерею. Мы сможем пустить часть суммы на выплату долга или вложить оставшиеся от ремонта деньги и жить на проценты, попутно получая доход от полей, рудника, что там у нас еще есть или будет. Мы больше не будем зависеть от милости управляющего. Но стоит ли моя жизнь этого?

– Хорошо, – я постаралась, чтобы ответ не прозвучал так, будто я готова на все ради денег. – Я помогу вам. Что мне надо делать?

– Мы подозреваем, что вы можете стать следующей жертвой. Скорее всего, это произойдет во время бала. Поэтому просто танцуйте со всеми, если вам предложат прогуляться по саду – не отказывайте. В общем, ведите себя так, как вела бы себя девушка, пришедшая развлекаться. Забудьте о том, что вы на конкурсе.

– Это не сложно, – действительно, кто мне мешает танцевать с мужчинами, вести светские разговоры о природе и погоде, флиртовать. – Но одно дело, когда мы находимся в бальном зале, совсем другое, когда придется выйти в сад. Вы уверены, что со мной ничего не случится. Сомневаюсь, что мы будем гулять по ярко освещенным дорожкам.

– Это уже наша забота, – уверенно произнесла королева. – Думаю, я смогу обеспечить вашу безопасность даже в самых дальних и заросших углах парка. Только не просите рассказать об этом плане.

– Мне бы хотелось, но я не буду, – да, и у стен есть уши, это я уже поняла.

– То есть, вы согласны, – ох, мне бы такую уверенность, как у королевы.

– Да, разумеется, – выбора у меня в любом случае не было. И не из-за предложенного вознаграждения. Если бы все упиралось только в деньги, я, скорее всего, отказалась бы. Но куда больше меня беспокоила безопасность подруг. Пусть знакомы мы недолго, иногда хватает одного дня, чтобы понять, что это на всю жизнь.

– Что ж, не буду вас больше задерживать, леди Таунсенд, – по улыбке Изабеллы нельзя было понять, довольна она, или нет. Леди Берроуз смотрела немного ласковее, но и на этот раз у меня не было уверенности, просто это доброе отношение ко мне, или она довольна моим согласием.

Мне ничего не оставалось, кроме как подняться, сделать реверанс, после чего покинуть комнату. За дверью меня по-прежнему ждали сопровождающие.

– Куда вас проводить, леди, – осведомился один из них. – В вашу комнату, или в гостиную к остальным девушкам.

Я задумалась. С одной стороны, мне никто не говорил, что после разговора надо вернуться туда, откуда ушла. С другой, неизвестно, сколько времени продлится испытание. Может, потом всех дружно поведут на обед, а я пропущу его как раз потому, что отбилась от коллектива.

– Наверное, будет лучше, если вы проводите меня в гостиную. А если девушки уже вернулись, то в наше крыло.

Стражники только кивнули.

На самом деле, ходить под охраной было, мягко говоря, странно. Вроде бы, мне есть с кем поговорить, задать вопросы о жизни в столице. Все-таки общаться нам не запрещали. При этом я постоянно помнила, почему приходится ходить не одной, и вот это нравилось мне меньше всего. Поэтому я просто молча шла за своими провожатыми, даже не пытаясь начать разговор, хотя в другом случае давно бы засыпала мужчин вопросами.

На мое счастье, муки сомнений закончились быстро. Мы пришли к гостиной, и по звукам изнутри я поняла, что испытание продолжается.

– Спасибо, – глядя между мужчин, поблагодарила я охрану, после чего снова присоединилась к соперницам.

– Леди Таунсенд вернулась, – заметила меня леди Милета.

Разумеется, внимание большинства девушек, успевших предстать перед комиссией, переключилось на меня.

– Ну, что от тебя хотели, – подлетела довольная Катарина. Остальные тут же принялись задавать свои вопросы, смысл которых сводился к одному: зачем я понадобилась королеве.

— Да ничего такого, никто меня не выбрал никуда, — когда на миг стихли все голоса, выпалила я. — Ее высочество просто решила побеседовать о долгах нашего поместья. Так сказать. Подстраховаться. Мало ли я выиграю. Вдруг придется всю казну потратить, чтобы расплатиться с кредиторами. Не могут же родственники короны жить в долгах.

Уф, кажется, получилось. Во всяком случае, большинство девушек тут же потеряли ко мне всякий интерес, только взгляды Катарины и леди Сабрины говорили обратное. Да, кажется, придется помимо подруг посвящать во все и ее. Потому что отмолчаться не получится. Слишком хорошо я успела узнать и своих подруг и их главную соперницу.

ГЛАВА 14

Я стиснула веер так, что он тихонько захрустел. Все, хватит. Мне этот аксессуар еще понадобится на балу.

Собственно, до начала этого самого бала оставалось совсем мало времени. Я ждала в своей комнате, когда нас поведут в зал и волновалась. Нет, меня не волновало, что я не пройду это испытание. Я даже не задумывалась, в чем конкретно оно заключается: то ли будут выяснять, как девушки танцуют, то ли что-то еще. Мне казалось, что второе. Все-таки научить будущую королеву танцевать не так и сложно. Мы все умеем хоть что-то, а после нескольких месяцев занятий невеста принца сможет показывать мастерство. Даже я, немного позанимавшись, стала двигаться намного лучше.

Нет, страшил меня не столько сам бал, сколько та роль, которую мне там отвели. Роль живца, на которого будут ловить убийцу.

Подруги пытались отговорить, убедить пойти к ее величеству и просить, чтобы она выбрала кого-то другого, но я отказывалась. Мотив был прост – менять меня было не на кого. Только леди Сабрина и сама Ханна. Но оба эти варианта не казались столь выигрышными. Если убийца – лорд Уэстли, он думает, что фаворитка – я. И будет искать исключительно моего общества. Оставшихся девушек он не считал достойными внимания.

Больше всего я боялась, что опять не смогу устоять перед чарами этого лорда. Я не понимала, как он это делал, но этот мужчина умел управлять другими людьми при помощи голоса. Это было сродни магии, потому что я не могла придумать, как сопротивляться этому влиянию. А мне предстояло не просто сопротивляться, мне надо было сохранять разум в любой ситуации, потому что я боялась даже представить, как могут развиваться события.

Стук в дверь заставил выкинуть из головы все сомнения. Пора. Проверила, не поломался ли веер, еще раз бросила взгляд в зеркало, после чего вышла из комнаты. Или я вернусь сегодня сюда, чтобы утром покинуть дворец, или мое тело унесут из парка. Надеюсь, если меня убьют, брат получит достойную компенсацию.

Девушки собирались возле лестницы. Кто-то успел дополнить наряд аксессуарами, как им порекомендовал личный портной королевы, кто-то, как и я, оставил как есть. Анетта вовсе поменяла платье на менее пышное, но выгодно подчеркивающее ее молодость. В любом случае, одежда девушек соответствовали мероприятию.

Когда все собрались, появился лорд Тэйт. На этот раз никаких особых речей не было. Он лишь оглядел нас и пожелал хорошего вечера.

– Несмотря на то, что этот бал – одно из испытаний, – произнес мужчина, – постарайтесь получить от него удовольствие. Кто знает, когда еще вам удастся танцевать в королевском дворце с самым наследником.

Никогда, подумала я. Вряд ли я вообще еще когда-нибудь побываю в столице. Ну, разве что Ханна решит сделать меня своей фрейлиной, но, во-первых, всем нам надо дожить до конца конкурса, а во-вторых, еще неизвестно, кого выберет Антуан. Сомневаюсь, что, скажем, леди Милета захочет видеть меня при дворе. Поэтому я сделаю то, о чем меня просила королева, ну и постараюсь получить от этого вечера удовольствие. На прощание.

Под усиленной охраной нас провели в главный бальный зал. Несмотря на то, что это был один из этапов конкурса, а пригласили лишь немногих избранных, все остальное было сделано по высшему разряду. В отдельном зале – столы для фуршета, слуги разносят напитки, еще одна комната отведена под игру в карты. Видимо, рассчитывали, что лорды в возрасте быстро устанут от молодежи. Большой оркестр, словно ожидают сотни приглашенных. Да, все было сделано для того, чтобы у нас осталось ощущение праздника. Даже у тех, кто выбыл после предыдущего испытания. Хотя, девушки сохранили надежду на то, что принц на балу объявит именно ее, выбывшую, своей невестой.

Охрана благополучно осталась снаружи. Может, вовсе отправились отдыхать. Или у них были другие приказы. А мы оказались предоставлены сами себе. До начала мероприятия еще было время, приглашенные пока не прибыли. И как-то так получилось, что кроме нас в зале никого не было. Девушки воспользовались моментом, чтобы осмотреть помещение, куда мечтают попасть многие, но получают такую возможность единицы. Я же направилась к одному из

окон. Что толку рассматривать лепнину и пытаться запомнить все элементы росписи стен? Все равно что-то перепутаешь, когда будешь рассказывать знакомым.

С балкона, на котором расположились музыканты, слышалась тихая мелодия. Оркестр начал проверять инструменты. Вскоре открылись двери в соседние помещения, и было видно, как слуги проверяют, все ли в порядке на столах, всего ли достаточно. Можно было не сомневаться, готово все.

И почти сразу появились первые приглашенные – родители полуфиналистов и тех девушек, что не прошли последнее испытание, но получили право танцевать на балу. Я только вздохнула. Даже если Оливер и получил приглашение, ему просто не на что приехать в столицу, негде остановиться и не в чем прийти во дворец.

– Бал еще не начался, а леди уже грустит, – раздалось рядом со мной.

– А, это вы лорд, – мне не нужно было поворачиваться, чтобы узнать Генри. – Думаю, не будет секретом, если я скажу, что завидую девушкам. Даже тем, кто уже не участвует в конкурсе.

– Даже не буду спрашивать, почему, – тактично произнес мужчина. – Но могу ли я хоть как-то скрасить время, пока не начались танцы?

– Не знаю, – замялась я. – Смотря что вы собираетесь мне предложить?

– Небольшую прогулку по дворцу, – он протянул руку. – Исключительно людные места, где много стражи и слуг. Тронный зал, пара залов для аудиенций и приемов. К сожалению, большее мы посмотреть не успеем, но так вы не будете скучать в одиночестве.

И я согласилась. Иначе пришлось бы стоять, смотреть на других девушек в окружении родителей, завидовать и окончательно портить настроение. И без того оно было не лучшим, потому что мне предстояло быть живцом. И я очень хотела, что бы убийцей оказался кто угодно, кроме Генри Визена.

Как и обещал мой экскурсовод, гуляли мы исключительно по людным местам. Не были ни малейшей попытки отвести меня куда-нибудь в сторону, срезать путь по безлюдному коридору или передохнуть в пустующей комнате. Все исключительно на виду. С одной стороны, меня это радовало, с другой, закралось сомнение, не

усыпляют ли мою бдительность. Но зачем? Ведь Генри знал, что конкурс меня интересует только с позиции вознаграждения. Хотя, если ставить целью устрашение, то какая разница, кто окажется новой жертвой. Или есть? Обнаружив, что начинаю путаться в мыслях, просто перестала думать о неприятностях, и все внимание сосредоточила на помещениях, которые мне показывали.

Не скажу, что тронный зал произвел на меня сильное впечатление. Воображение обычно рисовало мне его куда большим, а возвышение у трона в три ступени даже разочаровало. С другой стороны, какой толк от внешнего величия, если все решения должны быть согласованы с парламентом. Не случайно рядом с тронами стояло обычное кресло, достаточно удобное на вид. С одной стороны от короля располагалась его жена, с другой – премьер-министр или его заместитель. В общем, другие залы понравились мне больше. Но я, понятное дело, даже виду не подавала, что была чем-то разочарована.

Между тем, со стороны бального зала раздалась музыка. Пока еще не танцы, но явный сигнал, что до начала вечера осталось немного. Генри подтвердил мои подозрения.

– Нам пора. Оркестр дает знать, что скоро появятся король с королевой. Явиться после них – дурной тон.

Я только кивнула, и мы снова по людным коридорам пошли обратно.

Наверное, на этот раз времени для общего сбора отвели больше, не в последнюю очередь для того, чтобы у конкурсанток не возникло искушения укоротить дорогу по безлюдным анфиладам. Хотя, сложно представить, что хоть в каком-то переходе сейчас не бегают слуги. Все-таки сегодня бал.

В зале я стала оглядываться, чтобы понять, где лучше устроиться, но лорд Визен уверенно повел меня вперед. Как оказалось, именно перед креслами для правителей собрались все девушки. Ханна и Катарина оставили для меня местечко, чтобы, когда войдут король, королева и премьер-министр, мы оказались по одну сторону прохода. Рядом с нами осталась и Анетта. Остальные участницы выстроились напротив. Девушки, не прошедшие последнее испытание, стояли позади, вместе со своими семьями.

Когда мое терпение начало подходить к концу, заиграли фанфары. Придворные поспешили освободить проход от дверей к креслам.

Двери открылись.

– Его королевское высочество, принц Антуан! – провозгласил герольд. Мужчина первым вошел в зал, прошел мимо, рассеяно кивая, после чего остановился возле нас, участниц конкурса. Мы дружно склонились в реверансе, а поднялись, повинаясь жесту принца.

– Девушки, – внимательно посмотрел на каждую, – сегодняшний вечер – один из этапов конкурса. Я могу только догадываться, что мои родители оставили на финал, но сегодня прошу вас немного расслабиться и получить от праздника удовольствие. Я обязательно уделю внимание каждой из вас.

И одарив нас сияющей улыбкой, Антуан прошел к своему месту. Мысленно я отметила, что принц – хороший артист. Он не выделил ни одну из участниц, и не намекнул, что этим балом конкурс может завершиться. Что, если и в жизни он всего лишь притворяется? Что если... Додумать мне не дали.

– Господин премьер-министр, лорд Говард Шерман! – вновь распахнулись двери, и в зал вошел мужчина шестидесяти лет, довольно бодрый, подтянутый. И не скажешь, что его дочь любит шокировать местное общество. Он прошел мимо нас, немного замедлив шаг, и улыбнувшись всем сразу.

– Их королевские величества Эдвард и Изабелла!

Прозвучало просто, но все придворные поспешили склониться, приветствуя монархов. Они медленно прошествовали по залу, опустились в свои кресла, после чего послышался шелест – придворные только сейчас позволили себе выпрямиться.

– Леди и лорды, – король Эдвард поднялся со своего кресла, – сегодня мы собрались здесь по двум причинам. Во-первых, это очередной этап испытания для девушек, которые участвуют в конкурсе невест. Во-вторых, чтобы в неформальной обстановке познакомиться с нашими конкурсантками, дать им немного расслабиться, почувствовать себя принцессами. Единственное условие сегодняшнего дня – первый тур бала обязательный, девушки не могут отказывать в танцах представителям королевской семьи и парламента. На этом все. Музыка!

Он повернулся к жене, чуть поклонился и протянул руку, приглашая открыть бал. Изабелла грациозно поднялась, что было неожиданно для человека ее возраста, и они вышли на середину зала.

Придворные расступились, заиграла музыка. Король легко повел свою жену в танце.

Какое-то время они кружились по залу одни, и я только удивлялась, когда ее величество успела разучить довольно новый танец. Вскоре к ним присоединился принц, пригласивший на первый танец юную леди Анетту. Я мысленно усмехнулась. Хороший ход, если он решил запутать всех. Но долго размышлять о тактике принца мне не дали.

– Леди Таунсенд? – рядом со мной откуда-то появился Генри. Словно не уходил далеко, постоянно держа в поле зрения. Возможно, так и было.

– Лорд Визен, – я улыбнулась и вложила ладонь в его руку. Потом кокетливо улыбнулась. – Вы сейчас приглашаете меня как представитель парламента или как частное лицо?

– А это имеет значение? – кажется, он немного погрузтел.

– В принципе, нет, – я снова улыбнулась. – Просто, не хотелось бы, чтобы вы танцевали со мной только потому, что ваш отец делегировал вас на бал от оппозиции.

– Нет, с этим он справится и сам, – Генри показал куда-то в сторону, и я увидела леди Сабрину в обществе представительного мужчины. – Надеюсь, он не решит использовать этот бал для выбора мачехи для меня.

Я не удержалась от смеха. Да, леди Сабрина в качестве мачехи для Генри Визена – это очень весело.

Этот танец закончился, начался следующий. Их величества заняли свои места в креслах, в то время как премьер-министр, напротив, пригласил кого-то из участниц. Вот интересно, что именно они планируют оценивать. То, как мы танцуем? Так здесь такие учителя, что даже корова на льду будет грациозно исполнять пируэты. Поведение девушек? Думаю, мы научены первым днем конкурса. А больше ничего мне в голову не приходило. Как верно заметил Антуан, никто не знает, что пришло в голову его родителям. Особенно матери.

После лорда Визена меня пригласил незнакомый мне мужчина. Потом еще два танца я не знала своих партнеров по именам. Четвертый провела в обществе лорда Шермана, пятый – с лордом Визеном старшим, и только на шестом танце моим партнером стал принц.

– Как ваше настроение, Алессия? – поинтересовался Антуан.

– Можете не верить, но мне скучно, – призналась я.

– На балу? – мужчина явно удивился.

– Мне почти не с кем поговорить, ну кроме скучных светских разговоров о погоде, я никого не знаю, – раз призналась в одном, можно признаваться и в остальном, тем более, принц не тот человек, с кем нельзя немного пооткровенничать. – К тому же сегодня в любом случае я покину конкурс.

– Не переживайте, леди, – улыбнулся он, – еще два обязательных танца. Потом будет перерыв, после чего появится и молодые кавалеры. Родители специально сделали так, чтобы первую часть вечера вашими партнерами были только те, кто потом будет высказывать свое мнение о девушках.

– Чтобы танцы не затянулись до утра? – попыталась пошутить я.

– Что-то вроде того, – усмехнулся мой партнер.

Продолжить разговор у нас не получилось, поскольку музыка стихла. Новый танец, новый кавалер. Относительно молодой мужчина. Видимо, тоже парламентарий.

– Вам нравится этот вечер, леди? – поинтересовался он, словно в организации была исключительно его заслуга.

– Да, лорд, – постаралась ответить кратко. Мало ли, что он подразумевал своим вопросом.

– По вам не скажешь, – покачал он головой.

– Действительно? – лорд провидец, умеет читать мысли? Надеюсь, что нет.

– Вы не выглядите радостной, – а что, я должна постоянно улыбаться, словно умалишенная?

– Последние события оказали свое влияние, – притворно вздохнула я. – Очень надеюсь, что с нашей подругой все будет хорошо.

– Прошу прощение за дотошность, вы были очень близки?

– Настолько, насколько это возможно между конкурентами, – подобрала я наиболее нейтральный ответ.

Мой собеседник с самым серьезным видом покивал. Я опасалась, что он снова начнет задавать вопросы, на которые мне бы не хотелось отвечать, но музыка стихла. Оставался последний танец, и я думала, кто же еще может пригласить меня. Наиболее невероятной казалась версия, что танцевать придется с самим королем, но он после первого

танца больше никого не приглашал. И пока я размышляла, вновь заиграла музыка.

– Леди Таунсенд, – раздалось над ухом. Голос завораживал с первых звуков. Я мысленно простонала.

– Лорд Уэсли, – заставила себя повернуться и приветливо улыбнуться мужчине.

– Я специально ждал последнего танца, – тихо произнес он, словно пытался соблазнить, – оттягивал удовольствие.

– Лестно слышать это, – как хорошо, что голос не задрожал.

Больше всего мне хотелось убежать от этого человека. Но я не могла отказать лорду парламентарии в танце. Или могла? Все равно я не собираюсь участвовать в конкурсе дальше. Увы, мне не дали произнести ни слова. Просто вывел на середину зала, пресекая любую попытку сбежать. Я почувствовала себя в ловушке.

– Скажите, леди, – тихо поинтересовался этот лорд, – каково это, знать, что всего шаг отделяет вас от короны?

– Почему вы так думаете? – я попыталась хотя бы изобразить, что сержусь, – ведь есть претендентки, которым его величество симпатизирует больше, нежели мне.

– Я вижу, как он сморит на вас. Ну и как вы проходите конкурсы. С такой легкостью. Сразу видно, что на вас сделали ставку. Пусть ваше финансовое положение не так хорошо, как хотелось бы, но за вами нет влиятельной родни. Значит, ваша кандидатура выгодна всем: и королю с королевой, и парламенту, включая оппозицию, и самому принцу.

– А вам? – я с трудом заставила себя задать этот вопрос.

– И мне, – последовал ответ. – Поскольку я выступаю на стороне большинства. Да, вы будете очень удобной королевой.

– Что может помешать мне со временем продвинуть в парламент брата? – попыталась хоть как-то поспорить я. Может, чтобы гипноз его голоса перестал затуманивать мне мозги.

– Ничего, – мужчина ослепительно улыбнулся. – Но что мешает ему попасть под опеку правильных людей?

На этот вопрос у меня не было ответа. Точнее, был такой, который мне меньше всего хотелось озвучивать. Поэтому я постаралась сосредоточить внимание на движениях. Точнее на том, чтобы со всей дури не наступить лорду на ногу каблуком.

К сожалению, мое молчание лорд истолковал так, как было выгодно ему.

– Вы умная девушка, леди Таунсенд, и сами прекрасно понимаете, что все получится так, как выгодно правящей партии.

– Вы хотели сказать, как выгодно вам? – не удержалась я. Благо, этот мужчина уже составил себе представление об умственных способностях женщин, и даже мысли не допускал, что они ошибочны.

– Разумеется, – он широко улыбнулся, – иначе эта партия не была бы правящей. – Как только наши взгляды начнут расходиться, я благополучно перейду на сторону оппозиции, ну или в стране появится третья партия. Все это не так сложно, как может показаться.

Я промолчала. На всякий случай похлопала ресничками, пусть думает, что я одна из глупышек. Мне так комфортнее.

– А почему вы решили, что принц заинтересован во мне? – решила прояснить я вопрос, который последнее время не выходил из головы.

– Все очень просто, леди, – на этот раз на меня смотрели снисходительно, как умудренный опытом взрослый на маленького ребенка. – Вы, единственная девушка, которую он называет по имени, и о которой говорит с восхищением. Я уже молчу о том, что именно о вас он рассказывал больше всего.

– Да, – я очень надеялась не показать своего разочарования. Ведь казалось, что все складывается в пользу Ханны. – Я думала, что всего лишь одна из конкурсанток.

– Вы весьма скромного о себе мнения, и мне это нравится, – просветил меня лорд Уэсли. – Увы, последние пару недель у меня не было возможности переговорить с его высочеством о чем-то, кроме дел, но когда мы с ним обсуждали конкурс в последний раз, он мог говорить только о вас.

Получается, лорд не в курсе, что ветер переменился. Это очень хорошо. Я мысленно улыбнулась, и остаток танца продолжала слушать его рассуждения, уже не беспокоясь за подругу.

Но вот музыка стихла. Двери бальной залы открылись, сообщая, что обязательная часть бала подошла к концу, и все желающие могут прогуляться или перекусить. Поскольку обычные правила поведения на меня не распространялись, я поклонилась последнему партнеру, благодаря за танец, после чего направилась в сторону соседнего зала,

где стояли столы с напитками и закусками. Стыдно признаться, но я проголодалась.

Кажется, он не ожидал от меня такой прыти, поскольку догнал только у дверей.

– Леди Таунсенд!

– Да, лорд Уэсли? – я благополучно проигнорировала его попытку воздействовать. То ли пустой желудок помогал, то ли при посторонних он не пользовался своим гипнотическим талантом.

– Леди, вы так быстро удалились, а я думал, что наша беседа не закончена.

– Вы замолчали, и я решила, что это был простой разговор во время танца, – дернула я плечиком.

В руках уже была тарелка, куда я положила несколько небольших бутербродов, потом взяла стакан сока и направилась в сторону столика, за которым можно было перекусить. Судя по тому, что и другие девушки тоже решили подналечь на закуски, голодны были многие. Мужчине ничего не оставалось, кроме как взять себе немного еды, напитков, и последовать за мной. Краем глаза я успела заметить Генри. Он сердито посмотрел на меня, покачал головой, но не приближался. Стало немного жаль, что он может обо мне подумать. Надеюсь, потом я смогу все объяснить.

Мысленно я уже приготовилась к долгому и скучному, до начала танцев, разговору, но неожиданно лорда Уэсли перехватили. Этого человека я видела в первый раз, но уже была ему благодарна. Особенно когда увидела, что мой несостоявшийся собеседник не в восторге от предстоящего разговора. Да, плоховато он мимикой владеет.

Но спокойно перекусить мне все равно не дали. Не успела я приступить к еде, как рядом возник лорд Визен младший.

– Алессия, вы с ума сошли? – тихо, чтобы посторонние не расслышали, напустился он на меня. – Я же просил вас как можно меньше общаться с лордом Уэсли.

– Во-первых, я не могла отказать ему в танце, поскольку он один из тех, кто оценивает сегодня девушек, – ответила я, после чего сделала паузу, откусывая бутерброд. Прожевав, продолжила. – Во-вторых, ее величество просила меня этот вечер вести себя как можно беспечнее. У нее есть какой-то план по поимке убийцы.

– И, поскольку вы не претендуете на руку и сердце ее сына, именно вас сделали подсадной уткой, – буркнул Генри.

– Я не могла отказать, – пожала плечами.

– Я заплачу больше, если до конца вечера вы не покинете дворца, – предложил мой собеседник. – Сколько она вам обещала?

– Пятьдесят тысяч, – судя по тому, как погрузтел лорд, больше он предложить не сможет, разве что отдаст часть своего наследства. Но я сама не стала бы требовать от него такую сумму. Королева явно не личные средства предлагает. Скорее всего, это парламент готов выплатить такую сумму за поимку убийцы. Шутка ли, погибли три девушки, а четвертая обезображена.

– Я постараюсь не выпускать вас из виду, – шепнул мужчина, после чего продолжил уже достаточно громко, – так я могу рассчитывать еще на один танец с вами, леди?

– Разумеется, лорд Визен, – я одарила его одной из тех улыбок, которые достаются желанным кавалерам.

– Благодарю, – он с поклоном удалился.

Я мысленно выдохнула. Может, он и напридумывает себе невесть чего, но лишняя пара глаз, которая будет за мной присматривать, не повредит. К сожалению, спокойно поесть мне было не суждено. Не прошло и пары минут после того, как меня покинул один лорд, как рядом тут же возник другой.

– Леди, прошу простить. Мне срочно надо было переговорить с лордом Расселом.

– Да, понимаю, дела, они такие дела, – покивала я, заодно похлопав ресничками. Главное, не переиграть, а то мужчина заподозрит, что я не такая дура, как пытаюсь казаться. И без того иногда не сдерживаюсь.

– Но вы, как я понимаю, не скучали, – усмехнулся он, и эта усмешка мне, отчего-то, не понравилась.

– Вы же знаете, что лорд Визен дружит с его высочеством. Ну и иногда приносит от него послания.

– Вот как, – на лице Уэсли тут же возникла заинтересованность. – И что же хочет от вас наследник?

– Подарить ему в следующем туре несколько танцев, – благополучно соврала я. Ох, только бы не перестараться.

– Странно, что вы не договорились об этом, пока танцевали, – кажется, кто-то что-то начал подозревать.

– Мы не успели, – я дернула плечиком. – Музыка закончилась раньше, чем мы успели поговорить обо всем, о чем хотелось бы.

– Мне бы тоже хотелось поговорить с вами, леди, – он заметил, что я доела. – Давайте немного прогуляемся. Вечер теплый, мы можем немного пройтись по парку, посмотреть на иллюминацию. Думаю, это будет намного лучше, чем ждать продолжение бала в зале.

Вот оно, мысленно вздохнула я. Сейчас меня заманят далеко от дворца и убьют. Что ж, будем надеяться, что в случае моей смерти брат получит достойную компенсацию.

– С удовольствием, лорд, – ответила я, хотя больше всего на свете хотелось спрятаться в самом большом и темном шкафу, какой только найдется во дворце. Ну, или в темнице, если снаружи будет стоять стража.

Но я заставила себя собраться с духом и выйти на террасу. Лорд Уэстли предложил мне руку и помог спуститься по лестнице, после чего мы медленно пошли по главной аллее. Мне вновь показалось, что на отдалении я вижу Генри, но оглядываться не стала. По дорожкам незаметными тенями скользили другие люди. Возможно, среди них и моя охрана. Во всяком случае, я надеялась, что они там.

ГЛАВА 15

Вечер, в самом деле, был теплым. Я мысленно отметила, что в зале немного душно. Окна не открывали, чтобы ветер, надо отметить, довольно сильный, не задул свечи. Сейчас порывы трепали мою прическу, благо она была надежно закреплена большим количеством шпилек. И только специально выпущенные локоны то прилетали в лицо, то развевались позади.

Мы медленно шли по главной аллее. Лорд молчал, только поддерживал меня под руку. Все-таки бальные туфли плохо подходят для вечерних прогулок по не слишком ровным дорожкам парка. Неожиданно мужчина заговорил.

– Я все думаю, чем вы могли привлечь Антуана. Ведь у вас с ним ничего общего. Он любит поэзию, театры, а вы более практичная особа. Вас не успели представить двору, вы вообще чужая в этом мире.

– Может, своей необычностью, – предположила я. – Все рано или поздно обращают внимание на какую-то диковинку. Кто-то на произведение искусства, кто-то на еду или напитки. Его высочество в качестве диковинки воспринял меня.

– Возможно, – немного задумчиво произнес мой спутник.

Мы свернули с главной аллеи на боковую. Я немного напряглась, но в очередной раз напомнила себе, что рядом люди ее величества. Во всяком случае, я на это надеялась.

– Наверное, это очень волнительно? – наконец решил прервать молчание лорд Уэсли. – Полуфинал, до официального объявления вас невестой принца осталось всего ничего. Танцуете вы хорошо, ваше поведение безупречно. О чем еще можно беспокоиться.

– Ну, хотя бы о том, что я, вместо того, чтобы общаться с нужными людьми во дворце, сейчас гуляю по парку в обществе лорда, который с легкостью может испортить мою репутацию, – заметила я. – Думаю, это может серьезно повлиять на мнение того же лорда Визена старшего.

– Зато никак не повлияет на решение лорда Шермана. Я буквально перед балом ясно дал ему понять, что ваша кандидатура даже не рассматривается среди выбывающих.

Хм, странно как-то. Зачем лорду Уэсли стараться продвигать меня, если он уводит меня от освещенных аллей все дальше и дальше. Заранее отводит от себя подозрения? Мол, я хлопотал за нее, надеялся, что эта леди попадет под мое влияние, раз не удалось пристроить сестру. А как он объяснит свое отсутствие? Или у него есть «алиби», которое подтвердит несколько нужных людей?

— Куда вы меня ведете, лорд, — поинтересовалась я. — Далеко? Я надеялась не опоздать к началу второго тура. Есть люди, которым я уже обещала танец, мне бы не хотелось их подводить. А мы можем не услышать, когда все начнется.

— Не переживайте, Алессия, — лорд неожиданно нежно погладил мои пальцы, — мы почти пришли. Я хотел показать вам грот. Обычно к нему ходят по аллеям, но это дольше, а мы срежем часть пути.

Подумала, что только грота мне и не хватает, но от комментариев предпочла воздержаться.

— Скажите, лорд, — решила я сменить тему, — неужели вам так нравится заниматься политикой? По-моему это очень скучное дело, которое больше подходит для зануд или стариков.

— Возможно, со стороны кажется именно так, — да, я в очередной раз подтвердила его мнение о женщинах — глупышки или дуры, — но если бы вы знали, какие иногда разворачиваются баталии по тем или иным вопросам, то изменили свое мнение. Зануды и старики, как вы выразились, слишком часто держатся за старое. Поэтому должен быть кто-то, кто будет продвигать новые идеи. Я бы даже сказал, пробивать. Иногда приходится объяснять каждому лично, чем именно хорош тот или иной проект. Хорошо, когда инициатива исходит от его величества. А если нет?

Он вздохнул, но я краем глаза заметила, что лицо мужчины выражало отнюдь не печаль, а нечто злое. Может, мне показалось, в темноте воображение часто выдает желаемое за действительность.

— Уверена, к вам прислушиваются даже представители оппозиции, — надеюсь, попытка изобразить лесть получилась. Судя по тому, как по лицу моего спутника промелькнула довольная улыбка, да.

— Вы такая понимающая, леди, — ласково произнес он. А мне стало страшно. Неужели понял?

Нет, все оказалось прозаичнее. Мы просто пришли. Ну, почти. Рука лорда крепче сжала мой локоть, не давая высвободиться, если бы

такая мысль вдруг пришла в мою голову. Увы, даже если бы я попыталась сбежать, у меня бы ничего не получилось – бальные туфли не предназначены для забегов по паркам в темноте.

– Вот, леди, – произнес мужчина, – это и есть грот.

Лорд Уэсли показал рукой на странное сооружение явно на окраине парка. И я готова была назвать его как угодно, только не гротом. Какое-то нагромождение камней, словно приготовленных для строительства, освещенное одиноким факелом.

– Интересное архитектурное решение, – иронично произнесла я.

– Я знал, что вы оцените, – на этот раз я видела усмешку на его лице. И она не сулила мне ничего хорошего.

– Да, надо будет рассказать брату. Думаю, мы можем позволить себе нечто подобное, – кажется, изобразить энтузиазм мне не удалось. – Давайте подойдем ближе.

– Разумеется, леди, – его пальцы сжались еще сильнее. – У вас будет достаточно времени, чтобы осмотреть его. Большая часть ночи, я бы сказал.

– Ночи? – какая же из меня плохая актриса. Ужасная, я бы сказала. – Но скоро продолжится бал, а потом назовут имена тех, кто прошел дальше.

– Увы, для леди Таунсенд отбор завершен, – рассмеялся лорд Уэсли. – Потому что я не могу позволить вам победить. Так же, как не мог позволить это и трем другим девушкам.

– Я не понимаю...

– Вы все прекрасно понимаете. Вы же не дура, Алессия, – он подтащил меня вплотную к этому алтарю, я бы сказала, а в следующий момент на моем запястье защелкнулись кандалы. – Вы очень умная девушка, пусть и нищая. Поэтому с вами придется проститься. Жаль, конечно, но у меня нет выбора. Не переживайте, ваш брат получит хорошую компенсацию за вашу смерть.

– Но почему вы думаете, что именно я стану победительницей? – надо тянуть время, как можно дольше. Ну и заставить его рассказать о своих планах. Я надеюсь, что люди королевы рядом, и им нужно только признание лорда.

– Больше никому, – тот отошел на несколько шагов и принялся рассматривать меня. – Вы красивы, умны, экономны. Да, вам нужны деньги на восстановление поместья, но суммы не велики. Парламент

будет недоволен, но родственники королевской семьи не могут быть должниками. Вы понравились Антуану, что уже важно.

– Но кроме меня есть еще семь девушек, – напомнила я.

– Да, – согласился лорд. – И его высочество сделает нужный выбор. Леди Сабрина слишком высокомерна, король и королева не одобряют ее кандидатуру. Леди Ханна занудна, Антуан сам не захочет общаться с ней. Леди Анетта слишком молода. А леди Хлоя является родственницей довольно влиятельного герцога Иствуда. Вы были бы идеальным вариантом. К тому же у вас нет влиятельной родни, что важно и для правящей партии, и для оппозиции.

– Но я вас не устраиваю, – вздохнула. На этот раз ничего изображать не пришлось.

– Верно, не устраиваете.

– И кого же вы хотите видеть рядом с его высочеством?

– Идеальным вариантом будет леди Милета, – сообщил мне лорд. – Она умна, но не слишком, внешне мила, вежлива. За ней не стоят известные родственники. Я уже сообщил членам комиссии, что из всех девушек именно она произвела на меня наилучшее впечатление.

– Чем же вам так не понравились другие девушки? Камилла, Белла, Анхелика, Беатрис? – может, кто-то, оказавшись на моем месте, предпочел бы кричать и вырываться, я же решила удовлетворить проснувшееся любопытство. Ну и потянуть время заодно.

– Умные девушки, – лорд Уэстли нахмурился, словно вспоминая каждую. Потом, действительно, стал перечислять недостатки девушек. – Камилла слишком независима. Я пробовал с ней договориться. Увы, она хотела править, а не быть марионеткой. У нее был шанс – брат уже получил право заседать в парламенте, быстро мог бы сделать карьеру. И у нее был бы шанс влиять на этих стариков. Белла, напротив, оказалась глупа. Она мечтала только об украшениях, а мои намеки расценила, будто я набиваюсь ей в любовники. Эта дура чуть не испортила мне всю игру. Анхелика... Я допустил ошибку, причислив ее к возможным победительницам. Когда же осознал это, было поздно. Леди Беатрис... – ее имя он произнес мечтательно, словно там было что-то еще. – Холодная красавица, разбившая несколько сердец. Да, она могла бы стать идеальной королевой. Особенно, если вспомнить ее родословную. Побочная ветвь

королевского дома. Ее прапрапрабабка была любовницей короля, родила сына, которого признали и дали титул. А если вспомнить, что короли довольно часто признавали своих бастардов, она является родственницей половине дворянских семей. Мне это не надо.

– Но почему бы нам с вами не договориться? – отчаянная попытка спастись. Ну, или послушать, чем я негодна этому мужчине.

– Возможно, я бы попытался. Но вы слишком независимы и невосприимчивы к стороннему влиянию. Я несколько раз пытался очаровать вас, но вы постоянно находили способ бороться с моей способностью.

– А леди Милета нет? – усмехнулась я.

– Да, она легко поддается гипнозу, – согласился мужчина. – И помнит только то, что нужно. То, что нужно мне.

– То есть, вариант просто договориться вы не рассматривали.

– С вами? – удивление его было искренним. – Я же сказал, вы слишком независимы. А мне нужна полностью подконтрольная королева.

Отлично. Просто великолепно. Подергала рукой. Увы, кандалы были приделаны на совесть. Впрочем, на иное я и не рассчитывала. Лорд Уэсли основательно подготовился. Да и на что я надеялась? Переиграть человека, который в парламенте считается мастером переговоров и подковерных игр? Я не настолько наивна. А еще я не знала, как дальше тянуть время. Видимо, придется использовать последний козырь и надеяться, что это хотя бы десятка, а не двойка.

– То есть, вы уверены, что к вашему мнению прислушаются? А что, если его высочество уже сделал свой выбор? – прости, Ханна, но ты в окружении людей, рядом твоя семья, охрана. А я тут, в дебрях парка, где за забором начинается то ли лес, то ли городской парк. И звать на помощь бесполезно, только голос сорву. Ну и разозлю лорда еще больше. – Может, сегодняшней бал, равно как финальное испытание, формальность, а победительница уже определена?

– Да, я думал об этом. Поэтому вы здесь, леди Таунсенд, – лорд рассмеялся. – Вы – единственная, кто мог бы заинтересовать Антуана. Поэтому придется убрать и вас тоже. Остальное уже не существенно. Победительницей станет леди Милета.

Лорд принялся рассказывать, как он собирается повлиять на комиссию, короля и королеву, чтобы корона досталась нужной

девушке. Где-то сам подкупом или шантажом, где-то через определенных людей. Как намекнет Генри Визену младшему, где меня искать и убийцу поймают на месте преступления, возле тела только что убитой девушки. Это будет серьезный удар по оппозиции. Я слушала, и все труднее и труднее мне было сдерживать смех. В какой-то момент не выдержала и все-таки рассмеялась. Слишком он мне напоминал пожилого профессора из пансиона. Тот точно также расхаживал по аудитории, рассказывая новый материал.

– Я говорю что-то смешное? – поинтересовался лорд, а я рассмеялась еще громче. Если бы не кандалы, наверное, сползла бы на землю. А так приходилось держаться на ногах. То ли у нас был один профессор по истории, то ли совпадение, но он задал тот же самый вопрос, что и наш преподаватель, когда девочки начинали смеяться.

– С точки зрения ваших планов ничего смешного нет. Но вы сделали огромную ошибку, лорд. Именно сейчас, когда я здесь, в вашей власти, его высочество находится в обществе своей будущей невесты и ее семьи, – сообщила я и снова рассмеялась.

– Что? – он вплотную подошел ко мне и силой заставил смотреть себе в глаза. – Что вы сейчас сказали?

– То, что вы услышали, – смех прошел быстро. На меня смотрели глаза ненормального.

– Принц сейчас с невестой? – переспросил лорд. – А вы?

– А я собиралась снимать свою кандидатуру после бала, – выдохнула я. – Вы сами говорили, что я бедна, но умна. И почему же вы решили, что леди Алессия Таунсенд прибыла на конкурс невест для того, чтобы стать королевой? Лорд, если вы читали объявление, то должны были видеть и информацию о наградах за участие в каждом этапе. Так вот, я прибыла на конкурс именно за наградами. И, как-то так получилось, частично вернуть деньги, которые отец раздавал направо и налево. У меня была встреча с королевой, и я обещала, что после полуфинала покину конкурс. Свои обещания я предпочитаю исполнять.

Лорд замер. Несколько долгих секунд, показавшихся мне вечностью, он смотрел на меня. Потом отпустил и сделал несколько шагов назад.

– Вы сейчас говорите серьезно? – и куда только делась его уверенность.

– Абсолютно. Зачем мне врать вам? Особенно сейчас, когда вы столько всего мне рассказали. Сомневаюсь, что вы меня отпустите.

– Скажи вы мне это раньше, мы бы благополучно вернулись во дворец, – выдохнул он. – Мне, правда, не хочется убивать вас, леди Алессия. Но вы узнали слишком много.

Я молча кивнула. Ну а что я могла сказать? Что понимаю его? Я не понимала. Как-то ободрить? А кто ободрит меня? Пригрозить, что сейчас меня ищет вся дворцовая стража? Что-то ее не видно. Даже Генри, который обещал присматривать за мной, куда-то пропал. И, судя по речам лорда, лучше ему не появляться тут одному. Как минимум с отрядом стражи. Все, что мне оставалось, тянуть время. Но даже на это у меня не было больше сил. Я сделала все, что могла. Другая девушка на моем месте уже давно молила бы о пощаде и обещала все, что возможно, лишь бы ее отпустили.

В стороне что-то зашуршало в кустах. Я скосила глаза, но ничего не увидела. То ли потому, что рядом ярко горел факел, то ли это была птица, решившая немного сменить положение. Лорд даже не обратил на шорох внимание. Он задумчиво расхаживал по освещенному пространству, что-то старательно обдумывая. Я молчала. Где-то глубоко внутри все еще теплилась надежда, что меня успеют спасти. Правда, с каждым мгновением ее оставалось все меньше.

Новый шорох раздался немного ближе. Лорд остановился, посмотрел в сторону куста, дернул плечом.

– Развели пичуг, – досадливо поморщился он. – Даже ночью от них покоя нет. А мне надо решить, что же делать с вами, дорогая Алессия.

Я продолжала хранить молчание. А что я могла ему предложить? Отпустить меня. Глупо. Согласится уйти с ним, чтобы меня заперли в другом месте? А что потом? Я слишком много знаю. Даже если я пообещаю молчать, Уэсли все равно не сможет спокойно спать, пока я жива. Стать навечно его пленницей? Не сильно лучше смерти.

– Как ни жаль, – вздохнул лорд, – мне придется убить вас, леди. Увы, вы не оставляете мне выбора. Правда, меньше всего я хотел, чтобы все вышло именно так. Но вы узнали много больше, чем допустимо, чтобы отпускать вас.

Я поморщилась. Если мужчина надеялся успокоить меня, то, увы. Сначала я сохраняла спокойствие потому, что надеялась на спасение.

Потом потому что не видела смысла паниковать.

– Не тяните, лорд, – выдохнула я. – Давайте покончим с этим быстрее.

Он с удивлением посмотрел на меня, но от комментариев воздержался. Когда и откуда в его руке появился нож, я не поняла. Просто увидела блеск лезвия в свете факела. Мужчина взмахнул рукой. Я непроизвольно зажмурилась...

...Но удара не последовало.

Шум совсем близко заставил меня открыть глаза. Лорд Уэстли лежал на земле, прижатый двумя королевскими гвардейцами. Еще несколько человек окружили поляну с каменным нагромождением. Рядом стоял Антуан с ножом убийцы в руках. Лорд Визен обыскивал арестованного, пока не нашел в одном из карманов ключ от кандалов.

– Простите, что заставили вас нервничать, леди Алессия, – произнес принц. – Мы до последнего надеялись, что он отпустит вас.

– А я как-то нет, – надеюсь, мне простят то недовольство, которое я вложила в ответ. Все-таки с его высочеством разговариваю при свидетелях.

– Все закончилось, Алессия.

Генри освободил мою руку, и я поспешила растереть пальцы и запястье, которые успели затечь от однообразного положения. Почти сразу конечность закололо невидимыми иголками, и я помотала ею в воздухе, чтобы кровь быстрее побежала по венам. А потом всхлипнула. И сразу оказалась прижата к мужчине, как тогда, на площади перед дворцом. Он обнимал меня, а я тихо плакала, давая выйти страху и переживаниям.

– Уведите лорда, – распорядился Антуан, – и закройте в темнице под усиленной охраной. Дежурить только снаружи, не разговаривать с ним, если будет что-то говорить, даже не пытайтесь прислушиваться. Он владеет голосовым гипнозом. Найдите глухого слугу, чтобы приносил ему еду и воду.

– Идемте, леди, – лорд Визен осторожно увлек меня по тропинке. – Потом вы дадите показания следователю. А сейчас мы вернемся во дворец. Ваша служанка поможет вам поправить прическу, макияж. Если надо, смените платье. Вы же обещали мне танец, надеюсь, вы сдержите свое обещание.

Я только кивнула. Да, я с радостью потанцую с Генри. И со всеми теми, кто еще успеет пригласить меня. Чтобы от этой ночи остались и светлые воспоминания.

Снова всхлипнула, потом вытащила из маленького кармашка платок и промокнула глаза. Почему-то сейчас больше всего мне хотелось плакать не потому, что меня чуть не убили, а потому, что завтра я покидаю дворец. И больше не увижу ни лорда Визена, ни принца, ни девочек, даже язвительную леди Сабрину.

Неожиданно Генри остановился. Мы успели выйти на главную аллею, которая была хорошо освещена, и я поспешила отвернуться. Не хочется, чтобы он успел заметить испорченный макияж.

– Леди Таунсенд, никогда себе не прощу, если именно сейчас не сделаю то, чего мне больше всего хочется уже несколько недель, но что было недопустимо, пока вы участвовали в конкурсе.

– Что же это? – я удивленно посмотрела на него, забыв и про растекшуюся тушь, и про лорда Уэсли.

Вместо ответа Генри прижал меня к себе и поцеловал. Первым побуждением было вырваться, дать нахалу пощечину, но я поддалась второму порыву и ответила. Потому что иначе буду жалеть до конца жизни. И не важно, что нас могли увидеть, что это бросает тень на мою репутацию. Кому в нашем захолустье будет дело, с кем я целовалась в столице посреди королевского парка.

Тихое покашливание заставило нас отстраниться друг от друга. Я смущенно обернулась, но это оказался принц. Он лишь хитро улыбнулся, и, почему-то, мне вновь подумалось, что все его простодушие, нелюбовь к государственным делам, сочинение стихов – всего лишь маска. А когда придет время, парламент обнаружит во главе страны хитрого и расчетливого правителя. И волевою королеву.

– Простите, что помешал, – немного язвительно произнес Антуан, – но бал вот-вот продолжится. И я надеюсь, что успею поцеловать с леди. К тому же впереди важное объявление, на котором я советую вам быть.

И он удалился. Генри только вздохнул, пробормотал что-то про испорченный момент и повел меня в крыло конкурсанток, где передал в руки Мари и удалился.

Как ни странно, прическа и платье не пострадали. Где-то потерялся веер, но это была поправимая потеря. Немного ободрались

туфли, но я решила остаться в них, потому что больше ничего подходящего для танцев у меня не было. Пока девушка колдовала надо моими волосами и макияжем, я потягивала успокаивающую настойку. Вскоре пропала нервная дрожь, настроение немного улучшилось. Не знаю, что туда добавили, но чувствовала, что благополучно переживу остаток дня. Словно прочитав мои мысли, Мари обрадовала, что перед сном принесет мне еще успокаивающего. Когда я была готова, она позвала гвардейца, и меня проводили обратно на праздник.

Не успела я переступить порог бального зала, как ко мне подошел лакей и попросил следовать за ним. Я невольно поежилась, но отказываться не стала. Вокруг были люди. Идти далеко не пришлось, возле одной из дверей он остановился и постучал. Открыла леди Берроуз и мне сразу стало понятно, кто хочет меня видеть.

— Ваше величество, леди, — не успела я поклониться, как меня крепко обняли обе женщины.

— Алессия, вы в порядке, милая. Как я рада, что вы не пострадали, — Изабелла говорила быстро, что свидетельствовало о сильном волнении. — Моим людям надо было не просто задержать лорда, а сделать это так, чтобы можно было сразу предъявить ему обвинения. Поэтому я прошу у вас прощение за то, что вам довелось пережить сегодня.

— Я догадывалась, что ваши люди медлят не просто так, но в какой-то момент стало страшно, что они потеряли нас из виду, — призналась я.

— За вами шли от самого дворца. Мой сын, как оказалось, приставил к вам еще и свою стражу, да и лорд Визен решил внести свою лепту. С вами в любом случае ничего бы не случилось, — ее величество внимательно осмотрела меня, словно это был первый бал для ее дочери, а не для нищей дворянки, пусть и знатного рода. — Деньги, которые вам обещали, завтра поступят на ваш счет. И, если хотите, можете оставаться в столице до конца конкурса. Ну, или пока вы нужны следствию.

— Нет, — я покачала головой, — будет лучше, если завтра я отправлюсь домой.

— Хорошо, — кивнула она. — А сейчас возвращайтесь, постарайтесь получить удовольствие от оставшегося вечера.

Я поклонилась, после чего все тот же слуга проводил меня обратно. Хотя, я бы благополучно дошла и сама.

Музыка уже играла. Не успела я войти в зал, как рядом оказался Генри.

– Леди Таунсенд, разрешите пригласить вас.

Я улыбнулась и приняла приглашение. И на следующий танец тоже. Потом лорда Визена сменил лорд Чемберс, после него еще несколько незнакомых мужчин. Краем глаза я отметила, что Антуан так и не менял партнершу, вторую часть бала танцуя исключительно с Ханной.

– Леди, – я решила немного отдохнуть и вышла из зала, чтобы выпить воды, когда рядом оказался лорд Визен старший. – Могу я отнять несколько минут вашего драгоценного времени.

– Разумеется, лорд, – я удивилась. Вот уж не думала, что моя скромная особа привлечет внимание главы оппозиции.

– Я хотел поблагодарить вас за предупреждение о лорде Уэстли, – сразу перешел к делу мужчина. – А еще сказать, что ваш брат может рассчитывать на мою помощь и поддержку, когда займет свое место в палате лордов.

– Благодарю вас, – я немного растерялась. Слишком много всего произошло за сегодня. Еще и эти слова лорда. Не «если», а «когда». То есть, они уверены, что лорда Таунсенд выберут в парламент. – Я обязательно передам Оливеру ваши слова.

Лорд хотел сказать что-то еще, но музыка в зале стихла, а потом раздался звук, привлекающий внимание гостей. Я поставила свой бокал на ближайший столик и поспешила вернуться в зал. Вовремя. Антуан уже стоял рядом с креслами родителей, тоже, к слову, вернувшихся к гостям. Рядом с принцем переминалась с ноги на ногу смущенная Ханна. Его высочество поднял руку, и перешептывания стихли.

– Лорды и леди, минуту вашего внимания, – громко произнес Антуан. – Как вы знаете, сегодня у нас полуфинал конкурса, который должен был помочь мне найти невесту. Хочу сказать, что финала не будет! – в зале повисла мертвая тишина. А мужчина, после небольшой паузы продолжил. – Я принял решение и, в свете последних событий, хочу озвучить его сегодня. В конкурсе приняли участие тридцать четыре девушки. Лично я успел пообщаться почти с тридцатью.

Сегодня я готов сделать свой выбор и перед всеми спросить у леди Барнетт, согласна ли она стать моей невестой. Ханна, что вы ответите?

— Да, — смущенно произнесла она. — Да, ваше высочество, я согласна.

Гром аплодисментов заглушил торжественные звуки оркестра.

А потом бал продолжился, и мне удалось даже один раз станцевать с принцем, пока его официальная невеста отдыхала в обществе родителей.

ГЛАВА 16

Вопреки моим планам, покинуть дворец на следующий день после бала не получилось. Я уже начала собирать вещи, когда пришел слуга и сообщил, что после обеда меня ждет следователь. Не нужно быть ясновидящей, чтобы понять, расспрашивать меня будут про лорда Уэсли. А я так надеялась, что в это время уже буду на станции дилижансов. Вздохнув, сказала Мари раскладывать все обратно.

А потом в мою комнату ввалились, по-другому это назвать не получится, три любопытных леди. И если появление Ханны и Катарины было предсказуемо, то увидеть леди Сабрину я не ожидала.

– Ну? – хором произнесли они, после чего распределились по комнате, не дожидаясь приглашения.

Мари быстро запихала оставшиеся вещи в гардеробную прямо в саквояже и поспешила удалиться.

Я постаралась изобразить недовольный взгляд. Получилось, видимо, не очень хорошо. Отчасти потому, что, на самом деле, я была рада видеть девушек, даже леди Дортен. Отчасти я не сердилась. Даже на следователей. Потому что мне хотелось задержаться в столице, особенно теперь, когда наше с братом финансовое положение резко улучшилось. Но надо же было как-то отреагировать на такое вторжение.

– Лесь, мы же понимаем, что ты не сердишься, – не повелась на мою гримасу Катарина. – И вообще ты рада нас видеть. Так что хватит корчить рожи.

– Мы хотим узнать подробности вчерашних событий, – поддержала ее Ханна. Сабрина только покивала за ее спиной. – Антуан, когда узнал, что ты покинула дворец, половину стражи поставил на уши, а потом сам куда-то убежал.

– Ну, меня просто чуть не убили, – пожала плечами, словно такое случалось постоянно. – Лорд Уэсли почему-то решил, что именно я выиграю в этом конкурсе. Видимо, слишком уж его высочество после первой нашей встречи обо мне рассказывал всем и каждому.

– Об этом мы знаем, – скромно произнесла леди Сабрина. Ей явно было не по себе в нашем обществе, но она, как ни странно, смогла

принять выбор принца. Стало немного неудобно, потому что я была о ней худшего мнения. – Но мы хотим услышать, что же было с того момента, как вы покинули дворец. Последнее, что успела заметить лично я, это ваш обязательный танец с лордом Уэсли. А потом вы просто исчезли.

– Я видела, как вы общались с Генри Визеном после танцев, – заметила Катарина.

– Иногда лорду сложно отказать, – я поежилась. – Даже если не поддаваться его гипнотическому голосу, он все равно найдет, на что надавить. Я согласилась на прогулку с лордом по просьбе королевы. Она обещала мне полную безопасность, но им надо было брать убийцу на месте, что называется с поличным.

– И ты не боялась, – охнула Ханна.

– Боялась, – смысл скрывать. – Еще как боялась. Но я думала, в том числе, о нашей будущей королеве.

– Спасибо, – она смутилась, но быстро справилась с собой. – Я все никак не могу понять, почему он решил, что ты – фаворитка у Антуана, ну и зачем ему с тобой расправляться.

– По первому пункту я уже говорила. В свое время его высочество был от меня в восторге. Ну, вы помните, в парке мы с ним общались несколько раз. В общем, не то, чтобы прохода мне не давал, но явно склонялся в мою пользу. Пока я прямым текстом не объяснила, зачем здесь. И хвалебные оды в мою честь Уэсли еще слышал, а потом у него какие-то дела вне дворца появились, и он не успел понять, что симпатии поменялись. Убирал он тех девушек, которые, по его мнению, могли понравиться принцу. То есть, красивых, умных, но не слишком, у которых была достаточно влиятельная родня. А я показалась ему излишне самостоятельной, возможности управлять мною у него не предвиделось. Вот и решил избавиться от главной проблемы. Сам он, как я поняла, пытался продвигать кандидатуру леди Милеты. Семья у нее небогатая, родственников из высших кругов нет. Идеальная королева, чтобы влиять на короля.

– Сомневаюсь, что у него получилось бы управлять Антуаном, – хмыкнула леди Барнетт. – Он производит впечатление слабовольного человека, не интересующегося делами государства, но это маска. Не уверена, что даже лорды Шерман и Визен, объединившись, смогут переубедить его, если тот упрется.

– А меня интересует другое, почему лорд Уэсли не стал рассматривать нас с Ханной? – поинтересовалась Сабрина.

– Недооценил, – хмыкнула я. – Он видел внешнее, что одна заносчива, вторая занудна. Это он так говорил. Но впечатление о вас лорда Уэсли сыграло с ним плохую шутку. Потому что именно вы и были главными претендентками на победу.

– Да уж, – усмехнулась Катарина. – На самом деле просчитал он все правильно, Леся, именно у тебя были все шансы, если бы ты участвовала ради короны. Но, на беду лорда Уэсли, наша дорогая Алессия королевой становиться не стремилась. Так, напомнить о существовании баронства Таунсенд, какие-то долги семьи вернуть, немного на приданое заработать и обратно, искать не слишком притязательного жениха в губернии.

Мы рассмеялись. В принципе, подруга была права. Именно для этого я и прибыла на конкурс. И расследовать убийства меня никто до определенного момента не нанимал. Точнее, расследовать вообще не нанимали. Меня выбрали в качестве приманки, по великому принципу «кого не жалко». Этими мыслями я тут же поделилась с девушками.

– Нет, Лесь, точно не поэтому, – сразу возразила Ханна. – Не жалко – это ту самую леди Милету, которая вроде и умна, и внешне ничего так, и даже с фантазией все у нее неплохо, но ее продвигали. А на самом деле способности у нее посредственные. Даже юная Анетта была бы куда лучше в качестве королевы. Собственно, не просто так она до полуфинала дошла.

Спорить было сложно, я и не стала. Жива, и хорошо. Поэтому просто пересказала девушкам, что произошло, как меня спасли. Они охали, ахали, восторгались лордом Визеном, Антуаном. В общем, все как всегда в таких случаях.

– Ладно, это все лирика, – в итоге произнесла Ханна. – А сейчас о главном. Вчера вечером, сразу после бала, ее величество поинтересовалась, кого я хочу видеть в своем окружении. Понятно, что малый двор официально появится только после свадьбы, но согласовать основные кандидатуры надо заранее. Я назвала несколько имен, которые были одобрены. Это Катарина, Сабрина, Анетта, ты, Алессия и леди Беатрис, с которой я поговорю немного позже.

– Я? – сказать, что я удивилась, ничего не сказать. Наверное, только чудом с моего языка не сорвались слова, которыми приходящий

плотник достаивал крышу нашего замка. – Ну, какая из меня фрейлина?

– Думаю, такая же, как из леди Берроуз, – хмыкнула Сабрина. – Хотя нет, титула первой язвы двора вы у меня не отберете.

– Подумай, Лесь, – вкрадчиво, словно подлизываясь, произнесла наша почти принцесса, – я предлагаю не просто остаться во дворце. Быть фрейлиной – это работа, пусть и кажется, что ничего не надо делать. На самом деле, у вас всех будет множество обязанностей. И, разумеется, все это не бесплатно. И это то, ради чего ты прибыла в столицу – напомнить о существовании вашей семьи. Думаю, вскоре Оливер тоже переедет сюда, и что, ты останешься жить одна в вашем замке?

– Ну, я думала забрать к нам тетушек, – кажется, протест слишком слабый.

– Их ты сможешь забрать и в столицу, думаю, тут им понравится больше, – присоединилась к уговорам Сабрина, решившая больше не церемониться и тоже перейти на «ты». – Думаешь, двум пожилым леди так хочется окончить жизнь в огромном доме, где иной раз и слуг только за трапезой встретишь? А здесь им и парки для прогулок, и кофейни, и театры, и салоны. Что-то подсказывает мне, что родственниц одной из фрейлин многие будут рады принять у себя. Уже молчу, что для них откроются двери дворца. Если, конечно, они не будут злоупотреблять терпением тех, кто тут живет.

– Ну, как вариант, возможно... – задумчиво протянула я, но все мы понимали, это означает согласие.

***

Следствие по делу шло быстро. Все-таки взяли лорда Уэстли рядом с жертвой, часть его рассуждений слышали не только стражники, но и принц. Того факта, что его высочество лично оказался свидетелем, хватило, чтобы вынести убийце самый строгий приговор, какой только был возможен, с учетом его положения и вины. Увы, погибших до этого девушек убивал лорд не сам, в противном случае его бы ждала казнь. Первую участницу убил один из слуг, которых он подкупил. Он же перепутал вторую девушку с помощницей главной модистки королевы. Несчастная поплатилась жизнью только за то, что леди Камилла шила у них платье. И в тот день первой из мастерской

вышла молоденькая помощница, а конкурсантка оставалась обсудить что-то еще.

На следующий день уже слуга лорда Уэсли убил леди Камиллу, а с нею и ставшего свидетелем мальчишку. А вскоре случилась и та история, когда я чуть не оказалась растоптанной лошадью. Совпадение это или нет, но наездником был тот же самый слуга. Уже была намечена новая жертва, но она пропала. Это была леди Иветта. Все мы стали много осторожнее, поэтому так просто подобраться к нам не получалось. Тогда лорд Уэсли решил немного выждать, лично познакомиться с участницами конкурса, понять, не поторопился ли он с устранением девушек. Ему повезло, те, кого он думал убрать, отсеивались сами, не проходя испытания. Исключением стала леди Анхелика, но больше потому, что старательно избегала его общества, а несколько раз он видел ее с Антуаном. Бедняжка оказалась не в то время, не в том месте. Лорд отдал приказ. В итоге я стала, по его мнению, потенциальной победительницей. Вместе с леди Беатрис.

Сама леди Беатрис на процессе не присутствовала, передав максимально подробные письменные показания. Она не понимала, почему, после всех предостережений, поддалась на уговоры лорда и отправилась с ним в парк. И только когда они ушли довольно далеко от людных аллей, почувствовала неладное. Лорду пришлось действовать быстро. Он попытался задушить ее, но девушка отбивалась куда активнее, тогда в ход пошел нож, который мужчина носил в сапоге. После нескольких ударов куда придется, жертва, как ему показалось, умерла. На самом деле, просто потеряла сознание.

Уже потом лорд несколько раз пытался подослать в комнаты, где лежала пострадавшая, своих людей, справедливо опасаясь, что она сможет его опознать, но у них ничего не получилось. Стража пропускала только тех, кого допустила к Беатрис королева.

А потом лорду не повезло второй раз, уже последний. Антуан успел сделать выводы, и больше не распространялся о своих симпатиях. Помимо леди Ханны на прогулках всегда были другие девушки. Иногда конкурсантки, чаще мы с Катариной, реже Анетта и кто-то еще, иногда дочери придворных и министров. Слуги, видевшие меня в обществе наследника довольно часто, подтверждали подозрения Уэсли. Если бы у него появилась возможность

присутствовать на одной из прогулок, он бы понял, что меня надо вычеркивать из списка потенциальных невест. Но этого не произошло.

Как мне удалось выяснить позднее, Генри поделился моими подозрениями с отцом, а тот, минуя лорда Шермана, лично рассказал обо всем королеве, поскольку она занималась всем, связанным с конкурсом. Изабелла сопоставила факты, и решила использовать меня в качестве приманки. К сожалению, стража на время умудрилась потерять нас из виду, и только садовник, за несколько часов до бала обнаруживший странную конструкцию в саду, направил их к нужному месту. Так что, жива я осталась лишь благодаря незаметному в обычной жизни человеку. К слову, свою награду он получил также лично из рук ее величества. А вот приставленная ко мне охрана выслушала много претензий от королевы, принца и начальника стражи. Да, Изабелла и Антуан снизошли до этих людей, чтобы лично высказать все, что думают, не стесняясь в выражениях.

Суд тоже не стал тянуть с вынесением приговора. Лорда Уэстли приговорили к обрезанию кончика языка, чтобы больше не мог никого гипнотизировать своим голосом, лишению дворянства и каторжным работам сроком на пятнадцать лет без права общения с внешним миром. Слуг, убивших девушек, ждала пожизненная каторга. Возможно, родственники ждали более сурового приговора, но наши правители предпочитали просто так не разбрасываться человеческими жизнями, если они могли принести пользу. Пусть и на руднике. Все закончилось в течение какого-то месяца. В тот же день палач укоротил язык мужчины, и заключенных отправили в тюремную башню дожидаться отправки в горы. Больше о лорде Уэстли никто не слышал. Его младший брат от права заседать в парламенте отказался, а в столице появлялся только по личному приглашению правителей, хотя никто не обвинял его ни в чем.

***

— Итак, вот они, мои дорогие юные леди, общество которых мне предстоит терпеть до конца моих дней, — произнесла королева Изабелла, после того, как мы покончили с приветствиями и расселись на диванчиках. Правда, улыбка, которой она нас одарила, говорила об ином. — На самом деле, я довольна и выбором сына, и вашим, леди Ханна. Собственно, когда я задумывалась о конкурсе, то имела в виду и то, что девушка, которая придет на мое место, приведет с собой

новых людей. Пора, знаете ли, немножко проредить это высокоаристократическое общество.

Сидевшая рядом с королевой леди Берроуз только усмехнулась. Ну да, проредить не получится. Довольно быстро мы все станем женами герцогов, маркизов или виконтов. С другой стороны, в эти семьи все равно вольется новая кровь. Может, королева имела в виду это. Но кто же будет ее спрашивать?

– Благодарю, ваше величество, – отозвалась леди Барнетт.

– Итак, девушки, не будем тянуть и сразу перейдем к делу, – Изабелла открыла папку, которую до этого держала на коленях. – Прежде всего, Ханна, вы определились с датой свадьбы?

– Предварительно, ваше величество, – ответила девушка. – Мы с Антуаном думаем, что будет лучше перенести все торжества на весну, после окончания основных посевных работ. Так у местных властей будет больше времени подготовить праздник для народа.

– Хорошо, – королева сделала себе пометку, – тогда окончательно определимся ближе к зимнему солнцестоянию. Следующий вопрос у меня к присутствующим девушкам. После зимних праздников начнется активная подготовка к свадьбе. Вы, как малый двор, будете в нее вовлечены. До этого можете съездить домой, встретиться с родными, уладить свои дела, если это необходимо. Кто из вас планирует поездки?

Желающих было несколько, в том числе и я.

– Ох, леди Таунсенд, – вздохнула женщина, – я надеялась, что вы перенесете свою поездку на следующее лето.

– Ваше величество, – смущенно произнесла я, – вы же знаете, в каком состоянии наше поместье. Мне надо передать брату деньги, понять, в каком состоянии замок, каких мастеров выписать, какие материалы заказать, чтобы весной начать работы. Кроме того, я хотела перевезти в столицу тетушек. Они сейчас живут в городке неподалеку от поместья, но в таких условиях... Думаю, они заслужили последние годы прожить в большом городе, в хорошем доме с прислугой.

– А их дети не заботятся о своих матерях? – нахмурилась Изабелла.

– У них дочери, ваше величество, – вздохнула я. – У тех свои семьи, дети. Мужья не слишком ладят с тещами.

– Понятно, – сухой тон женщины был адресован родне тетушек, – вы уже присмотрели дом?

– Мне бы хотелось сделать это вместе с ними. Пусть тетушки сами решат, в каком районе им бы хотелось жить, и мы выберем дом, чтобы там хватило места и им самим, и их родным, ну и нам с Оливером.

– Хорошо, – ее величество благополучно придержала свое мнение о семьях тетушек, хотя, я догадываюсь, каким оно было. Примерно таким же, как и мое. – А вы уверены, что вернетесь до новогодних праздников. Дорога не близкая, состояние ее тоже местами оставляет желать лучшего.

– Думаю, – вкрадчиво произнесла я, – не произойдет ничего страшного, если я отмечу праздники дома, а потом вернусь в столицу. В любом случае, я буду здесь до весенней распутицы и включусь в подготовку к свадьбе. К тому же я доверяю Фионе, она может начать работу над моими платьями даже в мое отсутствие, так что на примерки не уйдет много времени.

– Хорошо, – кивнула Изабелла. – Отправляйтесь.

– Ваше величество, – тихо заговорила леди Беатрис, старавшаяся до того не привлекать к себе внимания, – а мне тоже необходимо участвовать в торжествах? Я бы предпочла избежать всего этого.

– Милая, – ласково произнесла королева, – я понимаю, почему вы стараетесь избегать публичных мероприятий. Но вы согласились войти в свиту моей будущей невестки. Значит, вы должны исполнять свои обязанности полностью, а не только там, где вам комфортно. Да, ездить по приютам и лечебницам нужно, но вы леди, фрейлина. Поверьте мне, милая Беатрис, со временем ваша внешность перестанет привлекать внимание. Лучше примелькаться людям сейчас, тогда у вас будет куда больше шансов и собственную жизнь устроить. Вот увидите, кто-то из лордов, не обязательно самых знатных, обратит внимание не на вашу внешность, не на происхождение и положение, а на вас саму, умную, сильную, интересную девушку. В любом случае, вы – будущая фрейлина королевы, со всеми вытекающими обязанностями, правами, положением.

Взгляд леди Беатрис оживился. Видимо, королева сумела найти слова, которые если не заставили ее забыть о шрамах, то думать не только о них. А уж Ханна сможет загрузить нашу потерпевшую так,

что она забудет думать о внешности до тех пор, пока рубцы не сгладятся. И что-то мне подсказывало, что никто не будет ждать, пока леди Барнетт станет ее высочеством, дела для пострадавшей найдутся в самое ближайшее время. Возможно, уже завтра.

Еще некоторое время мы обсуждали, что предстоит сделать до начала новогодних праздников, нас обрадовали, что на следующий день мы переезжаем в другие комнаты, уже в основной части дворца, но на половине принца. Потом служанки принесли чай, и разговор перешел на погоду, природу, дворцовые сплетни. Леди Берроуз взяла нас под опеку, и начала постепенно наставлять. В общем, из практически обычных девушек начали делать королевскую свиту.

А через неделю я отправилась домой.

***

Дорога домой заняла меньше времени, чем в столицу. То ли потому, что я соскучилась, и не замечала времени в пути, то ли качество тракта стало лучше, и возница мог пустить лошадей рысью, а не плестись шагом. В любом случае, уже через неделю я выходила из экипажа возле крыльца, а возница выгружал мой сундучок с одеждой.

– Леська! – ахнул выскочивший на новенькое крыльцо Оливер. – Ну, красотка! Не узнать. Так, признавайся, ты конкурс выиграла?

– Нет, – я показала брату язык. – Я смогла продвинуть в королевы другую девушку, а еще раскрыть преступление и поймать убийцу конкурсанток.

– Ох! Ах! – ой, я не заметила, что за спиной брата стояли тетушки. Но нет, кажется, любопытство пересилило испуг.

– Ладно, давай в дом, – распорядился Оливер. – Сейчас чай подадут, будешь рассказывать о своих приключениях.

– А ты о достижениях, – я показала рукой на башню в строительных лесах, а потом обвела ею, давая понять, что изменения замечены.

Разумеется, рассказывала я историю два раза. В первый так, чтобы не сильно волновать тетушек. Получилось, что лорд Уэсли увлек меня в парк, а следом по кустам незамеченным крался отряд стражи во главе с принцем. И как только убийца только намекнул, какая участь меня ждет, доблестный наследник лично скрутил его. Оливер сидел и кивал, но весь его вид говорил о том, что эти истории хороши для девочек лет тринадцати или престарелых тетушек, а он не

верит ни слову. Поэтому второй раз мой рассказ звучал вечером, когда мы остались наедине. По его окончании брат только крепко обнял меня, показывая запоздалое волнение.

На следующий день я изучала замок, в котором произошли разительные перемены. А потом меня познакомили с управляющим, который вернулся с рудников. Его назначили после того, как наши долги погасили из казны и пересчитали сроки выплат и проценты, как мне обещала королева Изабелла, взамен упорно строившего свои планы в отношении наших земель лорда Гартвига. Господин Уилкинс сразу понравился мне. В отличие от своего предшественника, он не пытался гнаться за всем, что могло приносить прибыль. Может быть потому, что не был дворянином, и не планировал ставить эксперименты, которые не рискнет осуществить в своих владениях. Может, потому, что его контролировал не только брат. В любом случае, после беседы я поняла, что постоянного присутствия Оливера не потребуется.

— Ну что, Лесь, — когда мы собрались за обедом, поинтересовалась тетушка Роза, — приключения закончились, ты вернулась. Теперь можно и жениха присматривать.

— Вернуться-то я вернулась, — я отложила в сторону вилку. — Но как только закончится осенняя распутица, меня ждут в столице. Я вчера не успела вам рассказать. Дело в том, что я согласилась войти в малый двор и стать фрейлиной леди Ханны Барнетт, которая и выиграла этот конкурс.

— Вот как? — тетушка Белла выглядела немного расстроенной. — Выпорхнула птичка из отчего гнездышка. Впрочем, чего еще ожидать, рано или поздно улетела бы ты от нас.

— Я-то выпорхнула, — я ласково улыбнулась тетушкам, — да только хочу вас в новое гнездо забрать. Думаю, теперь мы сможем позволить себе дом в столице. А мне будет приятно знать, что мои дорогие тетушки рядом, и я в любой момент могу поплакаться им на деспотизм ее высочества. Или, напротив, поделиться очередной радостью.

— Алессия! — женщины, казалось, боялись верить в то, что услышали. И я понимала, почему это происходит.

— А Оливеру, в любом случае, рано или поздно придется часто бывать в столице, потому что его ждут в палате лордов. То, что отец пренебрегал возможностью заседать в парламенте, не означает, что так

же будет поступать и сын, – и я передала брату то, что мне поручили лорды Шерман и Визен. – Так что, дорогой мой лорд Таунсенд, готовьтесь. Этой зимой нам предстоит учиться светской жизни. Вам стоит напомнить о себе в губернии и за ее пределами, а через два года как раз новые выборы.

Кажется, этой новости рады были все. Пусть тетушки и показывали озабоченность. Но я-то видела, кто был доволен больше нас с братом.

***

Погода испортилась раньше, чем я рассчитывала. Уже через неделю после моего приезда зарядили дожди. Оливер несколько раз поднимался на чердак, но приглашенные плотники хорошо знали свое дело – крыша не текла. Тетушки потихоньку готовились к переезду, обсуждали, что надо взять с собой, а что можно оставить. То и дело начинались споры. Я молчала, потому что знала, почти ничего из того, чем они пользовались здесь, в столице им не понадобится. Разве что запас одежды на первое время, пока Фиона и ее помощники не сошьют им новые платья. Все-таки мы с Ханной обеспечили ей определенную популярность, клиентов у девушки прибавилось.

Снаружи раздался стук. Я подошла к окну, примерно догадываясь, что увижу – несколько человек ползали по лесам, обмазывали башню раствором. Несмотря на противную морось, работа шла. Снаружи я заметила управляющего, который обходил постройку. Компанию составлял брат, видимо обсуждали, что еще надо успеть сделать до начала зимы. В очередной раз порадовалась, что настояла на замене лорда Гартвига, который ни разу не наведлся в замок при том, что часто бывал то на фермах, то на руднике, то где-то еще. Новый же управляющий просто переехал к нам, и сразу же занялся обучением брата. Хотя, и господин Уилкинс собирался в скором времени отправиться к арендаторам, но только чтобы выяснить, как у них обстоят дела, ну и собрать плату за пользование землями.

Было немного обидно, что моя помощь больше не нужна. Раньше я помогала на кухне или убирала жилые комнаты, теперь же Оливер смог нанять достаточно слуг. И дом преобразился. Окна сияли чистотой, из углов исчезли паутина и пыль. Подозреваю, что здесь орудовала армия женщин, вооруженных горячей водой, тряпками и швабрами. Все, что можно было отмыть, отмыли, что требовалось

выстирать – выстирали, что не поддавалось чистке – выбросили. Пауки сбежали обратно на чердак, да и там им оставили только самые дальние углы. Да, дел для меня больше не было, с другой стороны, что ж это за фрейлина принцессы, которая лично сметает паутину или выгребает золу.

Я отошла от окна. Заняться было нечем. В очередной раз перебирать украшения, которые брат извлек из тайника? Глупо. Я еще в первый вечер проверила, все ли на месте. Не потому, что не доверяла Оливеру, в нем я не сомневалась. Боялась, что крысы или птицы могли что-то утащить. И теперь маялась от тоски. В столице можно было пообщаться с подругами, почитать книгу, заняться рукоделием. Увы, подруг у меня здесь не было, тетушки отдыхали перед обедом, и беспокоить их не стоило, почти все книги были проданы, а новые прочитаны в дороге, рукоделием я тоже как-то не озаботилась.

Немного подумав, я решила выйти на улицу. Да, там дождь, но не проливной. В плаще и сапогах мне ничего не страшно, а платье можно потом переодеть. До конкурса меня никакой дождь не останавливал. А на следующий день можно съездить в город, заглянуть в пару лавок.

С такими мыслями я спускалась по лестнице, когда услышала голос Марты.

– Леди Алессия, лорд Оливер! Леди, лорд! Где же вы! Есть здесь хоть кто-то?

– Что случилось, Марта? – я бегом преодолела оставшееся расстояние. – Ты что расшумелась? Тетушек разбудишь.

– Простите, леди, – уже намного тише заговорила служанка, – просто Тимми прибежал, сказал, по дороге всадник скачет. Я и поспешила предупредить.

– А Тимми где? – сразу поинтересовалась я.

– На крыльце остался. У гостя ж коня принять надо будет, в конюшню отвести.

– Хорошо, – ну вот, кто тут жаловался на скуку? Кажется, придется вспоминать о манерах и занимать прибывшего, пока Оливер не будет готов принять его.

Ждать пришлось довольно долго. Все-таки состояние дорог возле самого дома в плохую погоду оставляло желать лучшего. Брат оставил решение этой проблемы на весну, чтобы не класть камень в жидкую грязь. Но вот я услышала шаги, а потом и голоса.

– Лорд сейчас занят с управляющим, вам придется подождать его. Но если у вас срочное дело, можете поговорить с леди, она постарается помочь вам.

– Спасибо, – я не поверила своим ушам. Нет, этого не может быть, наверное, просто похожие голоса. – Думаю, леди вполне может помочь мне в моем деле.

Я с трудом сдерживалась, чтобы не вскочить с диванчика, на котором ждала посетителя. Бежать в коридор как минимум неприлично. А я, все-таки, фрейлина. Пора забыть о привычках последних лет.

Дверь открылась, и Марта впустила нашего гостя. Нет, я не ошиблась. Это был он.

– Леди Таунсенд, – произнесла служанка, – лорд...

– Я знаю, кто это, Марта, – ослабевшим голосом произнесла я, потом, вспомнив о правилах вежливости, подскочила с диванчика. – Приготовь лорду комнату, думаю, он на какое-то время задержится у нас. И предупреди на кухне, что у нас гость.

– Да, леди, – она изобразила поклон, хотя получилось это явно неуклюже, все-таки после смерти родителей слуги отвыкли от такого поведения, после чего удалилась, оставляя меня наедине с нашим гостем.

– Добрый день, леди Таунсенд, – мужчина как-то невесело улыбнулся, потом изящно поклонился. – Мне кажется, вы не рады меня видеть.

– Что вы, – мой голос дрогнул, – просто я не ожидала видеть вас здесь.

– Я искал вас в столице, но мне сказали, что вы уехали.

– На время, забрать тетюшек, и обещалась вернуться, как только по дорогам можно будет проехать. Я же одна из фрейлин леди Барнетт.

– Я решил, что вы покинули столицу навсегда.

– Надо было только спросить в окружении будущей принцессы, – я покачала головой, а губы сами собой разъезжались в улыбке.

– Алессия, когда я узнал, что вас нет в столице, то уже не мог наводить справки. Просто покидал какое-то барахло в мешок и вскочил в седло.

– Генри, – выдохнула я.

Дальше говорить мне не дали. Как-то неожиданно он прижал меня к себе и поцеловал. И я не могла сказать, что мне это не нравится.

– Кхе-кхе, – раздалось от двери.

Первым моим порывом было отпрыгнуть, но лорд Визен не отпустил.

– Могу я узнать, что тут происходит? – строго произнес Оливер. – Я подозреваю, что нравы в столице более вольные, но Алессия, подумай о тетушках. Такое поведение может их шокировать.

– Прошу прощения, лорд Таунсенд, – Генри отпустил меня. – Я был несколько не сдержан в своих эмоциях и желаниях. Последние дни все, о чем я только мог думать, это о встрече с вашей леди Таунсенд. Лорд Оливер, я прошу у вас руки вашей сестры.

ЭПИЛОГ

– Алессия!

Крик Ханны заставил меня вздрогнуть. Но я не спешила бежать на зов. Ничего не произойдет, если подружка невесты подойдет не сразу, а после того, как горничная заколет в ее прическу все шпильки. Не одна она должна в этот день выглядеть идеально. Свита леди Барнетт, которая сегодня станет одновременно и супругой принца и принцессой тоже должна соответствовать.

Наконец, девушка закончила колдовать над прической.

– Можете идти, леди.

Я поднялась и спокойно пошла туда, где служанки колдовали над невестой.

– Вы звали меня, – на публике все мы обращались к Ханне официально, благо за закрытыми дверями можно было не думать об этикете.

В ожидании ответа осмотрелась. В комнате собрались почти все девушки, которые сразу после свадьбы официально становятся фрейлинами ее высочества: Сабрина, Катарина, Анетта, Беатрис – участницы конкурса. Еще две – подруги Ханны, которые согласились войти в ее свиту.

– Алессия, ну скажи им, что и так все в порядке, – взмолилась укутанная в огромную простыню девушка.

Я только вздохнула. Понятно, что нам всем не нравится, сколь тщательно служанки колдовали над прическами и макияжем. Но что делать, это королевская свадьба. Один неудачно лежащий локон может, как минимум, вызвать пересуды на несколько лет вперед. А кто-то особо вспыльчивый и вовсе примет за оскорбление.

– Девочки! – Ханна топнула ножкой. Но мы только закатили глаза к потолку. – Ничего, ничего, скоро ваш черед, и я вам всем все припомню.

Катарина спряталась за веером, Анетта хихикнула, Беатрис вздохнула. Остальные никак не отреагировали на подобное заявление. Я сделала вид, что вообще не понимаю, о чем речь. Хотя, первой из всех замуж выхожу как раз я. Предложение Катарине уже сделали, но

они с Майклом отложили свадьбу до зимы. А остальные пока не нашли женихов. Так что Ханна могла угрожать сколько угодно. Просто у нее волнение перед свадьбой, помноженное на утомительные приготовления.

Но долго все это продолжаться не могло. Девушки еще что-то поправляли, когда в комнату вошла королева. Мы поднялись и изобраили намеренный поклон. Полноценный реверанс не требовался, поскольку мы уже виделись не один раз за день.

– Все, девушки, хватит, – взмахом руки она освободила невесту из плена ревнительниц красоты. – Лучше, чем есть, уже не будет. Вы молодцы. Ханна, ты просто бесподобна, моя милая. И пусть все эти герцогини и маркизы завидуют тебе сегодня.

– А теперь снимайте с меня все, – неожиданно заявила наша невеста. – Я никуда не выйду отсюда.

– Что? – удивилась Изабелла. – Что случилось?

– Я никуда не пойду, – немного тише повторила девушка, но на этот раз в ее голосе прозвучали те самые истеричные нотки.

И пока все мы думали, что бы такого убедительного сказать, к ней подошла Беатрис.

– Не пойдешь, значит? – тихо, но слышно было всем нам, поинтересовалась она. – Боишься? А теперь послушай меня, без пяти минут твое высочество, если тебе кажется, что все пялятся на тебя, вспомни, что я рядом. Посмотрит на меня внимательно. Видишь, даже самые лучшие визажисты не смогли спрятать шрамы на моем лице. И большинство гостей будет смотреть именно на меня, сочувствовать, вздыхать, когда я отвернусь, шептаться, думая, что я не слышу. И это намного хуже завидующих взглядов.

С минуту в комнате стояла тишина. Было слышно, как муха бьется в закрытое окно. Потом Ханна поднялась с пуфа, расправила плечи и улыбнулась.

– Прошу простить меня за эту слабость, – спокойно произнесла она. – Я готова.

Выдохнули все мы, включая королеву.

Словно ничего не произошло, все заняли свои места, двери открылись. Первой из комнат вышла Изабелла. Потом она оставит нас, и вместе с его величеством Эдвардом отправятся коротким путем в собор. За ней шла Ханна. Следом мы, пока всего лишь подружки

невесты, а после того, как король возложит на ее голову венец, фрейлины принцессы. В церкви нас сменят маленькие пажи, которым предстоит нести шлейф из кружева. Планировалось, что до кареты с этим аксессуаром помогаем мы, но после недолгих споров было решено, что платье будет обычным, чтобы потом принцесса могла танцевать на балу, а тончайшее кружево будет частью фаты. Это оказалось намного удобнее и позволяло соблюсти церемониал.

– Леди Алессия, кажется, следующей выходите замуж вы, – тихо поинтересовалась королева, чуть повернув голову.

– Да, ваше величество, – так же тихо отозвалась я.

– Вы успеваете с приготовлениями? Если что-то надо, скажите.

– Я благодарю вас за беспокойство, но все почти готово. Тетушки развили такую деятельность, что нам периодически приходится осаживать их.

– Вы всегда можете рассчитывать на нашу помощь, – многозначительно произнесла Изабелла, после чего отвернулась. А я порадовалась, что мы справились сами. Потому что спорить с тетусками и родственниками Генри мы еще можем, спорить же с королевой не получится ни у кого.

До собора добрались без приключений. Понятно, Ханна нервничала, но справлялась с собой. Ничего, главное – сдать ее Антуану, после можно выдохнуть. Принц не позволит своей невесте натворить глупостей.

– Девочки, что мне делать? – когда нас усадили в экипаж, спросила нас Ханна. – Руки дрожат. Я сейчас букет вырону.

Так, все несколько хуже, чем мы думали. Но не успели мы предложить хоть что-то, как к нам повернулся кучер.

– Уж простите меня, что не в свои дела лезу, но мне кажется, леди Барнетт не повредит глоток чего покрепче.

– Давайте, – голос девушки был таким жалобным, что мы не стали спорить.

Мужчина достал из внутреннего кармана маленькую фляжку, открыл и протянул невесте. Она сделала глоток, закашлялась, потом еще один.

– Хватит, – Ханна вернула фляжку кучеру. – Спасибо.

– Не стоит благодарности, леди, – он убрал все обратно в карман, словно ничего и не было. – А сейчас вам предстоит самое сложное.

Ехать всего-ничего, но людей по пути собралось много. Постарайтесь быть спокойными. Просто улыбайтесь и машите им.

– Не уверена, что у меня получится искренняя улыбка, – пискнула Анетта.

– А искренняя и не нужна, – заметила Сабрина. – Я и сама не смогу, но изобразить что-то мы сможем.

Я мысленно взмолилась всем известным богам, чтобы наши приклеенные оскалы толпа приняла за счастливые улыбки. А экипаж уже выезжал из ворот. Люди встретили появление невесты радостными криками. Откуда-то под копыта коней начали бросать цветы, зерно, монеты. Мы сидели, улыбались, махали руками, в общем, изображали радость и признательность, благо ехать действительно было не далеко.

Едва экипаж въехал на территорию собора, мы опустили уставшие руки и выдохнули. Пытка закончилась.

Вокруг экипажа почти сразу принялись суетиться слуги, помогли Ханне, а после и нам, выйти, поправляли платья, прически.

– Подружки невесты проходят первыми в сопровождении лордов из свиты его высочества, – принялся напоминать нам распорядитель церемонии. – Занимайте первые две скамьи по левой стороне. Правая – сторона жениха. Невесту ведет отец. Входите, как только заиграет музыка. Не торопитесь, идете спокойно, чтобы детишки успевали.

Я не слушала инструкции. Во-первых, нам их повторили уже не меньше ста раз, к тому же было несколько репетиций. Во-вторых, потому что у распорядителя будут помощники в соборе. И нам просто не дадут не дойти или не туда сесть. Хотя, какая разница, где окажемся мы, если главная героиня дня – Ханна. А ее место перед всеми нами возле алтаря.

А потом все мои мысли испарились, потому что ко мне подошел мой спутник на этот день. И, я надеюсь, на всю оставшуюся жизнь. Лорд Генри Визен младший, мой жених. Краем глаза успела заметить, что Катарина уже стоит рядом с лордом Чемберсом. Остальные распределялись произвольно.

– Готова? – тихонько поинтересовался лорд.

– Сегодня – да, – честно ответила я.

– Будем считать это репетицией перед нашей свадьбой, – обворожительно улыбнулся Генри. И я поняла, что больше мне ничего

не страшно.

Двери собора открылись, и процессия двинулась по проходу. Сначала свита, а потом, под торжественные звуки музыки невеста. Ханна шла, не сводя глаз с Антуана. А он смотрел на свою невесту так, словно не видел в этом мире больше никого и ничего.

Потом был обед для избранных, где молодые выслушали самые искренние поздравления.

Потом был бал, на котором я почти все время танцевала с Генри. Буквально несколько танцев удалось отвоевать брату и еще паре знакомых. И то, чтобы соблюсти хоть какие-то приличия. Понятно, что ее высочество в этот вечер не расставалась с женихом.

Потом был салют. И, когда все вернулись в бальный зал, принца и принцессы уже не было. И это никого не удивило. Я только позавидовала подруге, которая может позволить себе отдых. Нам, увы, придется оставаться до конца. И я бы не сказала, что девушек это тяготило. Даже леди Беатрис, хотя она и переживала, что будет привлекать к себе лишнее внимание.

А потом все как-то закончилось. Мари, так и оставшаяся моей горничной, помогла мне раздеться.

— Ох, леди Алессия, — восторженно произнесла она, — еще немного, и вы у нас тоже замуж выйдете.

Я только улыбнулась. Что-то говорить не было сил из-за усталости. Единственное, о чем я подумала перед тем, как провалилась в сон, как хорошо, что мы с Генри решили отмечать все скромно. И даже пригрозили родне, что сбежим, если наши планы решат подкорректировать. Хотя, я была бы рада, если бы нам пришлось пойти на такой шаг. Додумать эту мысль дальше не успела, потому что уснула. И во сне видела себя на месте Ханны, а на месте Антуана своего жениха.

***

Солнечный луч пробрался через щель в занавесах и принялся нещадно светить в глаза. Я недовольно покрутилась, выбирая такое положение, чтобы он не мешал досмотреть сон. Не получалось. В следующий момент меня прижал к себе лежащий рядом мужчина. Хм, однако, так очень даже неплохо. Я еще немного повозилась, чтобы устроиться чуть удобнее, и услышала сонное:

– Милая, я тебя люблю, но не откажусь поспать лишнюю пару часов.

Улыбнулась, прижимаясь к мужу, и тоже провалилась в сон.

Второй раз проснулась потому, что кто-то целовал мое лицо. Поцелуи были нежными, ласковыми, но настойчивыми. А еще к ним примешивался аромат кофе и свежей сдобы.

– Проснулась, – услышала я, открыв глаза. И увидела довольного Генри.

– Разбудили, – поспешила уточнить прежде, чем он еще что-то скажет.

– Я решил, что в наше первое семейное утро ты не откажешься позавтракать со мной вместе, – мне тут же продемонстрировали уже накрытый столик. – Родители решили, что мы сегодня встанем позднее. Служанки пришли несколько минут назад.

– Весьма благоразумное решение, – я потянулась, потом встала, поправила бретельку ночной рубашки, набросила валявшийся в кресле пеньюар.

Генри тоже не стал одеваться, ограничившись свободными штанами. Я невольно залюбовалась мужем, тем более, ночью у меня не было возможность рассмотреть его. Благо мужчина или не обратил внимания на мой интерес, или, что вероятнее, ему было приятно мое внимание.

– Какие у нас планы? – поинтересовалась я, пока он наливал нам кофе.

– Отдыхаем. Завтра мне надо встретиться с парой человек. Увы, эти встречи перенести не удалось, а послезавтра отправляемся к морю.

Я только улыбнулась. Кто бы знал, какое это счастье сидеть, забравшись с ногами в кресло, вдыхать аромат кофе, когда рядом любимый мужчина. И ты понимаешь, что все испытания позади. А если впереди и будут сложности, то ты больше не одна. Рядом есть семья, друзья, которые не оставят тебя без поддержки и помощи, как это произошло с нами несколько лет назад. Нет, теперь все будет иначе. Я нашла свой дом, и очень надеюсь, что баронство Таунсенд скоро обретет новую хозяйку.